

АРХИТЕКТУРА СОВЕТСКОГО УЗБЕКИСТАНА

ARCHITECTURE OF THE SOVIET UZBEKISTAN

87-40808

70-летию
Великого Октября
посвящается

It is devoted
to the 70th anniversary
of the Great October

Т.Ф.Кадырова

T.F.Kadirova

Москва

АРХИТЕКТУРА СОВЕТСКОГО УЗБЕКИСТАНА

ARCHITECTURE OF THE SOVIET UZBEKISTAN

3

NGONB.RU

57129963017091

Стройиздат

1987

85.113(24)

УДК 72.036(575.1)

К138

Кадырова Т. Ф. Архитектура Советского Узбекистана—Architecture of the Soviet Uzbekistan — М.: Стройиздат, 1987.—
319 с.: ил.

Рассказано о богатой традициями архитектуре Узбекистана, о развитии республики в братской семье народов СССР. Освещен опыт проектирования и строительства городов и сел, жилых и общественных зданий, промышленных комплексов. Рассказано о возрождении Ташкента — примере братского сотрудничества народов СССР. Показана роль Союза архитекторов Узбекистана в развитии архитектуры республики.

Для архитекторов и искусствоведов.
Ил. 344; список лит. 32 назв.

Печатается по решению секции литературы по архитектуре жилых, гражданских зданий и градостроительству редакционного совета Стройиздата.

Рецензенты: д-р искусствоведения
Г. А. Пугаченкова; д-р архитектуры
М. С. Булатов.

Содержание

Предисловие	Заключение
6	316
1. Исторический обзор развития архитектуры на территории современного Узбекистана	Список литературы
10	319
2. Основные тенденции периода становления	
38	
3. Архитектура послевоенных лет	
74	
4. Творческая направленность современной узбекской архитектуры	
116	
5. Некоторые особенности архитектуры и строительства в условиях Узбекистана	
296	

Предисловие

XXVII съезд КПСС ознаменовал собой начало нового этапа в жизни советского общества, в его социально-экономическом и культурном развитии. Теоретически обосновывая переломность ситуации не только во внутренних делах страны, но и во внешних, КПСС разработала установку на ускорение социально-экономического развития нашего общества. Отныне самой актуальной общенародной задачей стало воплощение в конкретные дела социально-экономической программы хозяйственного развития страны на основе ускорения научно-технического прогресса, широкомасштабного внедрения его достижений в практику коммунистического строительства.

Сложные и ответственные задачи поставлены перед советской архитектурой. В новой редакции Программы КПСС говорится: «Более высокие требования будут предъявляться к архитектуре, эстетическому оформлению и благоустройству городских и сельских поселений. Они должны представлять собой рациональную комплексную организацию производственных зон, жилых районов, сети общественных, культурных и учебно-воспитательных учреждений, спортивных сооружений, торговых и бытовых предприятий, транспорта, обеспечивающих

наилучшие условия для труда, быта и отдыха людей. Расширится практика привлечения средств населения для улучшения жилищных и культурно-бытовых условий, досуга, туризма и других целей».

Такая, по существу, комплексная постановка задачи требует от архитекторов критического и изыскательского отношения к своему творчеству, анализа опыта предшествующих поколений зодчих.

Настоящая книга посвящена 70-летию Великого Октября. В ней показан путь, пройденный архитектурой Советского Узбекистана после победы Великой Октябрьской социалистической революции, приведены примеры, характеризующие поступательное развитие узбекского зодчества, возникновение новых идей и направлений в определенные этапы становления и развития республики.

Узбекская Советская Социалистическая Республика, образованная в 1924 г., вместе с другими равноправными советскими республиками живет, процветает и уверенно шагает по пути к коммунизму. Сегодня, в условиях совершенствования развитого социалистического общества, индустриальный облик Узбекистана определяют энергетика, химическая, нефтяная, газовая, горнорудная, металлургическая,

электротехническая промышленность, многоотраслевое машиностроение. Узбекистан — основная база хлопководства Советского Союза. Значителен вклад республики в производство коконов тутового шелкопряда, кепафа, каракуля и других видов сельскохозяйственной продукции. В больших объемах ведутся работы по освоению новых земель, созданию гидротехнических сооружений.

За советский период в корне изменили свой облик города и села республики. Возникли десятки промышленных районов и вместе с ними новые города и поселки. Строятся гидростанции, заводы и фабрики, жилые комплексы и общественные здания. Широко развернувшееся строительство поражает не только своими масштабами, но и быстрыми темпами.

Формирование узбекской советской архитектуры происходило на фоне глубоких изменений и исторических сдвигов во всех областях народного хозяйства, экономики, культуры, быта. Достаточно сказать, что Узбекистан, минуя капиталистический путь развития, превратился в могучую социалистическую индустриально-аграрную республику.

На формирование городов и сел существенное влияние оказывают природно-климатические, географические условия, строительные материалы и

строительная база, сейсмика, бытовой и национальный факторы и другие особенности края. Богата и неповторима природа Узбекистана. Республика расположена в различных зонах, охватывающих горы, предгорья, равнины, а также оазисы — орошаемые и неорошаемые; занимает территорию в 447,4 тыс. км². На востоке — горы Тянь-Шаня, на западе и северо-западе — пустыня Кызылкум, а между ними расположены плодородные оазисы Ташкентский, Ферганский, Зеравшанский, Сурхандарьинский, Хорезмский, питающиеся водами могучих среднеазиатских рек Амударьи и Сырдарьи.

Значительную роль в градостроительстве Узбекистана играют климатические особенности. Для южных равнин характерны чрезвычайно жаркое сухое лето и теплая влажная зима. Среди предгорных районов наилучшие климатические условия для застройки городов — в Ферганской долине.

Природно-климатические условия сказываются на размещении городских поселений, планировке и архитектуре городов. Крупнейшая творческая проблема для архитекторов, работающих в Узбекистане, — изыскание путей гармонического сочетания архитектуры зданий, зеленых насаждений и воды, создание типа южного жилища с комфортными микроклиматическими условиями для проживания на основе

многовекового опыта среднеазиатских зодчих.

Городам Узбекистана присущ особый облик. Тополя, акации, фруктовые деревья и яркие цветы превращают его улицы и площади в сады, а залитые солнечным светом здания отличаются не только светлой и яркой окраской, но и своеобразной и оригинальной архитектурой, основанной на широком применении прогрессивных традиций узбекского зодчества.

За годы Советской власти благодаря постоянному вниманию и помощи партии и правительства сделан крупный шаг вперед в области строительства и архитектуры, о чем свидетельствуют не только панорамы сегодняшних Ташкента, Самарканда, Джизака, Ургенча, Карши, Нукуса, а также высокие награды Родины, которыми отмечены архитектурные достоинства застройки наших городов, поселков и отдельных зданий и сооружений.

Столица республики — древний и непрестанно обновляемый Ташкент — в 1983 г. отметила свой 2000-летний юбилей. И неслучайно за Ташкентом закрешились такие эпитеты, как город дружбы и братства, маяк Востока. Они образно и ярко отражают те перемены, которые произошли в Узбекистане за годы его развития в составе Союза

Советских Социалистических Республик. Восстановление Ташкента после стихийного бедствия — землетрясения 1966 г. стало подлинной проверкой интернационализма, взаимопомощи народов СССР.

Создание и формирование профессиональной архитектурной школы в республике — архитектурного факультета Ташкентского политехнического института (1930 г.) и Самаркандинского архитектурно-строительного института (1966 г.) с помощью ведущих архитектурных школ страны — еще одно яркое подтверждение дружбы наших народов.

Автором были использованы помимо опубликованных работ материалы архивов ЦГА УзССР, Госстроя и Госплана УзССР, СА Узбекистана, проектных и научно-исследовательских институтов (Ташгипрогор, ТашНИПИгениплан, УзНИИПградостроительства, УзНИИП реставрации, ТашЗНИИЭП, ЦНИИЭП жилища, ЦНИИЭП имени Б. С. Мезенцева, Моспроект-4, Мосгипрогор и др.); материалы экспедиции по обследованию ряда городов и населенных мест Узбекистана сектора современной архитектуры Института искусствознания имени Хамзы, в которой автор принимала непосредственное участие; материалы,

любезно предоставленные авторами проектов.

При написании главы 1-й использованы материалы, любезно предоставленные академиком АН УзССР Г. А. Пугаченковой, канд. искусствоведения

П. Ш. Захидовым, главы 2-й — статьи д-ра историч. наук В. А. Нильсена, канд. архит. Ш. Д. Аскарова, канд. архит. А. А. Зияева.

Неоценимую помощь оказали автору фотограф В. П. Телегин, архитекторы Р. С. Салихов и В. Г. Бронников.

Автор выражает искреннюю благодарность всем, содействовавшим в сборе вошедших в книгу материалов.

1. Исторический обзор развития архитектуры на территории современного Узбекистана

Средняя Азия, особенно ее центральная часть — территория современного Узбекистана, с давних времен служила звеном, соединяющим Восток и Запад, через нее проходили основные караванные пути, связывающие Европу с Азией и Азию с Северной Африкой.

История развития народов Средней Азии, насчитывающая тысячелетия существования, оставалась долгие годы малоизвестной. Лишь с развитием национальной культуры каждой из среднеазиатских республик, в том числе Узбекистана, в составе СССР началось последовательное изучение исторического прошлого Средней Азии, и мертвые пески стали раскрывать свои тайны.

Материалы раскопок, проведенных на территории советских республик Средней Азии, показали, что уже в эпоху неолита первобытные земледельческие племена, соседствовавшие со скотоводческими, занимались строительным делом и многими ремеслами. Плодородные долины, омываемые полноводными реками Сырдарьей и Амударьей, в глубокой древности знали поливное земледелие, искусственное орошение. Здесь возникли и расцвели города, известные своей самобытной культурой.

Названия таких крупных историко-культурных областей, как Бактрия (земли бассейна Амударьи в ее верхнем и среднем течении), Согд или Согдиана (бассейны Кашкадарья и Зеравшана), Хорезмия (дельта

Амударье и Приаралье), известны по древнеиранским и греческим источникам с I тыс. до н. э.; к их числу относятся и Паркиана (Ферганская долина), и Чач или Шаш (Чирчик-Ангрепский оазис). Все они были центрами развитой древней цивилизации. В VI—IV вв. до н. э. они входили в могущественную централизованную древневосточную державу Ахеменидов. Греческие авторы упоминают Мараканду (Самарканд) в Согде, Кирополь в Фергане и др.

В IV в. до н. э. по Средней Азии прошли войска Александра Македонского: земля была опустошена захватчиками, десятки тысяч людей убито, лишь с середины III в. до н. э. здесь вновь возникли независимые государственные образования.

Новый этап развития культуры Средней Азии начался в конце I в. до н. э. и продолжался вплоть до III в. н. э., когда юг ее территории вошел в состав Кушанского царства. Развились ирригационные системы, были созданы крупные города. Археологи открыли остатки больших городов тех времен — Дальверзин-Тепе в Северной Бактрии (Сурхандарья), Топрак-Кала (Хорезм), Ер-Курган (Кашкадарья) и др. Высокого развития достигли ремесла и архитектура, торговля и земледелие, синтез искусств. Скульптура и живопись дают примеры органического единства в античном среднеазиатском зодчестве, среди них скульптурное оформление главного зала дворца в Халчаяне, пристенные скульптурные композиции во дворцах Топрак-Калы, Дальверзин-Тепе и др.

В середине VI в. Средняя Азия была завоевана тюрками. Их правители возводили пышные дворцы-крепости, широко используя творчество местных пародных мастеров. Открытия, сделанные при раскопках остатков дворцовых помещений городища Варахша — резиденции Бухарских правителей, показали высоко развитое искусство согдийцев этого периода.

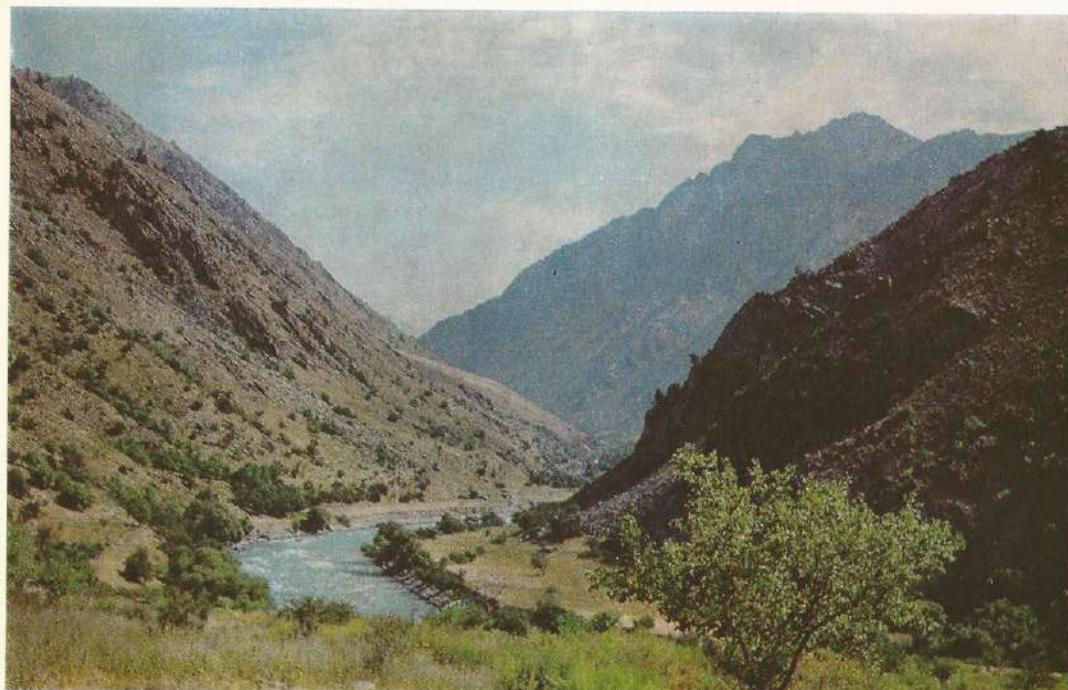
Во второй половине VII — начале VIII в. Среднюю Азию захватили арабы. В IX в. в системе Арабского халифата возникает почти независимое государство Саманидов со столицей в Бухаре, которая становится центром культуры, науки и общественного прогресса. Эта эпоха дала миру крупнейших мыслителей Востока, поэтов, ученых, среди них поэт Абу Абдулла Рудаки (885—940 гг.), ученый и врач Абу Али иби Сино (980—1037 гг.).

В описаниях восточными авторами застройки городов IX—X вв. (Бухара, Самарканд и др.) упоминаются дворцы правителей, жилища знати, рынки, бани, мечети, медресе, мавзолеи, загородные дворцы, утопающие в зелени садов, и феодальные замки. Раскопки археологов выявили дворец Саманидов с прекрасным резным штуком и богатые жилые кварталы на Афрасиабе (древний Самарканд). Пример оригинальной загородной усадьбы этой эпохи дает Кырк-Кызы в Термезе. Во всех городах Средней Азии в этот период появляются первые мечети, медресе и мавзолеи. До наших дней сохранился мавзолей Саманидов в Бухаре (IX—X вв.), памятник монументальной архитектуры, который воплотил в себе лучшие достижения архитектурного творчества раннего средневековья. В основу его

1. Исторический обзор развития архитектуры на территории современного Узбекистана

композиции были положены приемы гармонического пропорционирования, основанного на принципах прикладной геометрии.

Образно-художественные формы архитектурных памятников рассматриваемого периода тесно

связаны с дальнейшим прогрессом в области порталально-купольных конструкций, вместе с тем исчезает традиция синтеза монументальной скульптуры и живописи, уступающая место орнаментальным и эпиграфическим украшениям.

Политическая история Средней Азии XI—XII вв. связана с вторжением с севера тюркских завоевателей и формированием значительных феодальных государств. Наибольшее из них — султанат Газневидов (первая

Предгорья Тянь-Шаня.
Долина реки Чирчик

Фруктовый сад
в окрестностях
Ташкента

Tien Shan foothills.
Chirchik River valley

Fruit garden in
Tashkent environs

половина XI в.), позднее завоеванный Карабанидами, которые пришли в Мавераннахр (XI в.). В XII в. постепенно усиливается Хорезм, его правители — хорезмшахи на рубеже XI—XII вв. владели почти всеми среднеазиатскими землями.

Время правления тюркских династий — следующая фаза развития феодализма. К этому периоду относится завершение основного этапа образования тюркоязычной народности

расширение внутренней и международной торговли вызвали строительство многочисленных караван-сараев вдоль караванных дорог. Рядом с современным городом Навои у древнего караванного пути сохранился караван-сарай

Мавераннахра, которая вследствие стала именоваться узбеками. На это же время приходится бурный рост Самарканда. Средневековый шахристан (Афрасиаб) был плотно застроен, а селитебная часть города простиралась за его пределы на территории Шахри-Даруна (внутреннего города), Шахри-Бируна (внешнего города) и пригородов-рабадов. Процветали ремесла и торговля, велось интенсивное строительство жилых домов, дворцов, гражданских и культовых сооружений.

Рост городов, увеличение городского населения, средоточие в городах административной власти, дальнейшее

Рабат-и-Малик. Это было крупное сооружение подобного типа — постоянный двор, который мог принять и накормить одновременно несколько караванов — людей и животных. К этому же периоду относится другой сохранившийся неподалеку от Рабат-и-Малика памятник — кирпичное водохранилище сардоба, перекрытое куполом, которое служило в свое время для запаса воды в летний зной.

Среди культовых сооружений XI—XII вв. многочисленные мечети:

1. Исторический обзор развития архитектуры на территории современного Узбекистана

главная соборная городская (джума-мечеть или джами), загородная (намазгох) и внутриквартальная (гузарная), медресе и мавзолеи.

Исследованные археологами остатки мечетей-джами в Самарканде и в других городах дают представление

Пески-барханы

пустыни Кызылкума

Sand-hills of the

Kizil-Kum Desert

о четкой функциональной структуре этих построек, в оформлении которых использовался разнообразный декор. Внутриквартальная мечеть Магоки-Аттари связана со средневековым рыночным центром Бухары. От XII в. сохранился южный фасад — портал мечети. Оригинальны по конструкции устои портального свода, где в прямоугольную раму вмонтированы спаренные трехчетвертные колонны. В декоре портала применены фигурная кирпичная кладка различного рисунка, керамические резные детали, сложный геометрический орнамент и др. Резьба, орнаменты и эпиграфические надписи сохранившейся михрабной стены загородной мечети Назмазгах в Бухаре

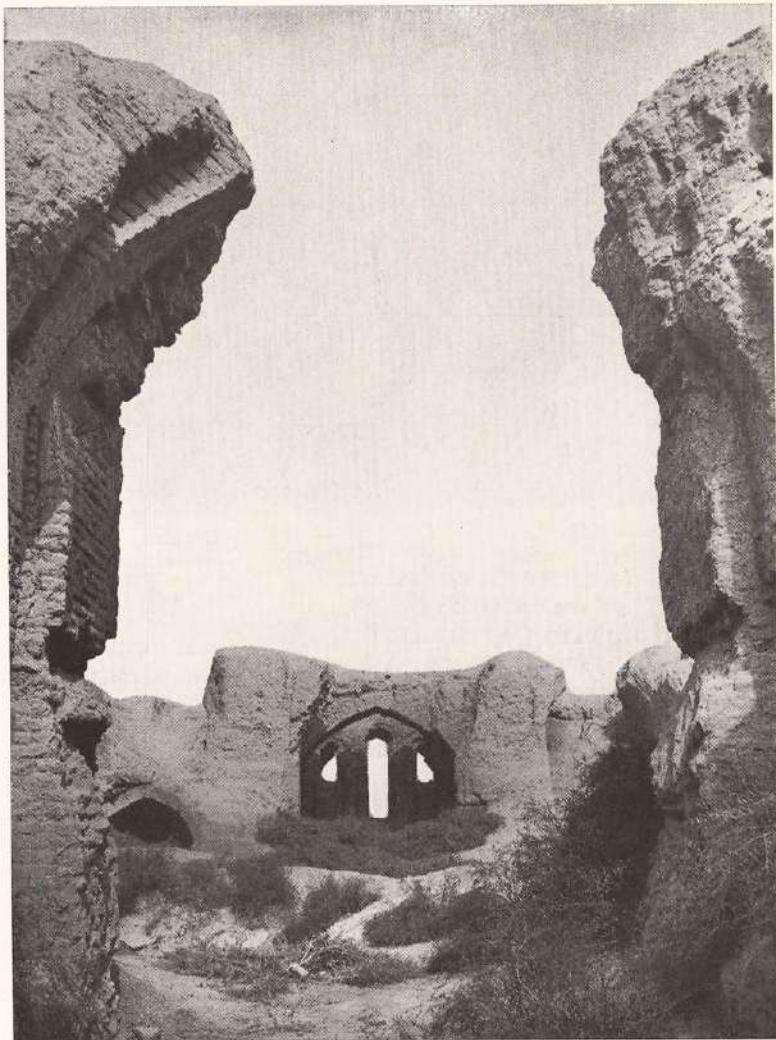
(1119 г.) представляют собой образец высокого монументального искусства XII в.

Угла мечети, вплотную к ней или рядом обычно сооружалась башня-минарет — характерный тип башенных сооружений на мусульманском Востоке. Как вертикальная доминанта города минареты обогащали силуэт средневековой застройки. Так, минарет Калян в Бухаре (1127 г.) и минарет в Вабкенте (1196—1199 гг.) имеют стройные круглые стволы, утолщающиеся кверху и увенчанные фонарями. Стволы минаретов поделены на горизонтальные полосы с изменяющимся рисунком орнамента. Известен минарет в Джаркургане (1110 г.), оформленный сомкнутыми полуколоннами — гофрами, которые завершены аркатурой и поясом надписи.

Примечательны по архитектуре первые духовные академии — медресе, сооруженные в крупных городах Бухаре, Самарканде, Ургенче и др., бывших в ту эпоху очагами просвещения в Средней Азии. К сожалению, зданий медресе этого

Античный Термез.
Дворец Топрак-Кала,
III в. н. э.

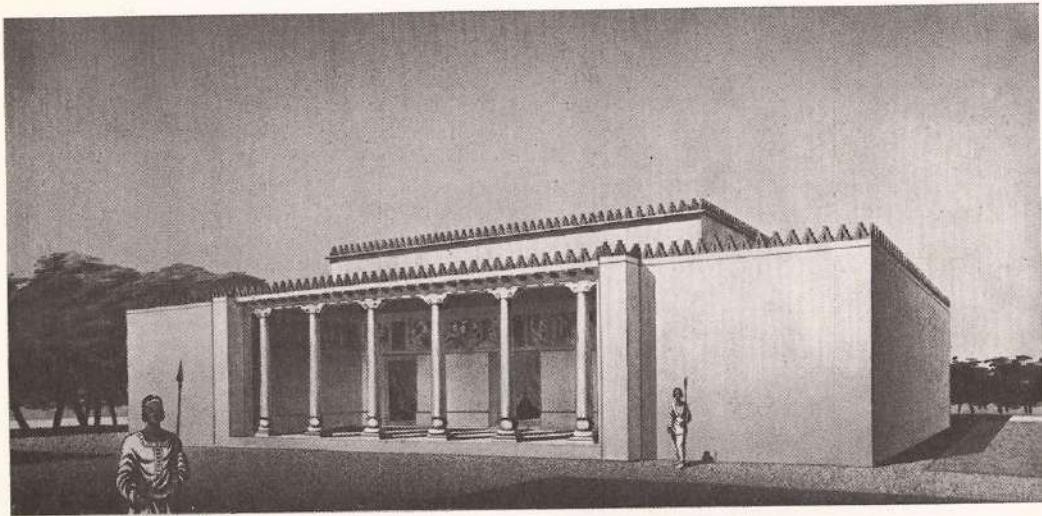
Antique Termez.
Toprak-kala Palace,
III c. A. D.

1. Исторический обзор
развития архитектуры
на территории современного
Узбекистана

времени не дошло до нас, они известны по письменным источникам.

Сохранилось множество мавзолеев, среди которых немало шедевров среднеазиатского зодчества. Архитектура мавзолея Мирсаид Бахром (XI в.) в Кермине примечательна как

этап становления формы пештака — своеобразного типа среднеазиатского портала. Простота архитектурного замысла и величие его воплощения отличает мавзолеи Хакими ат-Термези, Исхак-ата в селе Пудина и т. д. В Самарканде у мнимой могилы Кусама ибн-Аббаса в XI—XII вв. появляются первые постройки ансамбля Шахи-Зинды. Резной фриз в этом комплексе свидетельствует о высоком искусстве резьбы по дереву.

Для многих мавзолеев характерен геометрический узор, который в XI—XII вв. отличался большим разнообразием и богатством, применялись фигурные кирпичные кладки, а также терракотовые плиты с богатой орнаментальной резьбой и др.

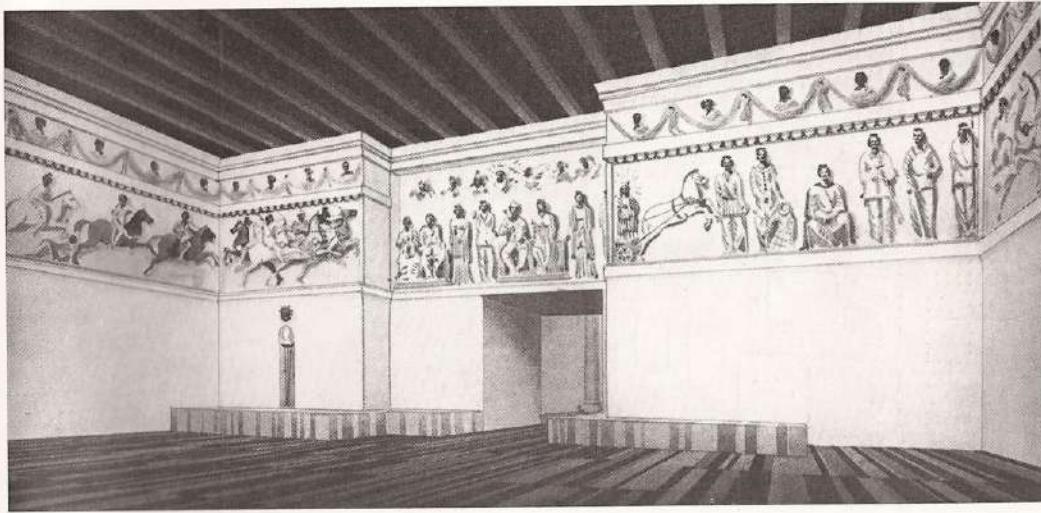
Сурхандарьинская
область. Халчаянский
дворец. Реконструкция
фасада

Surkhandarya Region.
Khachayanskiy Palace.
Facade reconstruction

В начале XIII в. Средняя Азия была завоевана ордами Чингисхана. Почти столетие понадобилось народам этого региона, чтобы залечить раны, нанесенные жестокими завоевателями. Лишь в первой половине XIV в. началось постепенное возрождение разрушенных городов и селений, что способствовало подъему архитектурно-строительной деятельности. Был восстановлен построенный в предыдущую эпоху караван-сарай Талайхан-ата в Хорезме, бурно рос город Ургенч. Здания гражданской архитектуры этой эпохи не дошли до нашего времени, из монументальных построек сохранились в основном мавзолеи. Среди них мавзолей Сайфиддина Бохарзи, мавзолей Чашма-Аюб в Бухаре, мавзолей

мастеров Ирана, Азербайджана, Ирака, Сирии, Хорезма и Индии. Чужеземные мастера вместе с местными зодчими создали шедевры архитектуры в Самарканде, Шахрисабзе и других городах Мавераннахра.

Особенно расцвел Самарканд.

Сурхандарьинская
область. Халчайан. «Зал
воинов» во дворце
Топрак-Кала.
Реконструкция

Surkhandarya Region.
Khalchayan.
“Warriors’ Hall” in
Toprak-kala Palace.
Reconstruction

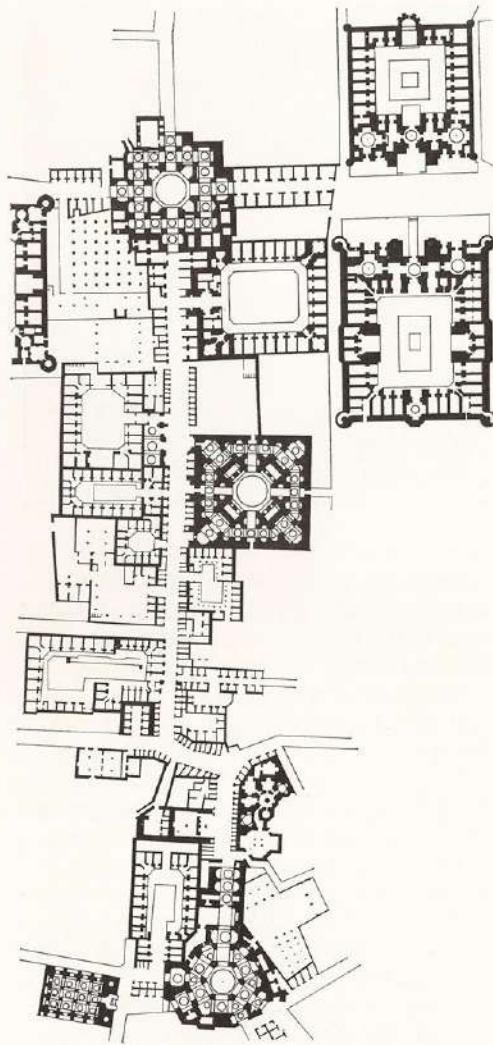
Музлум-Сулу на городище Миздахкан Кара-Калпакской АССР и др., в декоре которых широко применена резная терракота с полихромной глазурью.

В 1370 г. к власти пришел Тимур (Тамерлан), который в результате многочисленных захватнических походов создал государство, простиравшееся от Малой Азии до Индии и от Кавказа до Казахстана. В Самарканд — столицу нового царства стекались богатства из многих завоеванных стран. Наряду с материальными ценностями в плену оказалось большое число зодчих и инженеров, резчиков по камню и дереву, каллиграфов-крупнописцев, гончаров, изготавливавших архитектурную керамику, и других

Тимуридский город — хисар простирался к югу от опустевшего к тому времени Афрасиаба, в нем были возведены цитадель и крепостные стены, пробиты большие улицы, возникли величественные ансамбли мечетей и медресе, дворцы и богатые жилые дома, рышки и другие здания.

Расцвет градостроительной культуры Средней Азии продолжался на протяжении всего XV в., особенно в период правления внука Тимура знаменитого Улугбека. Среди наиболее значительных зданий, созданных при Тимуре и Улугбеке,— фамильная усыпальница Тимуридов Дорус-Сиадат и дворец Ак-Сарай в Шахрисабзе, мечеть Биби-Ханым, Гур-Эмир и большая часть построек Шахи-Зинды,

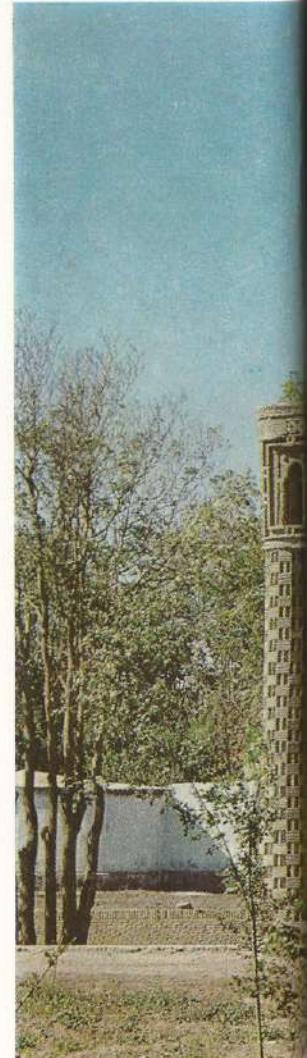
медресе Улугбека в Самарканде. Все выдающиеся произведения архитектуры того периода поражают своими удачными пропорциями и масштабами, своеобразным объемно-планировочным решением, великолепием форм и богатством убранства.

Архитектура
Советского
Узбекистана

Бухара. План торговой
улицы

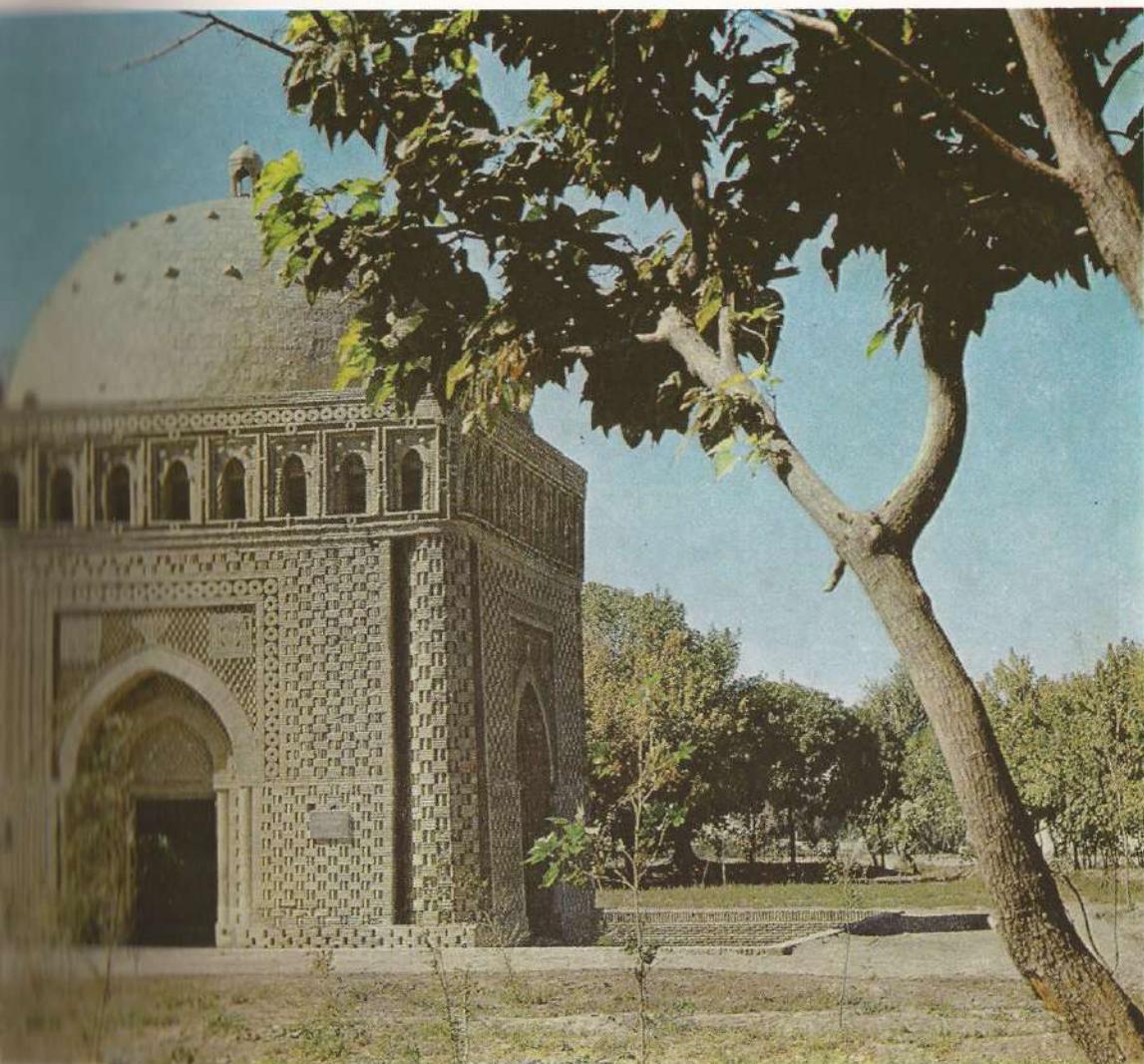
Бухара. Мавзолей
Саманидов, IX—X вв.

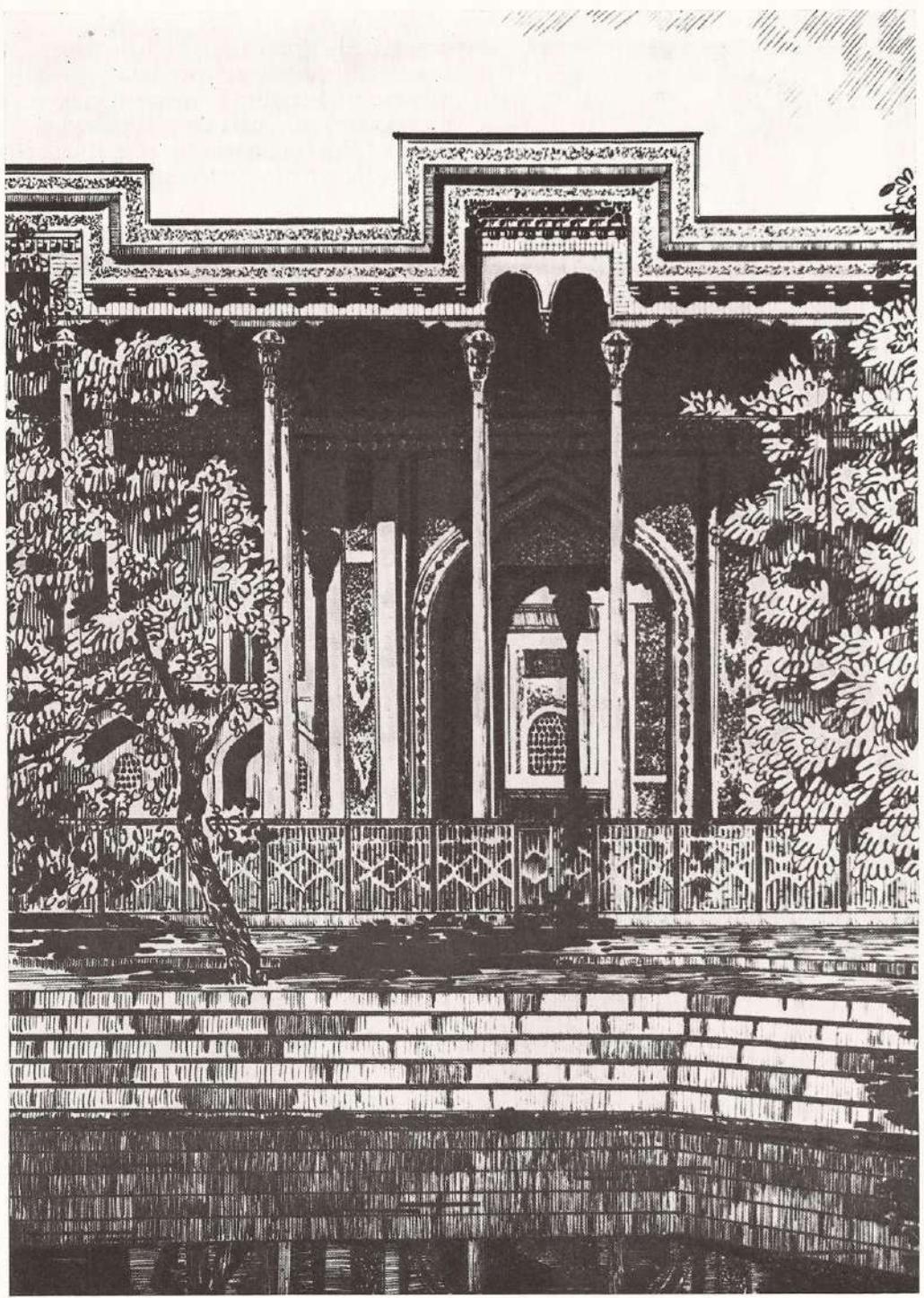
Bukhara. Shopping
street plan

Bukhara.
The Samanides'
Mausoleum, IX—X cc.

В эпоху Тимуридов большое развитие получило садово-парковое искусство, в котором органически сочетались зеленые насаждения, вода и архитектура. Сады Баги-Дилькуша («Сад, пленяющий сердце») и Давлет-Абад («Местопребывание власти»),

1. Исторический обзор
развития архитектуры
на территории современного
Узбекистана

сконцентрирована в крупных городах Бухаре, Самарканде, Кермине, Ташкенте и др. Дальнейшее развитие получили типы жилых домов, дворцов богачей, рынков и караван-сараев, мечетей, ханака, медресе, инженерных сооружений, садов и т. д. Объемно-

Бухара. Таки Заргарон, XV в.

Bukhara. Taki Zargaron, XV c.

Бухара. Мечеть
Бала-хавуз. Тушь, перо

Bukhara. Bala-hauz mosque. Indian ink, pen

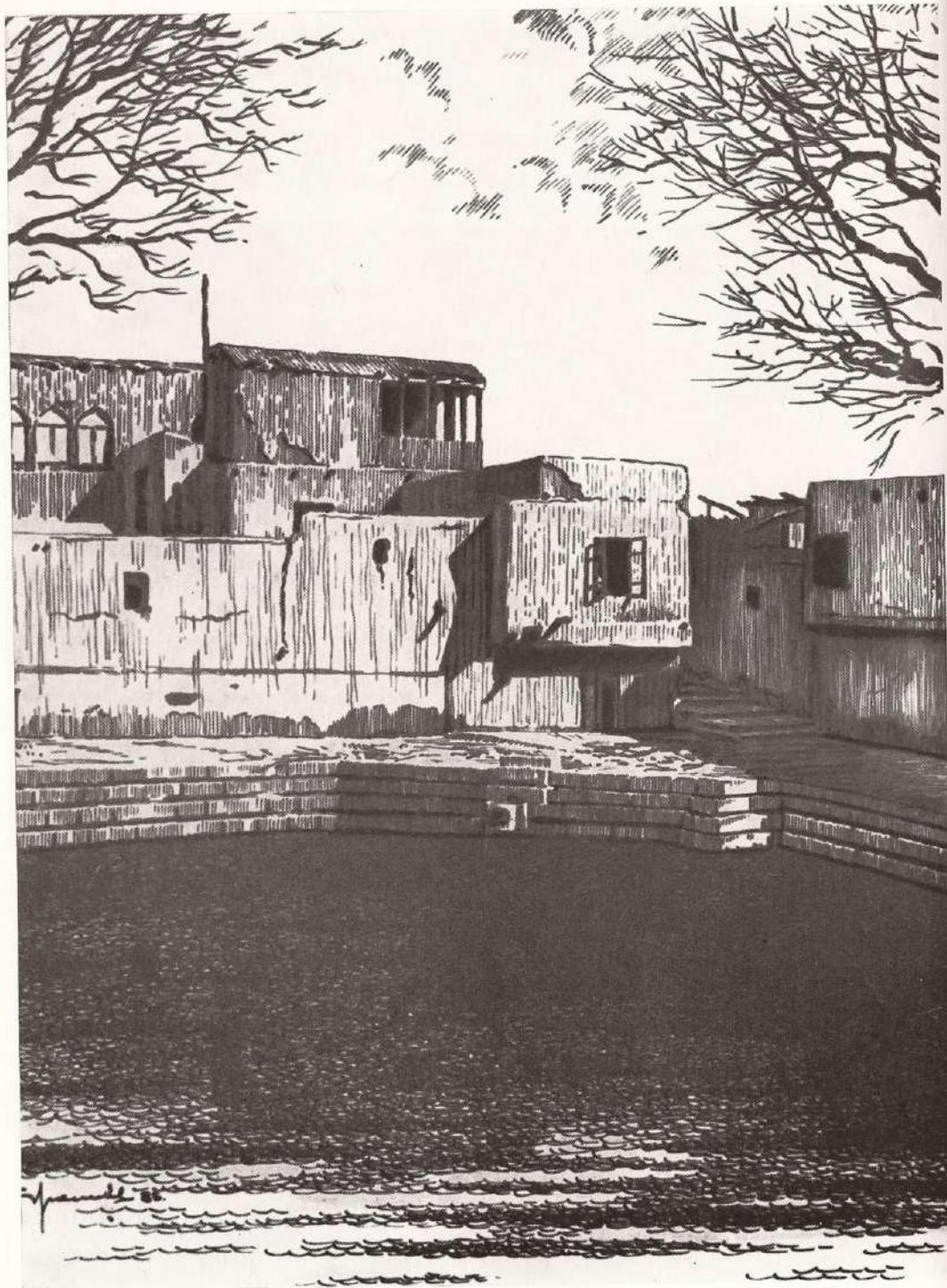
заложенные при Тимуре, а также Баги-Майдан, заложенный при Улугбеке, были созданы на основе тысячелетнего опыта среднеазиатских мастеров садово-паркового искусства.

После ослабления власти Тимуридов на арену среднеазиатской истории вступают узбекские династии Шайбанидов (XVI в.) и Аштарханидов (XVII — начало XVIII в.). Архитектурно-строительная деятельность этой эпохи была

пространственное решение монументальных сооружений отличалось значительностью масштабов, богатством декора. Во второй половине XVI в. были разработаны более экономичные конструкции и отделочные материалы, что было связано с общей ситуацией в регионе, его экономикой.

Мировую известность получили хорошо сохранившиеся ансамбли среднеазиатского зодчества

1. Исторический обзор развития архитектуры на территории современного Узбекистана

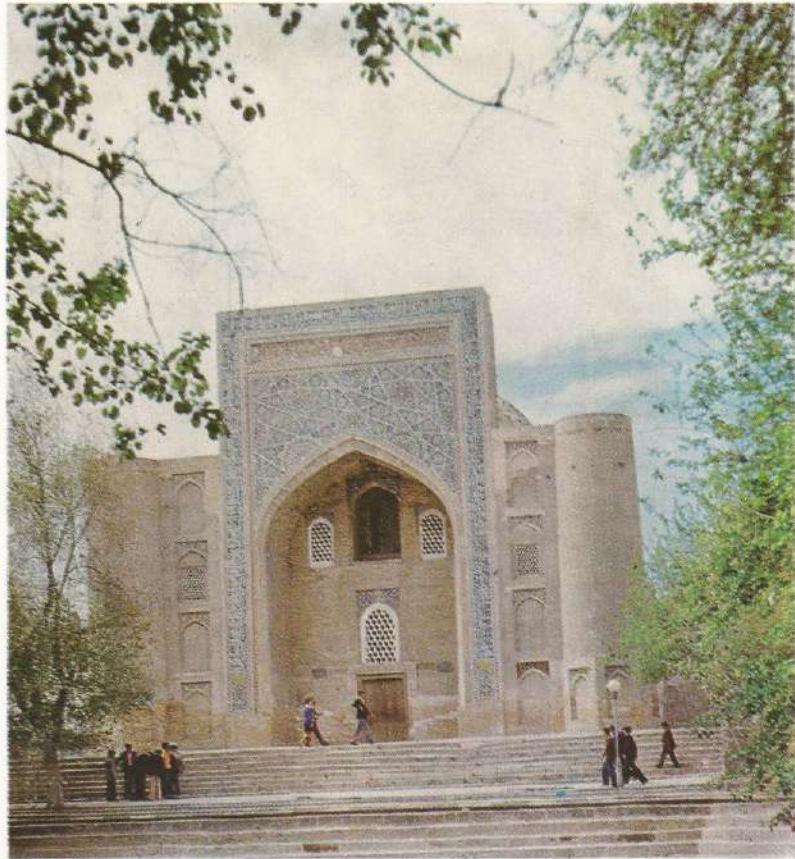
Среди гражданских зданий выделяются многокупольные рыночные здания в Бухаре, Шахрисабзе, возводившиеся на перекрестках главных торговых магистралей, с системой проездов, центральным подкупольным пространством,

Бухара. Старогородская застройка у хауза Зайнетдина. Тушь, перо

Bukhara. Old town development at Zainetdin's house. Indian ink, pen.

Бухара. Мечеть

Bukhara. Mosque

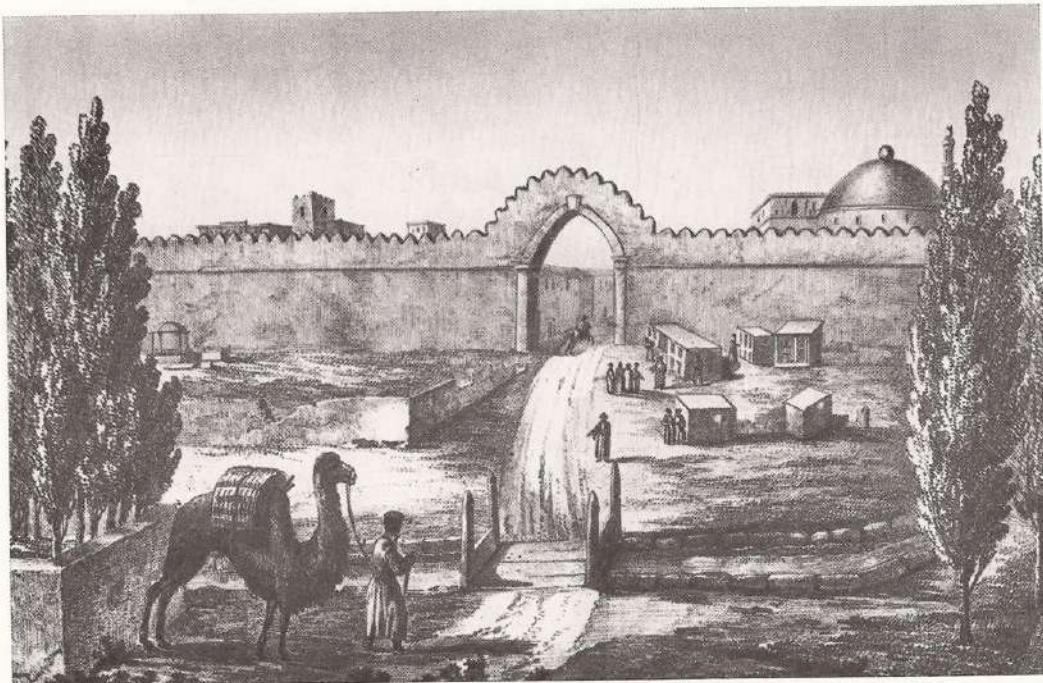
XVI—XVII вв.: ансамбль Регистана в Самарканде, ансамбль площади Калян с мечетью Калян и Ляби-Хауз, ансамбль Кони-медресе, медресе Улугбека и Абдулазисхана в Бухаре и др.

В этот период были созданы крупные загородные комплексы, в том числе некрополь бухарских шейхов Чар-Бакр, включающий взаимосвязанные здания мечети, медресе и ханака.

множеством лавочек и мастерских, а также караван-сараи и крытые цистерны-сардоба на караванных дорогах и в городах в виде просторного купола над глубоким резервуаром для воды.

1. Исторический обзор развития архитектуры на территории современного Узбекистана

Строились медресе с порталным входом, угловыми минаретами и квадратным или прямоугольным двором, обнесенным аркадами, лоджиями и кельями-худжрами, на осиях двора располагались высокие сводчатые айваны, в углах —

просторные аудитории-дарсханы (медресе Ширдор и Тилля-Кари в Самарканде; медресе Кукельдаш, Абдулазисхана и Кош-медресе в Бухаре; медресе Баракхан и Кукельдаш в Ташкенте и др.).

В середине XVIII в. были созданы Бухарское, Кокандское и Хивинское ханства. С своеобразным городом-заповедником, где сосредоточились архитектурные достопримечательности периода позднего феодализма, стала Хива — небольшой город Хорезмской области, бывшая столица Хивинского

Хива. Вид города.
Рисунок XIX в.

Rhiva. Town view
Dising of XIX cent.

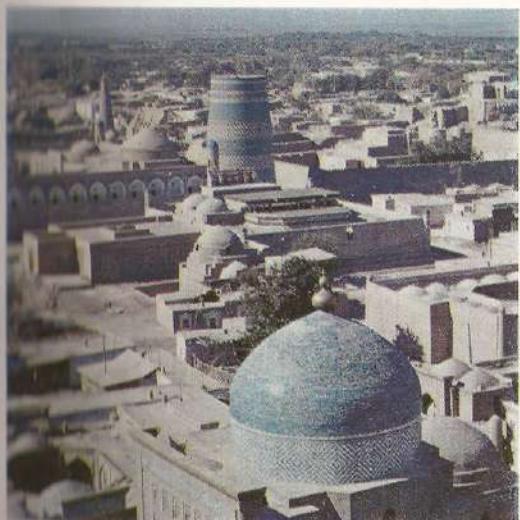
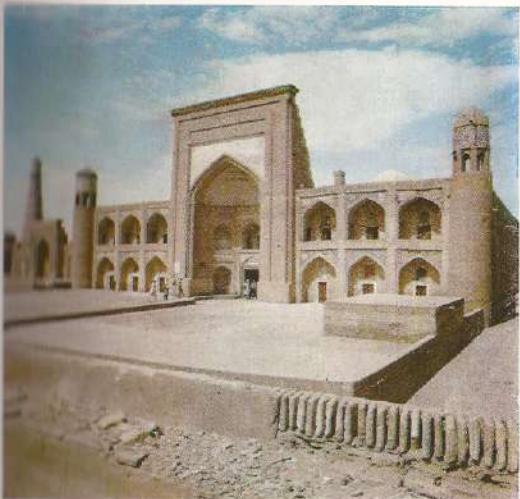
ханства. Среди архитектурных памятников этого города выделяются дворец Таш-хаули (1830—1838 гг.), медресе Мухаммеда Амин-хана (1851—1855 гг.), минарет Калтыминор (1855 г.) и др.

Большой интерес представляет архитектура узбекского народного жилища XIX — начала XX в. В ней воплотился многовековой опыт народа, выработанный в сложных природно-климатических условиях и отражающий локальные особенности отдельных районов и городов республики. Так, бухарский жилой дом, расположенный

в скученных, лишенных зелени центральных районах города, имеет замкнутый характер, изолирован от уличного шума и пыли. Его жилые комнаты располагаются вокруг замощенного дворика, в котором возникает свой микроклимат и даже в жару прохладно. Созданию благоприятного микроклимата в хивинском доме способствует устройство повышенной террасы (улуг-айван), открытой ветру. Для ферганских домов были характерны раздвижные стены и ставни, декоративные стенные ниши, резьба по ганчу, росписи потолков и др. Свои характерные планировочные и объемно-пространственные особенности имеет народное жилище и в других областях республики.

Интерьер народного жилища Узбекистана очень прост, но все в немrationально и самобытно. Резьба деревянных колонн, створок дверей, настенные и потолочные росписи, резьба по ганчу выполнялись с исключительным мастерством. Народные мастера из поколения в поколение бережно передавали свои знания и опыт. Интерьеры и убранство народного узбекского дома служат для современных архитекторов неиссякаемым материалом, который может помочь при проектировании современного жилища.

Во второй половине XIX в. Туркестан вошел в состав Российской империи, установившей протекторат над Хивинским ханством и Бухарским эмиратом. Кокандское ханство стало частью Туркестанского генерал-губернаторства. И хотя Средняя Азия была отсталой окраиной царской России, присоединение Туркестана к России с ее более передовой экономикой и культурой имело

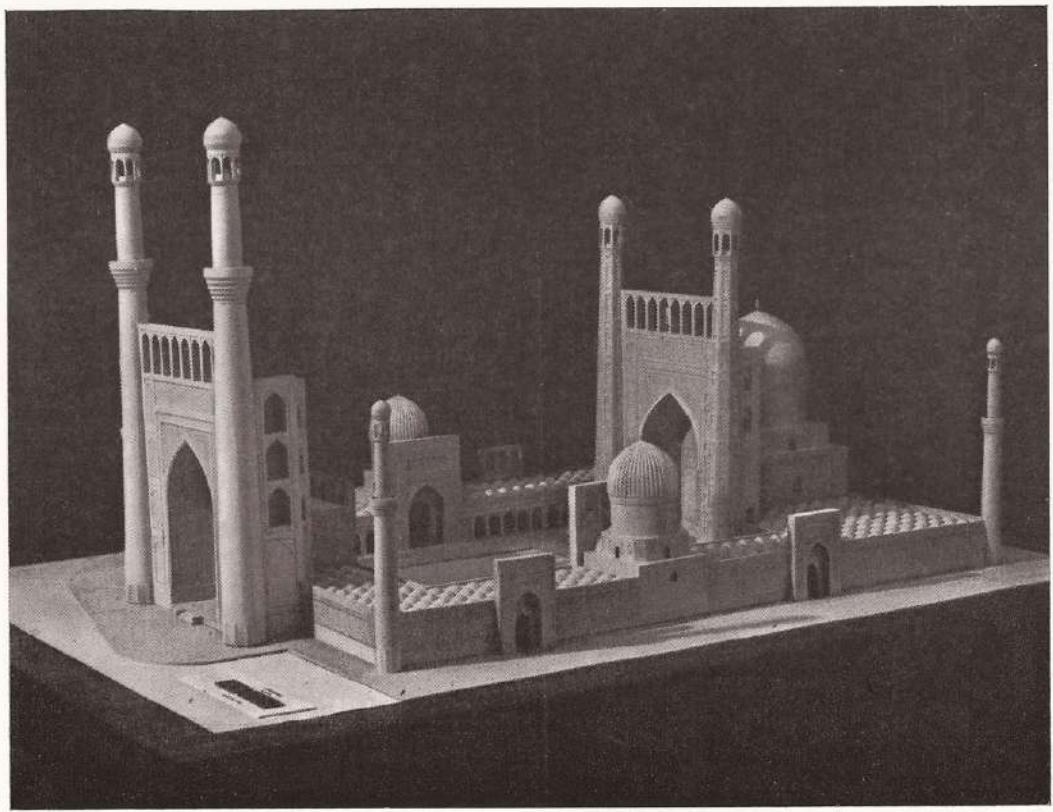
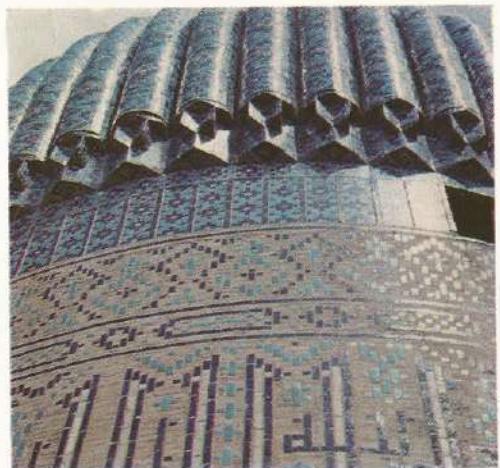
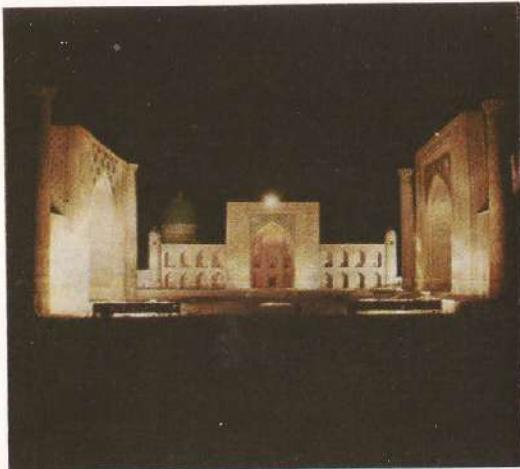
Хива. Медресе Кутлугмурад-инака, 1804—1812 гг.

Хива. Вид старой части города

Khiva.
The Kutlugmurad-inaka
madrasah, 1804—1812

Khiva. Old town view

1. Исторический обзор развития архитектуры на территории современного Узбекистана

Архитектура
Советского
Узбекистана

объективно прогрессивные последствия, особенно для развития экономики и культуры края, просвещения. Это прогрессивное явление отразилось и в зодчестве Узбекистана: внедрялись принципы русского регулярного градостроительства. Русские

Самарканд. Ансамбль Регистан. XV—XVII вв.

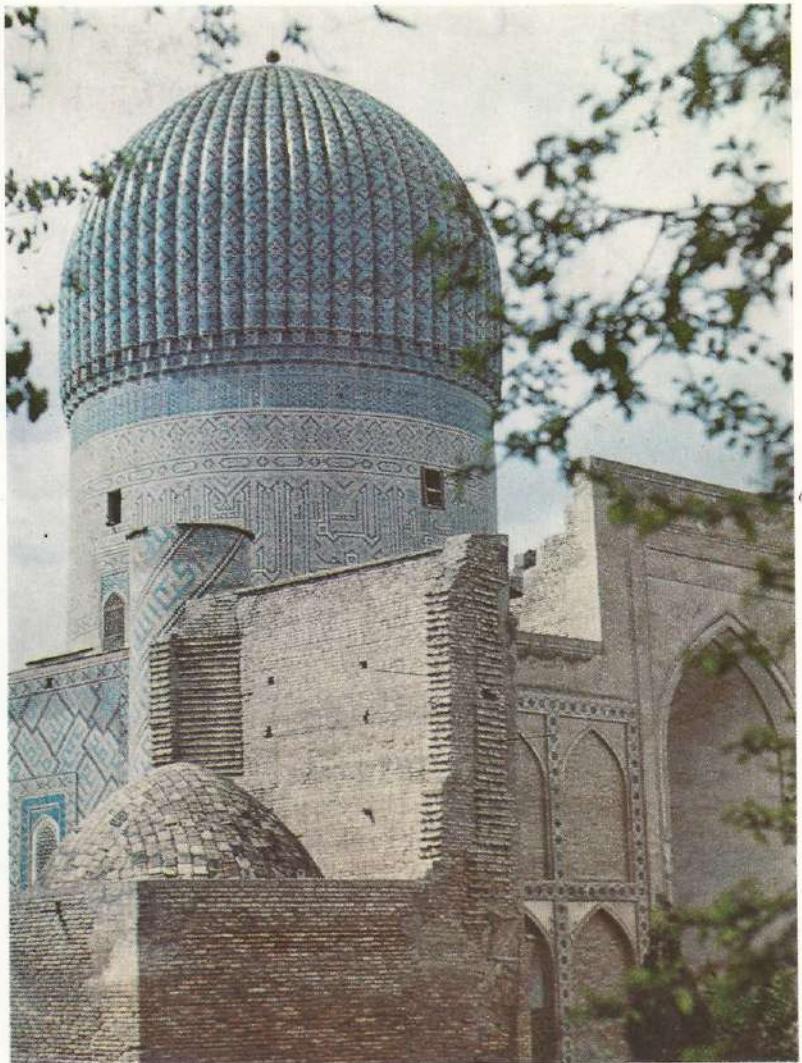
*Namarkand.
The Registan
ensemble, XV—XVII cc.*

Самарканд. Мавзолей Гур-Эмир, XV в.
Общий вид, фрагмент купола

*Namarkand.
The Gur-Emir
mausoleum, XV c.
General view. Dome
fragment*

Самарканд.
Реконструкция мечети Биби-Ханым.
Макет

*Namarkand.
The Bibi-khanum
reconstruction.
Mock-up*

1. Исторический обзор
развития архитектуры
на территории современного
Узбекистана

гражданские инженеры и архитекторы проектировали и строили здесь новые города, такие, как Скобелев (ныне Фергана), Каган, или новые кварталы в исторически сложившихся городах — Ташкенте, Самарканде, Андижане. Проекты для исторических городов

Навоийская область,
г. Кермена.
Караван-сарай
Рабат-и-Малик, XI в.
Общий вид рабекона

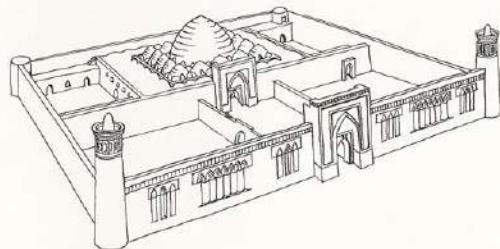
Navoi Region, Kermena.
Rabat-i-Malik
caravanserai, XI c.
General view

Навоийская область,
г. Кермена.
Караван-сарай
Рабат-и-Малик. Схема
реконструкции.
Архит. А. Асанов

Navoi Region, Kermena.
Rabat-i-Malik
caravanserai.
Reconstruction layout.
Architect A. Asanov

Ташкент. Медресе
Кукельдаш, XVI в.

Tashkent. The Kukeldash
madrasah, XVI c.

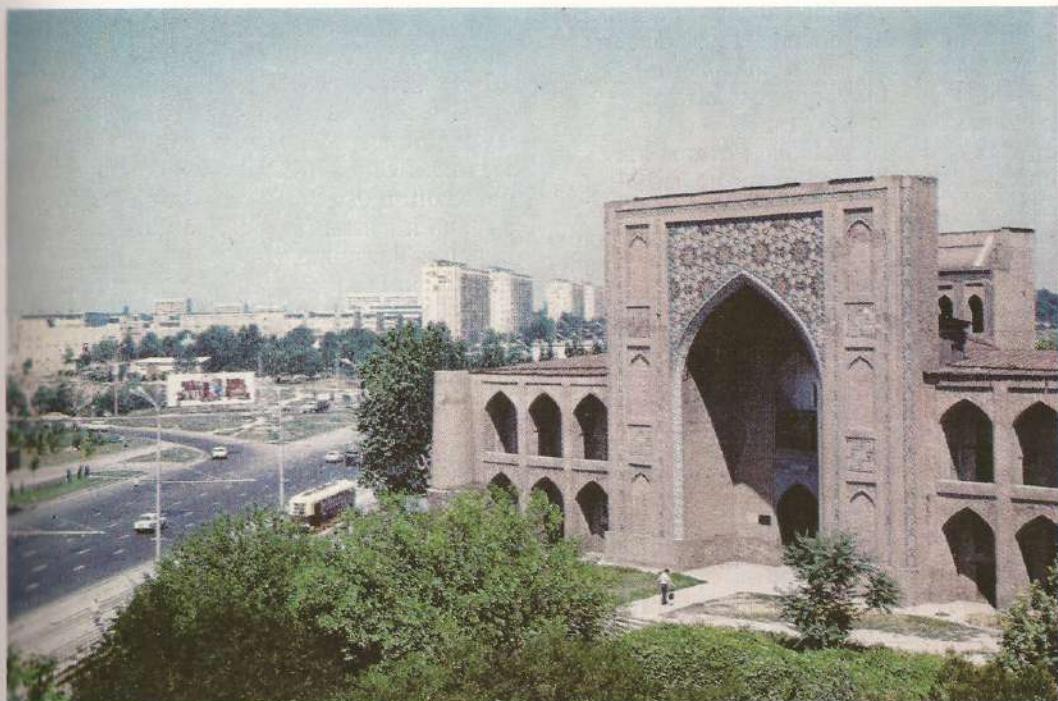
основывались на принципах регулярной планировки, устраивались прямые, хорошо озелененные улицы, городские сады и бульвары, арочная сеть, мостились улицы. В центре радиально-кольцевой планировки этих городов обычно располагалась общественная площадь (Константиновская площадь в Ташкенте). Определенный прогресс наблюдался и в благоустройстве городов.

Русские архитекторы и инженеры строили жилые дома и общественные здания европейского типа. Появились новые типы зданий — банки, школы, гимназии, училища, универсальные магазины, больницы, аптеки и т. п.

Строительство Закаспийской железной дороги (1899 г.), а позже Оренбургской (1906 г.) обеспечило связь с европейской частью России и внесло значительные социальные изменения в жизнь городов Туркестана. Из России везли новые строительные материалы — лес, металл, стекло. Было освоено производство кирпича русского образца.

Строили в основном из обожженного кирпича с толстыми

Государственного банка (1875 г.), Ташкентская обсерватория (1886 г.), Реальное училище (ныне химико-технологический факультет Ташкентского политехнического института) и другие общественные здания Ташкента. По его же проекту

стенами и контрфорсами, что придавало им устойчивость при землетрясениях, с фигурной отделкой неоштукатуренных стен облицованным кирпичом. Здания отличались тяжеловесностью, архитектура в большинстве случаев была эклектичной. Вместе с тем творчество отдельных зодчих конца XIX — начала XX в. отмечено высоким профессиональным уровнем. Запачителен вклад архитекторов и инженеров В. Гейнцельмана, А. Бенуа, И. Леханова — авторов ряда общественных зданий в Ташкенте. По проекту гражданского инженера В. Гейнцельмана построены здание

сооружен дворец великого князя Николая Константиновича (1883—1891 гг., ныне Музей антикварного искусства), напоминающий средневековый замок. Позднее по проекту архит. А. Бенуа к нему были пристроены башни, павильоны с павесом и др.

Участие в проектировании и строительстве таких квалифицированных зодчих, как Г. Сваричевский, К. Тильтин,

1. Исторический обзор развития архитектуры на территории современного Узбекистана

Л. Воронин и др., способствовало проникновению европейской архитектурной культуры в Среднюю Азию. Русские архитекторы и строители стремились в своих постройках использовать местные строительные материалы, а также некоторые композиционные приемы узбекского народного зодчества, внося таким образом локальные элементы в архитектуру русских поселений.

Образовавшиеся в результате колониальной политики двухструктурные города: старый и новый Ташкент, старый и новый Самарканд не были связаны ни общей композиционной схемой, ни характером застройки. Старые города хранили свой средневековый облик, монументальные здания — величественные памятники архитектуры средневековья разрушались, приходили в ветхость. Прогрессивные приемы планировки, сооружение новых общественных зданий, благоустройство, озеленение и обводнение, другие работы осуществлялись во вновь строящихся городах и новых районах старых городов. Новые города были не только форпостами царизма, но и очагами прогрессивной русской культуры в феодальной стране, доведенной до разорения многочисленными междуусобицами и войнами. Общение между двумя народами — русскими и узбеками — привело к взаимопроникновению и взаимообогащению двух архитектурных культур, получивших свое дальнейшее развитие в зодчестве Советского Узбекистана.

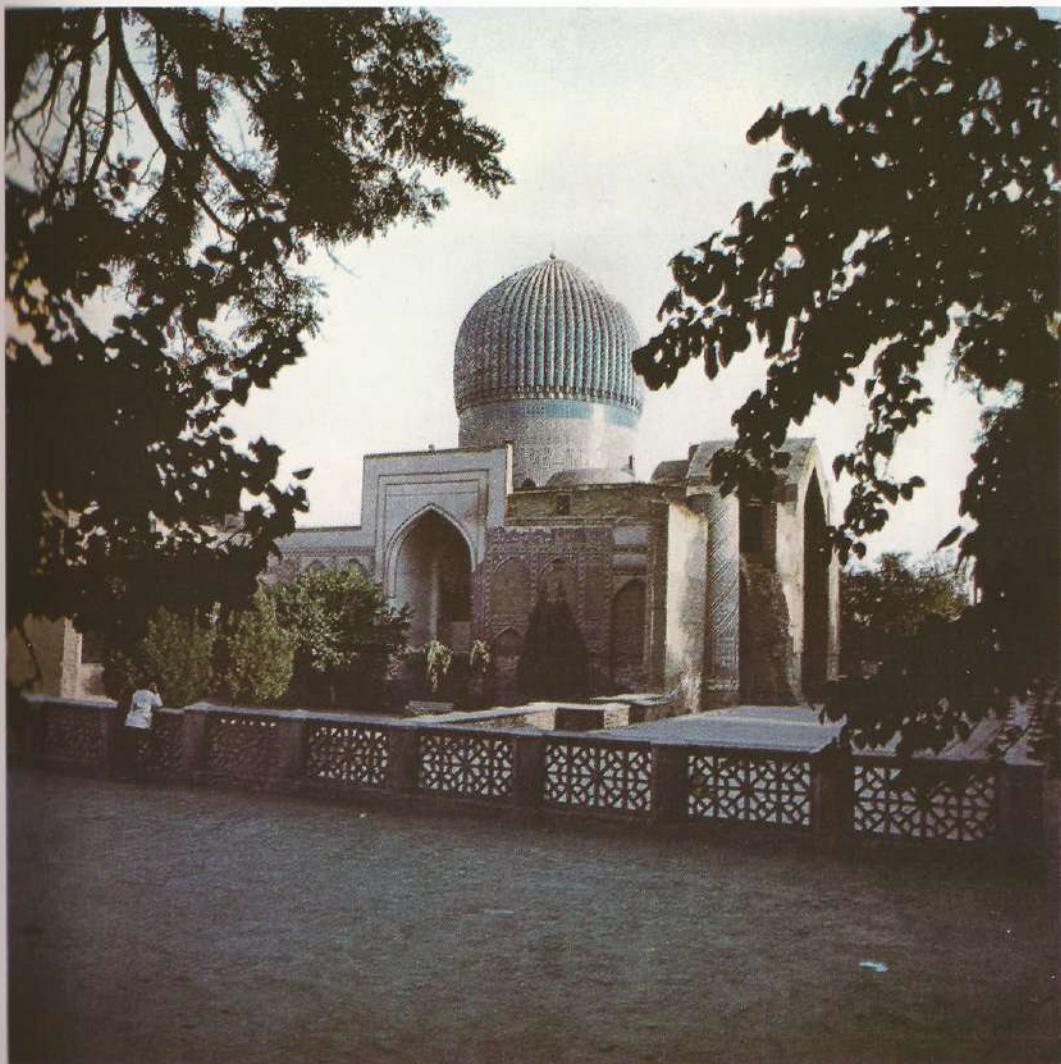
Охрана и реставрация памятников истории и культуры. Современный Узбекистан расположен на землях древней цивилизации Хорезма, Бактрии, Согдианы, Ферганы и Шаша.

Здесь сохранились памятники материальной культуры более 40 столетий.

Все памятники истории и культуры Туркестанского края после победы Великой Октябрьской социалистической революции были объявлены достоянием народа и взяты на государственную охрану. Тогда же была начата планомерная работа по выявлению, учету, исследованию и реставрации памятников архитектуры прошлых эпох. У истоков организации изучения и реставрации памятников Узбекистана находилась целая плеяда выдающихся ученых и специалистов. В их числе В. Бартольд, В. Вяткин, М. Мауэр, М. Сайджанов, Б. Засыпкин, М. Массон, В. Шишкун, а также народные зодчие Уста Абдукадыр Бакиев, Уста Ширин Мурадов и др. Еще в 20-е годы руками народных мастеров были возвращены к жизни уникальные памятники — минарет Калян, мавзолей Саманидов, портал медресе Шир-дор и др.

Принципы научной реставрации начали складываться еще в 20-е годы в поисковых и практических работах архит. М. Мауэра. Его последователь и преемник Б. Засыпкин положил начало разработке научных методов реставрации памятников архитектуры Средней Азии. За годы Советской власти в Узбекистане выросла и сформировалась своя реставрационная школа, создан Научный центр реставрации в Ташкенте. Сложились определенные традиции, принципы и приемы консервации, инженерного укрепления, реставрации памятников и благоустройства прилегающей к ним территории.

Реставрационная мысль и практика работ постепенно обогащались успехами и опытом многих специалистов, в особенности народных мастеров, и в результате стали возможны решения ответственных и сложных инженерно-конструктивных

Самарканд.
Мавзолей Гур-Эмир

Samarkand. The
Gur-Emir mausoleum

1. Исторический обзор
развития архитектуры
на территории современного
Узбекистана

и архитектурных проблем, связанных с реставрацией памятников.

Выпрямление наклоненного северо-восточного минарета медресе Улугбека (1932 г.) стало заметным достижением всей советской реставрационной школы того времени.

32

Ташкент. Мавзолей Зайнутдина-бобо,
XII—XV вв.

Tashkent.
The Zainutdin-bobo's
mausoleum, XII—XV cc.

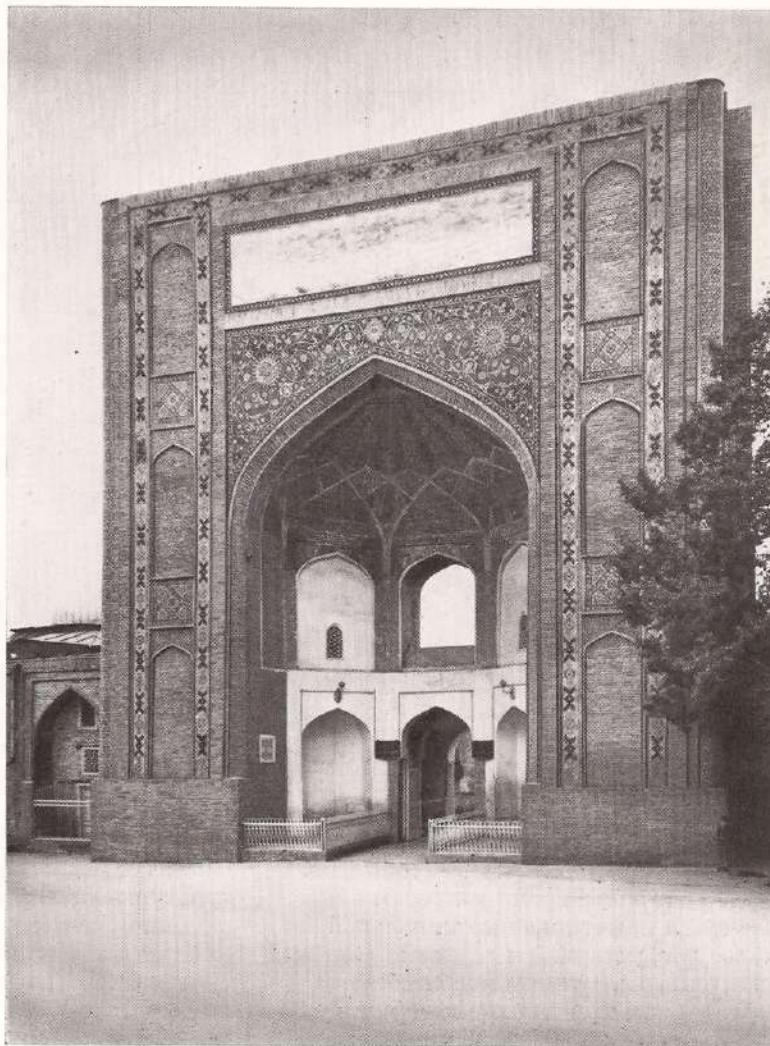
Архитектура
Советского
Узбекистана

С высоты современных достижений особенно понятен энтузиазм инженеров и архитекторов С. Шухова, М. Маэра и др., воплотивших столь

минарет — юго-восточный минарет медресе Улугбека. Сложные инженерно-реставрационные работы по укреплению фундаментов, конструкций сводов, куполов и порталов проведены на многих исторических и архитектурных

Ташкент. Мавзолей
Барак-хана, XVI в.

Tashkent.
The Barak-khan's
mausoleum, XVI c.

сложную и смелую инженерную идею. Позднее, в 1965 г., инж. Э. Гендель успешно выпрямил на принципиально новых основах другой падающий

1. Исторический обзор
развития архитектуры
на территории современного
Узбекистана

памятниках Самарканда, Бухары,
Хивы и Ташкента.

Осматривая возрожденные к новой
жизни монументальные памятники этих
древних городов, мы восхищаемся
результатами кропотливого труда
реставраторов. В этом сложном и

Ташкент. Крытый
базар. Тушь, перо

Tashkent. Covered
bazaar. Indian ink, pen

ответственном процессе особенно
значителен вклад народных мастеров.

В настоящее время вопросами
изучения памятников материальной
культуры, историей и теорией
архитектуры, а также проблемами
реставрации памятников истории и
культуры в республике занимаются
Институт археологии Академии наук

УзССР, Институт искусствознания и
Институт реставрации Министерства
культуры УзССР. В них сосредоточены
ведущие ученые и специалисты
в области памятников материальной
культуры. В Ташкенте, Бухаре,
Самарканде, Хиве, Андижане, Коканде,
Шахрисабзе, Термезе и Нукусе
созданы специальные научно-
реставрационные мастерские, которым
ныне под силу осуществление
сложнейших реставрационных и
конструктивно-технических работ.

большими восстановительными работами в центрах исторических городов. Завершена реставрация ансамбля площади Регистан в Самарканде, большинства объектов историко-архитектурного заповедника «Иchan-Кала» в Хиве, в центре Бухары,

Ташкент. Улица старого города

Tashkent. Old town street

Благодаря энтузиазму и труду большого коллектива специалистов-реставраторов величественные памятники Самарканда, Бухары, Хивы, Шахрисабза во многом обрели первозданный вид, предотвращено их дальнейшее разрушение.

Современный этап характеризуется стремительным ростом объемов исследовательских, проектных и практических реставрационных работ, переходом от реставрации отдельных объектов к целым комплексам,

реставрированы архитектурные памятники Ташкента.

К числу достижений архитектуроведения Средней Азии следует отнести ряд принципиально важных исследований, связанных с историей и теорией архитектуры. Если раньше в основном публиковались материалы о памятниках, то за

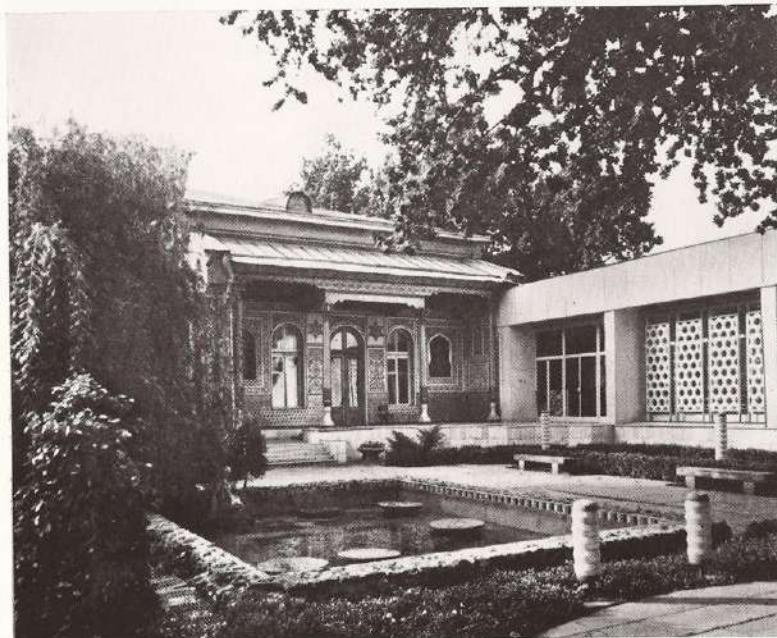
1. Исторический обзор развития архитектуры на территории современного Узбекистана

Ташкент. Музей антикварного искусства (бывший дворец великого князя Константина), 1890 г. Архит. Л. Бенуа

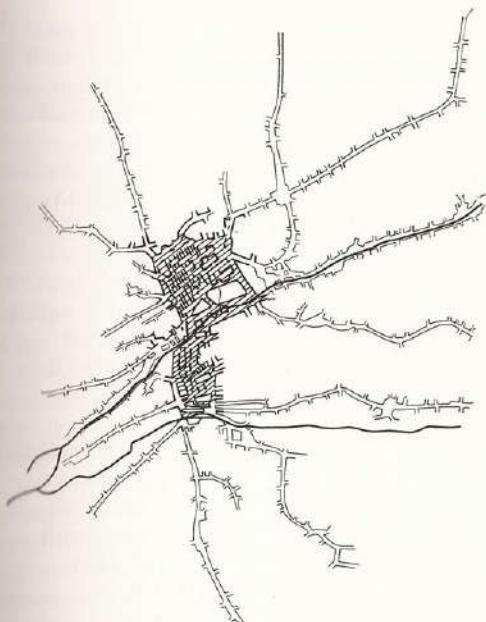
Tashkent. Museum of Antique Arts (former Palace of Grand Duke Konstantin), 1890. Architect L. Benois

Ташкент. Постоянно действующая выставка прикладного искусства Узбекистана, 1902 г. Входной зал. Декоративные росписи народных мастеров Алимджана Касымджанова, Усто Калы из Риштана

Tashkent. Permanent Exhibition of Uzbek Applied Arts, 1902. Introductory hall. Decorative wall paintings of folk artists Alimjan Kasymjanov, Usto Kal from Rishtan

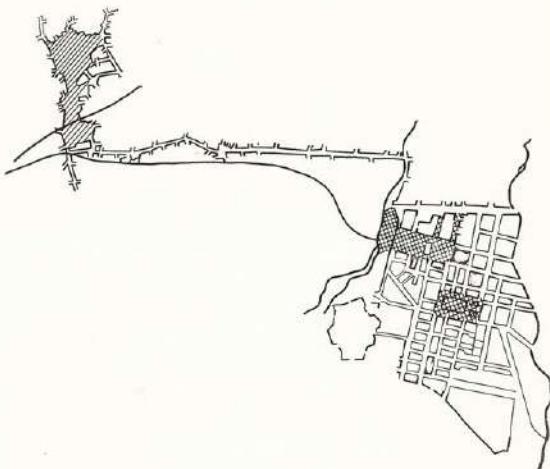
в архитектуре Средней Азии», Л. Ю. Маньковской «Основы типологии зодчества Средней Азии», П. Ш. Захидова «Архитектурные памятники Зеравшанской долины», созданные коллективами авторов книги «История искусств Узбекистана» и «Искусство Советского Узбекистана» и др. В настоящее время ведутся работы по созданию «Свода памятников культуры Узбекистана». Все эти научные исследования составляют прочный фундамент для

Ташкент. Центр до второй половины XIX в.

Ташкент. Первый проект «Новой части» города, 1887—1888 гг., М. Колесников

последние годы появились обобщающие капитальные монографии, посвященные архитектуре и изобразительному искусству античного периода, раннего средневековья, современного периода. Среди новых публикаций следует отметить книги Г. А. Пугаченковой «Зодчество Центральной Азии. XV век», «Искусство Бактрии эпохи кушан», книги Л. И. Ремпеля «Архитектурный орнамент Узбекистана», М. С. Булатова «Геометрическая гармонизация

Tashkent. Downtown prior to the second half of XIX c.

Tashkent. First design of the city's "New Quarter", 1887—1888 M. Kolesnikov

разработки проектов реставрации памятников, а также для решения современными архитекторами проблемы создания полноценной гуманистической среды обитания человека.

2. Основные тенденции периода становления

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества и дала простор для расцвета творческих сил народа. Она положила начало коренным социальным преобразованиям во всех сферах народного хозяйства и культуры общества.

Великие революционные гуманистические идеи быстро проникли в круг советской архитектурной теории и практики, дали им определенную направленность, впоследствии стали мощным стимулом для их бурного развития.

В первые годы после установления Советской власти Узбекистан входил в состав Туркестанской Автономной Советской Республики, образованной 30 апреля 1918 г. Ее столицей был Самарканд. 27 октября 1924 г. произошло территориальное определение Узбекистана. С этой даты начинается существование Узбекской Советской Социалистической Республики. В 1930 г. столица республики из Самарканда была перенесена в Ташкент.

С первых же лет установления Советской власти в Узбекистане большое внимание уделялось строительству промышленных предприятий, электростанций и оросительных каналов, возведению жилищ, школ, больниц, бытовых и общественных зданий, а также благоустройству сельских населенных мест.

Большую работу в области архитектурного проектирования и строительства провели архитекторы, гражданские инженеры и строители

Г. Сваричевский, А. Тильтин,
Л. Воронин, Ф. Смирнов, А. Сильченков
и др., работавшие в Узбекистане
до Великой Октябрьской
социалистической революции.

В 20-е годы в Узбекистан приехали выпускники архитектурных вузов РСФСР — Москвы, Ленинграда, а также Украины. Среди них архитекторы С. Полупанов, Ф. Долгов, А. Павлов, А. Сидоров, А. Петелин, К. Бабиевский и др. Но это были единицы, а требовалось десятки и сотни специалистов. Острым было положение и с кадрами инженеров-строителей. Поэтому в 1929 г. на базе Среднеазиатского государственного университета был создан первый технический вуз республики — Среднеазиатский хлопково-ирригационный политехнический институт (САХИПИ), в котором было открыто архитектурное отделение. С этого времени и ведет начало архитектурное образование в Узбекистане. В 1930 г. САХИПИ был разделен на два самостоятельных института. Одним из них стал Среднеазиатский строительный институт (САСИ), куда и было переведено архитектурное отделение, преобразованное в архитектурный факультет. Его организаторами были профессора Г. Сваричевский, Л. Воронин, С. Колотов и молодые архитекторы А. Петелин, К. Бабиевский, Н. Зимин. Первый выпуск архитекторов Узбекистана состоялся в 1934 г. В числе первых выпускников были А. Бабаханов (ныне народный архитектор СССР), В. Джакангиров (заслуженный

строитель республики), С. Асцатуров и др.

В том же 1934 г. САСИ вился в качестве факультета во вновь созданный крупный технический вуз САИИ (Среднеазиатский индустриальный институт), переименованный позднее в Ташкентский политехнический институт (ТашПИ).

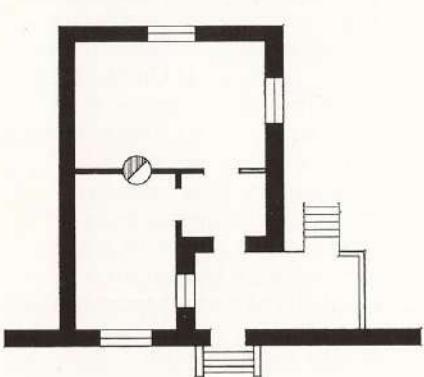
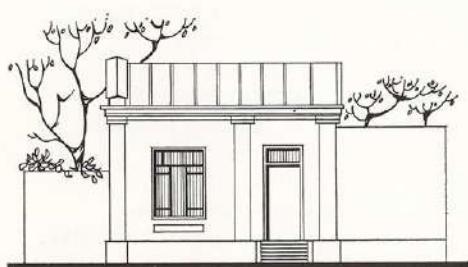
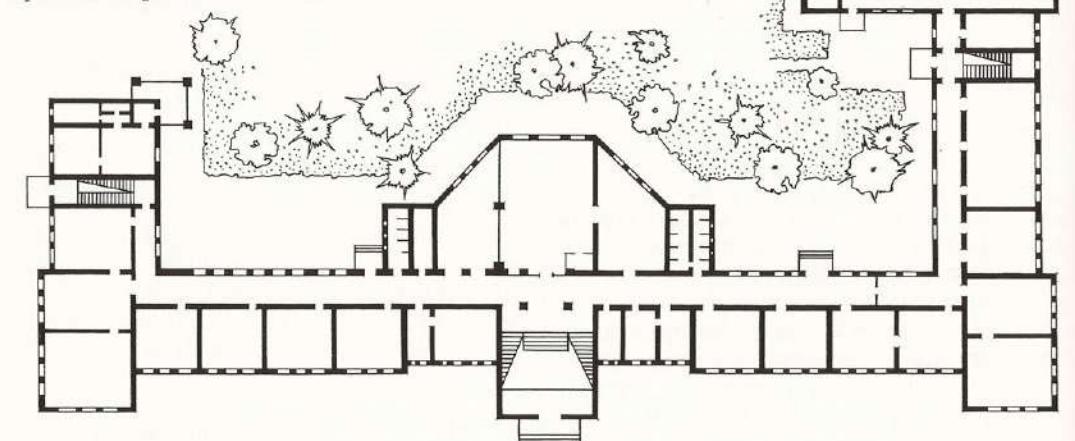
С 1936 г. в Узбекистане был наложен регулярный выпуск архитектурных кадров. Всего в довоенные годы было выпущено свыше 100 архитекторов. Молодые зодчие пополнили проектные организации не только Узбекистана, но и соседних среднеазиатских республик. С годами узбекская архитектурная школа крепла, приобретала все больший опыт, создавала свои традиции, отражающие местную специфику. В 1934 г. были созданы четыре крупные организации: Узпланипроект, Узпромпроект, Узсельпроект и Архитектурно-планировочное управление Ташкента.

Заметным событием в архитектурной жизни республики было создание в 1934 г. творческой организации — Союза архитекторов Узбекистана. Первым председателем Союза был избран старейший архитектор республики проф. Г. М. Сваричевский. Союз объединил все местные архитектурные силы и сыграл огромную роль в утверждении творческой направленности в духе социалистического реализма и в повышении мастерства архитекторов.

Изнурительная первая мировая и гражданская войны принесли с собой разруху, парализовали промышленность и сельское хозяйство на узбекской земле. В первые годы после установления Советской власти

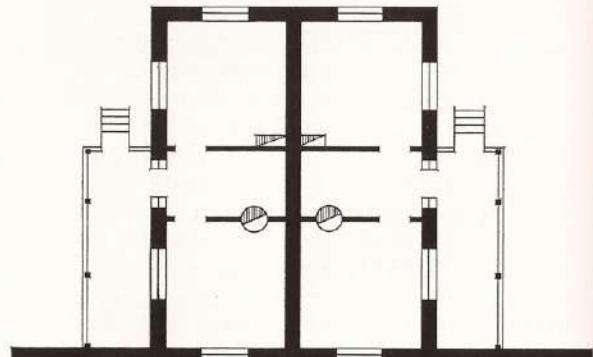
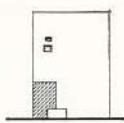
Ташкент. Рабочий
университет, 1918 г.
План первого этажа.
Архит. Г. Сваричевский

Tashkent. Workers'
University, 1918. First
floor plan. Architect
G. Svarichevskii

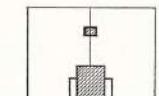

Наманган.
Одноквартирный
типовой жилой дом
для рабочих, 1928 г.
Общий вид, план,
генплан

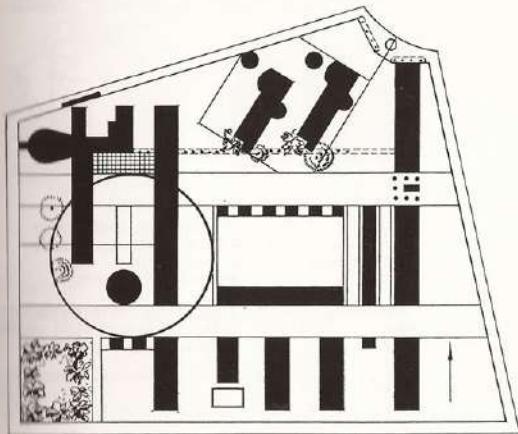
Namangan.
Single-family type
house for workers,
1928. General view,
plan, master plan

Самарканд.
Двухквартирный
типовой жилой дом
для рабочих, 1928 г.
Общий вид, план,
генплан

Samarkand.
Two-apartment type
house for workers,
1928. General view,
plan, master plan

Ташкентская область.
Памятник В. И. Ленину
на ГЭС Бозсу

Ташкент. Квартал-
коммуна, 1930 г.
Архит. С. Полупанов.
Генплан

The Tashkent Region.
Monument to
V. I. Lenin at the
Boz-su Hydro

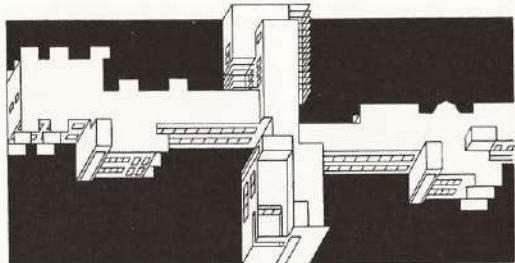
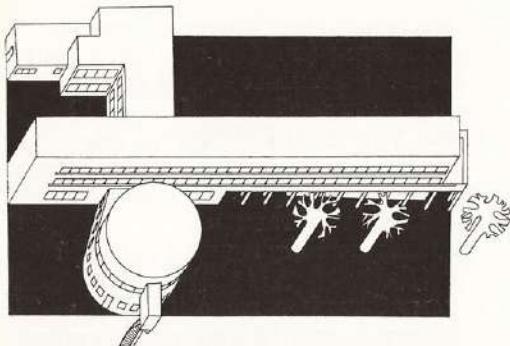
Tashkent. Commune
quarter, 1930.
Architect
S. Polupanov.
Master plan

Узбекистан все силы отдавал восстановлению народного хозяйства. Объем нового строительства был невелик и связан с главной задачей — развитием хлопководства. В связи с этим была организована контора Хлопстрой, которая занималась проектированием и строительством хлопковых и маслоэкстракционных заводов, хлопковых навесов, а также общественных (клубов, столовых, бани, прачечных) и жилых зданий для хлопкосеющих районов. Хлопстрой впервые разработал серию типовых жилых (одноэтажных) и общественных зданий для всей Средней Азии. Стало развиваться ирригационное строительство в безводной Голодной степи (Дальверзинстрой), начало которому было положено Декретом «Об ассигновании 50 миллионов рублей на оросительные работы в Туркестане и об организации этих работ», подписанным В. И. Лениным 17 мая 1918 г. Исторический Лепинский декрет заложил фундамент для всестороннего и комплексного развития ирригации на социалистической основе.

При Советской власти ирригация и мелиорация стали делом государственной важности. Славной страницей в истории ирригации Узбекистана стала эпоха пародных строек, начало которой положили колхозники Папского района, построившие девятикилометровый канал Лянгар. Затем были построены Большой Ферганский и Ташкентский капалы, Каттакурганская водохранилище и Фархадская ГЭС.

С Лепинским планом электрификации страны (ГОЭЛРО) связано и начало электрификации Узбекистана. Первешнем гидроэнергетики была сооруженная под Ташкентом в 1926 г. Бозсуйская

электростанция, ставшая колыбелью гидроэнергетики и школой для строителей и эксплуатационников Узбекистана. За ней последовала вторая тепловая дизельная станция Таштрама, построенная в самом Ташкенте. Эти две станции обеспечили

Ташкент. Квартал-коммуна. Дом гостиничного типа, 1931 г. Архит. С. Полупанов. Аксонометрия

Tashkent. Commune quarter. Hotel-type house, 1931. Architect S. Polupanov. Axonometric view

Ташкент. Дом правительства УзССР, 1930 г. Архит. С. Полупанов. Проект

Tashkent. The UzSSR Government House, 1930. Architect S. Polupanov. Design

Ташкент. Жилой дом. Архитекторы А. Павлов, Е. Жмуида

Tashkent. Apartment house. Architects A. Pavlov, Ye. Zhmuida

Самарканд. Дом-коммуна, 1930 г. Архит. С. Полупанов. Аксонометрия

Андижан. Госбанк, 1928 г. Архит. С. Полупанов

Samarkand. Commune house, 1930. Architect S. Polupanov. Axonometric view

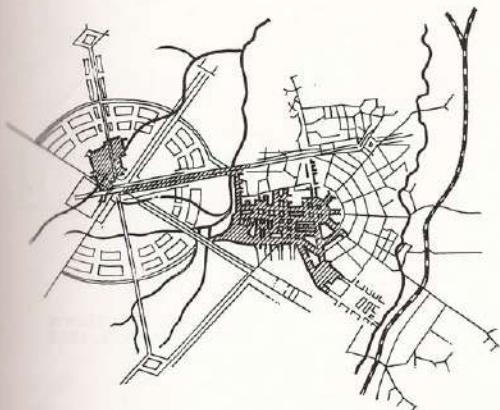
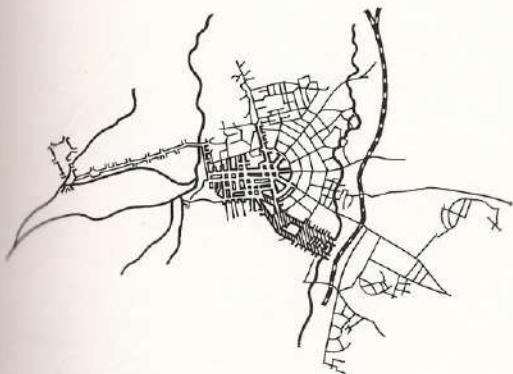
Andizhan. State Bank, 1928. Architect S. Polupanov

в первые годы республики электроэнергией промышленность и коммунальное хозяйство Ташкента.

Первым крупным промышленным предприятием, вступившим в строй к концу восстановительного периода, был Ташкентский завод сельскохозяйственных машин (Ташсельмаш), который впоследствии

неоднократно реконструировался, расширялся и стал наконец главным поставщиком хлопкоуборочных машин для всех хлопкосеющих республик Советского Союза.

Интенсивное развитие промышленности требовало

Ташкент. Центральная часть, 1924 г.

Tashkent. Downtown, 1924

Ташкент. Центральная часть, 1931 г.
Архит. А. Сильченков

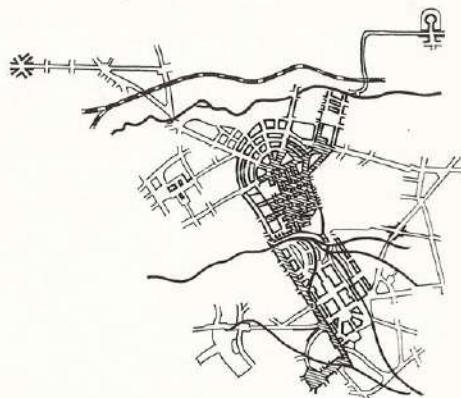
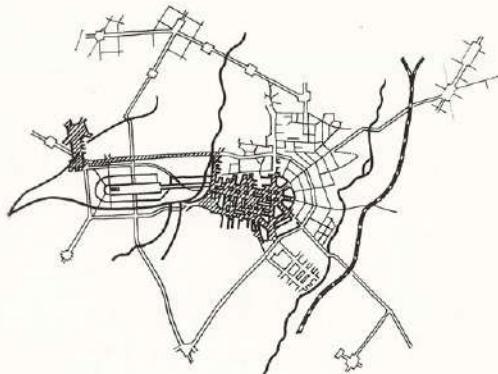
Tashkent. Downtown, 1931. Architect
A. Sill'chenkov

Ташкент. Центральная часть, 1936 г.
Архит. И. Семенов

Tashkent. Downtown, 1936. Architect
N. Semenov

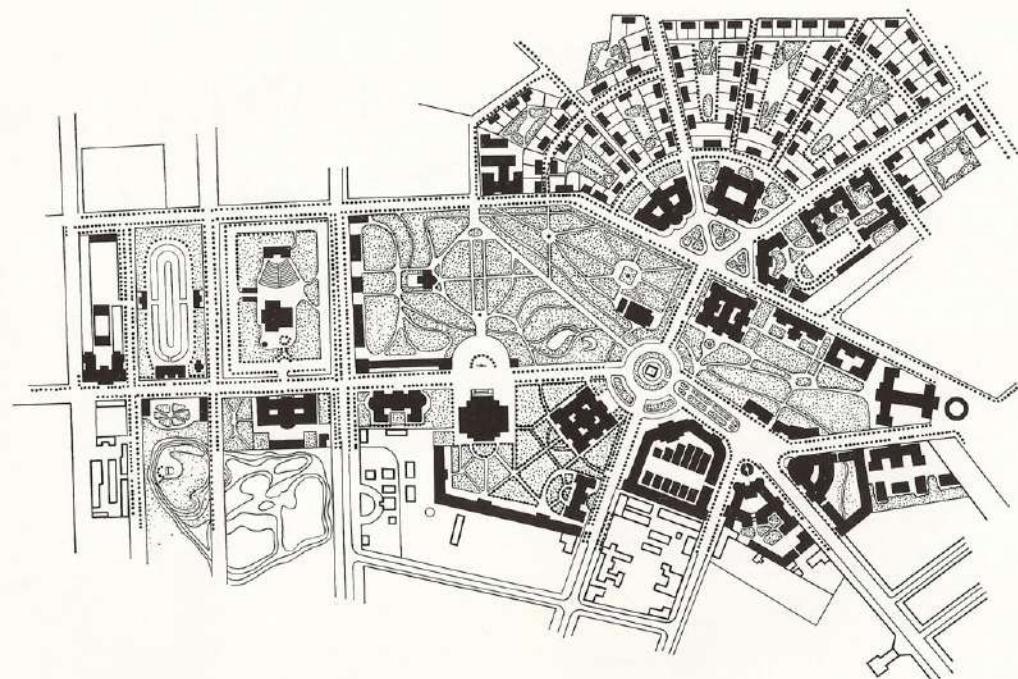
Ташкент. Центральный район, 1939 г.
Архит. А. Кузнецов

Tashkent. Central district, 1939.
Architect A. Kuznetsov

строительства новых, более мощных электростанций. В 1933 г. была введена в строй Кадырылинская ГЭС и началось освоение Чирчик-Бозсуйского водного тракта, на котором в 1936 г. закончено строительство Бурджацкой ГЭС, а в 1940—1941 гг. строятся Комсомольская и Таваксайская ГЭС.

Для электро- и теплоснабжения ферганских текстильной фабрики и маслозавода в 1930 г. была построена первая в Средней Азии ТЭЦ «Заря Востока». В 1936 г. для электроснабжения Бухары построена дизельная электростанция, а для

электротеплоснабжения маслозавода в Каттакургане — теплоэлектростанция мощностью более 10 тыс. кВт.

Окрепшая материальная база строительства, сооружение новых кирпичных, цементных, известковых и других заводов сделали возможным развернуть строительство в соответствии с планом социалистической индустриализации страны. Этому способствовали восстановление местной промышленности и укрепившиеся связи

Ташкент. План регулировки центральной части города, 1924 г.

Tashkent. Downtown regulation plan, 1924

с европейской частью Советского Союза и Сибирью, что обеспечило поступление в республику дефицитных леса, металла, стекла и других строительных материалов. Появились и первые строительные машины и механизмы. Арба уступила место грузовому автомобилю.

Задача в короткий срок превратить Узбекистан из отсталой аграрной окраины в передовую индустриальную республику потребовала в первую очередь развития промышленности и

крупная теплоэлектроцентраль при нем, снабжающая электроэнергией комбинат и частично город.

В планах первых пятилеток для Узбекистана, как и для всех среднеазиатских республик, были установлены более высокие темпы

Ташкент. Схема генерального плана, 1937 г.

Tashkent. Master plan layout, 1937

прежде всего обеспечивающей развитие хлопководства и обработку его продукции.

В Ташкенте были сооружены первенец хлопковой индустрии, предприятие союзного значения — Текстильный комбинат и

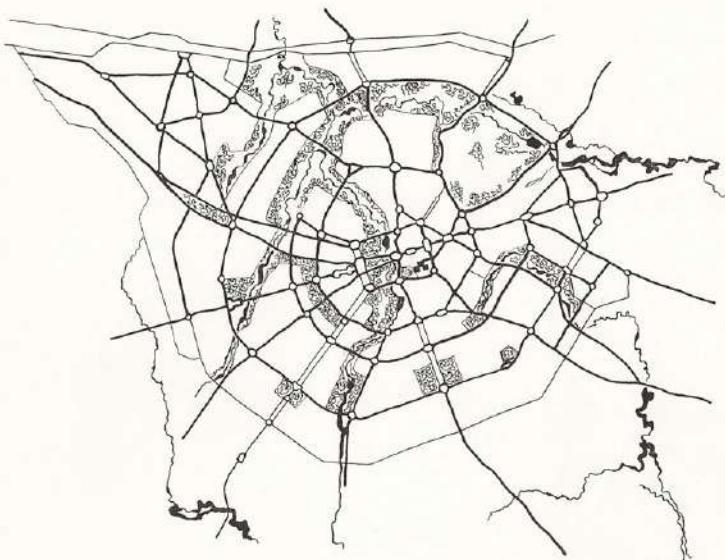
развития народного хозяйства, чем в среднем по стране. Благодаря этому индустриальный потенциал республики в годы первой пятилетки возрос в 2,5 раза, а по стране в целом — в 2 раза. Это делалось во время

скорейшей ликвидации социально-экономической отсталости края.

Уже в годы довоенных пятилеток в Узбекистане было построено свыше 500 крупных предприятий, что коренным образом изменило весь облик республики.

Самарканд. Схема проекта планировки, 1937—1939 гг.
Архит. М. Булатов

Samarkand. Planning design layout, 1937—1939. Architect M. Bulatov

Появление первых индустриальных и промышленных центров и постройка Туркестано-Сибирской железной дороги в период первой и второй пятилеток привело к формированию нового типа рабочих поселков и соцгородов.

Сначала это были поселки с малоэтажными домами, затем, в середине 30-х годов, стали строиться благоустроенные кварталы с капитальными двух-, трех- и четырехэтажными жилыми домами, с благоустроенными квартирами, имеющими центральное отопление, водопровод и канализацию.

Первые крупные промышленные

новостройки Узбекистана положили также начало широкому практическому осуществлению в республике прогрессивных идей социалистического градостроительства.

Общественная собственность на землю позволила свободно формировать пространственную среду новых городов, обеспечить их наиболее целесообразными планами. В структуре города, строго следуя планам, развиваются благоустроенные крупные жилые комплексы. Это резко отличает благоустроенные микрорайоны новых городов от беспорядочно застроенных кварталов старых. Среди построенных социалистических городов тех лет особенно характерны Янгиюль (1934 г.) и Чирчик.

Чирчик — один из первых социалистических городов Узбекистана.

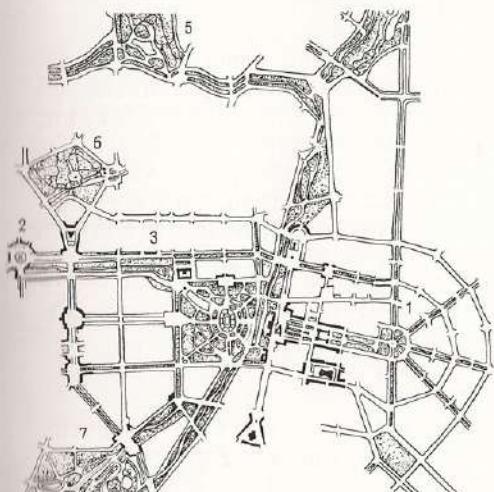
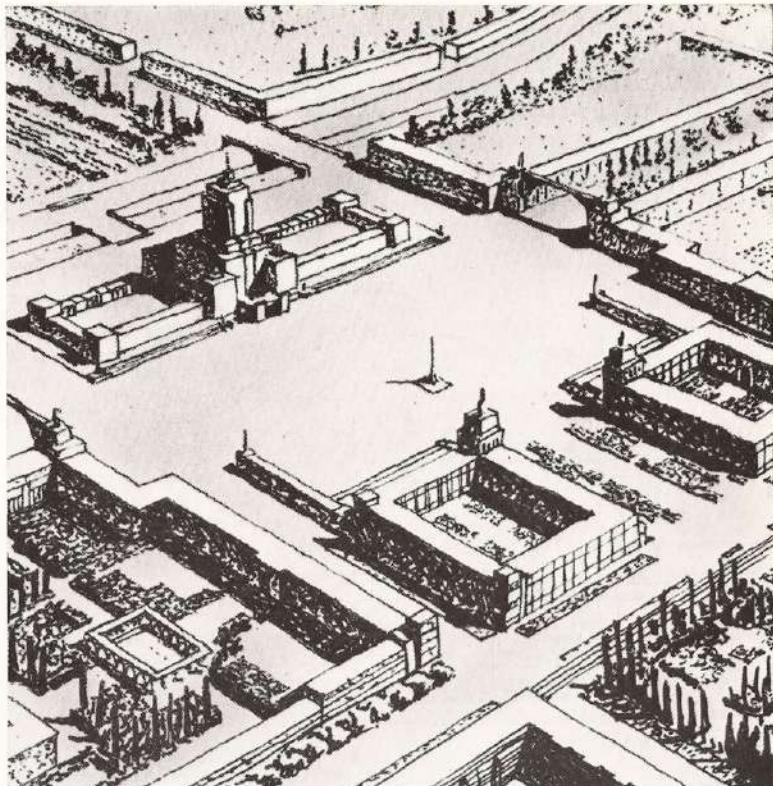
Ташкент. Конкурсный проект на площадь В. И. Ленина, 1937 г.
Архитекторы
Л. Воронин, М. Дудин

Tashkent. Competitive design of the V. I. Lenin Square, 1937. Architects L. Voronin, M. Dudin

Ташкент. Система центров в новой и старой частях города, 1939 г.

1 — центр нового города; 2 — центр старого города; 3 — улица Навои; 4 — площадь В. И. Ленина; 5 — ПКиО «Победа»; 6 — ПКиО имени Пушкина; 7 — ПКиО имени Ленинского комсомола

Tashkent. System of centers in the city's new and old parts, 1939

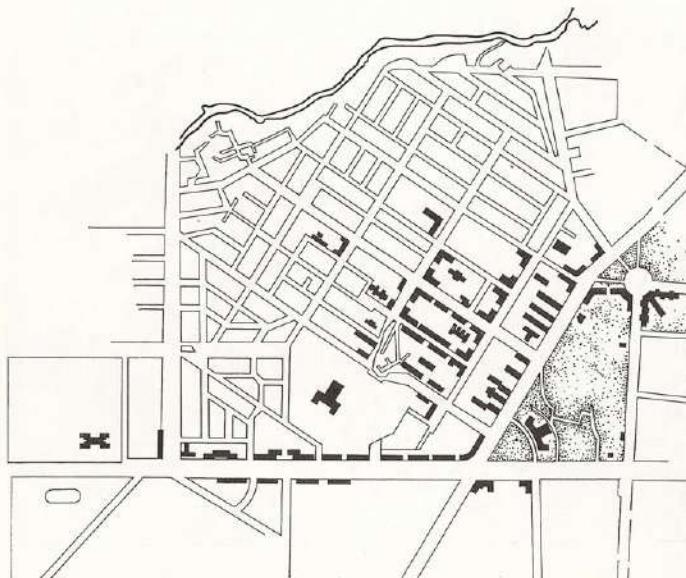

Он вырос вместе с Чирчикским каскадом электростанций и Электрохимическим комбинатом.

Созданный в 1934 г. Чирчик объединил рабочие поселки — Верхний соцгород, Нижний соцгород, Боз-Су, Нижний Комсомольский и др. Город расположен к северо-востоку от Ташкента на правом берегу реки Чирчик, в долине между отрогами Каржентая и Чаткальского хребта, на высоте 600 м над уровнем моря. В этих местах ранее находились небольшой кишлак Ниазбек и поселок Троицкое, заселенный выходцами из России. Большое влияние на развитие и жизнь города оказала река Чирчик. Воды этой быстрой реки используются для орошения всей долины от Газалкента до Чиназа.

2. Основные тенденции периода становления

Город быстро рос, каждый год прибавлялись новые кварталы, микрорайоны, увеличивалось население. В 1939 г. в Чирчике проживали 14,9 тыс. чел. Первый проект планировки Чирчика был разработан в 1933—1936 гг. московским

Ташкент. Схема планировки соцгорода Текстильного комбината. Конкурсный вариант 30-х годов

Tashkent. Planning layout of the Textile Combine's settlement, Concours variant 30s

институтом Гидростройпроект (архитекторы Г. Орлов, П. Тараканов, В. Лавров и др. при консультации В. Веснина). Он служил основой планировки и застройки города до 1947 г.

Проблема реконструкции и развития исторически сложившихся старых городов Узбекистана была одной из первоочередных задач социально-экономического преобразования края.

С проекта регулировки новогородской части города (гражданские инженеры Г. Бауэр и Г. Сваричевский, 1924 г.) начинается история перепланировки Ташкента после Великой Октябрьской

социалистической революции. Идея проекта заключалась в развитии композиции новогородского центра при сохранении существовавшей планировочной схемы с дополнением его новыми общественными зонами, парками, скверами. Большое внимание было уделено новым районам — привокзальному и бывшей территории ярмарки, которые перед революцией представляли собой стихийно застроенные рабочие окраины. В проекте предусматривалось комплексное решение застройки этих районов. Хотя проект не был осуществлен, но он дал основу для разработки схем улиц, зонирования территории, размещения новых типов общественных зданий с группировкой их в соответствующие ансамбли.

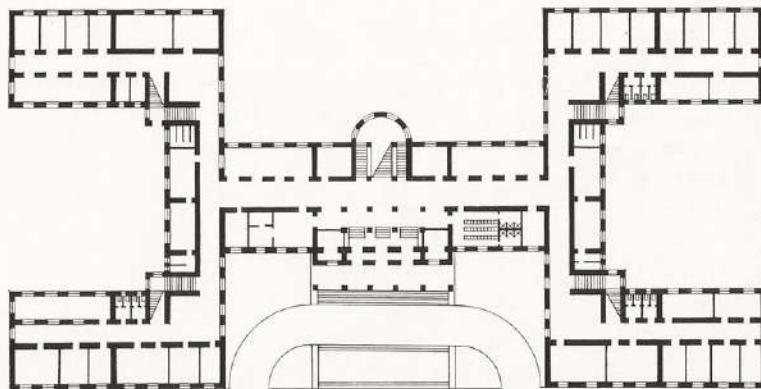
Идея реконструкции отдельных районов для рабочих продолжала развиваться в генеральном плане Ташкента, составленном в отделе благоустройства новогородского Местхоза (под руководством Г. Сваричевского и Л. Воронина,

Ташкент. Поликлиника текстильного комбината, 1936 г.
Архит. К. Бабиевский.
План первого этажа

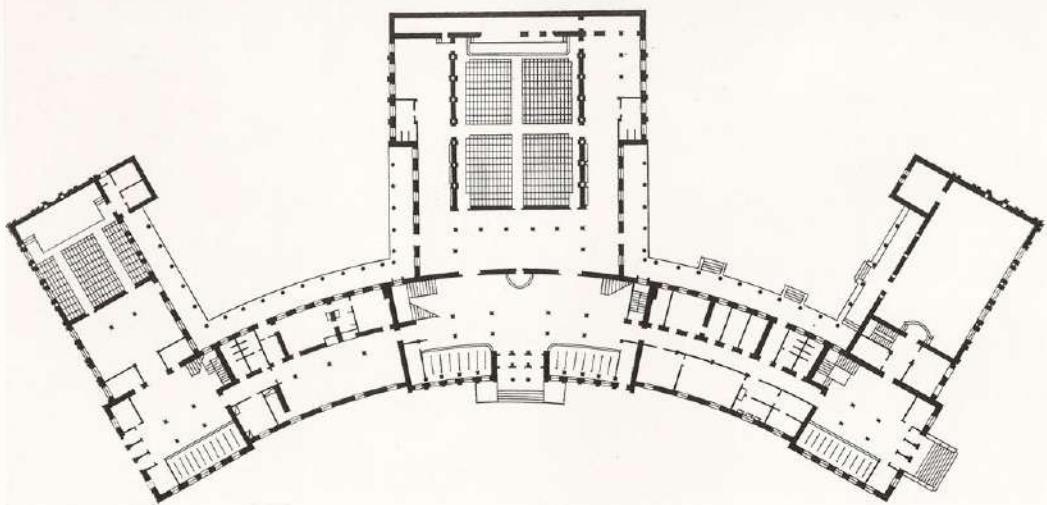
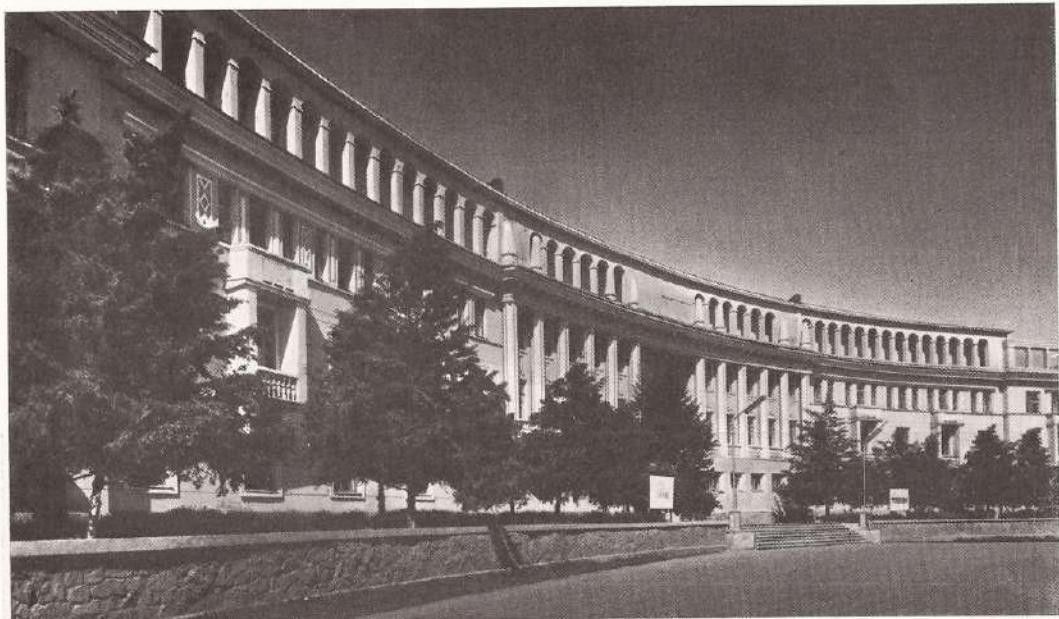
Tashkent. Textile Combine's polyclinic,
1936. First floor plan.
Architect
R. Babievskii

Ташкент. Поликлиника текстильного комбината, 1936 г.

Tashkent. Textile Combine's polyclinic,
1936. Architect
R. Babievskii

1925 г.). Сохранив радиально-кольцевую систему планировки центра города без существенных изменений, авторы предложили разбивку новых кварталов в завокзальной части. По этому проекту на землях в районе бывшей Тезиковой дачи, ранее принадлежавших местным

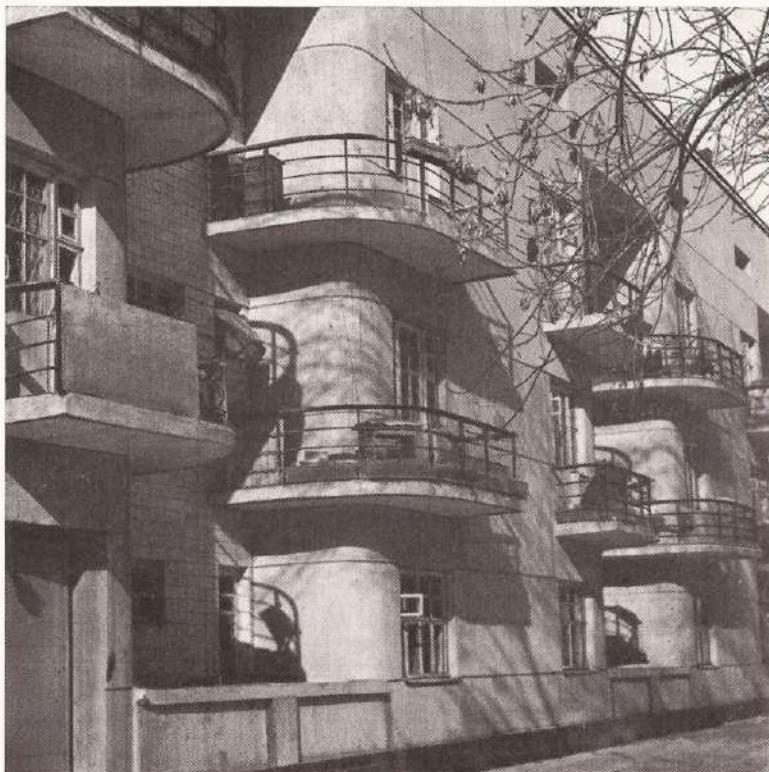
предпринимателям, был создан жилой квартал для рабочих железной дороги. Для застройки применялись одноэтажные блокированные дома с двух-трехкомнатными квартирами, летними помещениями и небольшими придомовыми участками.

Ташкент. Дворец культуры текстильщиков, 1940 г.
Архит. А. Корнаухов,
А. Галкин. Общий вид

Tashkent.
Textile-workers'
Palace of Culture,
1940. Architect
A. Kornaukhov,
A. Galkin. General
view

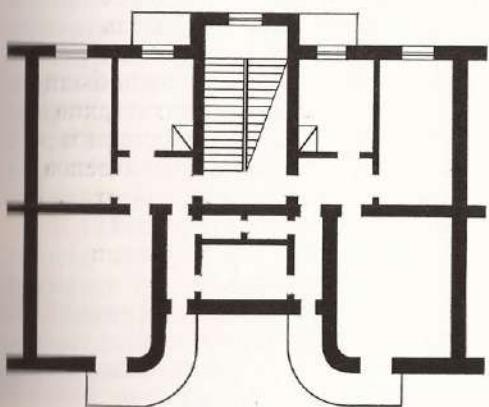
Ташкент. Дворец культуры текстильщиков, 1940 г.
План первого этажа

Tashkent.
Textile-workers'
Palace of Culture,
1940. First floor plan.

Ташкент. Жилой дом на Пушкинской улице, 1932 г. Архит. К. Бабиевский

Ташкент. Жилой дом на Пушкинской улице, 1932 г. План секции

Tashkent. House in Pushkinskaya Street, 1932. Architect K. Babihevskii

Tashkent. House in Pushkinskaya Street, 1932. Architect K. Babihevskii. Section plan

Комплексная застройка соцгородка текстильного комбината Ташкента, включающая кроме жилья Дворец культуры текстильщиков, универмаг, больницу, поликлинику, детские учреждения и другие здания культурно-бытового обслуживания, стала образцом типовой застройки новых жилых районов Узбекистана. В этом новом районе впервые были применены новые прогрессивные приемы застройки. Вместо периметральной застройки жилые дома здесь размещались в зависимости от оптимальной ориентации (север — юг), что в условиях жаркого ташкентского лета существенно улучшает микроклимат в квартирах. В районе Текстильного комбината строились дома секционного типа на две квартиры, выходящие на лестничную площадку, что обеспечивало эффективное естественное проветривание квартир. Каждая квартира получила летнее помещение — лоджию или террасу.

Таким образом, в жилом районе Текстильного комбината были «отработаны» многие принципы жилищного строительства в Узбекистане, определившие в дальнейшем особенности южного типа жилого дома.

Появление промышленных районов на востоке (Ташсельмаш) и на юге Ташкента (Текстильный комбинат) с новой жилой застройкой, а также необходимость покончить с неблагоустроеннстью и антисанитарией, оставшимися от прежнего режима, и внести плановость в развитие быстрорастущего города¹

потребовали составления проекта социалистической реконструкции Ташкента на принципиально новой основе, определяемой самой природой Советской власти.

В развитии градостроительства Узбекистана немаловажное значение имело постановление партии и правительства «О генеральном плане реконструкции г. Москвы» 1935 г. Многие принципы проекта реконструкции и развития Москвы послужили основой проектирования генеральных планов Ташкента, Самарканда и других городов Узбекистана.

Специфической для республик Средней Азии, в частности Узбекистана, стала проблема реконструкции городов. Основная архитектурно-планировочная идея генеральных планов реконструкции и застройки исторически сложившихся городов на всех этапах проектирования исходила из задачи объединить в единое принципиально целое «старый» город с «новым». В первых генеральных планах Ташкента, Самарканда и других городов Узбекистана отразилось стремление авторов найти образ современного города, в котором были бы учтены природно-климатические условия, национальные традиции и особенности, новое социалистическое содержание. Генеральные планы разрабатывались как местными градостроителями, так и зодчими Москвы и Ленинграда.

Основная идея проекта перепланировки Ташкента, разработанного группой специалистов бюро «Средазгеоупр» совместно

¹ Население Ташкента с 1918 по 1939 г. увеличилось с 200 тыс. до 585 тыс. чел., т. е. почти втрое.

с Обществом московских художников под руководством архит. А. Сильченкова (1929—1931 гг.), включалась в формировании единой архитектурно-планировочной структуры города. В нем были смело решены районы реконструкции со значительным спуском, новые селитебные территории, промышленные зоны, пробивка новых магистралей, а также создание объединенного городского центра. Предполагалось спасти здание бывшей резиденции наместника и разместить общегородской центр с новым зданием Дома правительства и обширным парком в районе Торговой площади на территории старого города. Проект был отклонен, как не отвечающий требованиям того периода, однако впоследствии отдельные позиции — идеи архит. А. Сильченкова — были осуществлены. Среди них — создание культурно-зрелищного комплекса в центре селитебной части старого города, включающего в себя городской парк имени А. Икрамова (ныне имени Пушкина, открыт в 1932 г.), Республиканский стадион (ныне «Спартак», открыт в 1934 г.); пробивка магистрали имени Ф. Ходжаева (ныне проспект Навои, 1930 г.), которая планировочно объединила центры старой и новой части города; строительство комплекса жилых зданий для специалистов и др.

В 1933—1937 гг. группой местных специалистов (Н. Семенов — руководитель, В. Обельченко, А. Галкин) был разработан новый проект перепланировки Ташкента, основанный на общих принципах

советского градостроительства с учетом местных условий. Это были достаточно реалистичные проработки генерального плана, основанные на исторически сложившейся радиальной и частично кольцевой структуре нового города. Авторы придавали большое значение решению социальной задачи — объединению старого и нового города, созданию единого центра и системы озеленения, обводнения. Впервые в этом проекте заложена идея создания водно-зеленой оси вдоль канала Бозсу. Завершить работу бригаде Н. Семенова по ряду причин не удалось. Основные идеи Н. Семенова были использованы в разработанном под руководством архит. А. Кузнецова (Мособлпроект, 1938—1939 гг.) генеральном плане Ташкента.

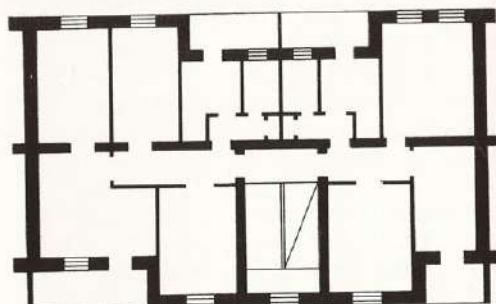
Это был первый утвержденный генеральный план Ташкента на период 20—25 лет с расчетной численностью населения 900 тыс. чел., территорией 13,8 тыс. га. Была прията радиально-кольцевая структура магистральной уличной сети (по примеру Москвы), которая объединяла шесть административных районов города, в каждом из которых размещалась сеть жилых, общественных и других зданий. Большое внимание уделялось органичному объединению старых и новых частей города, озеленению и обводнению, созданию парков, скверов, искусственных водоемов.

Первый утвержденный генеральный план Самарканда, разработанный бригадой специалистов под руководством архит. М. Булатова (Узпланипроект, 1937—1938 гг.) с расчетной численностью населения 136 тыс. чел. на территории 3,9 тыс. га, также предусматривал создание единой архитектурно-планировочной

структуры города с объединением его новой и старой частей. Проект предусматривал развитие города равномерно во всех направлениях и размещение главного городского центра на стыке старого и нового города.

Общегородской центр представлял собой систему площадей, включающую и городской парк на базе обводняемого арыка Чашма. Благодаря удачному расположению на наиболее высоких отметках вдоль арыка Чашма и в сочетании с создаваемым парком и перспективами на величественные силуэты памятников архитектуры центр Самарканда создавал богатейшие возможности архитектурно-пространственной организации городской среды. Ансамбль главной

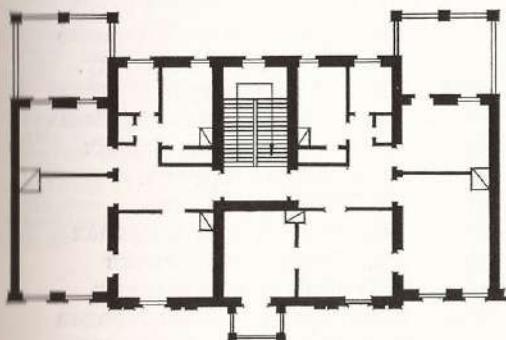

Ташкент. Жилой дом специалистов на улице 9 Января, 1936 г.
Архит. А. Павлов.
Общий вид. План секции

Tashkent. Specialists' house in the 9th of January Street,
1936. Architect
A. Pavlov. General view. Section plan

обводнения и озеленения. В связи с этим в довоенный период в центре Самарканда не удалось сформировать какие-либо законченные ансамбли.

Примечательно, что в генеральных планах Ташкента и Самарканда территория четко делилась на зоны,

Типовая секция жилых домов, 1936 г.
Архит. Ш. Ратия

Type section of houses, 1936. Architect Sh. Ratiya.

Типовая секция жилых домов, 1937 г.
Архит. С. Кутин

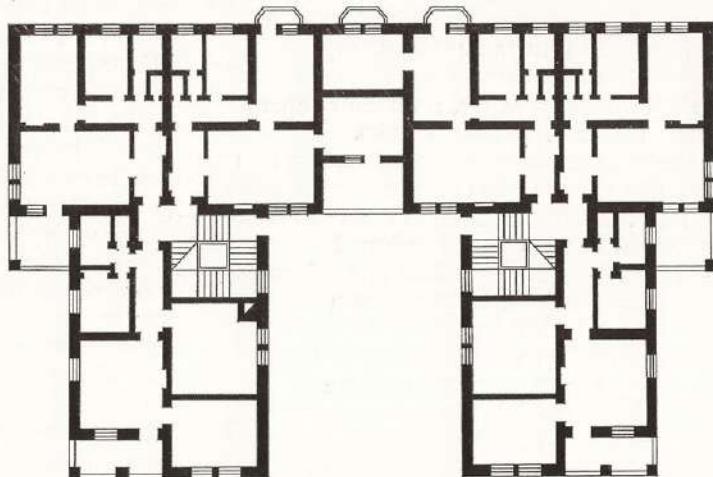
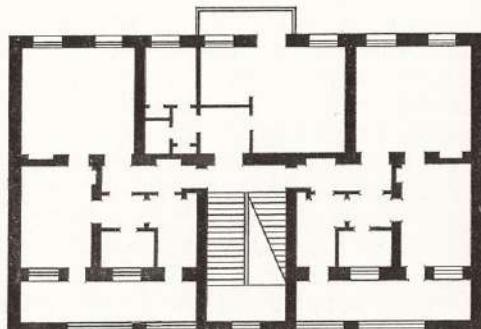
Type section of houses, 1937.
Architect S. Kutin

Ташкент. Жилой дом на улице К. Маркса, 1939 г. Архитекторы А. Бабаканов, Е. Смирнов

Tashkent. House in K. Marx Street. 1939.
Architects A. Babakhanov,
Ye. Smirnov

площади центра города со зданием Дома Советов раскрывался в фокусе пересечения трех радиальных улиц: К. Маркса, Фрунзе, Узбекистанской.

В соответствии с этим проектом в предвоенные и первые послевоенные годы в центре Самарканда был возведен ряд жилых и общественных зданий. Однако эти здания, как правило, строились выборочно, рассредоточенно, без комплексного благоустройства,

были определены места для промышленного и гражданского строительства. Города получили проекты озеленения и обводнения, схему транспортных магистралей. Реальным воплощением в жизнь проектов генеральных планов по

озеленению и обводнению городов явилось создание парков, садов, скверов, искусственных водоемов.

В годы Советской власти в Ташкенте создано много новых зеленых массивов. На территории бывшей городской резиденции генерал-губернатора, расположенной на улице Дачной (ныне проспект Шота Руставели), возник парк культуры и отдыха имени Кирова; там, где была ярмарочная площадь (возле сквера Революции), теперь парк культуры и отдыха имени М. Горького; бывший сад богатого купца Турсунходжаева, что на правом берегу арыка Джангох, превращен в парк культуры и отдыха имени Пушкина. Правда, все эти парки были небольшими (5—8 га) и не могли удовлетворить быстро растущий город. Ташкенту очень нужен был крупный зеленый массив с водоемом для отдыха и занятия спортом. Новый парк с озером по генеральному плану намечалось создать за городской степной, у Бешагачских ворот, на левом берегу канала Айхор. Когда-то здесь размещались кирпичные заводы, и при выборке грунта образовалась котловина весьма живописных очертаний площадью около 9 га, глубиной 3—7 м. Проект парка был разработан архитекторами М. Булатовым и Л. Карапашом. Созданный в 1939 г. на территории 29 га Комсомольский парк-озеро стал для ташкентцев излюбленным местом отдыха и занятий водным спортом. Пышно разрослась зелень, образовав тенистые аллеи, уютные уголки для тихого отдыха. Полюбились жителям столицы новые пляжи, водные стадионы, зеленый театр, лодочные станции, детская железная дорога. Круговая парковая аллея, связавшая все объекты, то приближается к водоему, превращаясь

в набережную, то удаляется в глубь зеленого массива. Все новые и новые перспективы открываются взгляду. Этому в значительной мере способствует расположение парковых сооружений на перпендикулярных осиях контура берегов водоема.

Коренной реконструкции подверглась уличная сеть в городах республики. Проложены десятки километров новых магистральных улиц, объединивших районы городов в одно целое. Началом воплощения этой идеи были реконструкции улиц Навои в Ташкенте и Регистанской в Самарканде, связывающих территории старого города с новым.

Реконструкция улицы Навои (архитекторы В. Смирнов, М. Булатов) началась в 1943 г. и продолжается до настоящего времени. Перед авторами проекта застройки этой улицы прежде всего стояла задача расширения старой извилистой и узкой улицы Джаркуча (Шайхантаур) и создания на месте одноэтажных глинобитных домиков многоэтажной ансамблевой застройки социалистического города. Авторы должны были учесть уже построенные опорные здания — кинотеатр «Родина» (ныне театр имени Хамзы), Центральный телеграф, здание Чирчикстроя и ряд других. Все эти факторы многое предопределяли в составлении плана реконструкции улицы Навои.

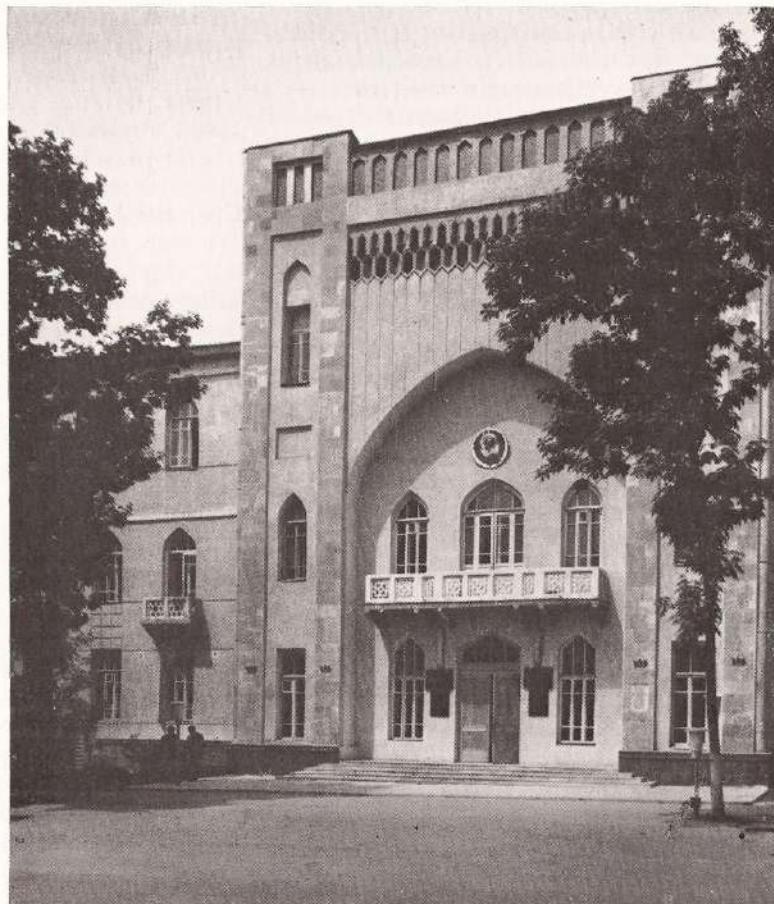
По проекту реконструкции улица условно делилась на три отрезка: первый — от Урды до Шайхантаура — коридорный, строчной, многоэтажный тип застройки с поперечной

участок должен получить выразительную застройку, увязанную с памятником архитектуры (медресе Кукельдаш, XVI в.).

Аналогичный пример реконструкции и застройки улиц можно привести и из практики Самарканда. Реконструкция

Ташкент. Управление амударьинскими изысканиями (ныне Президиум АН УзССР), 1928 г. Архит. Г. Сваричевский

Tashkent. The Amu-Darya Surveying Department (now the UzSSR Academy of Sciences Presidium), 1928. Architect G. Svarichevskii

композиционной осью, раскрывающейся к улице, где расположены комплекс стадиона «Пахтакор» и здание панорамного кинотеатра; второй — от Шайхантаура до Хадры, где проспект превращается в набережную водоемов, цепочкой располагаемых в русле оврага Чорсу; третий — от Хадры до площади Ахунбабаева —

улиц Регистанской и Ташкентской в Самарканде дает положительный пример целенаправленного установления единства в структуре города, уничтожения

качественных различий между условиями жизни в его старых и новых районах.

Улицы Ташкентская и Регистанская находятся в северо-восточной части Самарканда и являются магистралями общегородского значения. Регистанская улица связывает южный район и центр города с внешними дорогами — Большим узбекским трактом и дорогой в аэропорт. Сложность реконструкции этих улиц усугубляется и тем, что здесь расположены уникальные памятники архитектуры — мечеть Биби-Ханым и ансамбль Регистан.

До середины 50-х годов Ташкентская и Регистанская улицы были застроены жилыми и торговыми рядами, не представлявшими особой ценности (кроме двухэтажного жилого Дома художников по улице Регистанской, двухэтажного здания быткомбината и детского сада). Остальная однотажная застройка старого типа подлежала спуску.

Проекты и практические работы по реконструкции Ташкента, Самарканда послужили хорошей школой для реконструкции других городов республики. Были выполнены проекты реконструкции городов Бухары (1937 г., архит. Ф. Долгов; 1940 г. архит. Д. Meerсон), Ферганы (архит. А. Зотов), Андижана и др.

Уже с первых дней после Великой Октябрьской социалистической революции партия придавала серьезное значение улучшению жилищных условий рабочих, ставилась задача всеми силами стремиться к улучшению жилищных условий трудящихся масс, к уничтожению негодных жилищ, к перестройке старых, постройке новых, соответствующих новым условиям жизни рабочих масс, к рациональному расселению трудящихся.

Поиск новых идей выразился в ряде конкурсов на жилые дома, проведенных в те годы комхозами, отдельными учреждениями. «Что нам нужно», «Мой минимум» — эти девизы первых послереволюционных конкурсов на проекты жилых домов для рабочих Средней Азии подчеркивают отпосительность удобств предлагаемого жилища, неудовлетворенность им самого общества и определяют ту утилитарность, в рамках которой суждено было начаться процессу становления нового жилища.

Первое в Средней Азии проектное предложение типовых жилищ для рабочих, сделанное в 1924 г. Г. Баузром и Г. Сваричевским, оказалось не по средствам массовой застройке того времени. В этих проектных предложениях авторы сохраняют характерные черты архитектуры дореволюционных особняков, получивших развитие в новых городах и предназначавшихся для людей среднего достатка. Это были одноэтажные, блокированные на две квартиры жилые дома, которые располагались фронтально по линии застройки улиц, с приусадебным участком. Каждая квартира имела переднюю, три жилые комнаты, кухню и при ней летнее помещение — террасу. Туалет и ванная чаще выделялись в отдельную пристройку на приусадебном участке.

Многие жилые дома для рабочих, построенные в те годы, предоставляют минимальные удобства в пределах простейших конструктивных схем с двумя жилыми комнатами и летним помещением в угловой части, а в

отдельных случаях добавлялись ванная, кладовая или сарай.

Эти первые поиски, направленные на улучшение условий жизни трудящихся, нуждались в совершенствовании. Проведенный в начале 1925 г. в Ташкенте конкурс на проекты жилых домов для рабочих впервые более конкретно определил нормативные данные по площадям квартир, их стоимости и другие технико-экономические показатели.

В конкурсных проектах под девизом «Восток», «Скорострой» авторы стремились использовать приемы среднеазиатского народного зодчества в планировке и методах строительства. Проект под девизом «Восток» был признан оригинальным за идею выхода на крышу-террасу. В проекте под девизом «Конструкция» особое внимание привлекла идея замены фундамента из обожженного кирпича или булыжника постановкой здания «непосредственно на поверхности земли с предохранением грунта под зданием и сырцового цоколя бетонной ограждающей стеной».

Примечательно, что в 1927—1928 гг. проводился еще один конкурс на типовые жилые дома применительно к условиям Узбекистана. Все эти конкурсы стали основой для разработки ряда проектов, по которым осуществлялось строительство жилых домов для рабочих по всей республике.

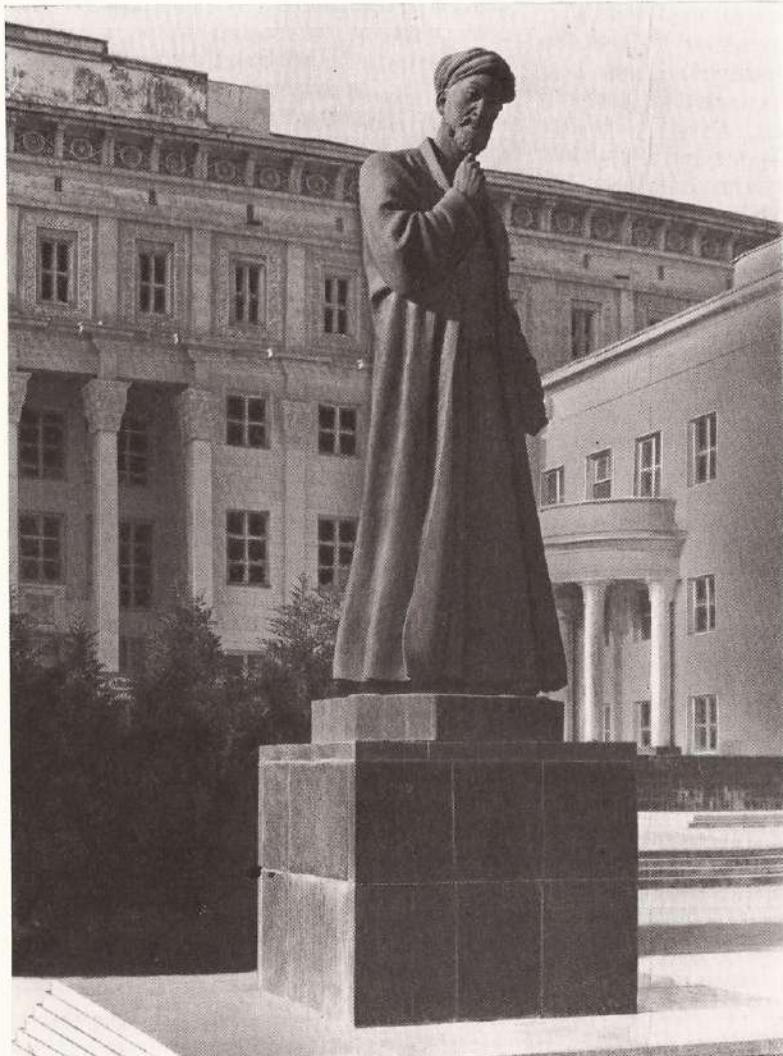
В 1927—1929 гг. проектируются и строятся первые массивы одно-, двухэтажных жилых домов с учетом традиций народной архитектуры: жилище трактуется как комплекс помещений с внутренним двориком,

террасами и небольшими помещениями на втором этаже. Среди них типовые одно- и двухквартирные жилые дома для рабочих Наманганга, Самарканда и Ташкента (дома на углу улиц Пушкинской и Жуковской по проекту Б. Скорнякова, строительный трест «Хлопстрой») и др. В этих жилых домах предлагались улучшенные условия для проживания — просторные жилые комнаты с высокими потолками и санитарно-технические удобства. Таким условиям отвечал трехэтажный жилой дом на Пушкинской улице в Ташкенте (1932 г., архитекторы К. Бабиевский, А. Петелин), который органически вошел в облик современного центра Ташкента.

Поискам новых форм социалистического быта много внимания уделяли конструктивисты и рационалисты. В Узбекистане этим вопросом занимались архитекторы С. Полупанов, Г. Сваричевский и др. В Ташкенте и Самарканде были построены дома-коммуны, в планировку которых включены общие столовые, читальные залы и библиотеки, комнаты отдыха и т. д.

Организация быта в самаркандском доме-коммуне избегает радикальных преобразований. В протяженном жилом корпусе расположены жилые одно-, двух-, трехкомнатные ячейки, оптимально ориентированные и с летними помещениями. Несколько жилых ячеек решены в двух уровнях. Санузлы выделены в специальные блоки. Перпендикулярно центру жилого дома расположен корпус помещений общественного пользования. Здесь помимо столовой имеются лекционный зал, комнаты для игр, читальни, медпункт, террасы и др. Однако преждевременность идеи дома-коммуны еще до осуществления ее

С. Полупановым в Самарканде была критически оценена на страницах центральных изданий, где подчеркивалось, что идея обобществленного быта дискредитируется тем, что замыкается в домах-коммунах. Решение проблемы

Архитектура
Советского
Узбекистана

быта комплексно в системе застройки было предложено С. Полупановым в проекте жилого комплекса дома-

Ташкент. Музей имени А. Навои (бывшее здание Дома Советов), 1939 г.
Архитекторы С. Полупанов,
А. Сидоров,
В. Архангельский

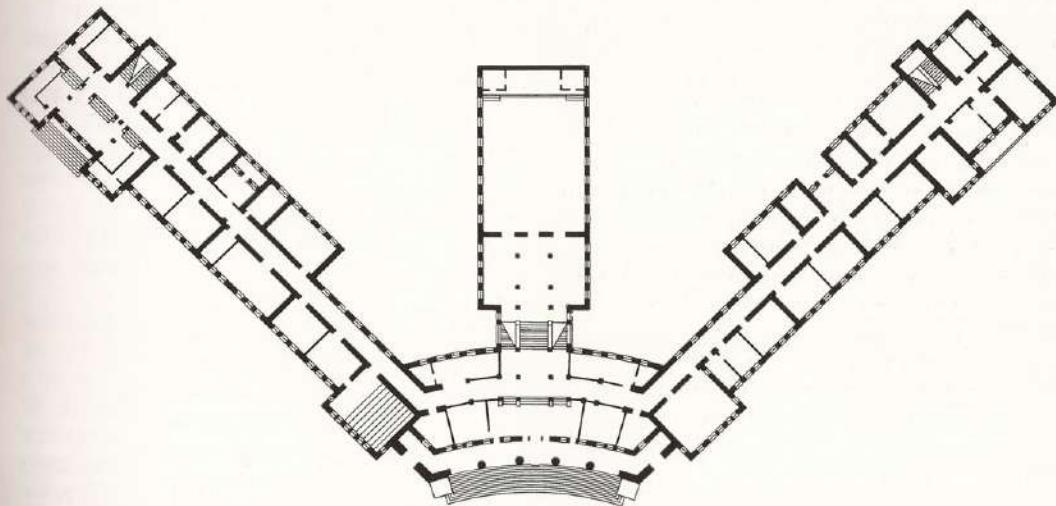
Tashkent. Museum named after A. Navoi (former building of House of Soviets), 1939.
Architects S. Polupanov,
A. Sidorov,
V. Arkhangel'skii

Ташкент.
Педагогический институт, 1938 г.
Архитекторы А. Жмуида, Е. Жмуида

Tashkent. Pedagogical Institute, 1938.
Architects A. Zhmuida,
Ye. Zhmuida

Ташкент.
Педагогический институт, 1938 г. План первого этажа

Tashkent. Pedagogical Institute, 1938. First floor plan

коммуны, построенного по улице
Энгельса в Ташкенте в 1931 г.
Дом-коммуна в Ташкенте

2. Основные тенденции
периода становления

представляет собой жилище гостиничного типа (однокомнатные жилые ячейки, выходящие в коридор) в системе квартала-коммуны. Общественные функции автор не замыкает в пределах одного здания — они выделены из него и ориентированы на весь квартал и окружающую городскую застройку. В их составе клуб, детский сад, фабрика-кухня, с которыми этот дом связан внутренним переходом, эстакадами. Построены были лишь дом гостиничного типа, цилиндрический объем клуба и фабрика-кухня, что привело к нарушению предполагавшегося проектом функционирования столь крупного комплекса (в настоящее время здание реконструировано).

Дома-коммуны — первые примеры крупных многоэтажных жилых домов в Узбекистане, они заложили основу для развития так называемых домов для специалистов, построенных в различных городах республики до середины 30-х годов. В жилых домах для специалистов по улице 9 Января в Ташкенте (архит. А. Павлов) широко применены лоджии, террасы и другие приемы народного зодчества. Заслуживает внимания и ориентация здания — юг—север, а также расположение помещений в квартире, обеспечивающее изолированное проветривание жилых комнат в условиях жаркого климата. В декорации фасадов применены псевдоордерная система с «хлопковой» капителью на огромных колоннах, с архитектурными деталями в лоджиях и профилированные карнизы.

Многоэтажные жилые дома строились по индивидуальным проектам, часто применявшимся повторно. Показателен в этом плане жилой дом на набережной Анхор

в Ташкенте, построенный в 1940 г. (архитекторы А. Павлов, А. Писадзе), отличающийся простой и ясной композицией. Достаточно большие по размерам спаренные лоджии, которые обеспечивают защиту квартир от пальящих солнечных лучей, служат одновременно основным элементом украшения фасадов здания со стороны набережной. Лоджии и венчающий карниз — основное убранство здания.

Простотой и лаконичностью вида облика, применением плоских кровель, включением летних помещений в виде террас и озелененных, обводненных двориков отличаются жилые дома в районе Ташкентского текстильного комбината (архит. М. Беспрозванный), жилые дома в Чирчике (архитекторы В. Лавров, М. Тараканов, С. Полупанов) и ряд других, построенных в довоенные годы.

В 1939 г. Союз архитекторов Узбекистана провел конкурс на проекты жилых секций для многоэтажных домов. Лучшим был признан проект архит. С. Куттипа как наиболее экономичный по сравнению с предыдущими. Он предусматривал некоторую возможность типизации архитектурно-конструктивных элементов, а также архитектурно-планировочных удобств.

Жилищному строительству сопутствовало строительство детских яслей и садов. В годы первой пятилетки (1928—1932 гг.) было введено всеобщее начальное обучение детей, а в 1949 г. — повсеместно всеобщее семилетнее обучение. В городах возводились здания школ в два и четыре этажа по типовым проектам, созданным на

основе программы единой трудовой средней школы.

Социальный прогресс в отсталом Туркестанском крае потребовал и создания новых типов общественных зданий — Домов Советов, подлинно народных сооружений. Среди них Дом правительства в Ташкенте (1931 г., архит. С. Полупанов), проект Дома правительства в Самарканде (1930 г., архит. А. Щусев) и др.

В Средней Азии того периода общественность понимала архитектуру Дома правительства как одно из средств выражения национальной культуры путем обращения к архитектурной традиции прошлого. Использование архитектурного наследия Узбекистана было характерно для творчества С. Полупанова. Его Дом правительства в Ташкенте дает пример подсознательно-интуитивного слияния двух архитектур: древней и современной.

Создание системы высшего и среднего образования в республике вызвало необходимость проектирования и строительства зданий рабочих и коммунистических университетов, высших учебных заведений, техникумов и др. Эти работы выполнялись как местными, так и приглашенными ведущими архитекторами Советского Союза. Примечательно, что в 1921 г. Ф. Шехтель создал проект комплекса зданий для нового, возникшего по инициативе В. И. Ленина, Ташкентского университета, а братья В. и Л. Веснины спроектировали очень интересный по композиции комплекс Физического института.

Трехэтажное здание

Среднеазиатского коммунистического университета в Ташкенте (ныне Институт истории партии при ЦК КП Узбекистана, 1927 г., Г. Бауэр) — одно из первых крупных зданий послереволюционного периода, в архитектуре которого сделана попытка сближения с эстетическими принципами новой советской архитектуры 20-х годов. Главный фасад решен в строго геометрических формах с введением летних помещений — террас и балконов, которые играют большую роль в художественной выразительности здания.

Внутренняя планировка основана на коридорной системе двусторонней ориентации. К П-образному в плане зданию пристроен со двора по оси симметрии дополнительный корпус, в котором размещались самые крупные аудитории. В образовавшихся двух внутренних двориках устроены фонтаны, улучшающие микроклимат в жаркие летние дни.

Открытие здания

Коммунистического университета стало большим событием не только в общественной жизни республики, но и в архитектуре 20-х — начала 30-х годов. Он стал прообразом зданий Педагогической академии в Самарканде (ныне СамГУ, 1928 г., архит. К. Тильтин), Рабочего университета в Ташкенте (ныне Ташкентский политехникум, 1929 г., архит. Г. Сваричевский) и др.

В эти же годы были построены Гидротехнический институт (ныне Среднеазиатский научно-исследовательский институт ирригации — САНИИРИ, 1925—1926 гг., архит. А. Горшенин), Кооперативный техникум (ныне вечернее-заочное отделение

Ташкент. Дворец культуры железнодорожников, 1939 г. Архит. А. Павлов

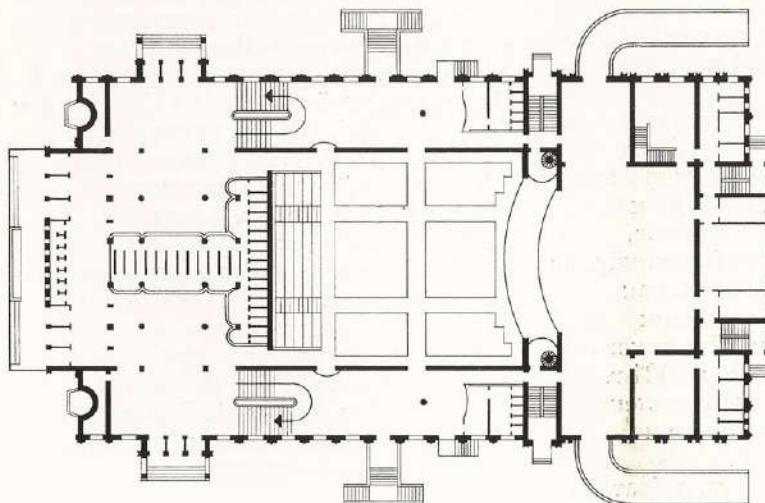
Tashkent. Railwaymen's Palace of Culture, 1939. Architect A. Pavlov

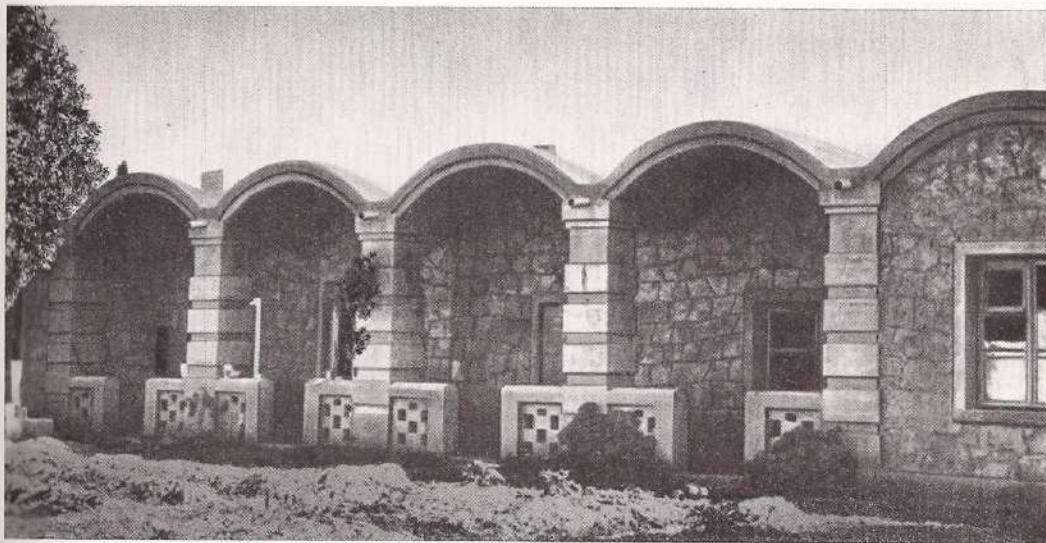
Ташкент. Дворец культуры железнодорожников, 1939 г. План первого этажа

Tashkent. Railwaymen's Palace of Culture, 1939. First floor plan

Бекабад. Жилые дома Узбекского металлургического завода со сводчатыми перекрытиями, 1943—1945 гг. Архит. И. Рачинская, инж. А. Рабинович

Bekabad. Houses with vaulted floors of the Uzbek Metallurgical Works, 1943—1945. Architect I. Rachinskaya, Engineer A. Rabinovich

и строга, в большинстве случаев главный вход организован в форме портала с глубокой аркой, заимствованных из форм узбекского монументального зодчества.

Стремление архитекторов к использованию мотивов монументального архитектурного наследия узбекского народа (стрельчатые арки, восточные порталы, купола) наиболее наглядно выразилось в небольшом здании театра в Бухаре и здании Управления амударинскими изысканиями (ныне Президиум АН УзССР по улице Гоголя в Ташкенте, архит. Г. Сваричевский). Это крупное по тем временам трехэтажное здание имеет строго симметричную композицию. Его центральный объем повторяет традиционные формы монументального портала, увенчанного мощным парапетом с декоративными стрельчатыми арочками. Спокойные плоскости крыльев здания прорезаны оконными проемами также стрельчатой формы. В портале входа имеется узкий балкон с ажурными вставками ограждения, который подчеркивает парадность здания.

В 1928 г. было сооружено другое

заметное общественное здание Ташкента — Дом Высшего Совета пародного хозяйства (ВСНХ), которое заняло почти целый квартал по улице Кирова (ныне оно входит в комплекс Издательства ЦК КП Узбекистана). Двухэтажное здание имеет сложную планировку с большим числом самых разнообразных по форме и размерам помещений. Это первое железобетонное гражданское сооружение и первое здание в духе конструктивизма, построенное в узбекской столице (архитекторы А. Петелин, Н. Блезе, К. Бабиевский). В дальнейшем принципы конструктивизма стали все более привлекать узбекских архитекторов.

В эти годы были построены многочисленные общественные здания: Центральный телеграф (архит. М. Гипзбург), Узбекская государственная филармония (архитекторы И. Голощапов, А. Сидоров, А. Брилевич), поликлиника по улице III. Руставели (архит.

К. Бабиевский) в Ташкенте, здание Чирчикского индустриального техникума (архитекторы В. Лавров, Г. Орлов), Госбанк и Водхоз в Самарканде, Госбанк в Андижане (архит. С. Полупанов) и др., дающие примеры большого тематического и стилевого разнообразия поисков зодчих разных направлений.

В творчестве отдельных архитекторов, особенно приехавших в те годы в Узбекистан, нашли отражение идеи конструктивизма. Однако отсутствие в республике достаточной материально-технической строительной базы привело к подделке кирпичных зданий под железобетонные строения, что в конечном счете искажало идею и приводило к формализму.

Значительным событием в архитектурной жизни Узбекистана стали проведенные в 1934 г. конкурсы на проекты крупных общественных зданий: Дворца культуры и труда в Ташкенте (право реализации своего проекта получил С. Полупанов), театра имени Навои в Ташкенте и др.

Конкурсные материалы на проект театра имени Навои в Ташкенте наглядно иллюстрируют творческие искания архитекторов середины 30-х годов. На конкурс были представлены четыре проекта — А. Щусева, А. Фридмана, А. Петелина и В. Скорнякова. По заключению жюри (председатель Д. Манжара) и экспертной комиссии (руководитель — проф. Г. Сваричевский) положительную оценку получили два проекта.

В проекте бригады гражданского инженера А. Петелина были отмечены удачное архитектурное оформление здания, сделанное в стиле древнеримских построек, хорошая компоновка плана.

В заключении жюри по проекту академика А. Щусева отмечались богатое вспышнее архитектурное оформление здания, использующее в смелом художественном сочетании образцы лучших достижений предшествующих эпох, высокохудожественная обработка деталей здания, величественный монументальный и богатый портал, прекрасно оформляющий вход, объемное решение, которое дает спокойную пропорциональность форм и компактное, хотя и несколько удлиненное пятно в плане. Проект А. Щусева был принят за основу для окончательной разработки. Этот и другие конкурсы дали толчок дальнейшим творческим поискам.

В зданиях клубов, Дворцов культуры, построенных по всей республике, авторы стремились простыми средствами создать выразительный архитектурный образ сооружения нового типа. Примером могут служить Дворец текстильщиков (1939 г., архитекторы А. Карнаухов и А. Галкин), Дворец железнодорожников (1939 г., архит. А. Павлов), отличающиеся, однако, некоторым нагромождением случайных форм.

Используя национальное наследие зодчих Средней Азии, одни архитекторы ориентировались на формы монументального зодчества (Музей истории в Ташкенте, здание Водхоза в Самарканде), другие принимали за основу мотивы архитектуры народного жилища. Для этого направления типично здание кинотеатра «Ватан» (архит. А. Сидоров) на проспекте

Навои в Ташкенте, где объем сооружения был красочно подчеркнут богатой орнаментированным четырехколонным айваном, поставленным перед большим витражом над входом. Несмотря на некоторую эклектичность, здание производило самобытное, яркое впечатление¹ и было примером удачного применения национальных архитектурных традиций.

Стремление архитекторов создать «узбекский колонный ордер», обусловленный каркасной конструкцией, наиболее ярко выражено в здании павильона Узбекской ССР на ВСХВ в Москве (архит. С. Полупанов).

Здание павильона УзССР представляет собой низкий глухой замкнутый объем с одним входом и орнаментированными стенами. Характерен дворик, в центре которого расположена деревянная ротонда-беседка, увенчанная ажурным, винзатчатой формы куполом. Павильон имел романтический характер, эффектные формы, насыщенные орнаментами, хотя организация внутреннего пространства имела недостатки.

Отделка Узбекского павильона отличается высоким качеством — для выполнения ее были привлечены талантливые народные мастера — резчики по гипчу и дереву.

Произведения народных мастеров

¹ Здание кинотеатра «Ватан» пострадало от землетрясения 1966 г. и было снесено. На его основе построен Узбекский академический театр драмы имени Хамзы.

служат примером органического сочетания прогрессивных традиций с новым содержанием. Большой интерес в этом отношении представляют новые типы сооружений, созданные в 30-е годы не только в городах, но и в селениях Узбекистана. Здесь появились новые общественные здания — сельсовет, правление колхоза, клуб, чайхана и многие другие. Эти здания, как и жилые дома, строились народными мастерами, чье искусство было в Средней Азии наследственным и передавалось из поколения в поколение, сохраняя региональные особенности и секреты мастерства.

Современные мастера творчески переработали архитектурную композицию традиционной бани. Состав помещений новых бань был значительно увеличен, введены индивидуальные номера и отделения для женщин. Усовершенствованы и конструкции, толщина стен доведена до 1,5—2,5 кирпичей. Типичным примером стало здание бани, построенное в 1938 г. в колхозе имени М. И. Калинина Андижанской области народным мастером Юсуп-Али Мусаевым, избранным в 1944 г. почетным членом Академии наук УзССР. Новое здание бани отличается стройными пропорциями, тщательной кирпичной кладкой куполов.

В соответствии с новыми задачами по переустройству колхозных сел во весь рост всталась проблема массового жилищного строительства. Сельское жилье представляло собой, как правило, одноэтажный дом из сырцового кирпича. В 30-е годы началось типовое проектирование и в этой области. В 1940 г. по типовым проектам было построено около 500 колхозных домов в Мирзачульском и Сырдарьинском районах.

2. Основные тенденции периода становления

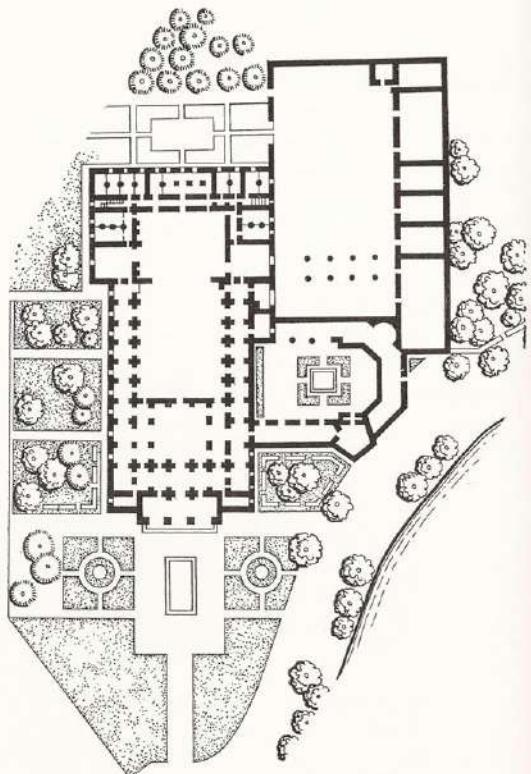
Неотъемлемой частью градостроительных ансамблей, жилых, общественных зданий, а также промышленных и гидротехнических сооружений стали в эти годы произведения монументального искусства. Современное монументальное искусство Узбекистана — детище Великого Октября — сложилось в результате освоения национальных традиций узбекского народа и богатого художественного наследия прогрессивного мирового искусства. 20—30-е годы в истории монументальной пропаганды в Узбекистане связаны с именами русских советских скульпторов В. Козлова, И. Крестовского, С. Манизера, Б. Королева, создавших уникальные памятники В. И. Ленину в Хиве, Коканде, Самарканде, Ташкенте.

В Ташкенте в первые же годы после Великой Октябрьской социалистической революции был сооружен архитектурный обелиск с эмблемой Союза рабочих и крестьян, а в 1919 г. установлен памятник Т. Г. Шевченко. В честь павших в борьбе за установление Советской власти в Узбекистане в 1918 г. в Самарканде был установлен памятник Свободы (скульптор Э. Руш). Здесь же в 1924 г. на привокзальной площади торжественно был открыт памятник В. И. Ленину.

Многие памятники этого периода, выполненные в основном из недолговечных материалов, в художественном отношении не представлявшие большой ценности, имели большое идеально-воспитательное значение.

В феврале 1924 г. на II съезде Советов Туркестанской республики было принято решение о сооружении

Архитектура
Советского
Узбекистана

Ташкент. Музикально-драматический театр имени Мукими, 1943 г. Архитекторы Д. Хазанов, М. Тихонов, А. Рабинович, при участии народных мастеров Узбекистана. Генплан

Tashkent. Music and Drama Theatre named after Mukimi, 1943. Architects D. Khazanov, M. Tikhonov, A. Rabinovich, with participation of Uzbekistan's folk masters. Master plan

шести памятников В. И. Ленину в городах и районах республики.

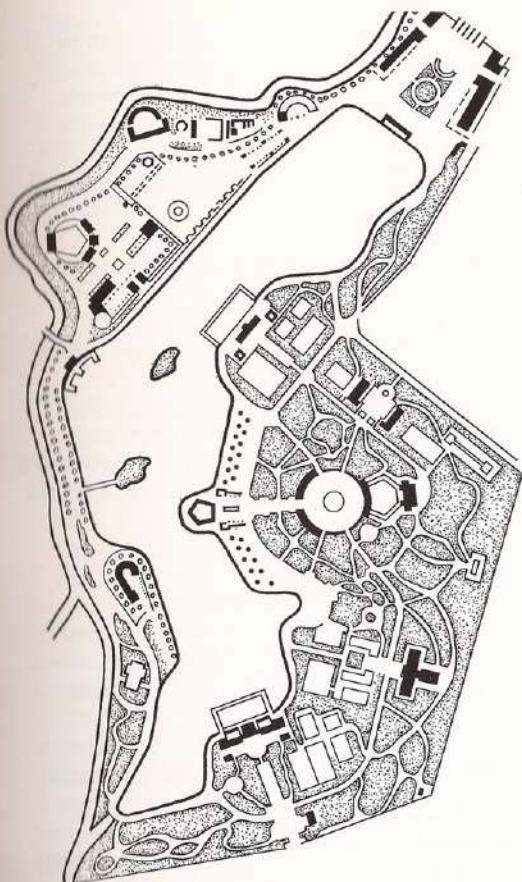
Гранитный бюст В. И. Ленина в Хиве (1924 г., скульптор С. Меркуров) — один из первых памятников советской монументальной Ленинианы в Средней Азии.

(ныне площадь В. И. Ленина)
в Ташкенте.

Идейно-художественную основу памятника прекрасно охарактеризовал сам автор — московский скульптор Б. Королев: «Первое, что мне хотелось запечатлеть в личности Ленина, — это уверенный порыв, твердое убеждение в победе его учения, в осуществлении его идей... Когда Ленин обращался к массам, кристальная ясность убеждений сочеталась у него с сильнейшей экспрессией. Это мне приходилось не раз наблюдать при его выступлениях. Всегда чувствовалась сила, стремление передать всем стоящим на площади правоту и силу своих слов».

В конце 30-х годов в связи со строительством клубов, институтов, школ, техникумов и других общественных зданий возникла необходимость включения монументально-декоративной скульптуры в архитектурные комплексы. Характерны скульптурные группы, олицетворяющие Труд и Просвещение (1939—1940 гг., скульптор О. Коржинская) перед главным фасадом здания Государственного педагогического института имени Низами в Ташкенте.

В эти же годы при Ташгорпроекте были организованы мастерские художников-архитекторов, где был создан ряд памятников, барельефов, декоративных статуй в основном для создававшихся каналов, парков, скверов и др. Среди них маяк-памятник строительству Большого Ферганского канала у Куйган-Ярской плотины (1939 г., архит. М. Булатов). Скульптура колхозника для павильона УзССР на ВСХВ в Москве и двухфигурная композиция «Танец» для Большого Ферганского канала

Ташкент. Проект
планировки парка
«Комсомольское
озеро», 1939—1940 гг.
Архитекторы
М. Булатов, Л. Карап

Tashkent. Planning
design of "Komsomol
Lake" Park, 1939—1940.
Architects M. Bulatov,
L. Karash

Образ революционного вождя-трибуна получил блестящее воплощение в памятнике В. И. Ленину, сооруженному (1936 г., скульптор Б. Королев) перед Домом правительства на Красной площади

(1939—1940 гг., скульптор Я. Кучис), отличающаяся ясностью и пластичностью форм, характерных для узбекского танца.

Однако проблема синтеза архитектуры и скульптуры в те годы, по существу, еще не была поставлена как серьезная проблема. Декоративная скульптура создавалась независимо от архитектурного комплекса и существовала не как органическая часть этого комплекса, а как дополнение.

Всесоюзный открытый конкурс 1940 г. на проект памятника великому узбекскому поэту Алишеру Навои в Ташкенте на площади перед зданием Дома областного Совета (ныне Музей литературы) в значительной мере способствовал развитию монументального искусства Узбекистана. Осуществлен в натуре был проект скульптора Л. Дитрих и архит. В. Волчек.

Великая Отечественная война задержала мирное развитие нашей страны. Многие промышленные города были разрушены. В это тяжелое для страны время Узбекистан превратился в важный индустриальный центр, обеспечивавший и фронт, и тыл. Узбекистан стал вторым домом для людей, эвакуированных из западных областей страны. В города Узбекистана были перебазированы многие промышленные предприятия со своими кадрами рабочих и служащих. Население городов резко возросло. Население Ташкента, например, увеличилось вдвое, и превысило миллион человек. Но и в этой сложной обстановке созидательный труд узбекских зодчих продолжался. Строились новые промышленные объекты, в их числе такие гиганты, как Узбекский металлургический завод,

Фархадская ГЭС. Они стали основой создания новых промышленных городов Беговата, Ангрена и жилых благоустроенных поселков социалистического типа.

В Узбекистан был эвакуирован ряд учебных и научно-исследовательских институтов Советского Союза: Киевский индустриальный институт, Московский архитектурный институт (академики С. Чернышев, Н. Колли, профессора Н. Докучаев, В. Крицкий и др.), оказавших определенную помощь архитектурному отделению Среднеазиатского политехнического института (ныне ТашПИ) в подготовке научных и архитектурно-строительных кадров.

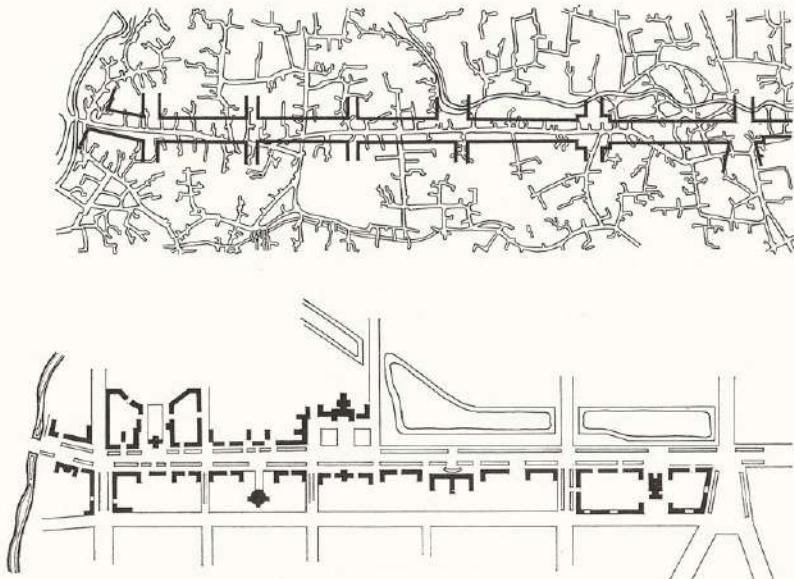
Архитектура Узбекистана этого времени связана с именами крупных зодчих страны — А. Щусевым, А. Кузнецовым, В. Лавровым, творческий почерк которых был эталоном в местной архитектурной практике. В основном же проектирование осуществлялось ведущими архитекторами республики К. Бабиевским, Л. Бойченко, М. Булатовым, В. Дмитриевым, В. Джакангаровым, И. Рачинской и др. Они много строили в Ташкенте, Самарканде, Намангане, Чирчике, Коканде и других городах Узбекистана.

В военные годы в Узбекистан прибыло множество людей, и остро встал вопрос об увеличении производства строительных материалов и изыскании дополнительных ресурсов для компенсации прекратившихся поступлений из центра. В этой связи возникла местная цементная и металлургическая промышленность,

некоторые несовершенства этой конструкции (относительно большая трудоемкость, сложность устройства кровли), она получила распространение в промышленном и гражданском строительстве (дехи экскаваторного завода в Ташкенте, жилые дома

Ташкент.
Реконструкция улицы
Навои, 1943 г.
Архитекторы
М. Булатов, В. Смирнов

Tashkent.
Reconstruction of
Navoi Street, 1943.
Architects M. Bulatov,
V. Smirnov

увеличилась добыча алебастра и было налажено производство изделий из него. Одновременно намечались пути улучшения качества местных материалов и методы их использования в современной строительной технике. Так, например, в это время были разработаны тонкостенные кирпичные своды двоякой кривизны, получившие название «Узбекистан»¹, — характерный образец творческого подхода к национальному наследию с позиций современной науки. Несмотря на

¹ Технический смысл конструкции свода «Узбекистан» состоит в том, что тонкая кирпичная оболочка свода благодаря гофрированной форме приобретает большую жесткость. Свод делится на стандартные элементы двоякой кривизны, имеющие пролет шириной 2 м, а в длину — размер перекрываемого пролета здания.

по Луначарскому шоссе в Ташкенте, дома в Беговате, театр Ташсовета), заменив дефицитные в то время материалы: металл, цемент и лес.

Заметно усилилась проектировочно-строительная работа в республике в связи с организацией в 1944 г. Управления по делам архитектуры и строительства при Совете Министров УзССР.

Большое влияние на развитие архитектуры республики оказал ряд конкурсов, проведенных Союзом архитекторов Узбекистана и Управлением по делам архитектуры и строительства УзССР (проекты жилых

2. Основные тенденции периода становления

домов и коттеджей, чайханы на полевом стане, здания Музея кустарных изделий и др.).

Военный период поставил перед архитекторами республики сложную задачу размещения перебазированной промышленности и создания новых городов и поселков с экономичной планировкой и застройкой с учетом природно-климатических особенностей. В 1945 г. на базе строительства Фархадской ГЭС и Узбекского металлургического завода возник город Беговат.

Своеобразны внешний вид и планировка Беговата, в его силуэт прекрасно вписывается Фархадская плотина, преграждающая стремительный бег Сырдарьи, глубокая гладь водохранилища и здание электростанции. С плотины открывается панорама индустриального города, основная часть которого расположена на левом берегу Сырдарьи. Здесь сосредоточены административно-культурный центр, поселки цементников и энергетиков с четкой и компактной планировкой, заложенные еще в 1943 г. (главный архитектор В. Дмитриев, при участии И. Ворониной, В. Нильсена). На правом берегу утопающий в зелени раскинулся городок металлургов. Здесь находятся Дворец металлургов, спортивные сооружения.

На застройку Беговата большое влияние оказывают природные условия — сейсмичность, ветры и река Сырдарья, пересекающая город. В смягчении силы ветра и летнего зноя важная роль принадлежит озеленению. Однако город, особенно левобережная его часть, еще мало озеленен, предстоит превратить его в сплошной зеленый массив.

В первые годы войны жилые дома

строились преимущественно одноэтажными. Применялась бесчердачная местная кровля из камышитовых плит при минимальном расходе дерева. В планировке жилого дома большое внимание уделялось летним помещениям, наличию дворов, обеспечению проветривания, архитектура их отличалась сдержанностью и простотой. Подобными домами застроены поселки Фархадской ГЭС (архитекторы В. Дмитриев, И. Воронина, В. Нильсен, А. Шахов).

В связи с реконструкцией магистральных улиц в Ташкенте и других городах республики на месте множества мелких лавок, кустарных мастерских, типичных старых каркасных и сырцовых домов возводятся трех-четырехэтажные жилые здания. Планировка их экономична: соблюдаются требования сквозного проветривания, вводятся лоджии с декоративными колонками, цветная штукатурка и цветной декор на стенах. Типичный пример подобной жилой архитектуры — трехэтажный дом на улице Навои (архит. М. Булатов и др.).

Получает развитие и типовое проектирование. С 1943 г. началось строительство двухэтажных домов по типовой секции (архит. И. Рачинская) в Ташкенте, Чирчике, Янгиюле. Особенность типовой планировки — экономичность и возможность ее массового применения. Фасад формирует террасы, лоджии, декоративные ниши, легкий карниз на деревянных кронштейнах. Архитектурную выразительность здания повышают цвет и орнамент в декоративных нишах. Несмотря на

некоторые недостатки (неудачное расположение террас: они идут сплошной лентой по дворовому фасаду, плохо изолированы друг от друга и неудобно связаны с квартирами), эта типовая секция, вошедшая в архитектурную практику военных лет, открывала перспективу индустриализации строительства. Она эффективнее и экономичнее, чем секция С. Кутина, разработанная в Узбекистане в 1939 г.

Несмотря на тяжелые условия военного времени, строились и здания общественного назначения. Свод «Узбекистан» подвергался в этих случаях декоративной обработке в духе традиционных мотивов узбекского орнамента.

В этом отношении типично здание театра имени Мукими, построенное в 1943 г., причем всего за шесть зимних месяцев (архитекторы Д. Хазанов, А. Тихонов и конструктор Р. Рабинович). Строительству театра предшествовал конкурс на проект Драматического театра на 850 мест для Ташкента. Проект, ориентированный на безлесное строительство и перекрытие всего здания системой легких кирпичных сводов и куполов, победил на конкурсе и был принят к осуществлению.

Положив в основу своего проекта техническую идею, авторы, естественно, вышли далеко за ее пределы, но постарались отразить ее в художественном образе театра. Языком форм они черпали в творческой переработке богатейшего архитектурного наследия Узбекистана, в частности, использовали формы

монументальной архитектуры. Авторский коллектив привлек к разработке конструкции и деталей декора и к осуществлению их в натуре народных мастеров Юсуп-Али Мусаева, Ширин Мурадова и др. К исполнению тематических росписей и разработке орнаментов был привлечен художник Р. Акбольян.

Вместе с тем архитектура театра, основанная на новых конструкциях, страдает излишней архаичностью форм, повторяющих, например в фойе театра, объемные композиции медресе и мечетей. Здесь изобилуют купола, своды, на фасаде — упрощенный портик с тремя стрельчатыми арками. Интерьер театра перегружен сложной кладкой сводчатых систем, резьбой карнизов, орнаментацией по ганчу.

Опыт строительства театра имени Мукими в Ташкенте доказал возможность и экономическую целесообразность применения кирпичных покрытий в зданиях любого назначения. Крытый базар в Ташкенте (архит. Л. Карап) — другой пример архитектуры сводчатых зданий в Узбекистане. В соответствии с более скромным назначением здание лишено богатой отделки, но ритм арок, перекрывающих отдельные торговые ячейки, сообщает фасаду выразительность и художественную законченность. К сожалению, здание снесено при реконструкции территории старогородского базара.

Тонкостенные кирпичные своды получили распространение и в практике жилищного строительства военных лет.

Общее направление архитектуры военного периода характеризуется использованием местных строительных материалов, а также попытками возродить опыт узбекского народного зодчества.

3. Архитектура послевоенных лет

В мае 1945 г. победоносно закончилась Великая Отечественная война. Наступил период восстановления и мирного строительства народного хозяйства СССР. Послевоенные пятилетние планы восстановления и развития народного хозяйства СССР поставили немало задач и перед зодчими страны.

Огромный рост промышленного, гражданского и сельскохозяйственного строительства в СССР потребовал значительного увеличения числа архитекторов и укрепления проектных организаций. Наряду с этим надлежало пересмотреть и переосмыслить архитектурную практику предшествующего периода.

Сравнительно короткие военные годы оставили глубокий след во всех областях культурного строительства Узбекистана. В эти годы возник ряд новых проблем. Весьма сложная и неотложная проблема была связана с резким увеличением населения городов и строительством в них промышленных предприятий, что требовало составления проектов планировки и коренной реконструкции городов. Наиболее остро ощущалась необходимость составления нового генерального плана реконструкции для Ташкента, куда во время войны были перебазированы крупные предприятия.

В новом проекте генерального плана была увеличена территория города, произведена корректировка зонирования, учитывающая размещение новых промышленных объектов, намечена пробивка ряда транспортных магистралей, расширена сеть районных

парков, предусмотрена реконструкция центральной площади Ленина, активно включены в организм города зеленые насаждения и водные пространства.

Однако новый генеральный план не был лишен недостатков (на нем не могли не отразиться тяжелые условия военного времени). Так, пришлось снизить высоту новой застройки в среднем по городу до 2,5 этажей и разрешить вести в широком масштабе строительство домов с приусадебными участками, что привело к непомерному расширению территории города и растянуло его коммуникации.

В первой послевоенной пятилетке было завершено строительство Фархадской гидроэлектростанции и Бекабадского металлургического завода, закончено сооружение Ташкентского и Южно-Голодностепского магистральных каналов. Интенсивно стала осваиваться безводная Голодная степь, где насчитывалось свыше 1 млн. га плодородной земли. В ней был заложен новый город — Янгиер. Заводы в Ташкенте обросли новыми корпусами.

Состоявшееся в 1951 г. международное совещание с участием представителей Москвы, Ленинграда и Киева, посвященное архитектуре жилых зданий в республиках Средней Азии и Казахстана, способствовало значительному улучшению жилищного строительства в местных климатических условиях.

На карте республики возникли новые промышленные центры: в 1946 г. — Ангрен, в 1951 г. — Алмалык.

Расширились заложенные до войны города Чирчик, Янгиоль, а также построенный в период войны город Беговат.

В планировке и застройке города Чирчика уже сделаны попытки зонирования городских территорий и решения вопросов ансамблевой застройки. Рост промышленных предприятий, постоянный прирост населения потребовали освоения новых земель для размещения жилых и общественных зданий. В 1947 г. архит. В. Лихолетов составил планировочную схему Чирчика, где были учтены некоторые изменения, произошедшие в военные и первые послевоенные годы. Следующий генеральный план Чирчика, утвержденный в 1952 г., был создан авторским коллективом Узгоспроекта (архитекторы П. Дуда-Дудинский, Ф. Долгов, Ю. Булычева и др.).

Генеральный план города предусматривал увязку всех разрозненных поселков в единый комплекс с общим городским центром, обеспечение удобной транспортной связи между отдельными районами, четкое решении зонирования с преобладанием жилых зданий в два этажа. Здесь нашло свое выражение сложившееся архитектурно-планировочное решение с вытянутыми вдоль территории главными магистралями и каналами. В планировке города использована прямоугольная сетка улиц с широкими благоустроенными магистралями.

Планировочная композиция Чирчика строится на двух продольных улицах — Ленина и Юбилейной и канале НДК. В пределах улицы Ленина сосредоточены центр города, отдельные композиционные узлы, подходы к промышленным предприятиям, парк

культуры и отдыха и т. д. При застройке этой улицы двухэтажными домами впервые в республике применялась новая серия 210 жилого дома, призванная решить проблему массового жилищного строительства.

К началу 50-х годов относится застройка центра города, где были возведены два жилых квартала площадью около 2 га каждый, обстроенных по периметру, здания Дворца химиков, Дворца пионеров и жилыми домами с башнями на площади Ленина. Композиционное решение этих домов позволило создать законченную ансамблевую застройку центра Чирчика.

Улица Юбилейная — одна из разгрузочных магистралей и одна из главных улиц Чирчика, на которую выходят главные фасады жилых и многих культурно-бытовых зданий и зеленые массивы.

Следует отметить, что в планировке города не использован живописный рельеф с выигрышными высотными точками, а также пойма реки Чирчик и русло деривационного канала. Наличие этих крупных водных поверхностей недостаточно отражено в структуре генерального плана. Более четко следовало бы решить объемную планировку площади Дворца химиков и улицы Ленина. При составлении нового варианта генерального плана и проекта детальной планировки предстояло выявить архитектурно-художественный образ города с тем, чтобы превратить Чирчик в один из красивейших городов республики.

В основе реконструкции исторически сложившихся городов продолжалось наметившееся до войны стирание граней между новой и старой частями, которые постепенно сливаются в единый организм. Начало воплощению этой

идеи было положено реконструкцией улицы Навои в Ташкенте. Перед авторами проекта застройки этой улицы (архитекторы М. Булатов, В. Смирнов) стояла задача расширения старой извилистой и узкой улицы Джаркуча (Шайхантаур) и создания на месте одноэтажных глинобитных домиков многоэтажной ансамблевой застройки, отвечающей духу намеченных преобразований. Проложенная ныне 66-метровая по ширине и трехкилометровая по длине улица Навои пересекает город по диаметру с востока на запад; она стала важнейшей транспортной артерией, соединившей старый и новый город. Преобладающим типом зданий были четырехэтажные жилые дома.

Отмечая как положительное явление пробивку и застройку многоэтажными зданиями улицы Навои, изменившей архитектурный облик старогородской части Ташкента, нужно отметить, однако, что застройка в основном осуществлялась без проекта детальной планировки, различными проектными организациями и архитекторами. Проектируя новые здания, архитекторы зачастую не считались с общим градостроительным замыслом; возникали разнохарактерные здания, нарушившие цельность и общность пространственной композиции улицы.

Конкурс 1946 г. на проект реконструкции правительенного центра (ныне площадь имени Ленина) в Ташкенте ярко отражает творческую мысль зодчих в области градостроительства первых послевоенных лет. В представленных на конкурс проектах в той или иной

трактовке воскрешались образы средневекового монументального зодчества Средней Азии (проекты В. Архангельского, А. Петелина, А. Сидорова, Е. Катонина и В. Кокорина). Другие авторы (А. Бабаханов, В. Волчек, С. Полупанов) пытались сочетать классические и национальные традиции: ордерную систему-колоннаду, портики, но в формах и деталях, заимствованных из узбекской национальной архитектуры. Ни один из проектов не был принят, и дальнейшая разработка проекта реконструкции была поручена А. Бабаханову, В. Волчек и С. Полупанову (в итоге авторский коллектив был отмечен первой премией). Оригинально была решена проблема обводнения участка путем проведения канала вокруг правительственные зданий с расширением его на площади Ленина в виде громадного бассейна. Однако в тот период не было достаточных средств, технических возможностей и прочих условий, в результате чего проект остался неосуществленным.

В генеральном плане реконструкции Ташкента 1954 г. площадь имени Ленина в основном сохранила границы (с некоторой их корректировкой), заложенные в плане реконструкции 1938 г.

В качестве основного композиционного ядра была сохранена существующая площадь имени Ленина с Домом правительства УзССР. При этом в отличие от всех предшествующих проектов городского центра в Доме правительства намечалось размещение не только Верховного Совета, но и

Совета Министров и ЦК КП Узбекистана.

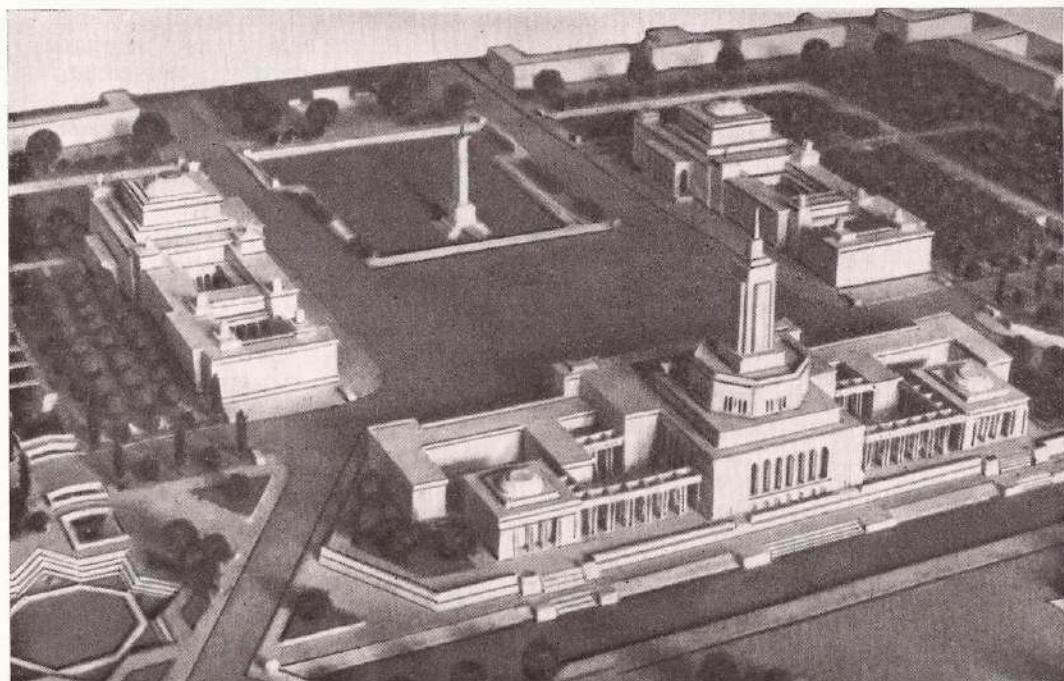
Комплекс правительственный учреждений решался в виде двух П-образных в плане каре, предназначенных для размещения Совета Министров и ЦК КП Узбекистана и объединенных корпусом существовавшего Дома правительства. Вся композиция завершалась высотным башенным объемом, пристраиваемым к существующему корпусу по оси улицы К. Маркса.

Сама площадь в плане получила прямоугольную форму, вытянутую вдоль канала Бозсу. С северной и южной стороны она застраивалась соответственно зданиями Дворца хлопкоробов и президиума Академии наук УзССР, а с восточной стороны — двумя зданиями административного назначения. Главным парадным подходом к площади была предусмотренная к расширению улица К. Маркса, превращающаяся к западу от улицы Ленина в широкую эспланаду с зеленым партером и двумя рядами фонтанов, открывающую вид на башню Верховного Совета.

Фонтаны, искусственные водоемы становятся необходимым элементом городского ландшафта. После Комсомольского парка-озера сооружается парк Победы с искусственным водоемом в районе арыка Чаули (1946—1947 гг., архитекторы М. Булатов и А. Мухамедшин), имеющий большое значение в оздоровлении микроклимата в условиях Ташкента.

Реконструкции подверглись также Бухара, Самарканда и другие древние города Узбекистана. При этом особое внимание уделялось сохранению и реставрации многочисленных памятников зодчества, представляющих

большую историческую и художественную ценность. Включение памятников старины в композицию современного города в генеральном плане Самарканда осуществлено посредством планировочного обоснования исторически сложившихся

ансамблей Регистана, Биби-Ханым, Шахи-Зинда и других архитектурных объектов.

После окончания Великой Отечественной войны жилищное строительство Узбекистана развернулось в невиданных ранее масштабах. В 1946—1950 гг. в республике было построено 1,7 млн. м² жилой площади, а в годы пятой пятилетки (1951—1955) — 2,8 млн. м².

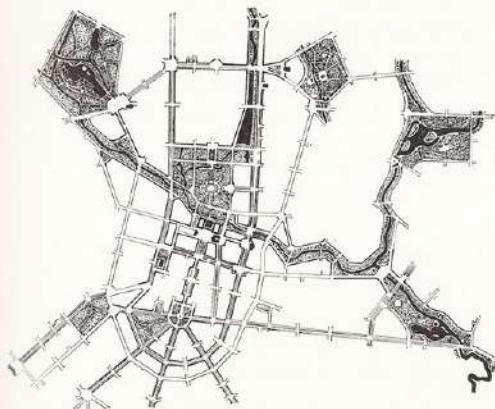
В 1947—1955 гг. в застройке

Архитектура Советского Узбекистана

Ташкент. Проект правительского центра, 1947 г.
Архитекторы
А. Бабаканов,
С. Полупанов,
Б. Волчек

Tashkent. Design of the Government Center, 1947. Architects
A. Babakhanov,
S. Polupanov,
B. Volchek

городов наибольшее распространение получили двухэтажные секционные кирпичные дома. Они имеют почти одинаковую планировочную структуру. Квартиры в этих домах двухкомнатные (30,5 м²), трехкомнатные (46,5 м²) и четырехкомнатные (54 м²). В жилом доме серии 210 летними помещениями служат совсем маленькие лоджии (5,65 м²), выполняющие фактически декоративную функцию; то же самое

Ташкент. Схема
планировки
центральной части,
1954 г. Ташгипрогор

Tashkent. Master plan
layout, 1954.
Tashgiprogor

можно сказать и о приставных открытых террасах (12 m^2) по торцам домов серии 264. Лоджии на два этажа дома серии 210 разнообразят ритм оконных проемов и создают вертикали, организующие плоскость стены. Однако эти лоджии, приподнятые на втором этаже выше карниза, прорезая его, усложняли процесс строительства, а также задерживали сток дождевой воды. Фасад домов перегружен лепным декором. В процессе массового строительства эта серия проектов подверглась некоторой переработке, что, несомненно, улучшило архитектуру домов.

Наряду с массовой застройкой по типовым проектам многоэтажные жилые дома строились по индивидуальным проектам. В архитектурном решении набережной канала Анхор в Ташкенте

значительный интерес представляет жилой дом (архитекторы М. Булатов, Л. Карап), где типовая секция военных лет подверглась некоторой переработке. Асимметричное решение плана, меняющаяся этажность (северная часть дома четырехэтажная, а угловая — пятиэтажная башня), ритмичное сочетание одиночных, двойных (спаренных) и тройных лоджий-балконов с арочным обрамлением, удачные пропорции и масштаб придают архитектурному облику дома выразительность, хотя он и не свободен от лишних деталей и декоративных элементов.

Композиционная структура дома объединяет его в ансамбль с соседним домом (архит. А. Павлов). Штукатурка фасада теплых светлых тонов, декоративная отделка — роспись «страффито» и другие цветовые пятна придают ему живописный южный колорит.

Среди построек 50-х годов интересны также два жилых корпуса «А» и «Б» на углу улиц Регистанской и Дагбитской в Самарканде. Участок, где размещены эти дома, соединяет старый город с новым. Их архитектура довольно выразительна. Не лишена она и характерных для того времени архитектурных излишеств. Однако жилые здания, построенные в этот период по индивидуальным проектам, несомненно, сыграли положительную роль в формировании ансамблей набережных, улиц и площадей узбекских городов.

Начало массового строительства одноэтажного жилья по типовым проектам относится к 1948 г., когда Узгоспроектом была разработана типовая серия 148 (архит. И. Рачинская) из сырцового кирпича с водопроводом и канализацией.

В архитектуре этих домов использовались местные элементы: деревянные колонны, роспись, резьба по дереву (в террасах), горизонтальные деревянные жалюзи (солнцезащитные устройства на окнах), декоративные мотивы в решетках и карнизах.

Для этого периода характерна также реконструкция существующих издавна жилых комплексов — «макалля». Ветхие, старые одноэтажные жилища заменялись новыми, более капитальными; были благоустроены улицы и проезды (например, улица Пахта и прилегающий к ней жилой квартал в старогородской части Ташкента).

Тенденция сочетать лучшие национальные и европейские традиции воплощена в ряде общественных сооружений, созданных в послевоенные годы.

Значительным достижением архитектуры Узбекистана следует признать здание театра оперы и балета имени Навои в Ташкенте (окончание строительства 1947 г., архит. А. Щусев, декор К. Джалилова, А. Болтаева, Б. и Д. Джураевых). Здание театра доминирует в ансамбле площади и главным фасадом обращено к широкой улице Ленина, продолжающей ось площади, которая позже была акцентирована зданием гостиницы «Ташкент».

Схема плана довольно сложна. Зрительный зал прямоугольной формы рассчитан на 1400 мест, но практически около 200 смотровых точек «мертвые», откуда сцена вообще не видна.

Архитектурно-художественный образ здания создан на основе сочетания классических композиций с мотивами национального среднеазиатского зодчества. В объеме театра выделены две приподнятые

части (сценическая и входная). Между ними зажата более низкая, вытянутая зрительная часть. Построение объема не обладает той цельностью, которую требует постановка здания в ансамбле площади.

На боковых и задних фасадах повторен мотив солнцезащитных галерей-аркад на фоне стены превосходной кирпичной кладки светло-желтого цвета. Более интересна архитектура интерьеров. Вестибюль, главное фойе, кулуары светлы, просторны, имеют хорошие пропорции. Обильно использован орнаментальный декор, выполненный преимущественно из гипса.

Художественно-декоративные традиции узбекского народа нашли воплощение в оформлении шести залов-кулуаров, где использованы мотивы архитектурных школ Бухары, Самарканда, Хорезма, Ферганы, Термеза и Ташкента. Однако как ни хорош каждый зал в отдельности, в решении всего комплекса нет единства и цельности.

Декоративно-художественное убранство театра дополняется большими изобразительными панно в главном фойе на темы произведений Алишера Навои. Стиль восточных миниатюр переработан здесь применительно к монументальной живописи. Исполненные народным художником Узбекистана Чингизом Ахмаровым панно служат удачным примером синтеза изобразительных искусств с архитектурой.

Архитектура Театра оперы и балета имени Алишера Навои в свое время получила очень высокую оценку,

Почти по всей республике в послевоенные годы были построены районные и городские Дома Советов, где архитекторы стремились максимально использовать национальные формы. Однако стремление это часто шло по линии

Хива. Схема генерального плана и центра города, 1950 г. Узгоспроект

Rhiva. Master plan layout, 1950. Uzgospromekt

Хива. Схема проекта планировки, 1964 г. Узгоспроект

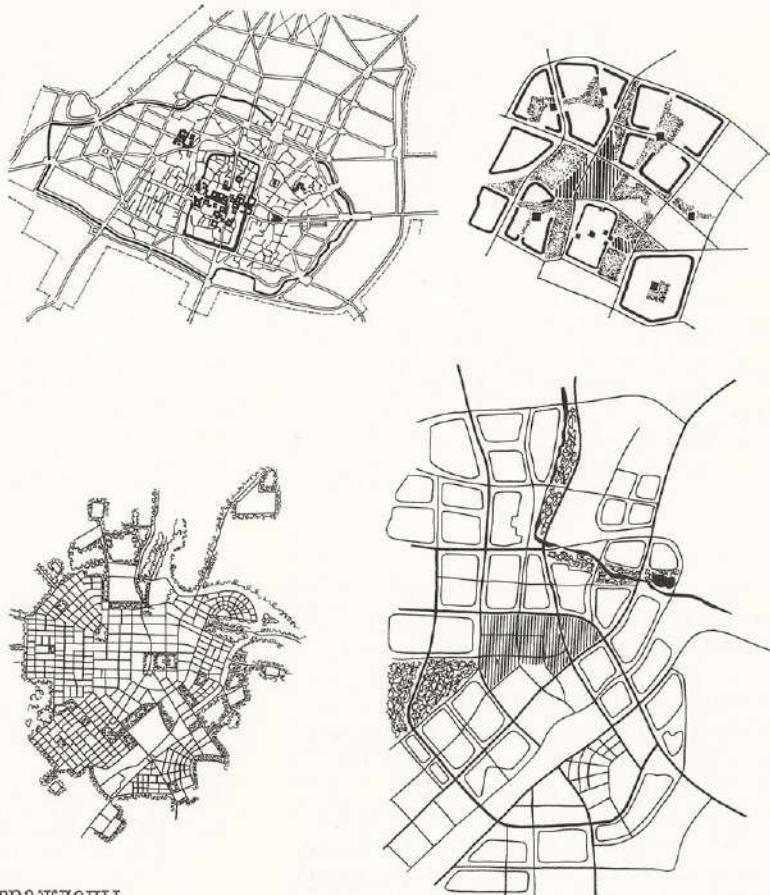
Rhiva. Planning design layout, 1964. Uzgospromekt

Андижан. Схема генерального плана 1948 г. Узгоспроект

Andizhan. Master plan layout, 1948. Uzgospromekt

Андижан. Схема генерального плана, 1967 г. Узгоспроект

Andizhan. Master plan layout, 1967. Uzgospromekt

создатели ее были награждены Государственной премией СССР. Тем не менее здание выглядит несколько архаичным и мрачным; отсутствует связь между пространственной структурой, конструкцией и пластической формой; оказалась несостоятельной и попытка выразить художественный образ современной архитектуры с помощью традиционного декора.

чисто внешнего подражания, а не путем синтеза традиций народного творчества, обусловленных особенностями быта и климата.

Так, районный Дом Советов по

улице Чорсу на площади имени Ахубабаева (ныне один из факультетов ТашГУ) в Ташкенте (архит. А. Петелин) — пример подобного подхода к решению облика здания. Трехэтажное здание, построенное в 1948 г. по инициативе

колхозников Ташкентского района и на их средства на месте бывшего «Беда базара» (места торговли клевером), имеет коридорную систему планировки на основе симметричной композиции, совершенно не увязанной с решением фасада. Высота здания зрительно увеличена за счет применения односкатной кровли с водостоками во двор. Монументальная арка на фасаде, заимствованная из арсенала культовых сооружений, и особенно пештак главного входа имеют характер старой архитектурной «одежды», приспособленной к современному сооружению. В то же время здесь нет попыток найти черты национального

Бухара. Схема проекта планировки, 1962 г.
Узгоспроект

Bukhara. Planning design layout, 1962.
Uzgospromprojekt

Коканд. Схема генерального плана, 1950 г.
Узгоспроект

Ferghana. Master plan layout, 1950.
Uzgospromprojekt

Наманган. Схема генплана реконструкции, 1953 г.
Узгоспроект

Namangan. Reconstruction master plan layout, 1953.
Uzgospromprojekt

Ташкент. Проект планировки ПКиО «Победы», 1946—1947 гг. Архитекторы М. Булатов, А. Мухамедшин

Tashkent. Planning design of Victory Park of Culture and Rest, 1946—1947. Architects M. Bulatov, A. Mukhamedshin

своебразия, определяемые климатом и особенностями жизни республики.

Другим примером архитектуры 50-х годов, где были использованы национальные формы, служит Дом паркомата совхозов УзССР, ныне Госагропром республики на улице Навои в Ташкенте (архит. М. Булатов). В результате долгого проектирования и строительства здание получило П-образную форму в плане с

симметричной композицией боковых крыльев, образовавших внутренний двор, практически не используемый из-за небольшой площади. По оси главного входа расположена парадная центральная трехмаршевая лестница, ведущая на верхние этажи.

Трехэтажный объем здания по горизонтали делится на два яруса, нижний из которых расчленен отдельными пристенками на высоту двух этажей, что создает единство форм; мощный семипролетный портик в виде стрельчатой аркады с приставными полуколоннами завершается сталактитовым карнизом и носит сугубо декоративный характер. В сооружении приемы классицистической композиции сочетаются с декоративными формами национального зодчества¹.

В иной трактовке — классической ордерной системе — решен комплекс зданий Министерства жилищно-гражданского строительства и учебного корпуса техникума по улице Пролетарской в Ташкенте (архит. А. Петросов), проектирование которого началось в 1952 г. и закончилось в 1957 г.

В подобной манере исполнено и здание Ферганского обкома КП Узбекистана (архитекторы А. Якупов, К. Крюков, инж. А. Бочарова, 1954 г.), которое с градостроительной точки зрения расположено весьма удачно, замыкая перспективу улицы К. Маркса. Здание в целом не отличается от общественных сооружений, строившихся в те годы по Советскому Союзу. Оно имеет симметричную композицию объема с многоколонным

¹ Проектирование его началось еще в 1944 г., было разработано множество вариантов, строилось здание вплоть до 1957 г.

декоративным портиком, формы его парадны и монументальны.

К примерам, наиболее ярко характеризующим творческие направления и отдельные особенности местной архитектурной практики середины 50-х годов, следует отнести реконструкцию Дома правительства Узбекистана в Ташкенте и здание Ташкентского аэровокзала.

Стремление к внешнему эффекту наглядно проявилось в проекте реконструкции бывш. Дома правительства с залом заседаний Верховного Совета УзССР (1951 г., архит. С. Полупанов), проводившейся в 1951—1955 гг. Излишняя роскошь была допущена в планировке служебных помещений: четыре кабинета общей площадью 54 м² обслуживаются двумя лестницами и двумя двухсветными вестибюлями площадью 64 м² каждый. Над вторым этажом находится лишенный освещения этаж площадью 350 м², не имевший вначале определенного назначения. Позднее он был приспособлен под зал заседаний с искусственным освещением. В процессе строительства проект был упрощен, но, несмотря на это, здание носит декоративно-выставочный характер.

Клубы и Дворцы культуры в Узбекистане в конце 40-х — начале 50-х годов строились в основном по индивидуальным проектам, разработанным институтами Москвы и Ташкента. Их сблик не отличался от аналогичных сооружений в других городах Советского Союза. Местные архитекторы лишь осуществляли привязку типовых проектов клубов для средней полосы РСФСР. При этом основное внимание обращалось на внешнюю архитектуру без учета

специфики Узбекистана. Местные климатические условия, требующие сквозного проветривания, устройства летних помещений, сокращения числа кружковых комнат в связи с возможностью проведения некоторых мероприятий в течение 7—8 мес на открытой площадке, не учитывались так же, как и требования сейсмики.

В планировке отдельных зданий и других общественных сооружений предпочтение отдавалось полуоткрытой дворовой композиции, связанной с традициями среднеазиатского народного творчества. В архитектуре их широко использовались галереи, террасы. Среди этих сооружений двухэтажный кинотеатр в Янгиюле (архитекторы А. Бабаханов, М. Булатов), аэровокзал «Ташкент» (архитекторы М. Кондакова, И. Мернорт) и др.

В центре Чирчика на площади в окружении двух-трехэтажных жилых домов в 1956 г. был построен Дворец химиков (1949 г., архит. А. Петросов, инженеры Ю. Селезнев, А. Асанов). Здание доминирует среди плотной застройки благодаря выгодному размещению на оси площади, которая служит районным центром и раскрывается к истоку Зах-арыка. Главный фасад клуба параллелен центральной улице Ленина и ориентирован на северо-запад. Прямоугольный план решен с известным учетом местных климатических условий: перед входом устроен дворик, служащий как бы летним вестибюлем клуба. Вестибюль, зрительный зал и сцена расположены по главной оси. По обеим сторонам

зрительного зала размещены фойе с выходом на террасы. Все подобные помещения находятся на двух этажах и примыкают непосредственно к сцене. Комната для работы кружков располагаются на втором этаже над фойе. Подобная планировка позволяет в случае необходимости отделить клубную часть от зрительной, и в то же время эти части функционально взаимосвязаны.

Объемно-пространственная композиция клуба, в которой использованы приемы узбекской национальной архитектуры — небольшой летний двор с фонтаном, галереи, террасы и др., указывает на стремление авторов придать сооружению южный характер.

Развитие архитектуры Узбекистана в первое послевоенное десятилетие проходило в напряженных творческих поисках и непрерывном совершенствовании планировочных и объемно-пространственных архитектурных решений, что заложило прочные основы для дальнейшего развития зодчества в республике.

Архитектура послевоенного десятилетия (1945—1955 гг.) была связана с пятилетними планами восстановления и развития народного хозяйства республики. В военное время размещение промышленных объектов и приток населения в города были неупорядоченными. После войны потребовалось внести существенные коррективы в проекты генеральных планов городов с учетом размещения в них промышленных предприятий и жилых массивов при возросших санитарно-гигиенических требованиях.

В первом послевоенном десятилетии много времени уделялось реконструкции исторически сложившихся городов и их частей. Большие проспекты, новые магистрали, проложенные через густые лабиринты старого Ташкента и Самарканда, застройка их новыми жилыми и общественными зданиями и другие мероприятия были направлены на устраниние противоположности условий жизни в старом и новом городе.

В то же время в градостроительной практике того периода наблюдались тенденции парадной застройки магистралей, периметральная обстройка кварталов, что осложняло инсоляцию жилищ в условиях жаркого климата. Увлечение декоративными формами, помпезностью, украшательством было осуждено в постановлении партии и правительства от 4 ноября 1955 г. «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». Решения партии, а также возросшая экономическая мощь страны определили начало нового этапа в развитии советского зодчества.

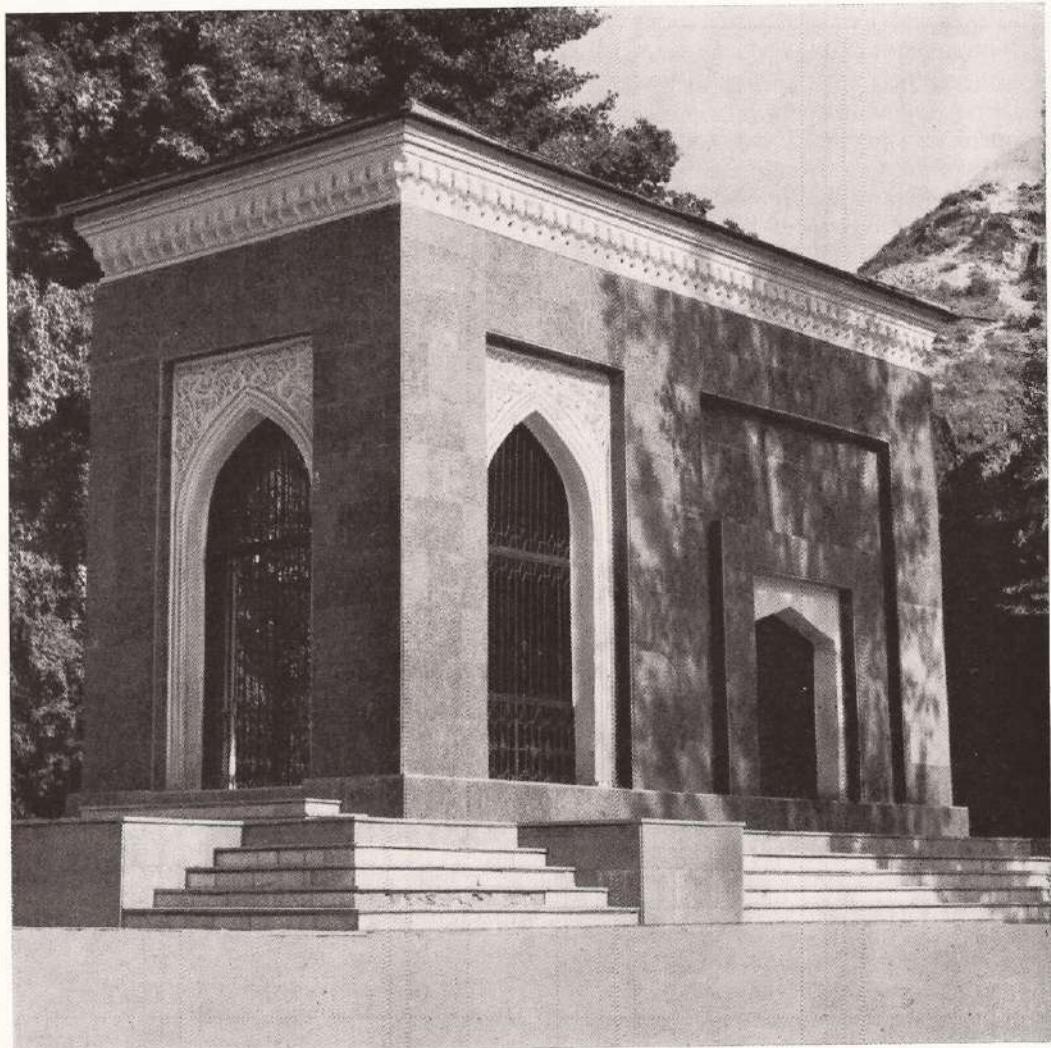
Сущность этого нового этапа заключалась в переходе к широкому внедрению индустриальных методов строительства и типового проектирования с целью создания удобных, прочных экономичных и красивых сооружений.

Значительный вклад в развитие индустриальных методов застройки внесли вновь созданные заводы сборных железобетонных конструкций, Ташкентский комбинат крупнопанельного домостроения, домостроительные комбинаты Самарканда, Бухары, Андижана, Наманганы, Чирчика, Ферганы, обеспечившие переход к прогрессивной организации строительства.

Ферганская область.
Поселок Хамзаабад
(Шахимардан).
Мавзолей Хамзы
Хаким-заде Ниязи,
1949 г. Архит.
А. Бабаханов

Ferghana Region.
Khamzaabad
settlement
(Shahimardan).
Mausoleum of Khamza
Khakim-Zade Niyazi,
1949. Architect
A. Babakhanov

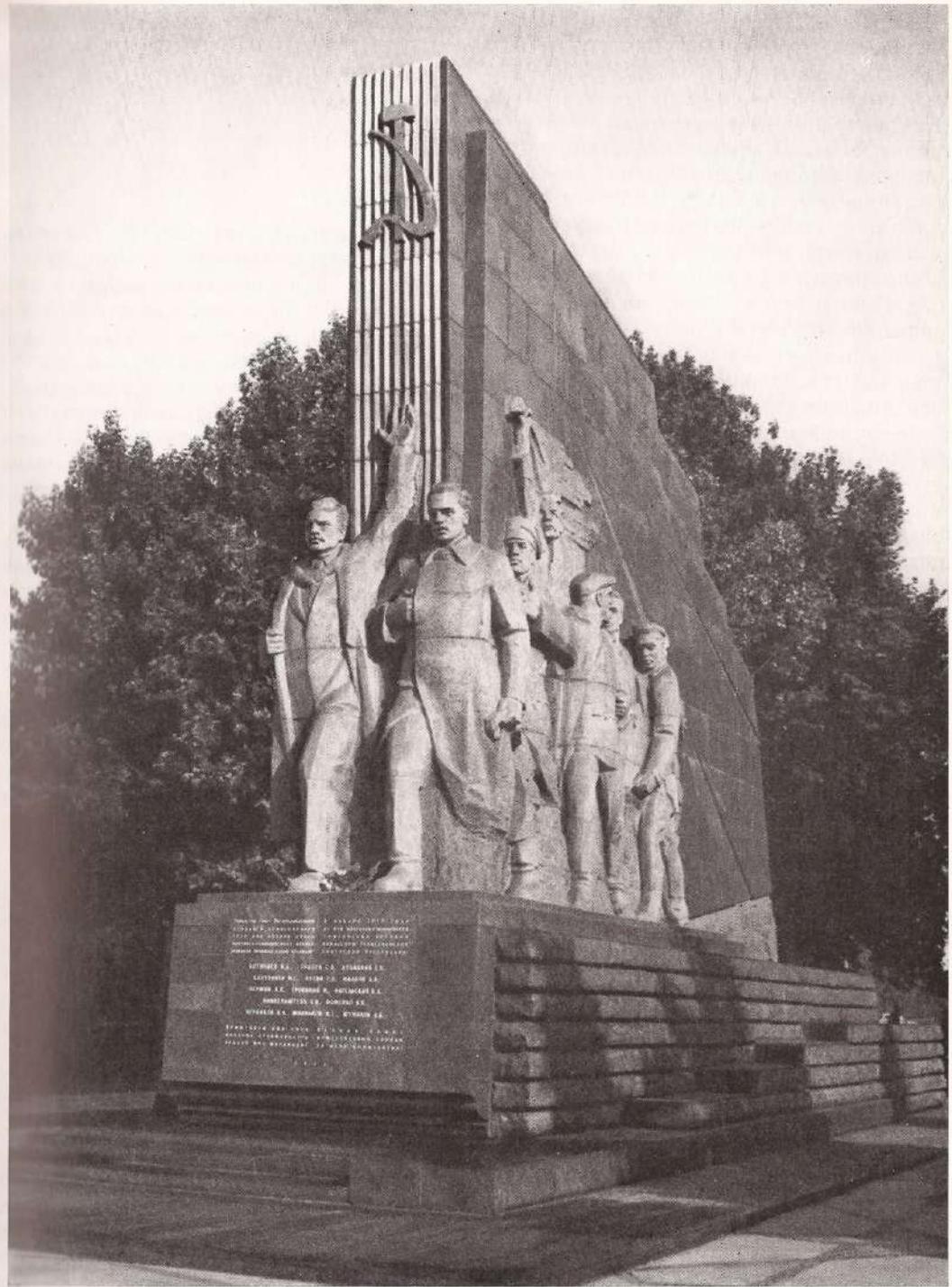
86

Архитектура
Советского
Узбекистана

Ташкент. Памятник
14 Туркестанским
комиссарам, 1962 г.
Архитекторы
Н. Миловидов,
С. Ожегов, скульптор
Д. Рябичев

Tashkent. Monument
to 14 Turkestan
Commissars, 1962.
Architects
N. Milovidov,
S. Ozhegov, Sculptor
D. Ryabichev

Новое направление в архитектурном творчестве прежде всего нашло свое выражение в градостроительстве, особенно в застройке Ташкента.

Концентрация всех проектно-планировочных и изыскательских работ в городской проектной организации, подчиненной архитектурно-планировочному управлению, изменила условия, при которых проектированием жилищно-гражданского строительства для Ташкента и его застройки занимались 29 проектных институтов различных городов страны. Была произведена коренная перестройка организации строительного дела, создан Главташкентстрой, в который вошли 37 разрозненных ведомственных строительных организаций, расширена и укреплена строительная база города, создан первый Ташкентский домостроительный комбинат, призванный обеспечить намечавшуюся программу жилищного строительства в семилетке (1959—1965). Приятые меры должны были обеспечить реализацию постановления ЦК КПСС и Совета Министров 1957 г. «О развитии жилищного строительства в СССР».

Разработка комплексной схемы размещения объектов строительства на территории Ташкента предусматривала создание крупных жилых массивов в Чиланзаре, на Рисовой, Высоковольтной.

В градостроительной практике окончательно утвердилась структура микрорайона, представляющая собой новый этап в градостроительстве, повторяющий в новом качестве идеи и принципы социалистических городов 30-х годов, строившихся при крупных промышленных предприятиях, в частности при Ташкентском текстильном комбинате. Вместо штучной линейной застройки улиц

жилыми домами получил распространение метод «свободной планировки». Одной из первых по этому методу была начата застройка крупного Чиланзарского района в юго-западной части Ташкента.

Новый жилой район «З» в массиве Чиланзар Ташкента (архитекторы И. Гордеев, О. Гаазенкопф, И. Демчинская, В. Рощупкин, О. Рушковский, В. Спивак; инженеры А. Krakov, A. Arzumanov и др., при консультации канд. архит. A. Bушуева) крупнейший в республике район многоэтажной застройки, запроектированный в соответствии с современными градостроительными принципами. Его строительство с 1956 г. положило начало освоению юго-западного района города с территорией 2 тыс. га и расчетным населением более 200 тыс. чел. Массив Чиланзар состоит из девяти жилых районов с общим административно-общественным центром.

Планировка массива Чиланзар на почти свободных, бывших сельскохозяйственных угодьях представляет собой первую попытку реализации прогрессивных приемов застройки, где каждый жилой дом — не самодовлеющая единица, а лишь элемент, с помощью которого создается пространственная композиция всего комплекса.

Основными транспортными артериями, связывающими жилой район «З» с центром города и промышленной зоной, стали улицы Чиланзар и Мукими, которые служат внешними границами жилого района, а улицы местного и районного

значения делят его на микрорайоны. Центр жилого района расположен на улице Чилинзар. Площадь с кинотеатром «Чайка» на 800 зрителей замыкает перспективу бульвара. Ряд общественных зданий и учреждений обслуживания формируют застройку центра от площади перед зданием кинотеатра до входа в парк, расположенный на стыке второго и третьего микрорайонов.

Из трех микрорайонов интересно решены два, застроенные по бесквартальной схеме, со свободной планировкой, где достигнута для подавляющего числа жилых домов наиболее благоприятная ориентация квартир.

Микрорайоны застроены домами, созданными по типовым проектам серий 421 и 310, а также четырехэтажными секционными крупнопанельными домами ТашДСК, выпуск которых был освоен в 1959 г. Число последних составляло около 90% общего числа построенных домов, так как в основу деятельности ТашДСК был положен комплексный выпуск деталей только для одного типа дома. Поэтому жилая застройка страдает однообразием, хотя проект планировки микрорайонов решен достаточно интересно — на основе идеи группировки жилых домов вокруг благоустроенного двора с блоком первичного обслуживания и детскими садами-яслими в непосредственной близости. Чрезвычайно низки качество строительства, уровень благоустройства и озеленительных работ, не говоря уже о каких-либо поисках местного или национального колорита.

Некоторая попытка решения вопросов художественной выразительности была сделана в проекте планировки и застройки микрорайона Б-7 юго-западного района Ташкента (архитекторы Л. Аламов, Г. Александрович, О. Гаазенкопф, И. Демчинская, О. Рушковский, А. Фишбейн), строительство которого осуществлено в 1960—1961 гг. В основу его планировки также положен принцип жилых зданий вокруг благоустроенного общего двора с блоком первичного обслуживания в нем и детским садом-яслими в непосредственной близости. Жилые группы функционально объединены общемикрорайонной сетью социально-культурных и торговых учреждений. В центре микрорайона размещены общественный сад со спортивным сектором и здание общественно-торгового центра.

Архитектурный облик микрорайона определяют четырехэтажные дома Ташкентского домостроительного комбината с улучшенными сериями Ташгишпрогора. Выразительность силуэта достигнута введением блокированных домов большей протяженности с уступами и перепадами по рельефу, а также включением в застройку зданий повышенной этажности (восемь этажей) в сочетании с одноэтажными зданиями сетей обслуживания.

Группы из трех жилых домов-башен у общественно-торгового центра жилого района «Б» и у площади Ак-Тепе завершили архитектурные ансамбли этих участков города.

Опыт Чиланзара использован при строительстве жилых районов и микрорайонов Высоковольтный, Каракамыш, Северо-Восток-2, Куйлюк, Сергели и т. д. Подобные жилые массивы возникли в Самарканде,

Ташкент. Жилой дом
на набережной арыка
Анхор, 1946 г.
Архит. А. Павлов

Tashkent. House in
the Ankhор aryk
embankment. 1946.
Architect A. Pavlov

Ташкент. Жилой дом
на набережной арыка
Анхор, 1946 г.
Архитекторы
М. Булатов, Л. Карап.
План первого этажа

Tashkent. House in
the Ankhор aryk
embankment. 1946.
Architects M. Bulatov,
L. Karash. First floor
plan

А. Стазаевой, В. Тонких, В. Энкера, А. Якушева. Этот проектный документ отразил направление, характерное для градостроительных идей тех лет.

В принципиальных положениях нового варианта генерального плана Ташкента заложена градостроительная идея, по которой город и пригородная зона рассматриваются как единый целостный организм; расчетная численность населения принята 1,2 млн. чел.; рост численности населения ограничивается путем запрета строить новые промышленные предприятия (за исключением пищевой промышленности и строительной индустрии), вывода за пределы города по санитарным и

Бухаре, Фергане и многих других городах республики.

С каждым годом увеличивается численность населения городов Узбекистана. По переписи населения 1959 г. в Ташкенте насчитывалось 912 тыс. чел., что на 112 тыс. чел. превысило расчеты генерального плана 1954 г. Это обстоятельство, новые принципы организации селитебных территорий, развитие науки, техники и строительной индустрии вызвали необходимость составления нового варианта генерального плана столицы Узбекистана.

С учетом изменений в 1962 г. были разработаны основные положения проекта планировки и застройки Ташкента и пригородной зоны бригадой Ташгипрогора под руководством архитектора М. Булатова, в составе Л. Адамова, А. Арзуманова, А. Бушуева, А. Ванке, Н. Гусевой, А. Зотова, В. Маслова, Ю. Пурецкого,

градостроительным соображениям ряда промышленных предприятий, а также учебных заведений и др.

Генеральным планом предусматривалось развитие массового жилищного строительства с доведением обеспеченности населения жилой площадью до 12 м^2 на каждого жителя к 1980 г. и до 15 м^2 к 2000 г.; при застройке города жилыми домами: девятиэтажными — 43, четырехэтажными — 50, однодвухэтажными — 7 %.

Большие коррективы внесены в генеральные планы Самарканда, Ферганы, Коканда и других городов. В них были предусмотрены экономичное размещение жилищ, новые принципы планировки в виде комплекса жилых

районов и микрорайонов, индустриальные методы массового строительства.

В соответствии с генеральным планом и проектом первой очереди строительства Самарканда, выполненным Узгоспроектом в 1954 г. (архит. Ю. Булычева и др.), в последующие годы была предусмотрена реконструкция прилегающих к площади Регистан кварталов и подводящих к комплексу памятников архитектуры Ташкентской и Регистанской улиц. В 1963 г. было составлено проектное задание на реконструкцию этих улиц (архитекторы А. Балаев, Ю. Булычева, И. Габриэльян, инженеры О. Палиева, Е. Шашкова, И. Лейбкинд). Проектом реконструкции предусматривалось расширение и благоустройство как самой площади Регистан, так и улиц Регистанской и Ташкентской, создание кольцевых объездов и аллей для обзора памятников архитектуры. Этим проектом было положено начало реконструкции всей старогородской части Самарканда.

К сожалению, результаты первого этапа реконструкции и застройки Регистанской и Ташкентской улиц не были удачными. Эти улицы отличаются невыразительной фронтальной застройкой и не имеют композиционной цельности. К подобному результату в какой-то степени привела высокая плотность населения в кварталах, прилегающих к Регистанской улице, а также отсутствие в городе маневренного жилого фонда. И все же нельзя не согласиться с тем, что была выстроена «ширма» из жилых домов серии 310, типового четырехэтажного здания школы и других построек низкого архитектурно-художественного уровня. Требуются значительные

реконструктивные работы в связи с превращением улиц Ташкентской и Регистанской в главные транспортные магистрали Самарканда.

Дальнейшая реконструкция этих улиц велась согласно схеме генерального плана 1960 г., по которой в течение генерального срока намечается Регистанскую улицу пробить дальше от Пенджикентской улицы и вновь проектируемой магистрали, дублирующей Ташкентскую улицу. Ташкентская улица, непосредственно прилегающая к памятникам Биби-Ханым и Регистан, сохраняется как парадная городская улица, по которой пропускаются только легковой автотранспорт, автобусы с туристами и экскурсантами. Все городское движение выносится на вновь пробиваемую магистраль — Проектную улицу.

Композиционное построение генерального плана Бухары, которой более 2000 лет, основано на исторически сложившейся в основном в XVI в. топографии города.

В дореволюционные годы в Бухаре было 50 базаров внутри стен и 20 за стенами, много караван-сараев. Ныне это административный центр обширной Бухарской области и в то же время уникальный город-музей, сосредоточивший в себе множество памятников архитектуры периода средневековья. Наиболее знамениты мечеть Калян, медресе Мири-Араб и медресе Абдулазизхана.

Старый город окружен степью, в которой было 11 ворот. В Бухаре много мечетей, их купола и минареты главенствуют в силуэте города. Дворец

эмира с двумя башнями и цитаделью отличался роскошной отделкой. В древней крепости Арк ныне размещается областной краеведческий музей.

Весьма ограниченные возможности для развития промышленности до недавнего времени препятствовали росту города, насытившего, по переписи 1939 г., около 50 тыс. жителей, запятых в основном ремеслами. Открытие в Бухарской области месторождения природного газа коренным образом изменило перспективы развития города. Бухара получила важный стимул для индустриального производства, повышения своего промышленного потенциала, роста населения. Это потребовало внесения значительных изменений в проект генерального плана.

Радиально-кольцевая схема проекта планировки Бухары (1962 г., архит. В. Чунихин и др.) обеспечивает оптимальную связь промышленности, селитбы, зон памятников архитектуры с центром города и внешними автодорогами.

По генеральному плану реконструкции Бухара превращается в крупный промышленный центр с населением 300 тыс. чел., соответственно увеличится и территория города. Новое строительство планируется вести к югу и северу от исторической зоны, за пределами старой городской стены.

Особенно сложна реконструкция центра Бухары (1965 г., архитекторы А. Александрович, И. Жуковский, А. Коган). Многовековая жизнь города оставила здесь не только

многочисленные памятники зодчества, но сохранила в нетронутом виде весь облик феодального города XVI—XVIII вв. Крепость Арк, остатки городской стены, мечети, мавзолеи, медресе, а также торговые ряды составляют ряд интереснейших ансамблей в центральной части города. В этой зоне сохраняется сложившаяся планировочная структура, строго ограничивается новая застройка и нормируется ее высота.

В центре Бухары пересекаются проспект Ленина, который служит осью исторической части города, и проспект Навои — ось нового, современного города. На пересечении этих двух осей-магистралей города и сложился его современный административно-общественный центр.

Бухара приобретает регулярную планировку улиц и развивается преимущественно в южном направлении, на соединение с железнодорожной станцией Каган. Промышленность, размещенная на юго-востоке, состоит главным образом из предприятий легкой и пищевой индустрии. Массовое строительство обеспечивается заводом крупнопанельного домостроения.

Бухара, город с жарким климатом, была почти лишена зелени и испытывала недостаток в питьевой воде. Много внимания уделяется ее озеленению и обводнению. Создаются четыре больших парка с водными зеркалами.

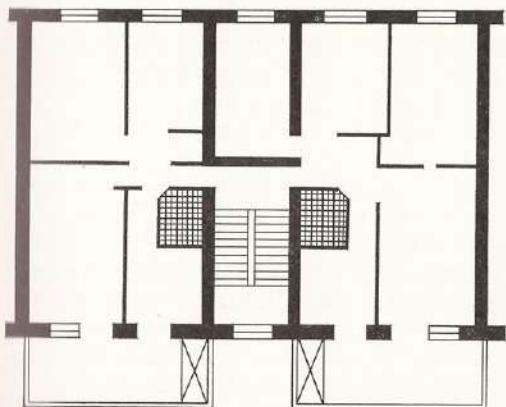
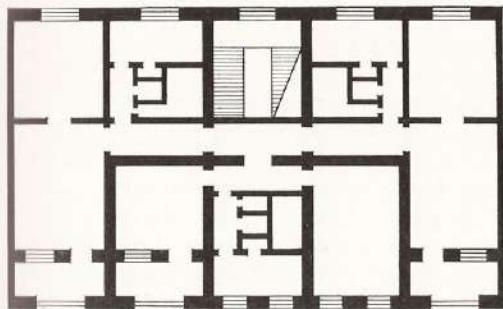
Современная Бухара — город больших строек. Растут ее жилые массивы с четырех-пятиэтажными домами, возводятся крупные общественные здания и сооружения. На реконструированной главной площади поставлен монументальный памятник великому

Ленину, построено крупное
пятиэтажное здание облисполкома.

Бухара — крупный культурный
центр, в нем функционируют публичная
библиотека, Театр музыкальной
комедии, многие клубы и кинотеатры,
немало учебных заведений — школ,

техникумов, вузов, в их числе филиал Ташкентского политехнического института, пединститут, получивший новое, прекрасно оборудованное здание. Увеличивается поток туристов в Бухару, для них выстроена новая гостиница. Первое высотное здание

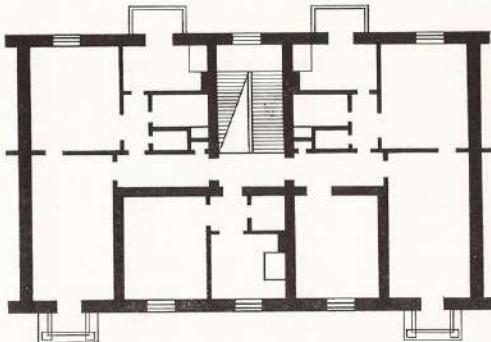

Ташкент. Жилой дом по улице Навои, 1949—1950 гг.
Архитекторы
М. Булатов, Л. Карапш

Типовая секция Ташгорпроекта, 1947 г.
Архитекторы
М. Булатов, Л. Карапш

Типовая секция Ташгорпроекта, 1951 г.
Архит. Л. Лобанова

Типовая секция жилых домов серии I-310-И, 1964 г. Архитекторы
Б. Блюм, М. Акрамов,
В. Гитберг

в Бухаре — гостиница «Бухоро» — предоставляет гостям все виды современного комфорта и украшает город.

Пробужденная от многовекового сна Бухара быстро превращается в современный благоустроенный город, сочетающий в себе прекрасные ансамбли новой социалистической архитектуры и величественные памятники прошлого.

Проект планировки Хивы (1964 г. архит. А. Белинский и др.), единственное сохранившееся целиком города-памятника в Средней Азии, требует от градостроителей такта и высокого профессионализма.

Традиционно в Хиве сложились два города: внутренний — Ичан-Кала и наружный — Дишпан-Кала. В Ичан-Кале прямоугольный город рассечен крестообразно по осям главными улицами (Карла Маркса и Хивинской), соединяющими между собой четверо

Tashkent. House in Navoi Street, 1949—1950. Architects M. Bulatov, L. Karash

Tashgorproject's type section, 1947. Architects M. Bulatov, L. Karash

Tashgorproject's type section, 1951. Architect L. Lobanova

Type section of I-310-И series apartment houses, 1964. Architects B. Blyum, M. Akramov, V. Gitberg

городских ворот в южной и северной, западной и восточной стенах. Территория внутреннего города — Ичан-Калы — объявлена государственным заповедником как комплексный памятник градостроительства и архитектуры, в связи с чем проект планировки предусматривает его максимальное сохранение и реставрацию, благоустройство и организацию удобных транспортных и пешеходных связей.

Для улучшения микроклимата в городе созданы единая система зеленых насаждений, Центральный парк культуры и отдыха, спортивные сооружения.

Проект планировки развития города ограничивает рост его населения и промышленности; постепенно город освобождается от ветхого и малоценногожилого фонда, строятся новые благоустроенные дома, проекты которых специально разработаны для Хивы (микрорайон № 1, архит. А. Кабулов и др.).

Значительные корректизы внесены в генеральный план реконструкции Ферганы (1951 г., архит. А. Зотов). В настоящее время Фергана — один из наиболее перспективных и быстро растущих городов Узбекистана с развивающейся промышленностью. Ее население, составлявшее в 1939 г. около 40 тыс. чел., в 50-е годы насчитывало свыше 110 тыс. жителей. За годы Советской власти Фергана превратилась в город-сад. В городе много внутриквартальных зеленых насаждений.

Быстрый рост города вызван средоточием в нем ряда крупных предприятий легкой промышленности, таких, как текстильный комбинат, шелкомотальная фабрика, хлопковые и маслоз extrакционные заводы. Особое

значение для города имеет энергично развивающаяся тяжелая промышленность: нефтеперерабатывающий завод, химический комбинат в предместье Ферганы и др. Электроэнергию городу дает мощная теплоэлектроцентраль.

Генеральный план реконструкции предусмотрел мероприятия по росту и развитию Ферганы, превращению ее в один из наиболее крупных промышленных, научных и культурных центров Узбекистана. Территория города увеличилась в три раза, для связи промышленных зон с центром проложены новые магистрали (Комсомольская, Пушкинская и др.).

Расширение города велось в основном в южном направлении на соединение с новыми поселками (Кергели, Городок текстильщиков) и с городом Маргилан, расположенным в 12 км от Ферганы, (Маргилан известен как город шелка, крупный торговый центр). Новый объединенный город был третьим по величине в республике, население его планировалось 350 тыс. чел.

Центр объединенного города располагался на стыке между Ферганой и Маргиланом, что позволило связать их в одно композиционное целое. В нем был создан административный центр и общегородской парк культуры и отдыха. Интенсивное озеленение новых районов объединенного города, устройство парков, украшенных малыми архитектурными формами и скульптурой, преображает Фергану.

Полноводные каналы, пересекающие город, стали источником для бассейнов и фонтанов. Вокруг Ферганы создано

зеленое кольцо, в живописных предгориях построены дома отдыха, санатории, пионерские лагеря. Этот район превращен в одну из наиболее крупных здравниц республики. Горная местность Шахимардан, где трагически погиб узбекский просветитель, поэт и композитор Хамза Хаким-заде, стала памятным местом для всех прогрессивных людей. На месте гибели поэта по проекту архит. А. Бабаханова сооружен мавзолей и близ него — памятник героям-красноармейцам, погибшим в борьбе с басмачами.

Строительство Ферганы обеспечено современной базой стройиндустрии. Построены заводы железобетонных изделий и крупнопанельных конструкций, позволяющие широко вести массовое строительство из сборных железобетонных конструкций. В городе выросли новые микрорайоны с многоэтажными жилыми домами и общественными зданиями. Крупнопанельными четырехэтажными домами застроен Фрунзенский массив, где глухие торцевые стены домов оживляет роспись. Зданиями смешанной этажности застроен поселок Нефтеперерабатывающего завода, в центре его поставлен монументальный Дом нефтяника, украшенный восьмиколонным порталом-айваном.

Приобретают законченный вид новые улицы, застроенные жилыми и общественными зданиями. Центр города выделяется своими крупными административными зданиями городского и областного значения.

Новые социалистические города Узбекистана (Бекабад, Ангрен, Алмалык, Янгиер, Гулистан и др.)

положили начало реальному осуществлению прогрессивных идей советского градостроительства и сыграли значительную роль в дальнейшем совершенствовании планировки и застройки.

Новый социалистический город Навои — город энергетиков и химиков — заложен в 1958 г. на основе поселка городского типа Кермине в степи Малик, между Каттакурганом и Бухарой, и стал символом удачной градостроительной практики.

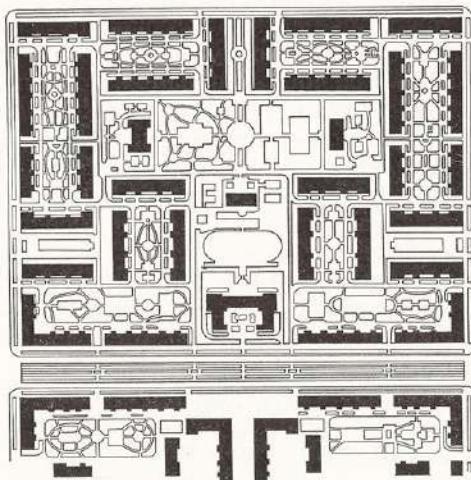
До 1960 г. Навои застраивался по проекту Госстройпроекта (Москва). Затем проектирование города было передано Ленинградскому институту ЛенЭНИИЭП. В 1961 г. проект планировки г. Навои (заслуженный строитель А. Коротков; архитекторы В. Иванов, И Орлов; инж. Г. Смородин) был разработан и одобрен. В 1969 г. авторы были удостоены Государственной премии СССР.

Навои расположен на равнине; его территория, вытянутая с юга на север на 8 км, шириной 1,5 км, имеет ясную планировочную структуру. В соответствии с проектом в развитии города были предусмотрены два этапа: первый — строительство жилых домов на 70 тыс. чел. и второй — расширение территории города.

Четко решено функциональное зонирование городской территории с созданием промышленной, коммунальной, жилой зон и зоны отдыха. Предусмотрены широкие двухкилометровые санитарно-защитные зоны из трех полос защитного озеленения между селитьбой и промпредприятиями.

Центральную часть г. Навои занимает селитебная территория, удобно связанная транспортными

магистралью с железнодорожным вокзалом, поселком Кермине и др., архитектурно-планировочная структура которой основана на ступенчатой структуре системы обслуживания. Такая система, широко разработанная в теоретических исследованиях отечественных и зарубежных градостроителей, осуществляется здесь в масштабе всего города. В соответствии с идеей учреждения обслуживания разделены на группы с определенными радиусами доступности. Эти радиусы и определяют структурное членение селитебны. Первую группу составляют учреждения и предприятия, связанные с удовлетворением повседневных потребностей (школы, дошкольные учреждения, продуктовые магазины и др.). Они наиболее приближены к жилью и располагаются в радиусе 300—350 м, определяя наименьшую структурную единицу членения территории. Вторая группа — учреждения, которые посещаются населением периодически (кино, клубы, библиотеки, спортивные залы, рестораны), они формируют общественные центры жилых районов. Третья группа — учреждения и предприятия общегородского значения (административные учреждения, театр, городской торговый центр и др.), посещаемые эпизодически. В условиях небольшого города административно-общественный и торговый центры города решены как система общественных сооружений, расположенных на одной оси — улице Театральной, примерно посредине массива селитебной территории. Общегородские учреждения используются и как составная часть системы обслуживания жилых районов. Четвертая группа — учреждения и

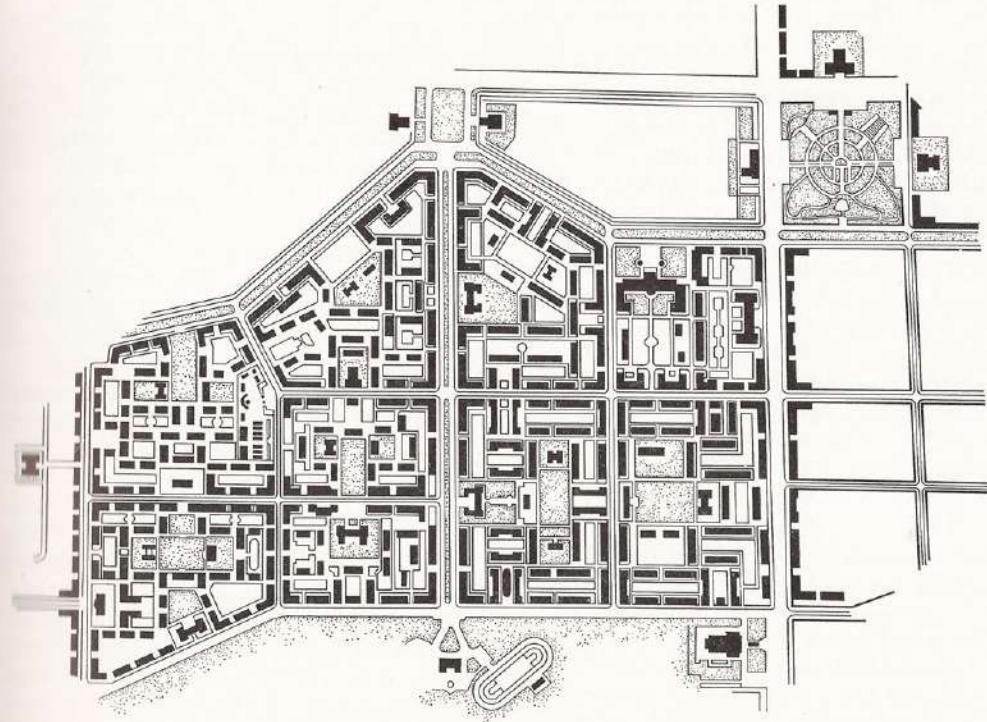
Ташкент. Массив Чиланзар. Планировка первых жилых кварталов, 1956—1957 гг. Архитекторы О. Гаазенкопф, И. Демчинская, О. Рушковский и др.

Tashkent. Chilanzar housing area. Planning of the first housing quarters, 1956—1957. Architects O. Gaazenkopf, I. Demchinskaya, O. Rushkovskii et al.

места массового отдыха, еще не получившие широкого внедрения в тяжелых природно-климатических условиях Навои, за исключением Центрального городского парка культуры и отдыха с общегородским спортивным центром.

Территория селитебной зоны города в соответствии с организацией системы обслуживания разделена на первичные структурные ячейки-микрорайоны с населением 8—12 тыс. жителей. Первую очередь застройки предлагалось организовать в виде семи микрорайонов. При дальнейшей проработке проекта благодаря увеличению плотности

планировки. Учитывая спокойный рельеф местности, авторы стремились разнообразить силуэт застройки, широко используя приемы сочетания разноэтажных зданий — от малоэтажных до девяти этажей с удачным их чередованием. В этом

Ташкент. Массив Чиланзар. Планировка групп жилых кварталов, 1956—1957 гг. Архитекторы О. Гаазенкопф, И. Демчинская, О. Рушковский и др.

Tashkent. Chilanzar housing area.
Planning of the group of residential quarters, 1956—1957.
Architects
O. Gaazenkopf,
I. Demchinskaya,
O. Rushkovskii et al.

жилого фонда, повышению средней этажности застройки и другим мероприятиям проектную численность населения первой очереди авторам удалось разместить на территории пяти микрорайонов, строительство четырех из них было завершено в 1968—1969 гг.

В микрорайонах Навои широко использованы приемы свободной

отношении характерен микрорайон № 4, объемно-пространственная композиция которого основана на асимметричной постановке четырнадцати девятиэтажных жилых домов среди четырех-пятиэтажной застройки в сочетании с малоэтажными детскими учреждениями и торговыми зданиями и сооружениями.

Этот микрорайон города более выразителен, чем микрорайоны № 1 и 2, где недостаточно решена

композиционная организация внутреннего пространства и не создана выразительная застройка.

Четко организована система городских магистралей. Направление основных меридиональных улиц города определили трассы транспортных магистралей, связывающие железную дорогу с автомагистралью Самарканд—Бухара, проходящей через районный центр Кермена.

Улицы, пересекающие город в широтном направлении, удобно связывают городские территории с промышленными предприятиями, коммунально-складской зоной и др. Магистральные улицы общегородского и районного значения решены с учетом устройства по ним бульваров и зеленых полос и организации в будущем троллейбусного движения.

Наряду с жилыми домами для населения на первом этапе строительства сооружались и общественные здания. Построены семь общеобразовательных школ на 7330 учащихся, два профтехучилища, музыкальная школа, 12 детских учреждений, 16 магазинов, восемь столовых, микрорайонные торговые центры, молодежное кафе на 150 мест с танцевальным залом.

В городе действуют четыре кинотеатра — один зимний на 800 мест и три летних. Построены первая очередь районного спортивного центра — стадион с трибуналами на 10 тыс. зрителей и открытый плавательный бассейн, больница, комплекс молодежных общежитий на 2500 чел., состоящий из трех восьмиэтажных корпусов, объединенных с блоком обслуживания, и ряд других учреждений бытового обслуживания. Расположенные среди цветников водоемы и зелень парка

обеспечивают необходимый бытовой комфорт и благоприятные условия для проживания.

В рассматриваемый период появились новые градостроительные идеи, которые оказали существенное влияние на типологию общественных зданий. Возникла необходимость проектирования и строительства общественных центров микрорайонов и жилых районов, идея кооперирования зданий. В этом направлении в Узбекистане достигнуты некоторые успехи. Торговый центр жилого района, построенный в Чиланзаре в Ташкенте (1962 г., архитекторы В. Спивак, В. Рощупкин, И. Коптелова, А. Ясногородский), был, по существу, первым в Советском Союзе; он рассчитан на обслуживание 48 тыс. жителей. Здесь сосредоточены предприятия торговли, общественного питания (ресторан, столовая, кафе-закусочная и т. д.) и бытового обслуживания, необходимые для комплексного обслуживания населения.

Архитектурно-планировочное решение торгового центра основано на применении отдельных блоков с планировочным шагом 6×6 м, которые в сочетании образуют единый планировочный организм. В композицию включен дворик, служащий организующим ядром торгового центра и используемый для сезонной торговли. Практика эксплуатации показала, однако, что дворик мал по площади и не полностью выполняет предусмотренную функцию.

Среди корпусов торгового центра выделяется оригинальным фасадом двухэтажный блок — здание

универмага, первый этаж которого отведен под «Гастроном». Торговые залы решены и оборудованы по новой структуре с удобным доступом покупателей к товарам. Здание торгового центра, выполненное в каркасно-панельных конструкциях из сборных железобетонных элементов, оказалось прочным, устойчивым против сильных подземных толчков, чем доказало свою хорошую конструктивную основу.

Архитектурная композиция фасада основана на резком контрасте стекла по горизонтали на первом этаже и глухой поверхности стен второго этажа из навесных панелей с облицовкой дюрализиевым листом, штамповашкой рустовкой. Этим создается определенный внешний эффект, но наносится ущерб функции здания, так как второй этаж лишен естественного освещения и проветривания, что нарушает режим работы. Особенно это сказывается в летние месяцы, когда дополнительную жару создает накаленная металлическая поверхность стек. Установка же кондиционирования воздуха работает плохо.

В мастерской № 3 проектного института Ташкентпрогор впервые в практике проектирования Узбекистана разработан общественно-торговый центр микрорайонов Чиланзарского массива на 6 и 9 тыс. жителей, в комплекс которого входит кооперативное здание с учреждениями общественного питания и торговли.

Типовой проект общественного центра микрорайона на 6 тыс. жителей, разработанный в 1965 г.

ТашЗНИИЭПом (архитекторы А. Быков, Н. Горбенко; инженеры В. Иванов, Л. Мухамедшин, С. Ременчик) в виде двухэтажного кооперированного здания, включает культурно-бытовые и торговые учреждения. В состав общественного центра входят столовая на 100 посадочных мест, чайхана, продовольственный магазин на 15 рабочих мест и др. Столовая общественного центра рассчитана на работу на полуфабрикатах, при ней предусмотрен магазин по продаже кулинарных изделий и полуфабрикатов. Обеденный зал работает по принципу самообслуживания. В вечерние часы столовая может использоваться как кафе.

Городской торговый центр и микрорайонные торгово-бытовые комбинаты построены в г. Навои, торговые центры запроектированы и построены в новых микрорайонах Ташкента.

У крупнение обслуживающих учреждений и сосредоточение в одном здании объектов различного функционального назначения имеет ряд преимуществ. Благодаря их концентрированному размещению помимо экономии времени создаются предпосылки для четкого зонирования территории.

Примерно с 60-х годов в республике определилось новое направление в проектировании торговых сооружений и его основной ячейки — торгового зала, основанное уже на признанной структуре свободного доступа покупателя к выставленным товарам, с функционально удобной планировкой.

Центральная часть Ташкента — Театральная площадь — получила в 1964 г. новый центр притяжения — трехэтажный Центральный универмаг

(архитекторы Л. Блат, Л. Комиссар, А. Фрейтаг; инженеры В. Мелехин, П. Шин), прилегающая территория была благоустроена, устроены подземные переходы. В основу планировочной структуры универмага заложен проект универмага «Детский

мир», разработанный этими же авторами в 1961 г.

П-образный план ЦУМа состоит из трех отсеков, соединенных антисейсмическими швами. Архитектурно-планировочная структура светлых просторных торговых залов магазина, рассчитанных на 375 рабочих мест, площадью 9 тыс. м², при высоте залов 3,85 м, организована согласно новым формам торговли: салоны, продажа в порядке самообслуживания, открытая выкладка товаров на стеллах, столах и прилавках, что обеспечивает свободный доступ

Навои.
Крупнопанельные
жилые дома серии
I-464-IV, 1964—1965 гг.

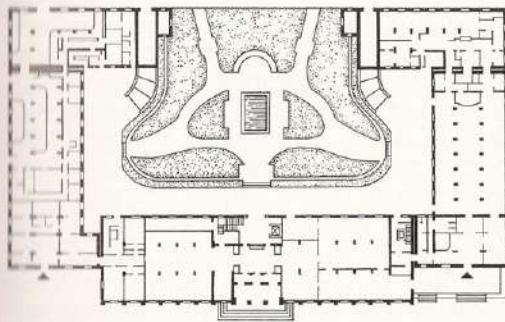
Navoi. I-464-IV series
large-panel houses,
1964—1965

покупателей к товарам, возможность отбора, широкий показ товаров. Залы первого — третьего этажей связаны между собой двумя лестницами и эскалатором.

На третьем этаже размещен выставочный зал для демонстрации мод, организации выставок. При торговых залах запроектированы различные виды обслуживания, прием заказов и т. д. Непосредственно к торговым залам примыкают крылья с пониженными до 3 м высоты помещениями, где размещены административно-бытовые единицы, столовая на 200 посадочных

мест и др. Основная часть кладовых и производственных помещений размещена в подвале. Плоская кровля универмага служит летним кафе.

Пространственная основа интерьера — большой трехнефный зал, где умело решены вопросы технологии

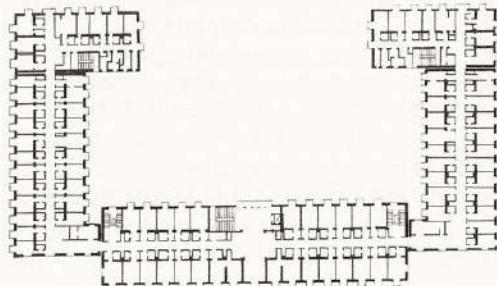

Ташкент. Гостиница
«Ташкент», 1956 г.
Архитекторы
М. Булатов, Л. Карапш,
инж. В. Левченко

Ташкент. Гостиница
«Ташкент», 1956 г.
План первого и
второго этажей

Tashkent. "Tashkent"
Hotel, 1956. Architects
M. Bulatov, L. Karash,
Engineer V. Levchenko

Tashkent. "Tashkent"
Hotel, 1956. First and
second floor plan.

и архитектурной композиции, широко применены новые отделочные материалы.

Здание ЦУМа с его симметричной композицией монументально. Главный фасад, обращенный на север, на Театральную площадь, решен в виде большого стеклянного витража, который опирается на железобетонные столбы в уровне первого этажа и раскрывает интерьеры торговых залов. Стены первого этажа ограждены сплошной лентой витрин, прерванных главным входом в универмаг, и несколько заглублены по отношению к верхним этажам.

Тема витрин в уровне первого этажа продолжена и на боковых фасадах, что создает возможность хорошего их обзора, обеспечивает полную солнцезащиту и не затрудняет движения пешеходов по тротуару.

Предусмотрены новые формы торговли в универмаге на 240 торговых мест в Фергане, в городском универсальном магазине — ГУМе на 400 торговых мест на площади имени Ахунбабаева в Ташкенте и в ряде других сооружений.

Существенные сдвиги произошли в проектировании и строительстве зданий общественного питания (рестораны, кафе, чайханы).

На площади Калинина в Ташкенте, на месте бывшего ресторана «Шарк», на довольно сложном рельефе построено новое четырехэтажное здание ресторана «Гулистан» (архит. Л. Комиссар), включающее цокольный этаж и террасу на крыше.

Основной торговый зал ресторана на 150 посадочных мест, два банкетных зала на 100 мест, бар и другие вспомогательные помещения размещены на втором этаже. Заслуживают внимания удачное размещение кухонного блока, расположение всех трех залов (два банкетных и общий зал) и бара, что

обеспечивает наикратчайший и удобный путь для обслуживания посетителей. Терраса, устроенная на крыше с максимальным озеленением и бассейном, очень уместна в условиях Узбекистана.

Впервые в республике черты нового в архитектуре зданий общественного питания появились в кафе «Дружба», построенном в 1962 г. в сквере Революции в Ташкенте (архитекторы Л. Комиссар, Л. Блат). Кафе — одноэтажное здание со сплошным остеклением.

В основе планировочной композиции лежит небольшой внутренний дворик, по бокам которого расположены два симметричных зала.

Интересно по замыслу детское двухэтажное кафе «Буратино» (архит. Э. Фахрутдинов, инженеры А. Иванов, С. Беркович), сооруженное в 1965 г. при парке культуры и отдыха имени Горького на углу сквера Революции и улицы Куйбышева в Ташкенте. Основа планировочной композиции кафе — внутренний дворик с примыкающим бассейном, дно которого покрыто темными облицовочными плитками с сюжетным рисунком, а контур выложен рваным камнем различных оттенков. Кафе состоит из зимнего зала на 60—75 посадочных мест и летнего зала. С успехом решена задача, поставленная перед архитекторами, — сохранение визуальной связи улицы Куйбышева с парком, сохранены также располагающиеся поблизости деревья.

В архитектуре общественных зданий значительное место занимают спортивные сооружения — они входят важными составными элементами

в архитектурные ансамбли городов и поселков.

Один из крупнейших стадионов Советского Союза — стадион «Пахтакор» (1957 г., архитекторы М. Булатов, Л. Карапетян, соавторы А. Кнопова, О. Гаазенкопф, инж. В. Левченко), расположенный в бывшей Джартегирманской¹ котловине Ташкента, на территории около 17 га, с включением зеленого массива бывшего ботанического сада на живописном берегу канала Бозсу.

Стадион «Пахтакор» по проекту планировки имеет четыре главных подхода: северный — со стороны улицы Навои, восточный — с набережной канала Бозсу, южный — с улицы Узбекистанской и западный — с улицы Фурката. Стадион представляет собой громадную земляную чашу в форме эллипса. Трибуны большой спортивной арены, вмещающие 55 тыс. зрителей, построены с использованием естественного рельефа, на грунте, без поддерживающих устройств. Верхняя грань чаши трибун возвышается над спортивной ареной на 11,6 м, над

¹ В центре города на правом берегу канала Бозсу в непосредственной близости к Дому правительства в недалеком прошлом была Джартегирманская котловина — начало орага Чорсу, пересекающего территорию старого города с востока на запад. Как утверждают старожилы Ташкента, плоское широкое дно котлована когда-то было местом народных сборищ — здесь происходили спортивные игры и состязания — кураш, улак, выступали канатоходцы. Долгие годы на яру у котловины функционировала живописная водяная мельница, откуда котловина и получила свое название «Джартегирманская».

окружающим стадион пространством на 5 м.

Для лучшей организации загрузки и эвакуации трибун стадиона запроектированы три круговые аллеи: одна по верху трибун, а две другие по низу — внешнему периметру стадиона. Связь между верхними и нижними круговыми аллеями осуществляется по периметру стадиона. Трибуны в виде скамеек, общая длина которых превышает 25 км, состоят из 48 секторов и образуют ярус в 46 зрительных рядов. Со всех точек трибун обеспечена хорошая видимость.

Климатические условия Ташкента и рельеф местности выдвигали перед проектировщиками ряд специфических проблем. Во-первых, обеспечение эксплуатации стадиона в вечерние часы — после захода солнца, с резким улучшением микроклимата. Задача эта была решена устройством поливомоечного водопровода для орошения зеленого покрова и сооружением восьми ажурных металлических башен за пределами трибун, на которых размещены источники света — прожекторы. Устойчивый травяной покров создается растением свинорой, постоянно функционирующее дренажное устройство не допускает превращения поля в болото в период дождей.

В трактовке архитектуры спортивного комплекса особое место принадлежит решению рельефа, организации живописного ландшафта с максимальным озеленением, что создает благоприятные условия для отдыха трудящихся столицы.

В 1964 г. был построен крытый плавательный бассейн на территории бывшего стадиона «Пищевик» по улице Первомайской в Ташкенте. Удачно расположение бассейна — он примыкает

к территории детского парка имени М. Горького и находится на участке, под которым найдены источники горячей воды и пара, необходимые при эксплуатации бассейна.

Проект здания разработан на основе типового проекта Гипроспорта с учетом восьмибалльной сейсмики (1958 г., архитекторы Л. Лезовская, Л. Чуксеева, инж. В. Левченко) с применением прогрессивных, облегченных конструкций (сборные железобетонные арки, располагающиеся параллельно друг другу на расстоянии 6 м). Пролет арок 35 м, по аркам уложены сборные железобетонные плиты перекрытия, несущие утеплитель и асбофанерную кровлю и обеспечившие максимальную индустриализацию производства строительных работ.

Композиционным ядром бассейна служит ванна размером 21×50 м, под которой размещены гардероб верхней одежды, вентиляционная камера, технические помещения по обслуживанию ванны. Уютное кафе, которое украшает панно, выполненное из белого и голубого пластика, на втором этаже имеет желательный в условиях Узбекистана выход на открытый балкон. Интерьер выполнен в голубых тонах, создающих иллюзию большого количества воды.

В решениях архитектуры фасадов авторы стремились выразить внутреннее конструктивное содержание, а также спортивный характер сооружения. Весь объем огражден панелями из керамзитобетона и большими остекленными поверхностями на металлических переплетах, через которые видны внутренние конструкции. Подчеркнут главный вход, примыкающий к большому витражу главного фасада.

При хороших технико-

экономических показателях, продуманной и удачной планировке имеется, пожалуй, один существенный недостаток — безадресность сооружения, в архитектуре которого нет своеобразия южного колорита.

В этом отношении положительным примером может служить летний плавательный бассейн в Навои — компактный по объему и оригинальный по архитектуре, построенный по типовому проекту (106-56) Гипроспорта, с некоторой переработкой в целях улучшения условия функционирования здания.

Плавательный бассейн прямоугольной формы имеет открытый искусственный бассейн с ваннами 50×21, 20×20 и 20×10 м, вокруг которых размещены зимние и летние помещения. В результате переработки типового проекта (архит. Л. Лавров, инж. В. Курений) устроена эксплуатируемая кровля, связанная с поверхностью земли двумя металло-деревянными лестницами. Здание оборудовано устройствами в виде солнцезащитного навеса и экранов, выполненных из плоских асбозементных плит над эксплуатируемой кровлей, а также блоками «ИЖ-1» для заполнения проемов.

Значительным достижением в создании образа общественного здания стали здания ЦК Компартии Узбекистана и Панорамного кинотеатра, сооруженные в 1964 г. к сороковой годовщине УзССР и КП Узбекистана.

Здание ЦК КП Узбекистана (архитекторы А. Файнлейб, В. Березин, С. Ишанходжаев, Ю. Халдеев, Р. Блезе,

Ю. Закирова; инженеры Э. Ленцешмидт, А. Асанов. Премия имени Хамзы, 1966 г.) находится в центральной части города у арыка Бурджар на верхней террасе участка и занимает доминирующее положение в окружающем пространстве.

Пространственная композиция участка включает подъезды, широкие подводящие к зданию лестницы, зеленые откосы, подпорные стенки со стороны арыка. Планировочно участок хорошо связан с противолежащим парком имени Гагарина и набережной Бозсу. Архитекторы удачно использовали рельеф участка.

Комплекс здания ЦК КП УзССР состоит из двух блоков — главного административного корпуса и зала заседаний, соединенных переходом. Композиция основана на контрасте высокого объема административного корпуса с низким блоком зала заседаний. Фасады просты и лаконичны. Главный фасад административного корпуса ориентирован на север и имеет ярко выраженную структуру железобетонных ребер (с шагом 3,6 м), перекрывающихся большими плоскостями стекла, расчлененными по вертикали алюминиевыми переплетами. Членением фасада по горизонтали выделены первый и венчающий (технический) этажи, большой вынос козырька по современному подчеркивает главный вход. Дворовый фасад главного корпуса, ориентированный на юг и защищенный от солнца стационарными солнцезащитными алюминиевыми листами, богат по

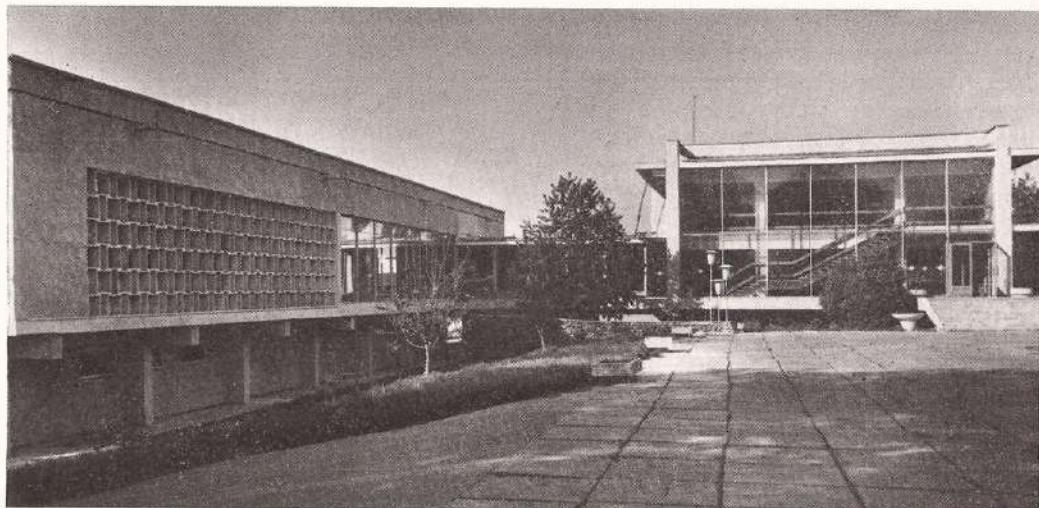
светотени и имеет южный характер. Для архитектуры блока зала заседаний также характерны большие вертикальные плоскости стекла, спокойный ритм колонн и четкий рисунок переплетов. Главный фасад блока ориентирован на запад и снабжен наружными стационарными солнцезащитными решетками из алюминиевых листов. Вход подчеркнут выносом козырька. С южной стороны применена коробчатая солнцезащита, выполненная из о fakturенных железобетонных ячеек.

Здание Панорамного кинотеатра (архитекторы В. Березин, С. Сутягин, Д. Шуваев, Ю. Халдеев; инженеры Д. Атман, А. Браславский и др. Премия имени Хамзы, 1966 г.) с залом многоцелевого назначения вместимостью 2200 чел. входит в ансамбль городского центра вместе со стадионом «Пахтакор», Домом молодежи и зеленой эспланадой.

Зрительный зал Панорамного кинотеатра выделен в отдельно стоящий объем. К нему примыкает двухэтажный павильон с вестибюлем и фойе. Оба объема связаны застекленным переходом 14-метровой ширины. Каждый из объемов представляет собой пространственную жесткую сейсмостойкую систему.

В двухэтажном павильоне на первом этаже расположены кассовый вестибюль с административными помещениями и вестибюль с гардеробом, которые непосредственно связаны с вестибюлем кинотеатра. Зрительный зал многоцелевого назначения имеет овальную форму, близкую к кругу, с осью 57×54 м. Его амфитеатральное решение обеспечивает максимальную видимость со всех зрительных мест. Стены зала образованы

железобетонными скорлупами, обращенными выпуклой поверхностью в сторону зала. Ячеистый потолок выполнен из перфорированного алюминия с вмонтированными в него люминесцентными и зеркальными светильниками. В интерьере

Панорамного кинотеатра применены монументальные фрески и керамические вставки.

Заметно изменился в 60-е годы облик общественных зданий массового назначения, в частности детских учреждений. На смену тяжеловесным, архитектурным формам пришли объемно-пространственные формы с применением конструкций крупнопанельных жилых домов, что было очень важно для эффективного использования производственных мощностей домостроительных комбинатов. Таковы детский сад-ясли в Самарканде, пионерский лагерь в поселке Кергели. Крупнопанельное здание детского сада-яслей в районе Ташкентского домостроительного

Ташкент. Комплекс гостиницы «Интурист» в Дурмене, 1964 г.
Архит. Р. Блезз,
инж. Л. Матвеева

Tashkent. Complex of
"Intourist" Hotel at
Durmen, 1964.
Architect R. Bleze,
Engineer L. Matveyeva

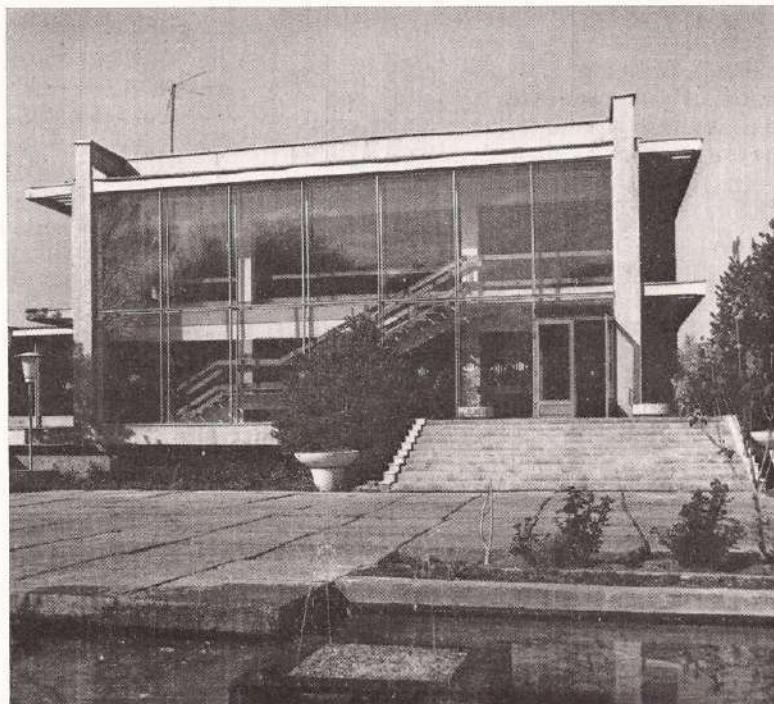
комбината сложировано из трех двухэтажных павильонов (архит. В. Спивак). Вспомогательные помещения и кухня находятся в примыкающем павильоне, плоская крыша которого используется для отдыха детей. Объемно-пространственная композиция всех зданий решена в простых и лаконичных формах. Глухие торцы трех блоков, ориентированные на запад, покрыты художественной росписью на тему «Солнце, воздух и вода» (автор росписи А. Ган).

Принцип свободной планировки зданий заложен в типовом проекте общеобразовательной школы, размещенной в двух корпусах — учебном и учебно-производственном —

архитектурный ансамбль Театральной площади, замкнув им ее северную границу. Задача была успешно решена. Свободно стоящая гостиница обращена главным фасадом в сторону театра имени Алишера Навои и находится с ним на одной оси.

Ташкент. Гостиница «Интурист» в Дурмене

Tashkent. "Intourist"
Hotel at Durmen.

с учетом современных педагогических и санитарно-гигиенических требований (типовой проект для районов с сейсмичностью 7—8 баллов, архит. И. Рачинская).

Включение в композицию Театральной площади (вместо сплесенских одноэтажных густонаселенных жилых кварталов) гостиницы «Ташкент» стало удачным градостроительным решением. Перед авторами проекта (архитекторы М. Булатов, Л. Карап, инж. В. Левченко) стояла ответственная градостроительная задача — вписать здание в уже существующий

Гостиница «Ташкент» состоит из трех объединенных в одно целое объемов — среднего и двух боковых. Благодаря удачному вертикальному членению фасадов и хорошим пропорциям здание выглядит стройным и монументальным. Яркими пятнами майолики бирюзового, синего и белого цвета выделяются главный вход и входы в ресторан и парикмахерскую.

Легкая галерея на крыше центральной части здания, летнее кафе

и теневой козырек галереи, покрытый декоративной росписью, усиливают художественную выразительность здания. Архитектура гостиницы отличается легкостью и жизнерадостностью, имеет южный колорит.

В октябре 1964 г. пригородная зона Ташкента обогатилась еще одним современным сооружением. Почти за один год (с ноября 1963 по октябрь 1964 г.) у шоссе Луначарского в селении Дурмень было воздвигнуто двухэтажное здание гостиницы «Интурист» (архит. Р. Блезе, инж. Л. Матвеева).

В решении объемно-пространственной композиции, компоновке планов и прорисовке фасадов авторы стремились найти соответствующие южной природной зоне и национальным особенностям планировочные приемы и детали. Раскрытие интерьеров на природу через стекло во всю стену, террасы и лоджии, живописность в прорисовке деталей и материалов отделки — вот приемы, которые использовали авторы при проектировании гостиницы.

Прим расчленения объема на блоки использован и в здании гостиницы «Россия» на площади Саперной в Ташкенте, воздвигнутом в 1965 г. (архит. В. Муратов, инж. В. Паршин).

При проектировании за основу был принят проект гостиницы «Интурист» на 304 места серии ТР-02-5, разработанный проектным институтом Ленгипрогор. В типовом проекте гостиницы «Интурист» предусмотрены конструкции продольных и поперечных стен из обожженного кирпича, а сам проект составлен для несейсмических районов. При переработке и привязке этого проекта для Ташкента в качестве несущих конструкций авторами была

выбрана каркасная система — наиболее рациональная для строительства многоэтажных зданий в условиях местной сейсмики. Подобная схема позволила на 20—30% облегчить здание по сравнению с кирпичным вариантом, применить максимальную индустриализацию отдельных элементов каркаса и перейти к большим проемам, что было особенно важным при решении плана первого этажа и архитектурной разработке фасадов гостиницы. Каркас выполнен из сборного железобетона с монолитными узлами. В качестве ограждающих конструкций в торцевых стенах применены керамзитобетонные панели толщиной 21 см.

Гостиница состоит из двух блоков: основного семиэтажного и одноэтажного ресторанных. В промежутке между ними запроектирован внутренний парадный дворик, летом используемый как ресторан.

Главный фасад целиком расченен отдельными летними помещениями — лоджиями, служащими одновременно солнцезащитными устройствами жилых номеров, сплошь застекленных от подоконников до потолка. Первый же этаж гостиницы и залы ресторана застеклены от пола до потолка. В общей композиции гостиницы «Россия» немалое место отводится произведениям монументально-декоративного искусства.

Ценная традиция — содружество с народными мастерами — использовалась и при художественной отделке многих общественных зданий, например здания ЦК ЛКСМ Узбекистана, гостиницы «Сасхат», интерьеров ресторана «Гулистан» и т. д.

Монументально-декоративная живопись в интерьере по-новому воспринимается в росписях народного художника Чингиза Ахмара.

Пример — здание Института востоковедения по улице Высоковольтной. Выразительно художественное панно «Искусство и наука в историческом развитии» художников Л. Полищукова и С. Щербаниной в интерьере Дома знаний.

С архитектурно-градостроительной точки зрения значительный интерес представляют большие пространственные мемориальные ансамбли. В 60-е годы было создано несколько таких комплексов в разных городах республики. Мемориальный комплекс павшим в Великую Отечественную войну аккурганцам сооружен силами трудящихся Аккурганского района Ташкентской области на 20-метровом кургане (архит. С. Адылов, скульпторы И. и П. Фроловы).

Заметное произведение монументального искусства, выражающее пафос и героику нашего времени, — памятник 14 Туркестанским комиссарам (архитекторы Н. Милovidов, С. Ожегов и скульптор Д. Рябичев. Премия имени Хамзы, 1964 г.) установлен в 1962 г. на Привокзальной площади. Основная идея памятника — мужество и бесстрашие 14 комиссаров, беспредельная преданность делу революции. Авторы создали произведение искусства, где в равной степени хорошо использованы средства скульптуры и архитектуры.

Среди сооруженных в те годы памятников, влияющих на решение важных градостроительных задач, следует назвать памятник Карлу Марксу в Ташкенте (архит. Л. Адамов, скульптор Д. Рябичев). Памятник, расположенный на оси улицы К. Маркса и главным фасадом обращенный в сторону площади Ленина, служит планировочным и композиционным ядром центральной круглой площади. Вся композиция достаточно динамична и монументальна. Памятник В. И. Ленину в Гулистане (архитекторы С. Адылов, И. Усманходжаев, скульптор Ю. Колесников) занимает значительное место в формировании центра города. Оригинален по замыслу и пластической выразительности памятник Навои и Джами в Самарканде (архитекторы М. Булатов, Ф. Ашрафи, Т. Хидоятов; скульпторы Х. Хуснутдинов, В. Лунев).

Решения партии и правительства в 60-е годы предусматривали значительный подъем сельского хозяйства и постепенное преобразование колхозных сел в укрупненные населенные пункты с благоустроеными жилыми домами, коммунально-бытовыми предприятиями, культурными и медицинскими учреждениями. В Узбекистане много было сделано по укрупнению колхозной экономики. Большинство колхозов увеличило отчисления от денежных доходов в неделимые фонды. Велось большое строительство жилых и культурно-бытовых зданий, которые по существу преобразили облик наших кишлаков.

В послевоенные годы в республике создана широкая сеть межколхозных строительных организаций, осуществлявших строительство школ, школ-интернатов, детских садов и

яслей, клубов, больниц, животноводческих помещений, жилых домов, а также дорог и других инженерных сооружений. Межколхозные строительные организации с каждым годом увеличивали объем капитальных работ.

Перевод строительства в колхозах на подрядный способ через межколхозные строительные организации способствовал значительному улучшению организации и планирования строительства на селе, сокращению сроков строительства, повышению его качества, более рациональному использованию капиталовложений колхозов. Для более эффективного осуществления перестройки быта колхозников и ликвидации социально-экономических и культурных различий между городом и деревней необходимы были коренные изменения в облике колхозных поселков. Нужно было не просто заменить старые дома новыми. Речь шла о том, чтобы взамен старого села, сложившегося в условиях единоличного крестьянского хозяйства, построить новое, социалистическое село. Коренная реконструкция кишлаков Узбекистана, начатая в предвоенные годы, продолжается и в наши дни и связана с новыми требованиями сельскохозяйственного производства.

Проекты генеральных планов колхозных поселков, составленные в довоенные годы и сыгравшие положительную роль в первый период колхозного и совхозного строительства 50-х — начала 60-х годов, не могли отвечать новым требованиям сельскохозяйственного производства.

В Андиканской, Ферганской, а также в других областях отдельные колхозы после объединения в них

мелких колхозов превратились в крупные и мощные сельскохозяйственные производства. Так, колхоз «Шарк Юлдузи» Избаскентского района Андиканской области превратился в крупное хозяйство благодаря объединению 16 колхозов. Таким же путем укрупнены колхозы «Ленинград» Наманганского района, «Ферганы» Ахунбабаевского, имени Лепина Маргеланского районов и др.

Расселение основной массы жителей в мелких разрозненных поселках противоречило современной организации производственной деятельности, так как затрудняло правильное использование основных средств производства, укрупнение полевых участков, препятствовало концентрации производства, приводило к потерям оросительной воды и ухудшало условия использования общественных земель. Создались серьезные затруднения в организации общественной жизни населения, в обеспечении культурно-бытовым обслуживанием, увеличивалась стоимость строительства, затруднялось создание сельских поселений, отвечающих по своему благоустройству поселкам городского типа. В ликвидации раздробленности и вопросе переустройства сельских населенных пунктов большое значение имела районная и внутрихозяйственная планировка.

В Узбекистане этой большой работой заняты многие научно-исследовательские и проектные институты — Узгипроэзэм, Узгипросельстрой и др. Проектами

районной планировки

предусматривалось укрупнение существующих хозяйств и создание крупных населенных пунктов, которые проектировались как поселки городского типа. При жилых домах на каждую квартиру предусматривался минимальный участок, оставшаяся площадь его, соответствующая по размерам Уставу сельскохозяйственной артели, выделялась за пределами поселка. Это позволило рационально спроектировать сеть улиц и при минимальных затратах проложить в селах сети водопровода, канализации и теплофикации.

На основе проектов районной планировки проектными институтами Узгипрозем, Узгипросельстрой и его областными филиалами велась огромная работа по составлению генеральных планов укрупненных населенных пунктов и детальных проектов их застройки. Одним из положительных примеров разработки генерального плана колхозных поселков могут служить поселки колхоза «Шарк-Юлдузи» Избаскентского района Аткашканской области. На территории колхоза находились большие кишлаки Турт-Куль, Якка-Тут, Чирик-Куль и др. Новые поселки созданы путем реконструкции старых кишлаков. Задача колхозных поселков ведется с 1959 г. по генеральным планам, составленным республиканским проектным институтом Узгипросельстрой. Генеральным планом предусмотрены три поселка и фермы. Строгое зонирование территории колхоза на жилую и

производственную части — основа планировочного решения генерального плана. При планировке поселков учтена опорная застройка, сложившаяся дорожная и ирригационная сети. Для каждого поселка предусмотрены свой общественный центр с культурно-бытовыми, детскими, лечебными учреждениями и другими видами зданий.

В центральном поселке значительный интерес представляет экспериментальный квартал № 1 (архит. С. Моисеева). Экспериментальный квартал занимает центральную часть колхозного поселка. На территории квартала (площадью 12 га) предусмотрен помимо строительства жилых домов ряд общественных и коммунальных зданий: контора, медпункт, бытовой комбинат, чайхана, хлебопекарня, магазины, комплекс детских учреждений, а также котельная. В центре квартала расположен сквер с летним кинотеатром, строительство которого закончено в 1962 г.

Для улучшения микроклимата массива удачно использован арык, который, проходя по диагонали через территорию квартала, делит его на две части. Планировочное решение центрального квартала имеет характер смешанной застройки — одноэтажной с приусадебными участками и двухэтажной с домами блокированного типа, небольшими приквартирными садиками. Разнообразие приемов группировки домов создает ощущение живописности застройки.

Широкое распространение получает и малоэтажная архитектура жилых домов. Особый интерес представляют в связи с этим материалы Всесоюзного конкурса на проектирование жилых домов усадебного типа для четырех

климатических районов СССР. В числе премированных были и проекты, разработанные узбекскими зодчими.

В этих проектах предусмотрена удобная связь каждой квартиры с придворовым участком, рациональная планировка квартала, ясность конструктивных решений. Однако архитектурное решение малоэтажной застройки оставляло желать лучшего — недостаточно использовались композиционные приемы, характерные для традиционного узбекского жилья, что и было отмечено в выводах жюри.

Переломным моментом в сельском жилищном строительстве стало постановление партии и правительства «О развитии жилищного строительства в СССР» (1957 г.), в котором была поставлена задача о создании новых типов комфортабельных квартир для посемейного заселения. В связи с этим в селах Узбекистана появились новые типы жилых домов с учетом демографического состава населения: для малосемейных с одно- и двухкомнатными квартирами и для заселения средних, крупных семей с трех-, четырех- и пятикомнатными квартирами.

Специально для застройки городов и поселков Голодной степи была запроектирована серия одноэтажных и двухэтажных жилых домов. За основу была принята программа Всесоюзного конкурса с внесением некоторых изменений, продиктованных местными условиями (сильные ветры, знойное, жаркое лето). Конструкция этих домов удобна в эксплуатации и экономична при застройке кварталов. Плоская крыша, солнцезащитные устройства, летние помещения, отдельные формы и детали — все отличалось в данном типе домов от предыдущих (серия У-57,

архитекторы М. Тохтаджева, О. Айдинова, руководитель И. Мерпорт). Каждая квартира обеспечивалась индивидуальным приусадебным участком.

В селах республики в начале 60-х годов возводились типовые двухэтажные блокированные дома различных типов, много квартирные секционные и галерейные дома с применением методов индустриализации и механизации строительства. Создан ряд серий жилых домов для села, где улучшены архитектурно-планировочные и объемно-пространственные решения квартир.

Вместе с тем многие типовые проекты в рассматриваемый период имеют ряд недостатков, которые выявились в процессе эксплуатации. Недостаточность площадей общих комнат ($15-16 \text{ м}^2$), кухонь ($4,8-7 \text{ м}^2$) и отдельных спальных помещений ($6-6,5 \text{ м}^2$), а также других узлов жилой ячейки ухудшает условия проживания, не отвечает природно-климатическим особенностям Узбекистана.

Шел решительный переход сельского строительства на индустриальную базу, связанную с применением сборного железобетона. Вводились в эксплуатацию домостроительные комбинаты, рассчитанные на производство крупнопанельных жилых домов для села, а также крупноблочных производственных, культурно-бытовых и других объектов сельского строительства, с тем чтобы постепенно ликвидировать различия между городом и селом в уровне

благоустройства и культурно-бытового обслуживания.

Новые стимулы получила и система архитектурного образования в республике. В 1965 г. на архитектурном факультете Ташкентского политехнического института было открыто вечернее отделение, в 1966 г. в Самарканде был создан Архитектурно-строительный институт. Общий прием на архитектурные факультеты двух вузов достиг 250 чел., увеличившись по сравнению с довоенными годами в 10 раз.

Архитектурный факультет Ташкентского политехнического института стал готовить архитекторов для строительства в сельских районах. Значительно выросли численно и повысили свою квалификацию педагогические кадры архитектурных факультетов, укрепились их связи с Союзом архитекторов Узбекистана, проектными и научными организациями, что способствовало развитию реального проектирования, основанного на требованиях жизни.

Увеличилось число студентов, улучшилась подготовка специалистов, о чем свидетельствуют успехи узбекских дипломантов на Всесоюзных конкурсах дипломных проектов, проводимых Союзом архитекторов СССР.

Ряд специализированных научных учреждений — Ташкентский зональный научно-исследовательский и экспериментально-проектный институт (ТашЗНИИЭП), Институт искусствознания УзССР, научно-реставрационные мастерские и

архитектурные факультеты вузов проводили широкие научные исследования по проблемам истории зодчества и современной архитектуры. Плеяда крупных ученых выросла на узбекской земле (Г. Пугаченкова, Л. Ремпель, В. Нильсен, И. Суханов, А. Ашрабов, А. Бабаханов и др.).

Росту профессионального мастерства узбекских архитекторов способствовали конкурсы, совещания, семинары, проводимые в те годы правлением Союза архитекторов Узбекистана — конкурсы на проект Панорамного кинотеатра, памятника 14 Туркестанским комиссарам, на типовые проекты жилых домов, общественных зданий, центр Ташкента и др. стали своеобразной школой повышения квалификации архитекторов.

Межреспубликанские совещания архитекторов республик Средней Азии и Казахстана по типовому проектированию и массовому жилищному строительству (1955 г.), сельскохозяйственному строительству и применению типовых проектов в застройке села (1956 г.), пленум Союза архитекторов Узбекистана по вопросам освоения Голой степи (1957 г.) и, наконец, IV (1955 г.) и V (1959 г.) съезды Союза архитекторов республики и др. стали определенными этапами в творческой направленности зодчих.

Проводился ряд совещаний теоретического характера, где обсуждались проблемы стиля в современной архитектуре Узбекистана (В. Дмитриев, В. Нильсен), градостроительстве и ландшафтной архитектуре (С. Моисеева, И. Гордеева) и др. Все это способствовало творческой активности архитекторов, особенно молодых.

4. Творческая направленность современной узбекской архитектуры

Ускорение социально-экономического развития страны вызвало новый подъем в архитектуре Узбекистана в 70—80-е годы. Анализ творчества зодчих свидетельствует о дальнейшем прогрессивном развитии архитектуры республики. Здесь следует отметить ряд тенденций, направленных на органическое единство материальных и идеологических сторон узбекской советской архитектуры.

Качественные изменения произошли в градостроительстве, где определяющая роль принадлежит Региональной схеме расселения на территории УзССР — составной части Генеральной схемы расселения СССР. Согласно этим схемам, трансформация и развитие систем расселения в Узбекистане должны происходить на основе общей концепции формирования групповых систем населенных мест в тесной взаимосвязи с перспективами территориальной организации производственных сил.

Архитекторы республики совместно с другими специалистами разработали схемы районной планировки Ташкентской области, Каракалпакской АССР, Хорезмской и Кашкадарьинской областей, Чуст-Папского промышленного узла и зоны Андижанского водохранилища (УзНИИП градостроительства).

В этих проектах решены вопросы комплексного развития производительных сил, специализации и масштабы развития сельского хозяйства и промышленности, развития различных видов транспорта, преобразования сложившихся и

формирования новых систем расселения, охраны и восстановления природной среды, районных систем инженерного оборудования и т. д. Системы расселения в схемах районных планировок решены комплексно для расселения городского и сельского населения.

За последние годы в практике проектирования городов Узбекистана улучшилась разработка отдельных стадий проекта (районная планировка — генеральный план — проект детальной планировки — проект застройки). Так, на основе районной планировки были выполнены генеральные планы городов Ферганской долины, Самарканда, Каракалпакии, Хорезмской, Кашкадарьинской областей и др.

К сожалению, еще имеются случаи, когда проекты районной планировки отдельных экономических узлов разрабатываются после утверждения генеральных планов, а проект застройки — без проекта детальной планировки (районная планировка Бухарской, Джизакской областей и др., проект застройки микрорайона в Кагане и т. д.). Такой подход к проектированию значительно снижает качество градостроительных и композиционных решений и технико-экономических расчетов, определяющих перспективу развития городов.

Современные принципы градостроительства — строительство жилых образований крупными массивами, комплексно со всеми видами обслуживания населения, повышение этажности и др. — получили наиболее полное отражение в новых

городах — Алмалыке, Ангрене, Зеравшане, поселке Ширин и ряде других.

Наиболее характерным примером реализации этих принципов стал город Навои. Сегодня Навои — современный город, застроенный четырех-, пяти-, девятиэтажными жилыми домами в сочетании с крупными общественными зданиями. Этот город стал поучительным примером сочетания современных достижений архитектурно-градостроительной практики и прогрессивных приемов народного зодчества, особенно в части обводнения, использования цвета и в решении проблемы синтеза архитектуры, монументального и декоративно-прикладного искусства.

Значительные успехи достигнуты в реконструкции и развитии исторически сложившихся городов — Самарканда, Бухары, города-заповедника Хивы, Ташкента. Всемирно известны неповторимые памятники зодчества этих древних городов. Но в наши дни исторически сложившиеся города превращаются еще и в крупные многоотраслевые промышленные центры. Население их с каждым годом увеличивается. Многоэтажные жилые и общественные здания постепенно вытесняют старую одноэтажную застройку. Процесс обновления древних городов ощущимо ускоряется в последние годы, ставя перед архитекторами задачу разработки планомерных научно обоснованных решений, которые обеспечат сохранение неповторимого своеобразия этих городов с учетом современных требований к транспорту, городскому благоустройству и озеленению, культурно-бытовому обслуживанию населения.

Следует отметить, что паряду

с более точным общим прогнозом развития исторически сложившихся городов Узбекистана как важных административных, промышленных, культурных центров областей и районов республики всесторонне прорабатываются разделы, относящиеся к определению режимных заповедных зон, функциональному зонированию старогородской территории, типам обновляемого жилья, экскурсионным маршрутам и т. д.

Так, в проекте детальной планировки исторической зоны Хивы в пределах Дишан-Калы, утвержденном в 1972 г., впервые окружение архитектурного заповедника Ичал-Кала представлено не просто современной застройкой, искривленной к истории сложения города, а как восстановление утрат, сохранение живописных улиц, старицых махаллинских центров, рассчитанных на активное визуальное влияние исторических достопримечательностей.

Заметные сдвиги в профессиональном решении сложных, противоречивых вопросов реконструкции исторически сложившихся городов Узбекистана, например Хивы, объясняются не только возросшими требованиями к этим городам, но и привлечением к этому важному направлению работы таких опытных высококвалифицированных специалистов, как В. Березин, Т. Калиновская, А. Александрович, А. Коган, С. Сутягин, А. Кабулов, И. Ноткин и др.

На примере Хивы наряду с положительным опытом следует подчеркнуть и некоторые организационные недостатки в постановке дела реконструкции исторических городов. Они

заключаются в том, что проектирование исторических зон, конкурсы, авторский надзор, экспериментальное строительство, проведение комплексных предпроектных исследований, реставрационные работы, музейное дело, охрана и популяризация памятников архитектуры, развитие туризма в республике должным образом не увязываются между собой.

Неизвестной стала и столица Узбекистана. Значительные работы по реконструкции города во многом преобразили облик Ташкента. Многоэтажные жилые и административные здания выросли на спрямленных и расширенных улицах Навои и Шота Руставели. Появились новые жилые районы.

Стихийное бедствие — разрушительное землетрясение, постигшее Ташкент в 1966 г., уничтожило почти все здания центральной части города.

В летописи города запечатлены мужество 400 тыс. ташкентцев, оставшихся в те дни без кровла, и трудовой подвиг посланцев всех республик, всех народов Советского Союза, в беспримерно короткие сроки поднявших город из руин. Город с двухмиллионным населением был рожден заново. Только жилья за 20 лет построено более 9 млн. м²...

После землетрясения город не только быстро залечил раны, напесенные ему стихийным бедствием, но и украсился новым центральным ансамблем общественных сооружений, новыми живописными районами и микрорайонами. В плаваниях построенных жилых кварталов —

«Московский», «Киевский», «Минский», «Ленинградский» и др.— отражена широчайшая география братской помощи всей страны узбекскому народу.

Творческий вклад в восстановление Ташкента внесли и страны социалистического содружества. Это

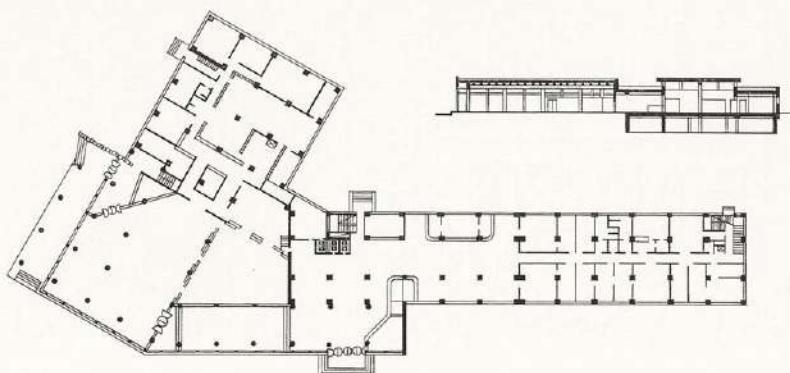

Ташкент. Гостиница
«Россия», 1965 г.
Архит. В. Муратов,
инженеры В. Першин,
А. Иванов

Tashkent. "Rossiya"
Hotel, 1965. Architect
V. Muratov. Engineers
V. Pershin, A. Ivanov

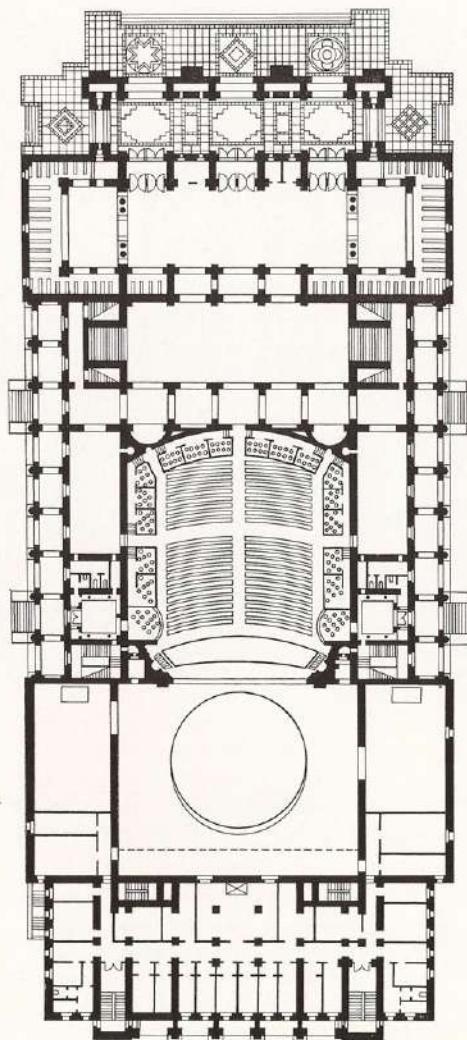
Ташкент. Гостиница
«Россия», 1965 г.
План. Разрез

Tashkent. "Rossiya"
Hotel, 1965. Plan.
Section. Architect
V. Muratov. Engineers
V. Pershin, A. Ivanov

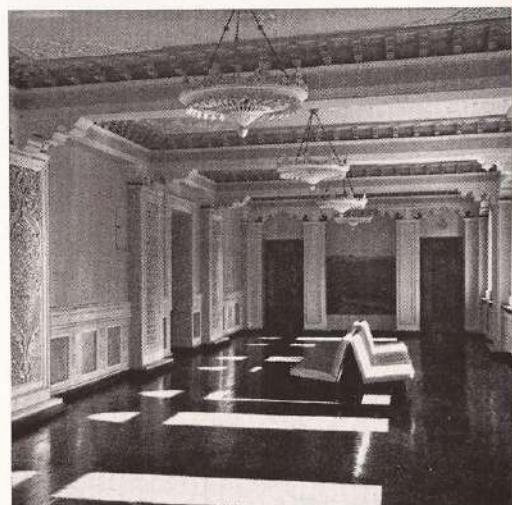
4. Творческая направленность
современной
узбекской архитектуры

**Ташкент. Узбекский государственный академический театр оперы и балета имени Алишера Навои, 1947 г.
План**

Tashkent. The Uzbek State Academic Opera and Ballet Theatre named after Alisher Navoi, 1947. Plan

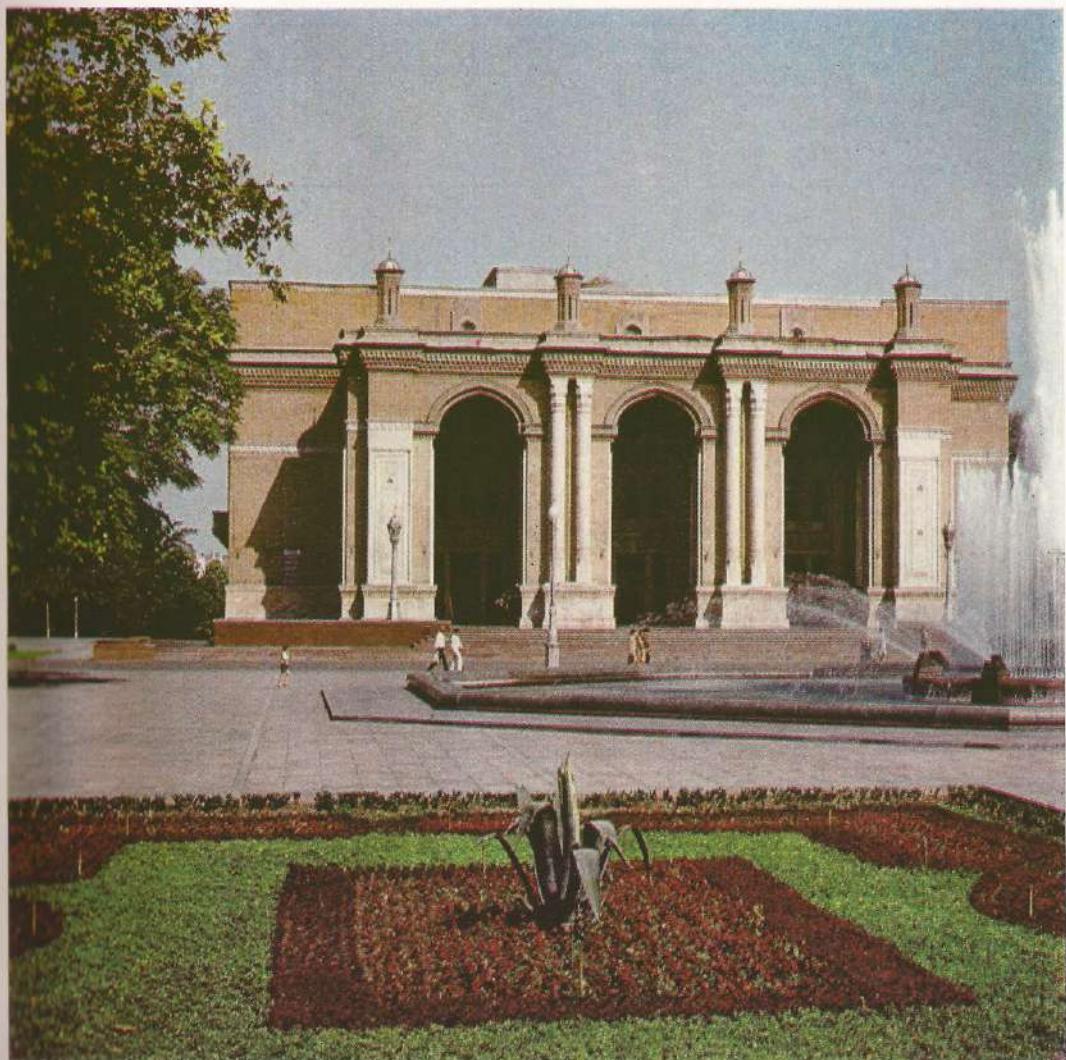
Ташкент. Узбекский государственный академический театр оперы и балета имени Алишера Навои, 1947 г. Фрагменты интерьера Ташкентского зала. Народный мастер Т. Асланкулов под руководством А. Шчусева

Tashkent. The Uzbek State Academic Opera and Ballet Theatre named after Alisher Navoi, 1947. Fragment of the Tashkent hall interior. Folk master T. Aslankulov under guidance of A. Shchusev

Ташкент. Узбекский государственный академический театр оперы и балета имени Алишера Навои, 1947 г. Архит. А. Шусев при участии народных мастеров Узбекистана

Tashkent. The Uzbek State Academic Opera and Ballet Theatre named after Alisher Navoi, 1947. Architect A. Shchusev with participation of Uzbekistan's folk masters

откорректированный в связи
с землетрясением генеральный план
Ташкента, где особое внимание
уделено организации среды,

6. Творческая направленность
современной
узбекской архитектуры

отвечающей не только материальным, но и духовным потребностям трудящихся.

Генеральным планом 1970 г. были предложены конкретные меры регулирования развития города: стабилизация градообразующей базы,

Ташкент. Здание управления Чирчикстрой, 1950 г.
Архит.
В. Архангельский

Tashkent. Building of Chirchikstroy Directorate, 1950.
Architect
V. Arkhangel'skii

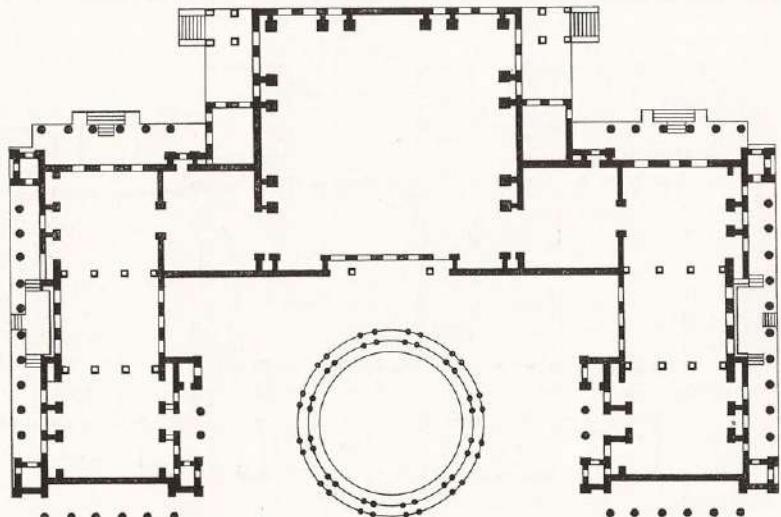

Москва. Выставка достижений народного хозяйства, 1954 г.
Павильон Узбекистана.
Архит. С. Полупанов

Moscow. Exhibition of National Economic Achievements, 1954.
Pavilion of Uzbekistan. Architect S. Polupanov

Москва. Выставка достижений народного хозяйства, 1954 г.
Павильон Узбекистана.
План

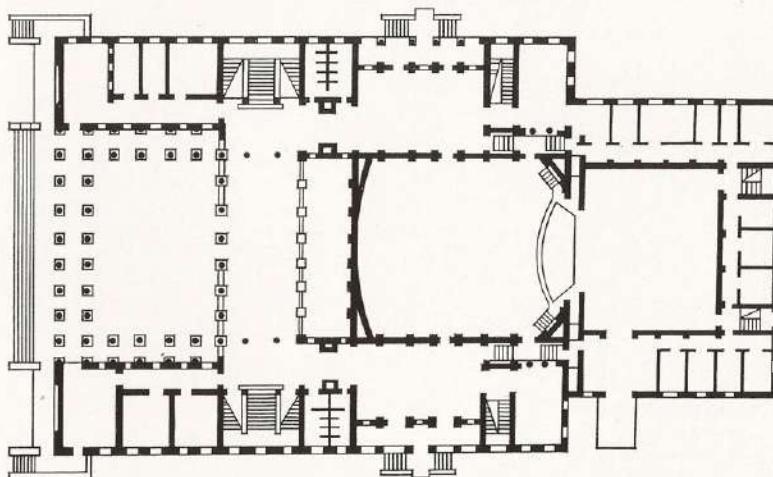
Moscow, Exhibition of National Economic Achievements, 1954.
Pavilion of Uzbekistan. Plan

в 70-е годы велись проектные разработки, направленные на развитие основных положений генерального плана.

В 1972 г. институтом Ташгениплан (архит. Ю. Пурецкий) была выполнена

4. Творческая направленность современной узбекской архитектуры

Чирчик. Дворец культуры химиков, 1956 г. Архит. А. Петров, инженеры Ю. Селезнев, А. Асанов

Chirchik. Chemists' Palace of Culture, 1956. Architect A. Petrosov, Engineers Yu. Selznev, A. Asanov

Чирчик. Дворец культуры химиков, 1956 г. План первого этажа

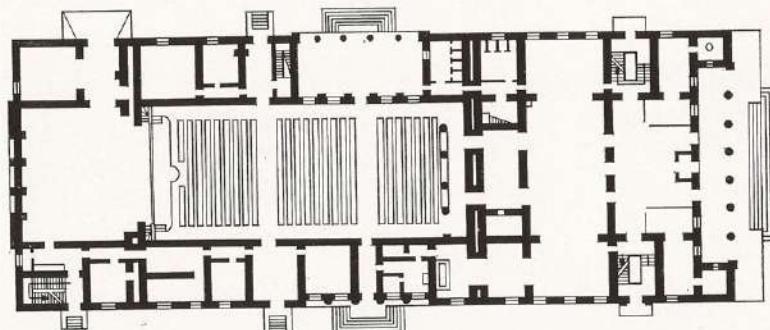
Chirchik. Chemists' Palace of Culture, 1956. First floor plan

схема районной планировки Ташкентской области, в которой вопросы регулирования развития города рассматривались в системе формирования групповых систем населенных мест, в тесной увязке

предполагают упорядочение планировочной структуры, которое включает развитие сети центров планировочных элементов города, более равномерную загрузку функциональных зон, развитие иерархически организованной

Бекабад. Дворец культуры металлургов, 1960 г. Архит. А. Бабаханов, инж. И. Шахсуваров. План первого этажа

Bekabad. Metal-makers' Palace of Culture, 1960. Architect A. Babakhanov, Engineer I. Shakhsuvarov. First floor plan

с общесоюзной концепцией формирования систем расселения на территории СССР.

Взаимосвязь Ташкента и его окружения проявляется в промышленно-производственной деятельности, фиксируемой производственными связями; трудовой деятельности населения, представленной его макетниками связями; коммунально-бытовом обслуживании, материализующемся в сетях и соответствующих учреждениях; сельскохозяйственном обеспечении, определяемом территориями, используемыми для снабжения города сырьем и продовольствием; рекреационной деятельности, охватывающей зоны регулярного массового отдыха; культурно-просветительной и образовательной деятельности и административной, закрепленной существующим территориальным делением.

Дальнейшее обновление и реконструкция городской среды в соответствии с современными градостроительными требованиями

транспортной сети. Особое внимание в пространственной организации города уделяется формированию планировочного каркаса территории — развитию общегородских структурных магистралей, общественных центров в соответствии с ростом городской территории. Получают значительное развитие и композиционное завершение исторически сложившиеся основные радиусы города: улицы Пушкина, Энгельса, Беруни, Руставели, Куйбышева, которые связывают основные селитебные и производственные зоны города с общегородским центром. Начинается формирование системы магистралей качественно нового типа — скоростного и непрерывного движения.

Первыми представителями этого типа магистралей стали улицы Дружбы Народов — Фурката, Ахмеда Даниша — 50 лет Узбекистана, которые связывают крупные

планировочные зоны города между собой и с общегородским центром.

Первоочередной объект развития города — его центр. Архитектура центра Ташкента решает комплексные проблемы, которые учитывают климатические и сейсмические

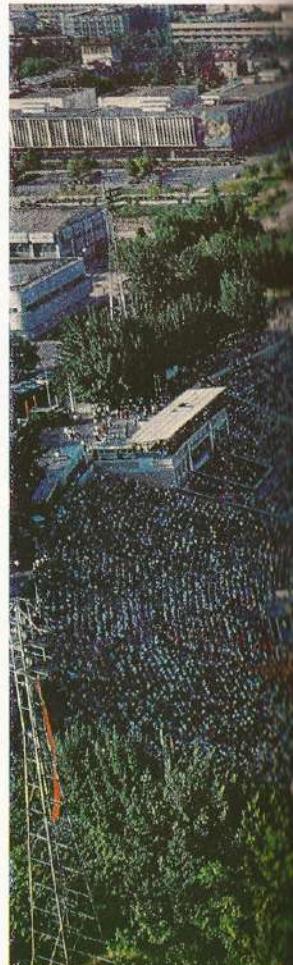

условия, специфические национальные особенности и своеобразие облика столицы Узбекистана. Это сложный комплекс, состоящий из системы архитектурных ансамблей, парковых и спортивных сооружений, скверов, бульваров, искусственных водоемов, транспортных узлов и магистралей, наземных и подземных автостоянок.

За короткое время усилиями коллектива архитекторов и строителей завершен первый этап восстановления и застройки центра столицы Узбекистана. За архитектуру центра Ташкента (1966—1974 гг.) большому авторскому коллективу в составе архитекторов Л. Адамова, С. Адылова, Б. Зарицкого, Ю. Пурецкого, Е. Розанова, Ф. Турсунова, Ю. Халдеева, А. Якушева, народного художника УзССР М. Усманова, инженеров В. Кричевского, К. Дудина

Ташкент. Стадион «Пахтакор», 1955 г.
Архитекторы
М. Булатов, Л. Карап
при участии
О. Гаазенкопф,
Ф. Кноповой,
инж. В. Левченко

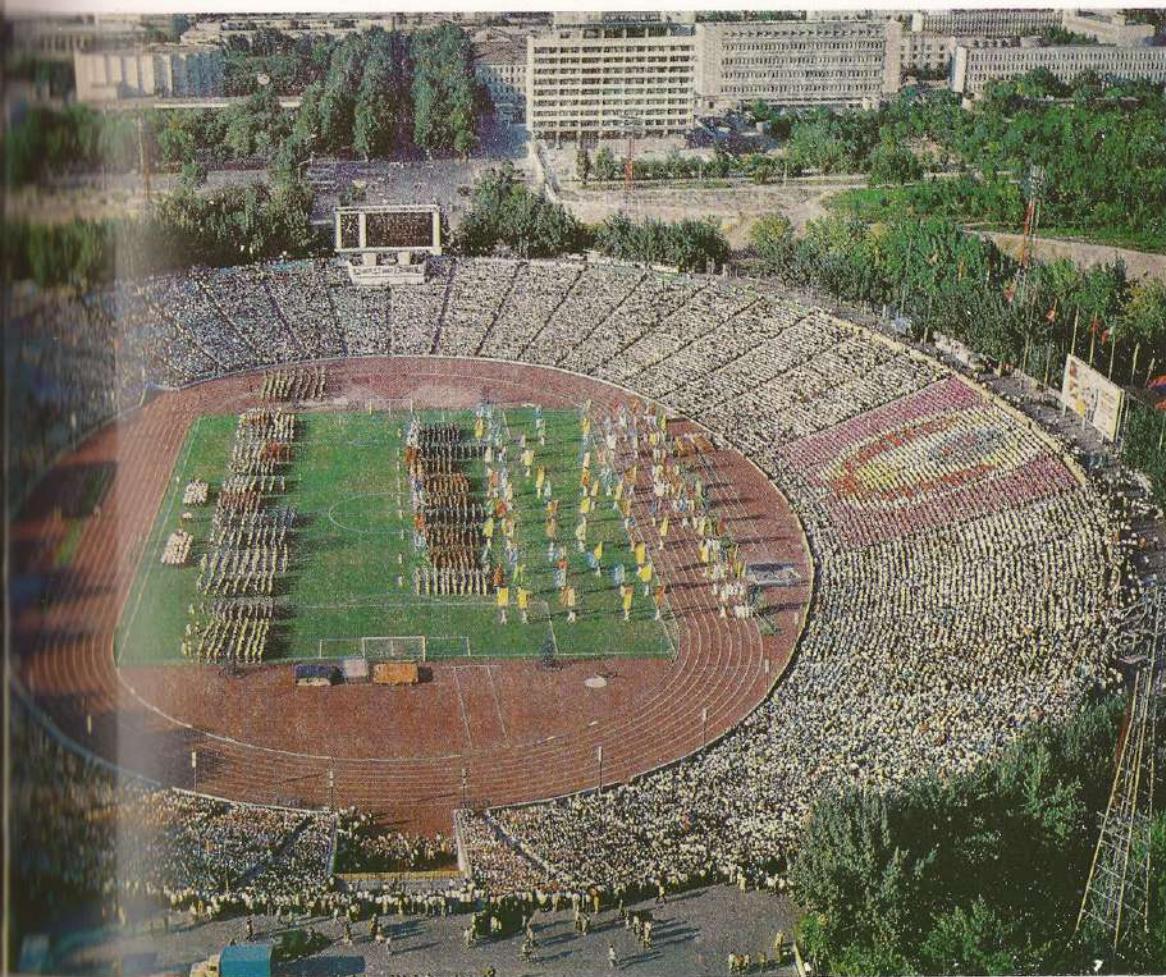
Tashkent. "Pakhtakor"
Stadium, 1955.
Architects M. Bulatov,
L. Karash with
participation of
O. Gaazenkopf,
F. Knopova, Engineer
V. Levchenko

присуждена Государственная премия СССР 1975 г.

Перед создателями центра Ташкента стояли сложнейшие градостроительные задачи. Необходимо было на территории,

ряд сложнейших технических задач с учетом сейсмических требований, предъявляемых к зданиям, сооружениям, транспортным коммуникациям, инженерной сети и другим элементам города. Но, пожалуй, самое трудное заключалось

разрушенной землетрясением, воссоздать центр столицы Узбекистана. Необходимо было найти верный масштаб нового центра, который соответствовал бы развитию города на перспективу. Нужно было решить

4. Творческая направленность современной узбекской архитектуры

в том, что в облике центра нового Ташкента органически должны были сочетаться новые архитектурные формы, отражающие природно-климатические особенности, с национальными, исторически сложившимися традициями.

струпировалась вокруг площади Чорсу (центр бывшего «старого» города), другая — вокруг сквера Октябрьской революции (центр бывшего «нового» города). По замыслу зодчих, широкая эспланада, объединяющая эти два

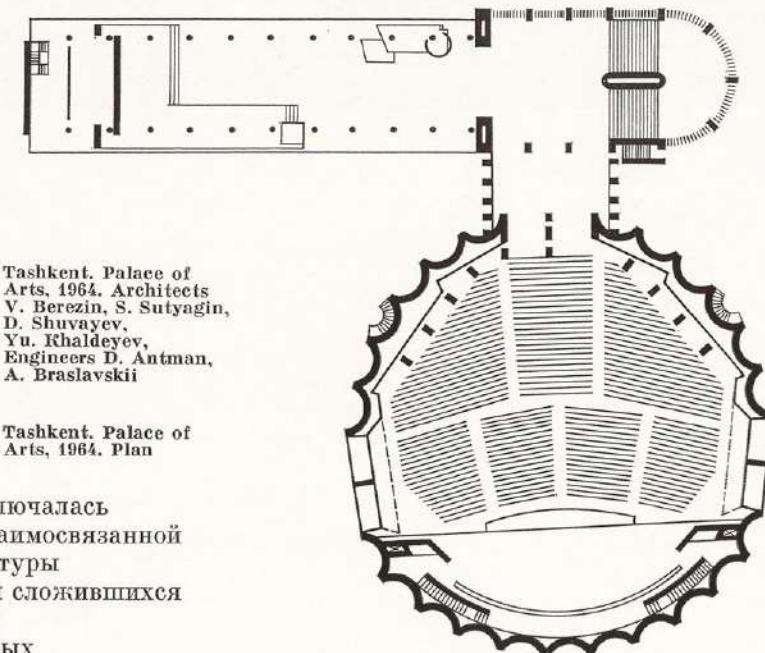

Навои. Плавательный бассейн «Дельфин», 1965 г. Архитекторы Л. Лавров, М. Левин, инженеры В. Куренной, В. Панов, Е. Усанов

Navoi. "Dolphin"
swimming pool, 1965.
Architects L. Lavrov,
M. Levin, Engineers
V. Kurennoi, V. Panov,
Ye. Usanov

Ташкент. Дворец искусств, 1964 г.
Архитекторы
В. Березин, С. Сутягин,
Д. Шуваев, Ю. Халдеев,
инженеры Д. Антман,
А. Браславский

Ташкент. Дворец искусств, 1964 г. План

Идея проекта заключалась в создании единой взаимосвязанной планировочной структуры для двух исторически сложившихся разрозненных частей города, одна из которых

планировочных ядра, пролегла через площадь В. И. Ленина, стадион «Пахтакор» и стала как бы осью широтного направления.

А меридиональной осью центра стал водно-зеленый каскад вдоль каналов Бозсу — Анхор. Таким образом,

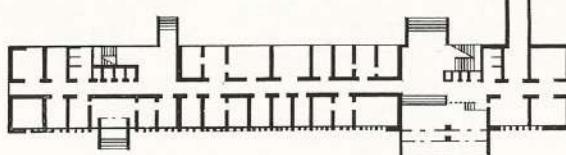
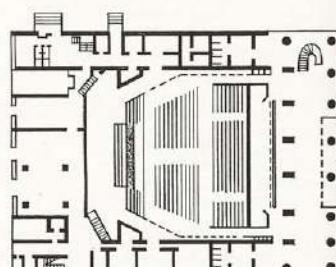

Ташкент. Здание ЦК КП Узбекистана, 1964 г. Архитекторы А. Файнлейб, В. Березин, С. Ишанходжаев, Ю. Халдейев, Р. Блезэ, Ю. Закирова, инженеры Э. Леннесхмидт, А. Асанов

Tashkent. Building of Uzbekistan's Communist Party Central Committee, 1964. Architects A. Fainleib, V. Berezin, S. Ishankhodjayev, Yu. Khaldeyev, R. Bleze, Yu. Zakirova, Engineers E. Lenneschmidt, A. Asanov

Ташкент. Здание ЦК КП Узбекистана, 1964 г. План первого этажа

Tashkent. Building of Uzbekistan's Communist Party Central Committee, 1964. First floor plan

Э. Фахрутдинов, Р. Хайрутдинов, Ю. Козел и А. Ванке были удостоены первой премии в 1964 г., была сохранена и органично развита.

Сейчас, когда по реконструкции города Ташкента и его центральной части проделана большая работа,

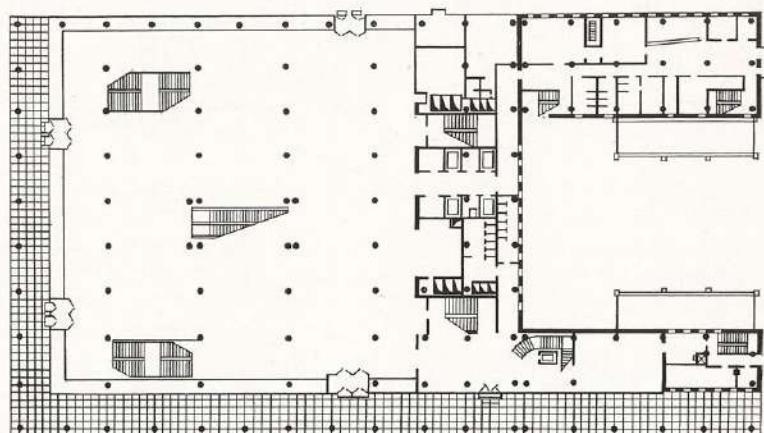

Ташкент. ЦУМ. 1964 г.
Архитекторы Л. Блат,
Л. Комиссар,
А. Фрейтаг, инженеры
В. Мелехин, П. Шин

Tashkent. Central
Department Store, 1964.
Architects L. Blat,
L. Komissar, A. Freitag,
Engineers V. Melekhin,
P. Shin

Ташкент. ЦУМ. 1964 г.
План первого этажа

Tashkent. Central
Department Store,
1964. First floor plan

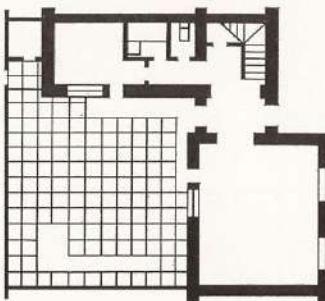
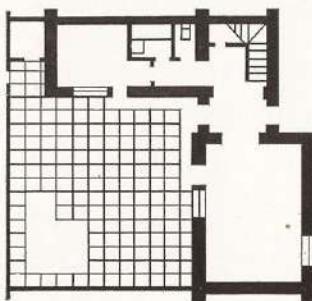
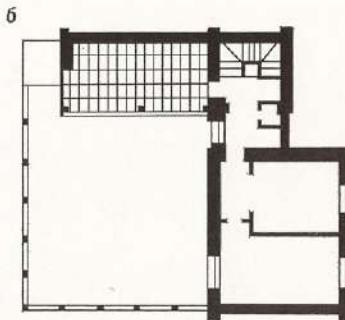
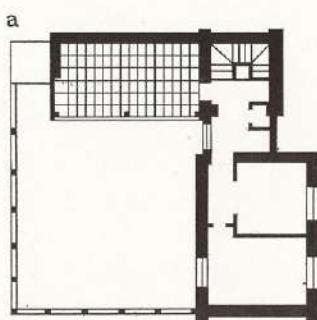

основная градостроительная идея
планировки и застройки центра
Ташкента, за которую на Всесоюзном
конкурсе архитекторы Л. Адамов,
Ю. Халдеев, Р. Меметов, Н. Заидов,
Л. Винокурова, Р. Валиев,

4. Творческая направленность
современной
узбекской архитектуры

темпы строительства города не снижаются, десятки проектов еще ждут своего воплощения.

Новый общественный центр Ташкента по сути дела в своей основной части сформирован запово. Площадь его составляет 1,5 тыс. га,

а протяженность по оси восток — запад — около 5 км. Хорошо связанный с городскими районами этот пространственный комплекс объединяет общественные здания общегородского назначения: правительственные и административные, культурно-зрелищные и спортивные, а также ряд крупных торговых центров и обширные озелененные территории.

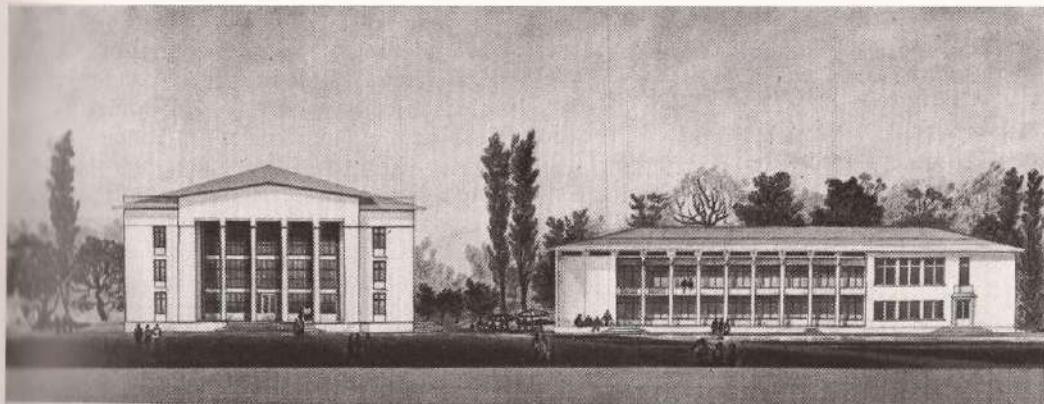
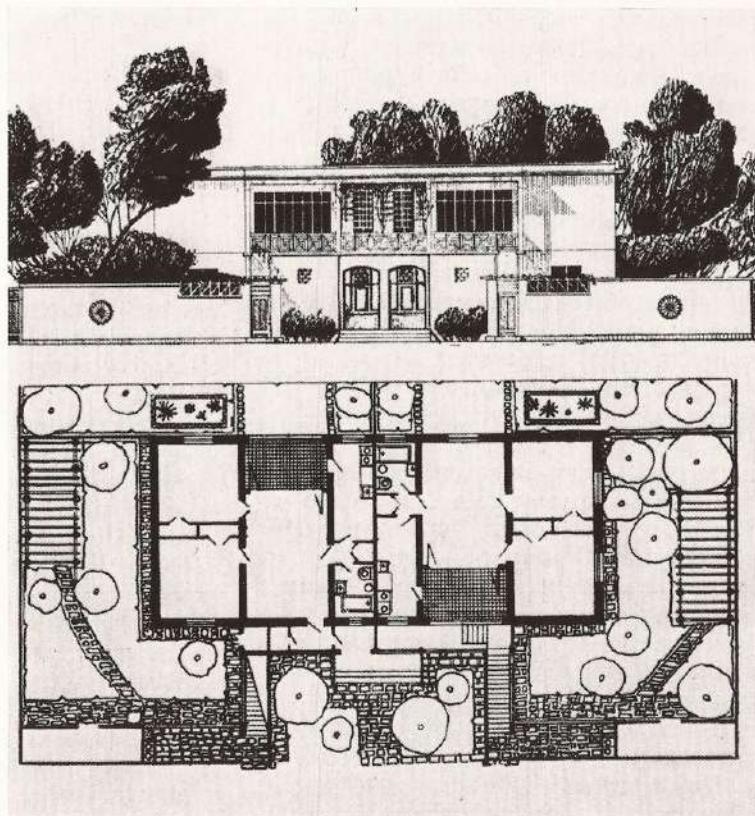
Создание в самом сердце города «зеленого оазиса» с широким

обводнением его территории, размещение ансамблей общественных зданий среди обильной зелени и объединение двух исторически сложившихся подцентров города определили оригинальность архитектурно-планировочной композиции центра столицы.

Объемно-планировочное построение обширной территории центра города основано на ясно выявленных направлениях — оси, образованной улицей Навои с запада на восток, параллельной ей Узбекистанской улицей, каналом Бозсу — с севера на юг. На пересечении этих двух

Ташкентская область.
Центр поселка колхоза
«Кызыл Узбекистан»
Орджоникидзевского
района. Клуб и
чайхана, 1960 г.
Архит. А. Бабаханов

The Tashkent Region.
Settlement center of
"Kyzil Uzbekistan"
Collective Farm of the
Ordjonikidze district.
Club-house and
tea-room, 1960.
Architect
A. Babakhanov

композиционных градостроительных
осей создан главный ансамбль
города — площадь Лепина со
зданиями правительственные и
административных учреждений,

4. Творческая направленность
современной
узбекской архитектуры

размещенных свободно и просторно.

Площадь Ленина — идеальный центр города — приняла на себя функции главного пространственного звена в городской структуре. Ее объемно-планировочное решение послужило основой для дальнейшего развития центрального ядра города.

Размещение зданий и архитектурно-объемное решение органически связаны с общей композицией центра. Объемно-планировочная структура площади (1967 г., бригада под руководством Б. Мезенцева) представляет собой многоосевую пространственную композицию, вытянутую с юга на север. Здания размещены асимметрично, свободно. Архитектура ансамбля формируется зданиями, контрастными по протяженности и высотам, имеющими стилевое и масштабное единство. Высокая терраса с лентой водоема и каскад фонтанов у ее подножия членят площадь на два уровня, подчеркивая общую динамичность композиции.

Памятник В. И. Ленину с трибуналами (скульптор Н. Томский, архит. С. Адылов) установлен на оси улицы К. Маркса. В формировании облика и эмоционального воздействия площади архитектурно-художественная «роль» памятника В. И. Ленину огромна. Несоответствие прежнего памятника В. И. Ленину, выполненного скульптором М. Манизером, по своему масштабу и скульптурному решению сложившейся в 70-х годах архитектуре новой площади, стало очевидным после включения в ансамбль центра города здания филиала Центрального музея В. И. Ленина и других административных и общественных зданий, формирования проспекта и бульвара В. И. Ленина. Возникла

необходимость в том, чтобы образ вождя мирового пролетариата стал идеальной и композиционной доминантой всего архитектурного ансамбля центра Ташкента.

Рядом с 20-этажным зданием министерств воздвигнуты огромные фонтаны, пролегли широкие пешеходные полосы, одетые в мраморные плиты, раскинулись живописные зеленые лужайки. Вблизи набережной Анхора поднялся на 30-метровую высоту хорошо обозреваемый с разных точек центра величественный памятник Владимиру Ильичу Ленину, фланкированный горизонтальными линиями трибун. Памятник В. И. Ленину на оси улицы К. Маркса замыкает перспективу площади.

Многоликость и подвижность силуэтов архитектурных форм центральной площади как бы наращивается при приближении к памятнику Неизвестному солдату, который сооружен в честь 30-летия Победы над фашизмом на Аллее парадов (архит. С. Адылов, скульптор Я. Шапиро). Современная трактовка достигнута с помощью архитектурных форм, организующих пространство. Центр композиции — бронзовая каска и лавровая ветвь на месте захоронения праха Неизвестного солдата. Игра объемов, пластики, фактуры материалов, строгость и монументальность общего решения памятника усиливают эмоциональную силу воздействия на человека.

По генеральному плану развития и застройки Ташкента система узловых площадей осуществляет

с центром города, являясь крупным транспортным узлом.

Площадь Дружбы Народов (1980 г., бригада архитекторов под руководством Е. Розанова) в отличие от других площадей формируется 9—12-этажными

Ташкент. Схема генерального плана города, 1970 г. Архит. Ю. Пурецкий, инж. А. Ванке, эконом. А. Стазаева и др.

Tashkent. City master plan layout, 1970.
Architect
Yu. Puretskii,
Engineer A. Vanke,
Economist
A. Stazayeva et al.

композиционную функциональную связь отдельных ансамблей центра с селитебными районами юго-западной части города. Такое значение, в частности, имеет площадь Дружбы Народов. Расположена она на пересечении улиц Фурката, Узбекистанской и проспекта Дружбы Народов и объединяет Фрунзенский, Октябрьский и Чиланзарский районы

4. Творческая направленность современной узбекской архитектуры

каркасно-панельными жилыми зданиями со встроенно-пристроенными крупными специализированными предприятиями торговли и общественного питания.

Композиционный центр планировочной организации площади — Дворец Дружбы Народов имени В. И. Ленина на 4000 мест — расположен в центре ансамбля, на геометрической оси улицы Фурката, имеет островное положение и обозревается со всех сторон. Это повлекло за собой равнозначную проработку всех четырех фасадов. Здание приподнято на высокую платформу, под которой благодаря падению рельефа возможно размещение стоянки автомашин. Подъем на платформу осуществляется по широким парадным лестницам.

Ядро комплекса — монумент Дружбы Народов (скульптор Д. Рябичев), в основу композиции которого положен образ ташкентской семьи Шамахмудовых, приютивших в годы войны осиротевших детей разных национальностей.

Важнейшее градостроительное значение для центра имеет визуально взаимосвязанный дуэт площадей Дружбы Народов и Ходры. Расстояние между ними — это ширина ядра центра, протянувшегося от сквера Революции до площади Чорсу. Расположенные на одной оси, замыкаемой с севера цирком, с юга Дворцом Дружбы Народов имени В. И. Ленина, площади имеют симметрично зеркальное решение: продольные оси замыкаются по улице Навои зданием гостиницы «Москва», по улице Узбекистанской — проектируемой 30-этажной гостиницей. Эти две доминанты композиционно завершают западную часть центрального городского ансамбля.

Между ансамблем площади Ленина

и ансамблем сквера Революции, подчеркивая их величие, расположатся четыре высотных комплекса — Вычислительный центр Госбанка, Публичная библиотека имени А. Навои, Дом проектных организаций и гостиница, а между улицами К. Маркса и Ленинградской — Торговый центр и уже построенный ресторан «Зарафшан».

Быстрыми темпами ведется застройка общественных комплексов на площади Чорсу — на западной границе центра. Здесь завершено строительство здания Главного универмага. Улицу Навои замыкает высотная гостиница «Москва».

В западной зоне Ташкента пробита новая широкая улица, соединяющая центр города с северо-западным районом — районом вузгородка. Эта улица названа именем ученого-энциклопедиста Абу Райхана Беруни в связи с его 1000-летним юбилеем, который отмечался в 1974 г.

На пересечении проспектов Ленина и 50-летия УзССР в Ташкенте в 1976 г., в десятую годовщину землетрясения, была создана площадь Мужества с Музеем Дружбы Народов (архитекторы С. Адылов, В. Ганиев, Ф. Турсунов; скульптор Д. Рябичев. Премия Ленинского комсомола СССР 1979 г.).

Центром этого просторного ландшафтного ансамбля с высоким уровнем благоустройства стала монументальная архитектурно-скульптурная композиция, олицетворяющая мужество народа и братскую помощь всей страны в дни тяжелого испытания. Скульптурная

На другой — остановившееся время: «5 часов 23 минуты» — начало землетрясения. От каменного куба змеится трещина, выложенная черным гранитом. Путь ей преграждает красный монолит, глыба земли застыла у подножия постамента, на котором

Развитие Ташкента в групповой системе населенных мест. Схема пространственного развития общегородского центра и формирования межселенных центров обслуживания, 1972 г.
ТашНИИПИгенплан

Development of Tashkent in the group system of populated areas. Layout of the all-city center spatial development and formation of service centers, 1972.
TashNIIPiGenplan

группа органично связана с набережной канала Ахор. Великолепная зеленая архитектура этого участка служит образцом для дальнейшего развития зеленой оси города вдоль канала Ахор.

С холма, на котором возвышается монумент, открывается величественная панорама нового города, его жилых кварталов, построенных и переданных в дар Ташкенту братскими союзными республиками. У края площадки, выложенной брускаткой и гранитом, — каменный куб, на одной из его граней дата: «26 апреля 1966 года».

две фигуры — мужчина-богатырь и женщина-мать с ребенком. Мощная фигура мужчины, его сильные руки — надежная защита, он заслоняет собой женщину с ребенком. В решительном паклоне, в динамичной позе — вперед, навстречу опасности — ярко выражено упорство и мужество узбекского народа.

От центральных фигур расходятся гранитные лучи — дорожки. Бронзовая лента, опоясывающая стены с изображением гербов союзных республик, символизирует собой летопись тех дней. Монументально-

4. Творческая направленность современной узбекской архитектуры

культурный комплекс стал достопримечательностью города, символом нерушимой дружбы народов нашей страны.

На пересечении проспектов Космонавтов и Лахути создана площадь Айбека. Композиция площади

Ташкент. Застройка центра города.
Проспект Ленина

Tashkent. Downtown development. Lenin Avenue

строго симметрична оси проспекта
Лахути. Две 16-этажные башни —
монолитные жилые дома — обрамляют
парадный въезд на площадь и
ориентируют ее в городском силуэте.

Масштабно решена площадь
Космонавтов, созданная как бы на

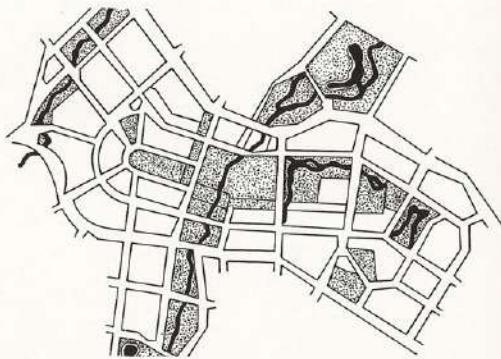

4. Творческая направленность
современной
узбекской архитектуры

завершении бульвара имени В. И. Ленина. Этой цели служит проектируемое здание Дома знаний и доминанта площади — 16-этажный жилой дом, построенный методом скользящей опалубки. Составная часть площади — скульптурная композиция на тему истории науки и космических исследований с бюстом дважды Героя Советского Союза летчика-космонавта В. А. Джапибекова (архитекторы Ю. Мирошниченко, Р. Салимов, скульптор Я. Шапиро).

Отдельные площади Ташкента — Х. Алимджана, Хамзы и др. в процессе строительства, остальные — в проекте, пока их десять. Схема площадей вокруг центра и в самом центре, составляя как бы «золотое кольцо», несет функциональную и художественно-архитектурную нагрузку.

Важная особенность рассматриваемых площадей — синтез архитектуры и монументального искусства. Здесь есть скульптурные композиции, чеканные барельефы, монументальные керамические и смальтовые панно, художественно-архитектурные композиции с использованием бронзового литья и резьбы по камню. Все площади несут огромную транспортную нагрузку, служа важными градостроительными узлами города; на семи из десяти имеются станции метро; четыре площади имеют транспортные пересечения в разных уровнях. Несмотря на развитую транспортную функцию, все площади имеют обширную пешеходную зону для обслуживания, отдыха, организации общегородских мероприятий. Эти зоны в ряде случаев соединяются с городскими зонами отдыха: площадь Дружбы Народов с парком имени

Ташкент. Схема размещения озелененных пространств центра города

Tashkent. Layout of downtown green spaces arrangement

Ленинского комсомола, площадь Космонавтов с бульваром В. И. Ленина, площадь Мужества с зеленой зоной вдоль канала Анхор, площадь Гафура Гуляма с парком имени Пушкина.

Кроме общественно-политической и транспортной функции многие комплексы площадей выполняют важную задачу обслуживания населения учреждениями городского и районного значения. Роль городского торгового центра выполняет комплекс застройки площадей Чорсу и Ходры, где сосредоточены крупнейшие городские учреждения торговли: ГУМ, проектируемый Детский мир (на углу улицы Навои и проспекта Дружбы Народов), центральная городская аптека, учреждения питания, бытового обслуживания. Крупные обслуживающие учреждения также сосредоточены на площадях Гафура Гуляма, Хамида Алимджана, Айбека и др.

благоприятные условия для отдыха населения, оказывают эстетическое воздействие на горожан и гостей столицы. Одним из главных специфических требований при проектировании центра было создание в самом ядре города своеобразного

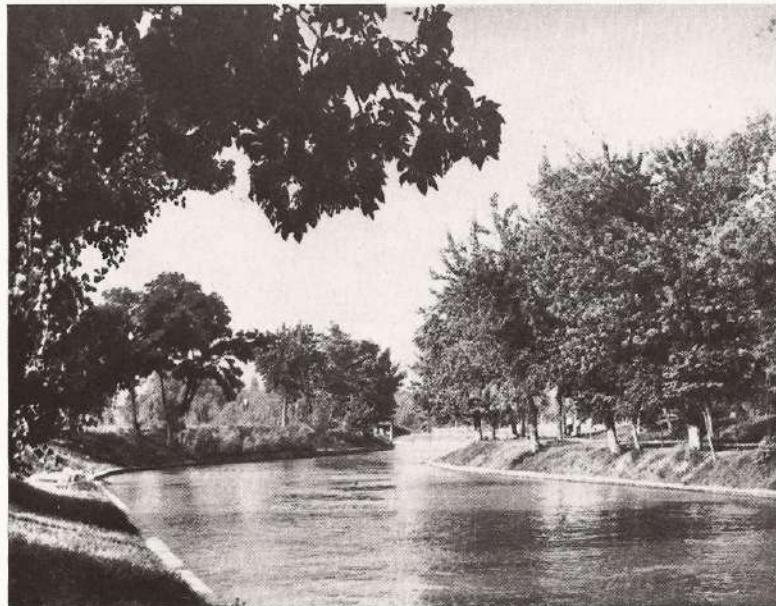
Ташкент. Бульвар имени В. И. Ленина, 1970 г. Фрагмент озеленения.
Архитекторы Ю. Халдеев,
Т. Першина,
О. Вараксина,
С. Даимас

Tashkent. V. I. Lenin Boulevard, 1970. Green planting fragment
Architects
Yu. Khaldeev,
T. Pershina,
O. Varaksina,
S. Dzimas

В генеральном плане реконструкции застройки Ташкента, его центра особое внимание уделено системе озеленения. Зеленые насаждения формируют архитектурно-планировочную и объемно-пространственную структуру, создают

зеленого оазиса, ибо Ташкент не имеет ярко выраженного природного ландшафта. Меридионально центр пересекается двухкилометровым тоннелем парковой городской дороги, проходящей вдоль каналов Бозсу и Бурджар. В пределах водно-зеленого тракта Бозсу, среди густой зелени, размещаются отдельные ансамбли,

4. Творческая направленность современной узбекской архитектуры

Архитектура
Советского
Узбекистана

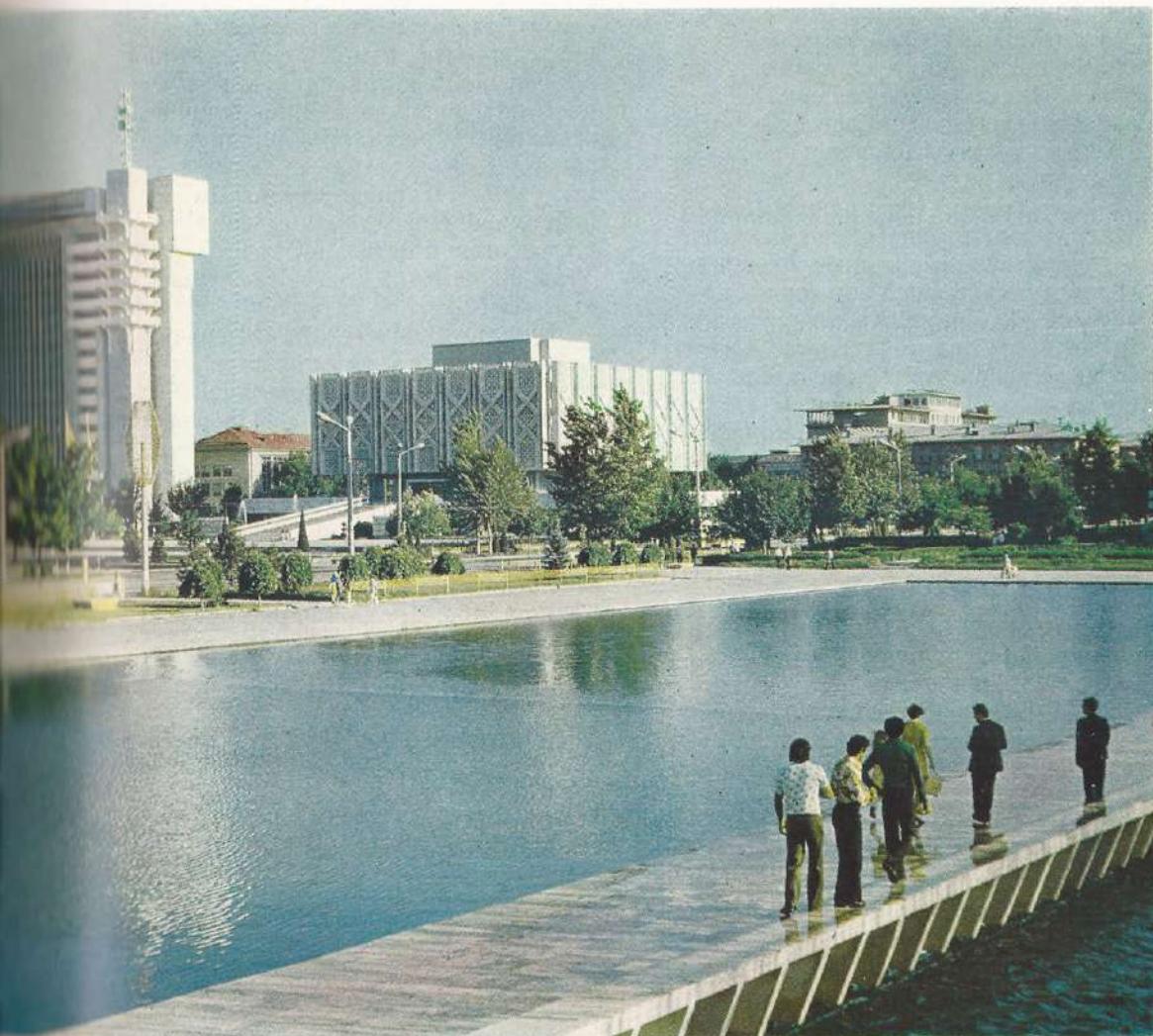
Ташкент.
Искусственные
водоемы, фонтаны —
неотъемлемая часть
ансамблевой застройки
центра города

Tashkent. Man-made
water bodies,
fountains — an integral
part of the downtown
ensemble development

завершающиеся на севере парком Победы, а на юге — парком имени Ленинского комсомола.

Архитектурно-художественный облик центра Ташкента складывается из комплекса прогрессивных для узбекского зодчества и современного

4. Творческая направленность современной узбекской архитектуры

градостроительства приемов, включающих широкое использование в планировке и застройке ландшафта и микрорельефа.

Идея преемственности национальных традиций выражена в приемах обводнения: создаются крупные искусственные водоемы, системы мощных фонтанов. Теневой режим обеспечивается озеленением крупных магистралей, улиц, набережных, тротуаров, пешеходных аллей. Именно такое решение зеленой архитектуры создает благоприятные условия для жителей в жаркие дни зноного лета.

За последние годы в центральной части города неизвестно изменились и украсились набережные, площади и улицы. Живописный отрезок водно-зеленой рекреации сложился у канала Ахор, и его архитектурное обрамление создает примечательный городской пейзаж.

В ином, более энергичном визуальном ключе решен бульвар В. И. Ленина (архитекторы Ю. Халдеев, Т. Першина, О. Вараксина, ипк. Е. Гофман). Государственная премия УзССР имени Хамзы, 1970 г.). Архитектура бульвара овеяна романтизмом, здесь созданы водоемы, фонтаны, несущие прохладу. Средствами ландшафтной архитектуры созданы русский, узбекский, японский, французский сады с характерными композиционными особенностями как символ дружбы народов и мира на ташкентской земле. Русский сад отличается свободной планировкой, прудом и плакучими ивами, березами, скамьей из стволов...; узбекский — регулярностью планировки, членением аллеями на четыре сада (чор-баг) с водоемами, на берегах которых чайхана, виноградники и розарии.

Японский сад, обрамленный воротами, строится из элементов окружающей природы — гор, камней, гротов, тихой и падающей воды, карликовых растений. Французский сад отличается характерной регулярной планировкой, подстриженной зеленью, многоструйными фонтанами. На бульваре есть и детский городок с крепостью и катальной горкой. Здесь же чайхана и кафе «Голубые купола» (архит. В. Муратов).

Бульвар В. И. Ленина — первая очередь зеленого строительства по новому плану проекта детальной планировки центра города. Он занимает территорию от улицы Узбекистанской до проспекта Космонавтов и служит любимым местом отдыха горожан и гостей столицы.

Зеленый наряд обрели проспект В. И. Ленина, улицы Навои, Космонавтов, Детский парк имени В. И. Ленина на территории бывшей военной крепости. К общей системе озеленения центра прибавились набережная канала Бурджар от улицы Германа Лопатина до улицы Богдана Хмельницкого.

Реконструирована и благоустроена набережная канала Бозсу от улицы Навои до Узбекистанской улицы (Ташгенплан, руководитель сектора озеленения Л. Олевская). Эта парковая часть имеет особое значение, так как призвана объединить большую зеленую ось с группой центральных бульваров, с торжественной и строгой площадью В. И. Ленина, с перспективным Центральным парком и его спортивной зоной стадионом «Пахтакор». Левая набережная решена в строгих

регулярных формах с прямолинейными аллеями, подпорными стенками, лестницами.

Парковые комплексы в районе стадиона «Пахтакор», вдоль канала Бозсу, бульвар имени В. И. Ленина и др. уже придают центру Ташкента характер «зеленого оазиса». Однако основные работы по освоению территории западной зоны еще предстоит осуществить, решив ряд сложных композиционных задач.

Наряду с некоторыми общими тенденциями в объединении старой и новой частей исторически сложившихся городов Узбекистана и их центров имеются и специфические различия. Ярким примером может служить Самарканд, решение общегородского центра которого существенно отличается от решения центра Ташкента. Здесь помимо общих проблем реконструкции общегородского центра необходимо решение входящих в систему центра исторических зон, органического сочетания уникальных исторических ансамблей с новой организацией крупных комплексов общегородского назначения.

На всех этапах социалистической реконструкции общегородской центр Самарканда размещался на рубеже старого и нового города и объединял их. Эта прогрессивная идея легла и в основу последнего проекта технико-экономического обоснования развития Самарканда 1968 г., выполненного институтом Узгоспроект совместно с ЦНИИП градостроительства¹. Центр

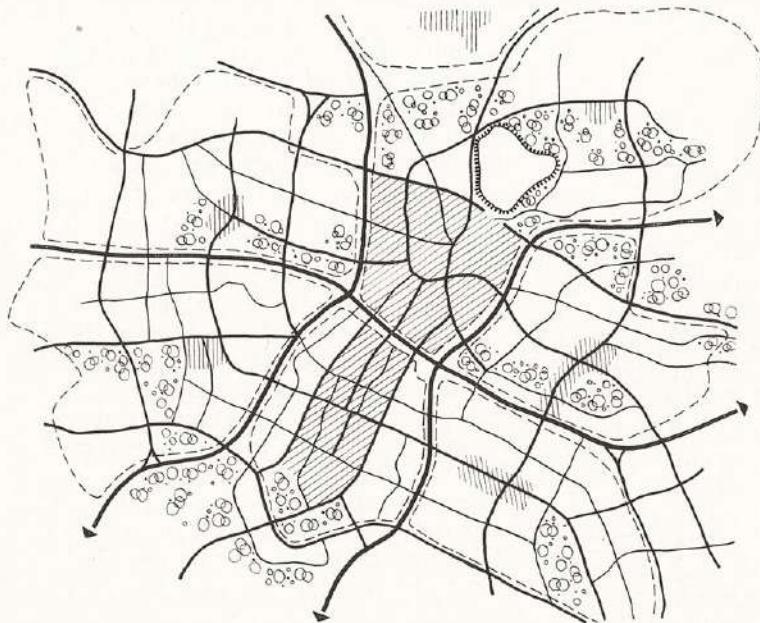
Самарканда фактически только начинает формироваться. В составе материалов ТЭО 1968 г. в качестве первоначального предложения представлен форсиз общегородского центра Самарканда, намечающий основные принципы его архитектурно-планировочного решения. В нем общегородской центр занимает большую территорию, вытянутую на 8 км с северо-востока на юго-запад, от Афрасиаба до канала Даргом. В него входят исторически сложившаяся планировка центра (бульвар М. Горького, улицы Ленина, Советская, Ахушибаева, парк культуры имени Горького и др.), историческое ядро с уникальными памятниками архитектуры (ансамбли Регистан, Гур-Эмир, Биби-Ханым и др.), а также новая административная площадь.

Архитектурно-пространственная структура центра основана на двух композиционных осях: меридиональной — исторически сложившийся центр, логично развивающийся в южном направлении к каналу Даргом, и широтной, объединяющей крупные западные и восточные районы жилой застройки.

Значительное место в планировке отводится ландшафтной архитектуре. От административного центра раскрывается озелененная пешеходная эспланада, соединяющаяся с существующим бульваром имени Горького. Бульвар, продолжаясь на юго-запад, становится главной зеленой осью, вдоль которой

Т. Калиповская (главный архитектор проекта),
А. Коган, Д. Сордхолова, инженеры
К. Орчиковский (главный инженер проекта),
А. Свиридова (главный экономист проекта),
В. Лукьянов, В. Ходотаев, Л. Нейфельд,
Л. Блинкова.

¹ Авторский коллектив: архитекторы В. Шквариков, В. Лавров, Е. Кутырев, И. Лялякина, Е. Чаус, А. Александрович,

Самарканд. Схема генерального плана, 1980 г. УзНИИПградостроительства

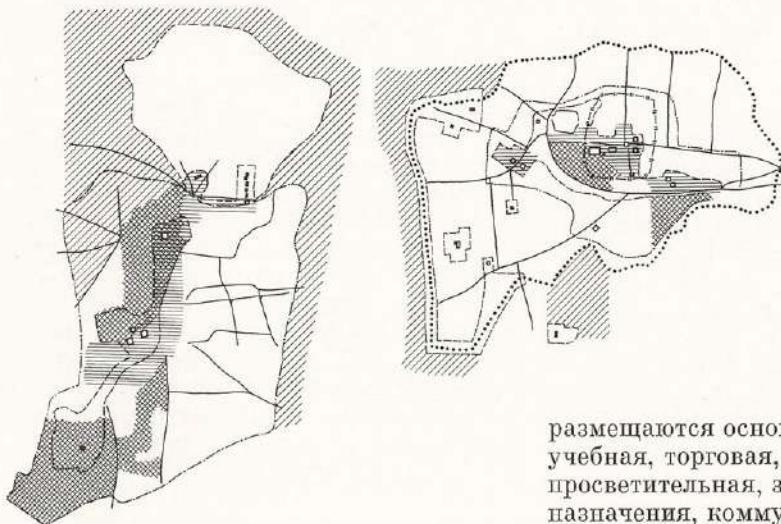
Samarkand. Master plan layout, 1980.
UzNIIPIgradostroitelstva

Самарканд. Бухара. Схемы охранных зон города, 1984 г. Архитекторы И. Ноткин, Е. Брюховецкая

Samarkand, Bukhara. Layout of the city protected zones, 1984. Architects I. Notkin, Ye. Bryukhovetskaya

Бухара. Схема генерального плана, 1976 г. УзНИИПградостроительства

Bukhara. Master plan layout, 1976.
UzNIIPIgradostroitelstva

Архитектура Советского Узбекистана

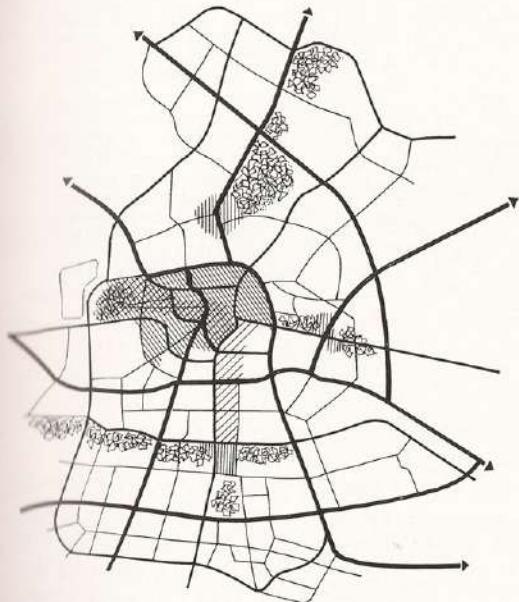
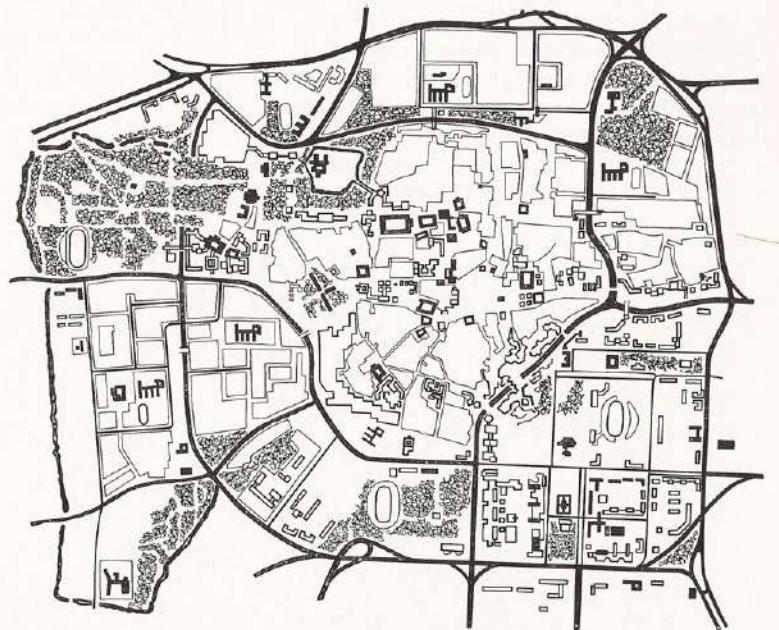
размещаются основные зоны центра: учебная, торговая, культурно-просветительная, здания общественного назначения, коммунально-бытовые учреждения и туристический центр. Зеленая ось завершается спортивным комплексом и центром придаргомского планировочного района. Композиционно центр будет подчеркнут крупномасштабными комплексами жилых зданий. Ядром композиции должен стать комплекс зданий, расположенный на несколько

Бухара. Схема проекта детальной планировки центральной части города. 1977 г.

Bukhara. Detailed planning design of the downtown. 1977

Бухара. Схема генерального плана. Корректировка. 1976 г.

Bukhara. Master plan layout. Correction. 1976

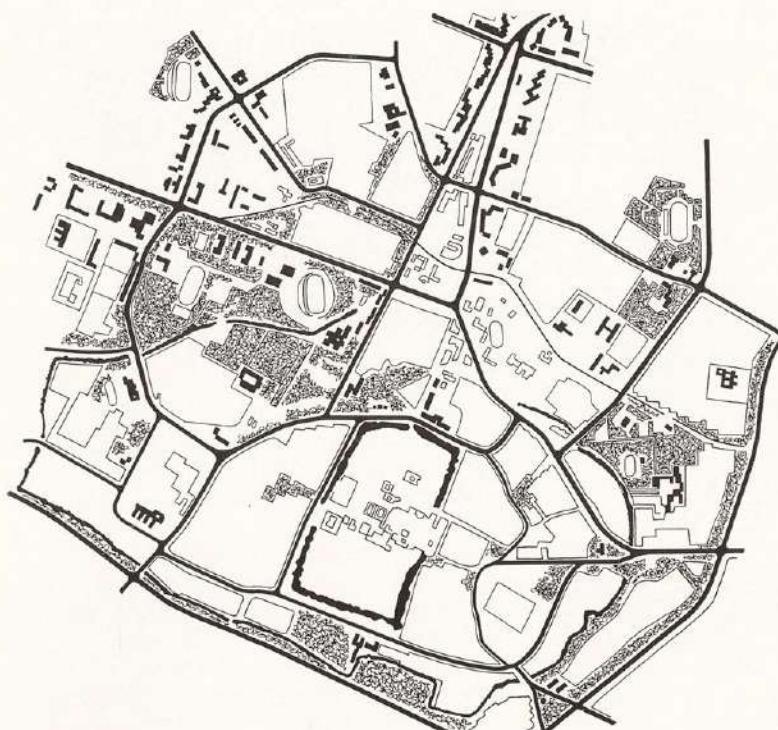

возвышенной части территории, в петле, образуемой каналом. В этой зоне будут размещены театры, музеи, выставочные залы и другие общественные здания.

Композиционные и функциональные задачи формирования структуры центрального района Самарканда сложны и весьма ответственные. Если в какой-то степени положительно решена система взаимосвязанных архитектурных ансамблей, парков и бульваров, то вызывает сомнение органичность сочетания новых ансамблей с исторически сложившимися в части сохранения силуэта и специфического облика исторического города. Особенно это относится к главной административной площади Самарканда, архитектурно-пространственная композиция которой формируется зданием обкома КП Узбекистана, высотным зданием облисполкома, Театром оперы и балета. Все эти объекты разнохарактерны, не имеют архитектурно-пространственной увязки. Неудачно, слишком трафаретно для Самарканда

4. Творческая направленность современной узбекской архитектуры

и пространственное решение площади. Нет и органического включения столъ выигрышных с точки зрения градостроительства силуэтов памятников архитектуры в общий ансамбль. Невыгодной постановкой высокого объема здания облисполкома

Хива. Схема генерального плана, 1978 г. Архитекторы А. Александрович, Н. Казанская, инж. Т. Зияев

Rhiva. Master plan layout, 1978. Architects A. Aleksandrovich, N. Kazanskaya, Engineer T. Ziyayev

Хива. Схема проекта детальной планировки исторической части города, 1972 г. Архит. А. Коган и др.

Rhiva. Detailed planning design layout of the town's historical section, 1972. Architect A. Kogan et al.

Коканд. Схема генерального плана, 1972 г. Архитекторы Н. Фокина, О. Шулепин и др.

Kokand. Master plan layout, 1972. Architects N. Fokina, O. Shulepin et al.

Наманган. Схема генерального плана, 1984 г. Архитекторы А. Александрович, Б. Магдиев, инж. А. Коган и др.

Namangan. Master plan layout, 1984. Architects A. Aleksandrovich, B. Magdiyev. Engineer A. Kogan et al.

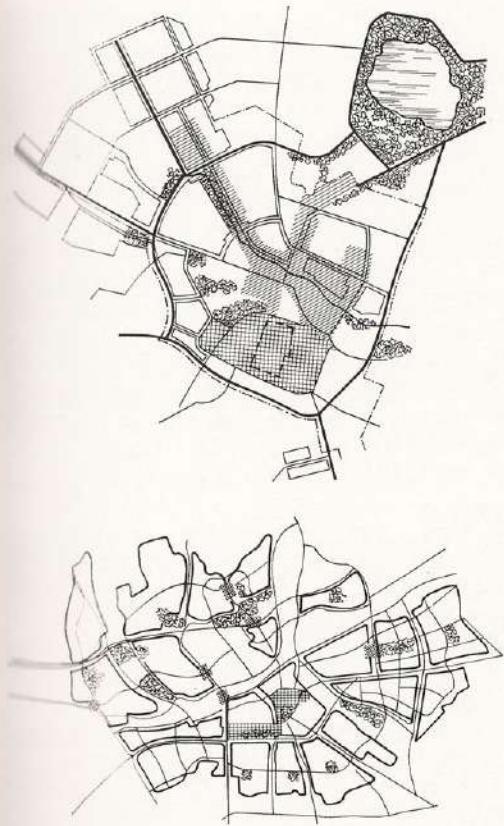
закрывается прекрасная панорама ансамбля Регистан, площадь излишне расширена по направлению к улице Фрунзе.

Немаловажное значение имеет реконструкция самой зоны площади Регистан, входящей в черту городского центра. В проекте благоустройства

территории Регистана (1968 г., Узгорпроект) предусматриваются способы существующей малоэтажной застройки вокруг исторического ансамбля, а на свободившейся территории создание садово-парковой зоны с экспозицией архитектурных фрагментов на открытом пространстве.

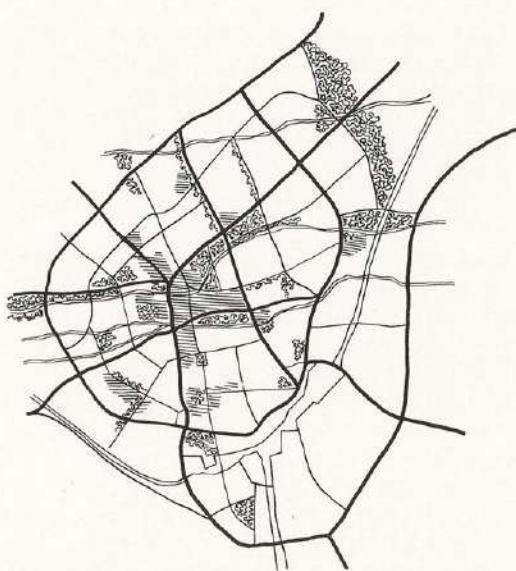
Величественный ансамбль Регистана складывался в черте города веками и органически связан с окружающей средой. Снос существующей застройки

застройки центра Самарканда. Программа конкурса содержала целый ряд принципов, разработанных архитекторами Т. Калиновской и А. Александровичем, которые предлагали участникам конкурса главной композиционной осью города

и создание вокруг ансамбля свободного пространства лишат его масштабности, а также нарушат историческую правдивость его восприятия. Это лишний раз подтверждает то, что реконструкция исторических зон требует всестороннего научного обоснования и анализа.

Понимание этого положения стало поводом для объявления Всесоюзного конкурса на идею планировки и

принять направление, связывающее Шахи-Зинда — Биби-Ханым — Регистан — площадь перед театром — бульвар имени Горького; максимально сохранить планировочную структуру, сложившуюся в исторической части города; обеспечить в этой зоне объемно-пространственную соразмерность новой застройки с традиционной городской и особенно с памятниками архитектуры; сохранить силуэт исторической зоны города, воспринимаемой с высоких точек возвышенности Чупан-Ата, городища Афрасиаб и обсерватории Улугбека и сочетать с ним силуэт новой части

4. Творческая направленность современной узбекской архитектуры

общегородского центра; развивать систему зеленых насаждений в жилых комплексах и в административно-общественном ядре центрального района, не нарушая общий облик, характерный для старой части города; создать систему обводнения территории с учетом использования существующей ирригационной и сбросной сети хаузов, водоемов и нового проектируемого канала; организовать туристские центры и маршруты, дающие возможность удобной связи со всеми памятниками архитектуры и историческими местами.

При разработке исторической части города участникам конкурса предлагалось учесть наличие зоны регулирования застройки в границах, принятых приближенно по контуру древней городской стены; зоны строгого ограничения застройки в пределах планировочного кольца, включающего основные ансамбли Регистана и Биби-Ханым и примыкающие к кольцу территории ансамблей Шахи-Зинда и Гур-Эмир; территории охранных зон и других памятников, а также зоны археологического заповедника городаща Афрасиаб.

В формировании архитектурного облика и планировки центральной части города было предложено руководствоваться основными положениями схемы генерального плана. В соответствии с ней административная зона должна включать складывающуюся новую площадь с зданиями обкома и облисполкома. Торговые, культурно-просветительные, зрелищные учреждения и туристский центр размещались рассредоточенно, в виде функционально организованных комплексов; промышленные предприятия, расположенные в

центральной части, выводились в промышленные зоны города.

Схема городского транспорта в пределах центральной части города должна была обеспечить разгрузку от транзитных потоков. Проектные предложения участников конкурса должны были отвечать современным градостроительным требованиям и нормативам.

На конкурс были представлены проекты, разработанные в Ташкентском политехническом институте, Самаркандском государственном архитектурно-строительном институте, ТашНИИПИГенплана, Гипрогоре РСФСР, Узгоспроекте и ЛенНИИПградостроительства.

Анализ представленных на конкурс эскизных проектов планировки и застройки центра Самарканда показал значительный рост профессионального мастерства архитекторов.

Группа архитекторов предложила создание нового варианта «двухструктурного» центра с развитием его к каналу Даргом вдоль бульвара Горького (бригады ТашПИ и Гипрогора РСФСР). Вариант Узгоспроекта также учитывал предложение по развитию города в сторону канала Даргом. Однако он выгодно отличался от варианта Гипрогора сдержанностью и большой равномерностью развития центрального ядра и в других направлениях.

Другие архитекторы развивали идею генерального плана 1938 г. в части формирования главной центральной оси города по улице Фрунзе (бригада Ташгендплана).

Коллектив авторов СамГАСИ особое внимание уделил архитектурно-

планировочной структуре жилой застройки с использованием опыта народного жилища. Группы домов предлагалось объединить вокруг махаллинских центров.

Основными недостатками этих проектов были гипертрофированные

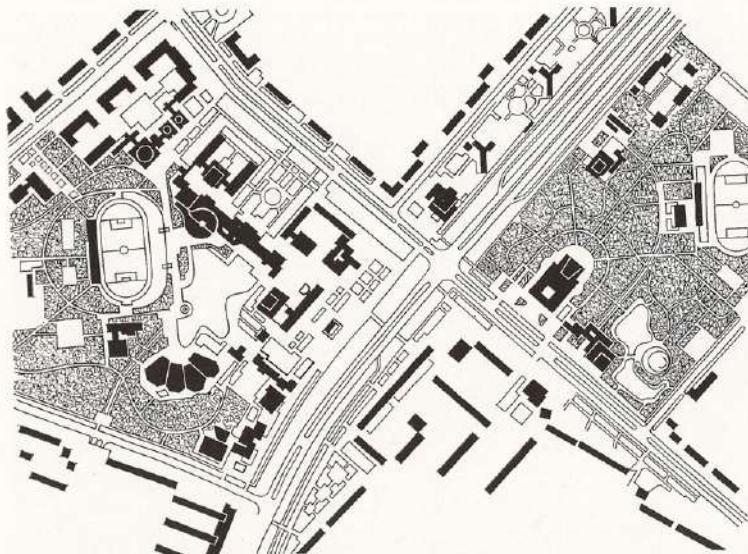
**Карши. Центр города,
1978—1980 гг.**
Архитекторы
Е. Видякин,
А. Давлчарова,
Н. Сердикова,
инж. В. Искрин и др.

**Karshi. Downtown,
1978—1980. Architects**
Ye. Vidyakin,
A. Davlicharova,
N. Serdikova,
Engineer V. Iskrin
et al.

4. Творческая направленность
современной
узбекской архитектуры

размеры площадей, недостаточный учет конкретной исторической ситуации, возвращение к «двуструктурности» города с различными тенденциями дальнейшего развития его частей.

Первое место было присуждено авторскому коллективу

Алмалык. Схема генерального плана. Эскиз центра, 1978 г. Архит. Мордхолова и др.

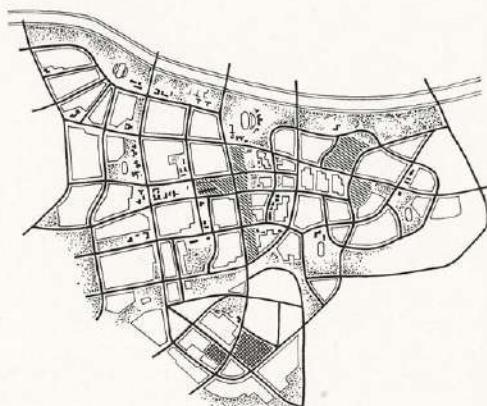
Almalyk. Master plan layout. Downtown sketch, 1978. Architect Mordkhulova et al.

Ахангараан. Эскиз центра, 1980 г. УзНИИП-градостроительства

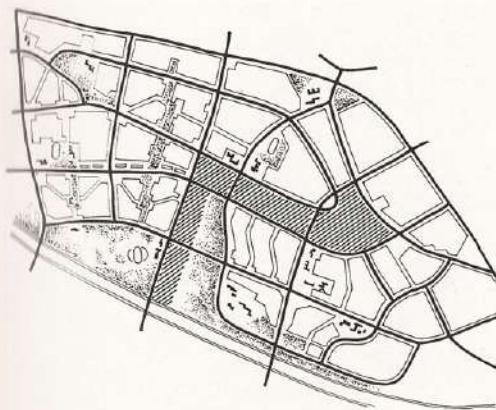
Ahangaran. Downtown sketch, 1980. UzNIIIPgradostroitelstva

ЛенНИИПградостроительства. В этом проекте были учтены историческая топография старого города, масштабы площадей, направления основной композиционной и структурной оси города и его центра. Вместе с тем проект игнорировал исторически сложившуюся другую ось города — улицу Фрунзе, недостаточно учитывал сложившуюся градостроительную структуру и застройку нового города.

Проект детальной планировки центра 1974 г. был разработан на основании результатов Всесоюзного конкурса в УзНИИП-градостроительства авторской бригадой под руководством

архитекторов Т. Калиновской и А. Александровича. Он объединял наиболее положительные моменты, предложенные в конкурсных вариантах. В проекте был разработан эскиз

застройки на территорию 720 га, включающую часть общегородского центра и всю историческую зону.

Заложенные в этом проекте архитектурно-планировочные и композиционные идеи получили поддержку в схеме генерального плана Самарканда, разработанного под руководством архит. Т. Калиновской в составе технико-экономического обоснования развития города в 1975 г. По этому проекту Самарканд на перспективу сохранял и в дальнейшем свое значение крупного промышленного, культурного, научного центра республики, административного центра одноименной области, а также центра международного и отечественного туризма. Перспективная численность населения города была определена в 500 тыс. чел., территория увеличивалась почти вдвое, она должна была занять 5790 тыс. га, центр города — 620 га.

В проекте город решался компактно, исторически сложившаяся радиально-полукольцевая структура магистралей

переходила в прямоугольную в новых городских районах, где предусматривалась организация крупных межмагистральных территорий, объединяемых единой проектной системой скверов, бульваров и парковых массивов, пронизывающих весь город.

Однако в силу различных обстоятельств проекты центра, разработанные в 1969—1975 гг., не были осуществлены в натуре.

В настоящее время в застройке города допущены серьезные градостроительные ошибки. В частности, размещение на площади имени В. И. Ленина новых административных зданий нарушило сложившийся масштаб исторической части города. Здание нового Узбекского драматического театра на завершении бульвара имени М. Горького было размещено без решения окружающей застройки; из-за отсутствия конструктивных проектных предложений за последние годы застройка центра сильно трансформировалась.

Социально-бытовая и инженерно-техническая инфраструктура центра города значительно отстает от нормативного уровня. Все это определило необходимость разработки технико-экономических обоснований развития города до 2010 г. Эта работа была выполнена в 1979 г. сотрудниками УзНИИПградостроительства под руководством архит. А. Зотова.

Схема генерального плана Самарканда предусматривает компактную структуру с включением поселка Хишарай в черту города с расчетным населением до 600 тыс. чел.

Исторически сложившаяся радиально-полукольцевая структура магистралей переходит на периферии

города в прямоугольную. Центр города развивается на юго-север, восток и запад от современного ядра. Основу архитектурно-планировочной композиции города по этой схеме создает система общественных центров общегородского значения. Органично

связанная со специализированными центрами образования, спорта, отдыха и т. д., а также с основными транспортными магистралями и главными пешеходными путями, она представляет собой костяк планировочной структуры древнего и молодого города.

На базе этого документа в УзНИИПградостроительства в 1980 г. был разработан проект генерального плана Самарканда (руководители авторской бригады

Ташкент. Площадь
Саперная, 1965—1970 гг.
Архит. В. Муратов,
инж. В. Першин

Tashkent. Sapernya
Square. 1965—1970.
Architect V. Muratov,
eng. V. Pershin

А. Зотов и А. Александрович). В составе этого проекта было несколько проектных предложений по развитию всего центра города, среди которых наиболее принципиальны две разные по решению схемы.

На основе изучения ландшафтно-климатической и градостроительной ситуации и тенденций ее изменения в научном отделении УзНИИПградостроительства (архитекторы Р. Валиев, А. Мухамедбаев) была разработана

Самарканд — Дагбит и Самарканд — Джамбай при некотором сокращении транспортного движения города к Даргому.

При этом город выходил двумя «рукавами» к междуречью Акдары транспортного движения города

Ташкент. Площадь имени В. И. Ленина, 1966—1974 гг.
Архитекторы
Б. Мезенцов
(руководитель),
Е. Розанов,
Б. Зарицкий,
А. Якушев, С. Адылов,
Ф. Туреунов,
Л. Адылов,
В. Шестопалов,
Ю. Коростелев,
А. Семенова,
А. Шнейфайн,
Е. Лоренцсон,
инж. В. Кричевский
и др.

так называемая перспективная экологическая модель развития Самарканда. В ней предлагалось включение в территорию города полосы вдоль транспортных связей

Tashkent. V. I. Lenin Square, 1966—1974.
Architects
B. Mezentsev (leader),
Ye. Rozanov,
B. Zaritskii,
A. Yakushev,
S. Adylov, F. Tursunov,
L. Adylov,
V. Shestopalov,
Yu. Korostelev,
A. Semenova,
A. Sheinfeld,
Ye. Lorentzson,
Engineer
V. Krichevskii et al.

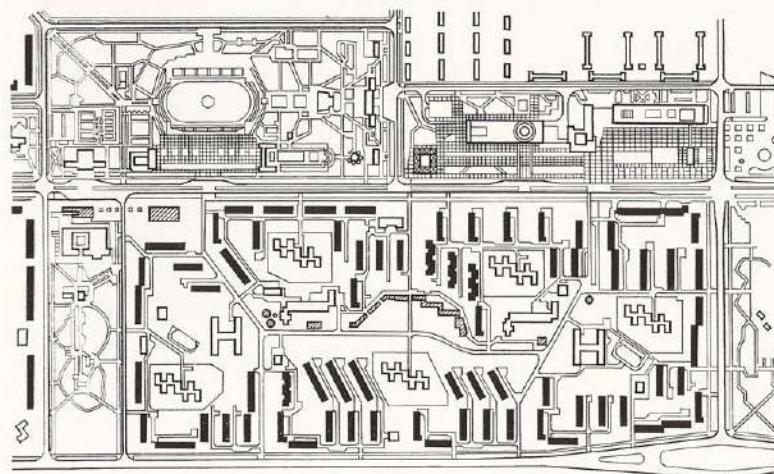
и Карадары. Соответственно основной каркас системы центров города формируется вдоль этих же комплексных (транспортных, культурно-бытовых, трудовых) связей. Этот каркас приобретает форму полукольца с радиусами — выходами к планировочным районам. Однако это предложение по формированию центра города было отвергнуто в связи с принятием в проекте генерального плана города варианта развития Самарканда в направлении к каналу Даргом (архитекторы А. Александрович,

4. Творческая направленность современной узбекской архитектуры

Навои. Площадь
у Дворца культуры
«Фархад», 1969 г.
Архитекторы
А. Коротков, И. Орлов,
Т. Сафонова,
В. Назаров,
Г. Гончаров; инженеры
Г. Смородин, В. Панов;
скульптор Б. Свинин

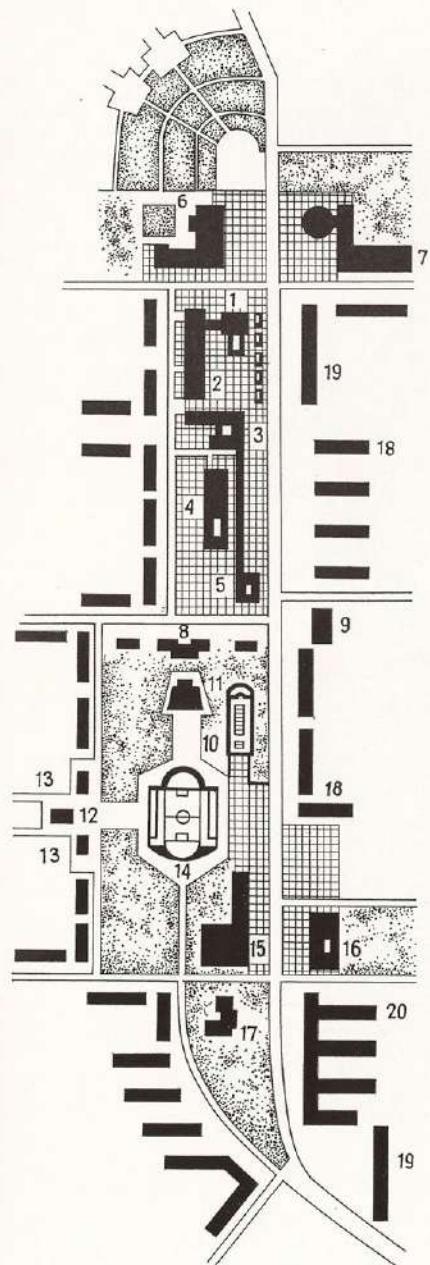
Navoi. Square in
front of "Farkhad"
Palace of Culture,
1969. Architects
A. Korotkov, I. Orlov,
T. Safonova,
V. Nazarov,
G. Goncharov.
Engineers
G. Smorodin, V. Panov,
Sculptor B. Svinin

156

Навои. Планировочная
схема города.
Архитекторы
А. Коротков
(руководитель),
В. Иванов, И. Орлов,
Н. Симонов, В. Назаров
и др., инженеры
Г. Смородин, В. Панов,
Е. Луканидин и др.

Navoi. The town
planning layout.
Architects
A. Korotkov (leader),
V. Ivanov, I. Orlov,
N. Simonov,
V. Nazarov et al.,
Engineers
G. Smorodin,
V. Panov,
Ye. Lukanidin et al.

Навои. Схема административно-общественного центра города, 1963—1970 гг.
Архитекторы
А. Коротков, И. Орлов и др.
 1 — административное здание; 2 — здание Дома связи; 3 — центральная городская гостиница с рестораном; 4 — городской торговый центр; 5 — чайхана; 6 — Дом химиков; 7 — Дворец пионеров; 8 — гостиница; 9 — музыкальная школа; 10 — плавательный бассейн; 11 — летний кинотеатр; 12 — зимний кинотеатр; 13 — магазины; 14 — стадион; 15 — Дом спорта; 16 — культурно-просветительский центр; 17 — молодежный клуб-кафе; 18 — девятиэтажные галерейные дома; 19 — семиэтажные галерейные дома; 20 — восьмистахные общежития с блоком обслуживания

Navoi. Layout of the town's administrative and public center, 1963—1970. Architects A. Korotkov, I. Orlov et al.
 1 — administrative building, 2 — House of Communications, 3 — the town's central hotel with restaurant, 4 — the town's shopping center, 5 — tea-house, 6 — Chemists' House, 7 — Young Pioneers' Palace, 8 — hotel, 9 — music school, 10 — swimming pool, 11 — summer cinema, 12 — winter cinema, 13 — shops, 14 — stadium, 15 — Sports House, 16 — Cultural and Educational Center, 17 — youth's cafe-club, 18 — nine-storey gallery houses, 19 — seven-storey gallery houses, 20 — eight-storey hostels with service block

Б. Магдиев и др.). В его основу был положен вариант системы центров, в котором композиционным каркасом служат перпендикулярно пересекающиеся бульвары широтного и меридионального направлений. Проект предполагал довести расчетную численность населения до 750 тыс. чел., город должен был занять территорию 18 340 тыс. га, а его центр около 2000 га.

Новый генеральный план, разработанный УзНИИПградостроительства (архитекторы А. Александрович, А. Зотов, Р. Валиев, Б. Магдиев, Ф. Хикматуллаев, А. Якушев, Н. Садыков; инженеры Г. Каган, Л. Годунова, А. Ганиев), был утвержден в 1981 г., а в 1984 г. отмечен как лучший проект в области градостроительства и получил диплом

Навои. Фонтан
«Фархад». Фонтан
«Реки Узбекистана»,
1970 г. Скульптор
Б. Свинин

Navoi. "Farkhad"
Fountain.
"Uzbekistan's Rivers"
Fountain. 1970.
Sculptor B. Svinin

Архитектура
Советского
Узбекистана

1-й степени на Всесоюзном смотре-
конкурсе достижений архитектуры
Союза архитекторов СССР в Москве.

Задачей нового генплана стало создание компактного города с открытой планировочной структурой,

4. Творческая направленность современной узбекской архитектуры

рациональным зонированием территории, организацией семи планировочных районов с населением 100—115 тыс. жителей в каждом, с развитой системой магистралей непрерывного и регулируемого движения, развитием и

совершенствованием инженерного оборудования.

Функциональное зонирование территории по назначению и характеру использования учитывает и развивает сложившиеся зоны, создаются новые с учетом равномерного распределения мест приложения труда, проживания и отдыха.

Селитебная зона формируется в долине между рекой Карадарья и каналом Даргом, что обеспечивает проветривание и создание

Навои. Проспект
Ленина. 1980—1982 гг.
Архитекторы
А. Коротков
(руководитель),
И. Орлов, В. Иванов,
И. Симонов,
инж.-констр.
Г. Смородин. Общий
вид, фрагменты

Navoi. Lenin Avenue,
1980—1982.
Architects A. Korotkov
(leader), I. Orlov,
V. Ivanov, N. Simonov,
Design Engineer
G. Smorodin

благоприятного микроклимата, условия для организации на периферии жилых районов зон кратковременного отдыха, аналогичных загородным паркам эпохи Тимуридов — Багишамал, Багимайдан, Багидилкуш и др.

Создаются функционально новые зоны, прежде всего специализированные общегородские центры. В общегородской центр, формирующийся в южном п

часть и Афрасиаб с архитектурно-этнографическими и археологическими заповедниками, а также административный, туристский, учебный, спортивный центры. Высшие, средние специальные учебные заведения наряду с учреждениями туризма,

западном направлениях на базе
бульвара М. Горького и улицы
К. Маркса, включаются старогородская

4. Творческая направленность
современной
узбекской архитектуры

легкой, пищевой, химической промышленности, строиндустрией определяют основы народнохозяйственного профиля города.

На бульваре М. Горького возводятся новые здания

Государственного университета. На южном завершении бульвара на стыке с вузовским центром создается общегородской спортивный центр со стадионом на 40 тыс. жителей, системой плавательных бассейнов, новый Центральный парк культуры и отдыха, переходящий в лесопарк площадью 180 га вдоль канала Даргом.

Одна из важнейших градостроительных задач генерального плана — сохранение и реконструкция старого города на территории площадью 360 га, плотно застроенной одно-, двухэтажными домами традиционного типа, над которой «парят» купола и арки

Навои. Проспект Ленина. Фрагмент застройки

Navoi. Lenin avenue. Fragment

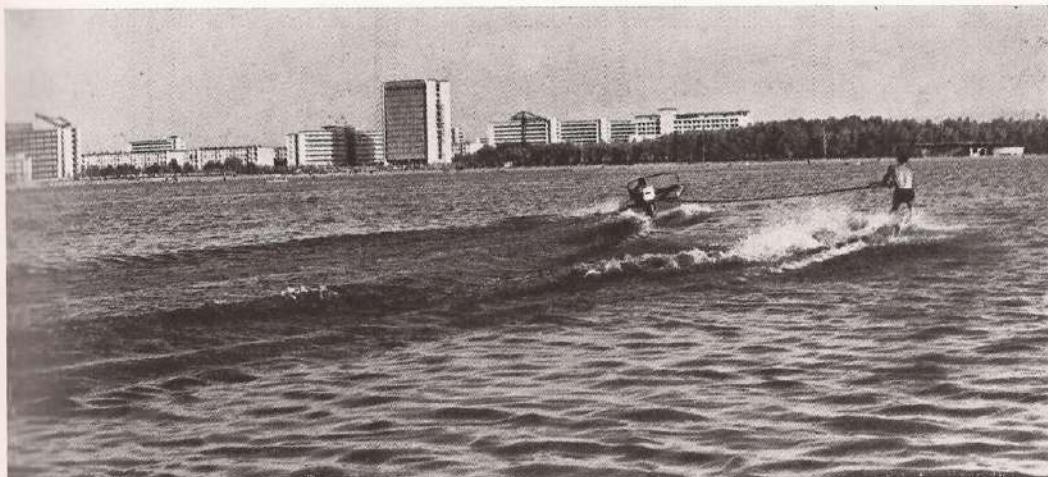
Навои. Вид на панораму города с искусственного озера, 1982 г.

Navoi. View of the town panorama from the man-made lake, 1982

монументальных архитектурных сооружений древнего зодчества.

Последние десять лет в исторической зоне не строятся крупномасштабные объекты, а предпринимаются меры к благоустройству среды и охране памятников. С западной стороны Регистана разбит и благоустроен тематический парк «Сад поэтов», который решил задачу создания системы малых архитектурных форм на территории, прилегающей к комплексу Регистана. Доминантой остался Регистан с куполами и минаретами, а вся композиция парка подчинена «ковровости», где пять одноподиумных вертикали — даже скульптурное изображение «Шоиры» выполнено в виде сидящей группы. Понижение уровня земли со снятием грунта и культурных наслойений вокруг всего

В последние годы ведутся большие проектные работы по разработке жилых домов для исторической зоны. Создан проект жилого дома смешанной этажности для проживания семей из трех поколений, учитывающий природные и

комплекса Регистан с благоустройством, размещением малых архитектурных форм, фонтанов, озеленения.

Стала очевидной необходимость разработки укрупненного плана детальной планировки всей исторической зоны с тщательным обмером (с использованием обмерных материалов студентов ТашПИ и СамГАСИ), обследованием и проектной проработкой всех элементов — жилья, инфраструктурной сети, озеленения, общественных сооружений, квартальных мечетей и т. п.

Вместе с тем старый город не музейный экспонат, вырванный из среды; он живет активной жизнью и требует мер по сохранению инфраструктуры средневекового города, архитектурных ансамблей, ценных жилых домов, а также воссоздания и замены ветхого жилья, которое искажено и испорчено самодеятельными перестройками.

демографические условия, позволяющий сохранить своеобразие застройки, прогрессивные черты национальных традиций — социальную общность проживающих в махалля и тесную связь поколений в семье.

* * *

В формировании облика городов решающую роль играют новые жилые районы. В ходе колоссального жилищного строительства, характерного для всей нашей страны, коренным образом изменяется облик городов республики.

В связи с осуществлением плана генеральной реконструкции городов в них построены новые жилые массивы в районах Чиланзар, Юпус-

Ташкент. Панорама застройки площади М. Горького, 1970—1974 гг.

Tashkent. Panorama of Gorki Square development.
1970—1974

абад, Кара-Камыш, Северо-Восток, Черданцева, Куйлок, Сергели в Ташкенте, жилые комплексы в Гагаринском массиве Самарканда, Киргули в Фергане и др.

Строительство Чиланзарского и других жилых массивов началось с широкого применения типовых домов. Характерная для начального этапа поквартальная застройка микрорайонов носила монотонный характер, и перечень проектов ограничивался всего

двумя-тремя типами зданий, по во всем отвечающим современным требованиям.

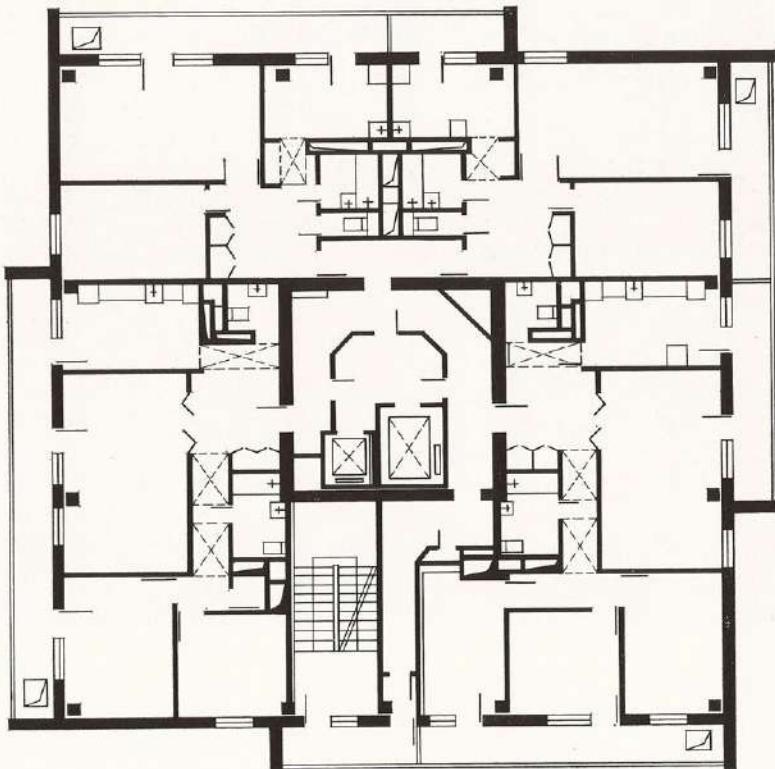
Так, типовые четырехэтажные дома серии 421, часть которых имеет магазины в первых этажах, неудобны для жильцов. Однако преимущество этих домов по сравнению с типовыми домами серии 310 в том, что здесь имеются раздельные санузлы и более комфортабельная жилая площадь. Принятый для массового строительства с 1958 г. типовой проект серии 310 (в нескольких вариантах) экономичен во всех отношениях, включая однообразные и скучные фасады.

В результате проведенного в сентябре 1962 г. конкурса на усовершенствование типовых проектов жилых зданий были приняты предложения, которые устранили многие недостатки действовавших

Ташкент. Проект застройки площади Х. Алимджана, 1980—1984 гг. Фото с макета. Архитекторы С. Адылов, Ю. Мирошниченко, В. Исхакбаев, инж. М. Терехов.
Задройка площади Х. Алимджана со стороны путепровода, 1984 г. План типового этажа 18-этажного дома

Tashkent. Design of Kh. Alimjan Square development, 1980—1984 Mock-up photo. Architects S. Adylov, Yu. Miroshnichenko, V. Iskhakbayev. Engineer M. Terekhov. Kh. Alimjan Square development from the overpass side, 1984. 18-storey house type floor plan

типовых проектов¹: улучшены архитектурно-планировочные решения домов, увеличено число типов квартир

¹ Папельный вариант серии I-464Л — архитекторы С. Розенблум, О. Айдинова, И. Абдулов; кирпичный вариант серии I-310 — архит. М. Акрамов.

Ташкент. Памятник Карлу Марксу, 1968 г.
Архитекторы
Л. Адамов,
Ю. Мирошниченко,
инж. А. Асанов,
скульптор Д. Рябичев

Tashkent. Karl Marx Monument, 1968.
Architects L. Adamov,
Yu. Miroshnichenko,
Engineer A. Asanov,
Sculptor D. Ryabichev

Ташкент. Памятник
В. И. Ленину, 1974 г.
Архит. С. Адылов,
скульптор Н. Томский

Tashkent. V. I. Lenin
Monument, 1974.
Architect S. Adylov,
Sculptor N. Tomskii

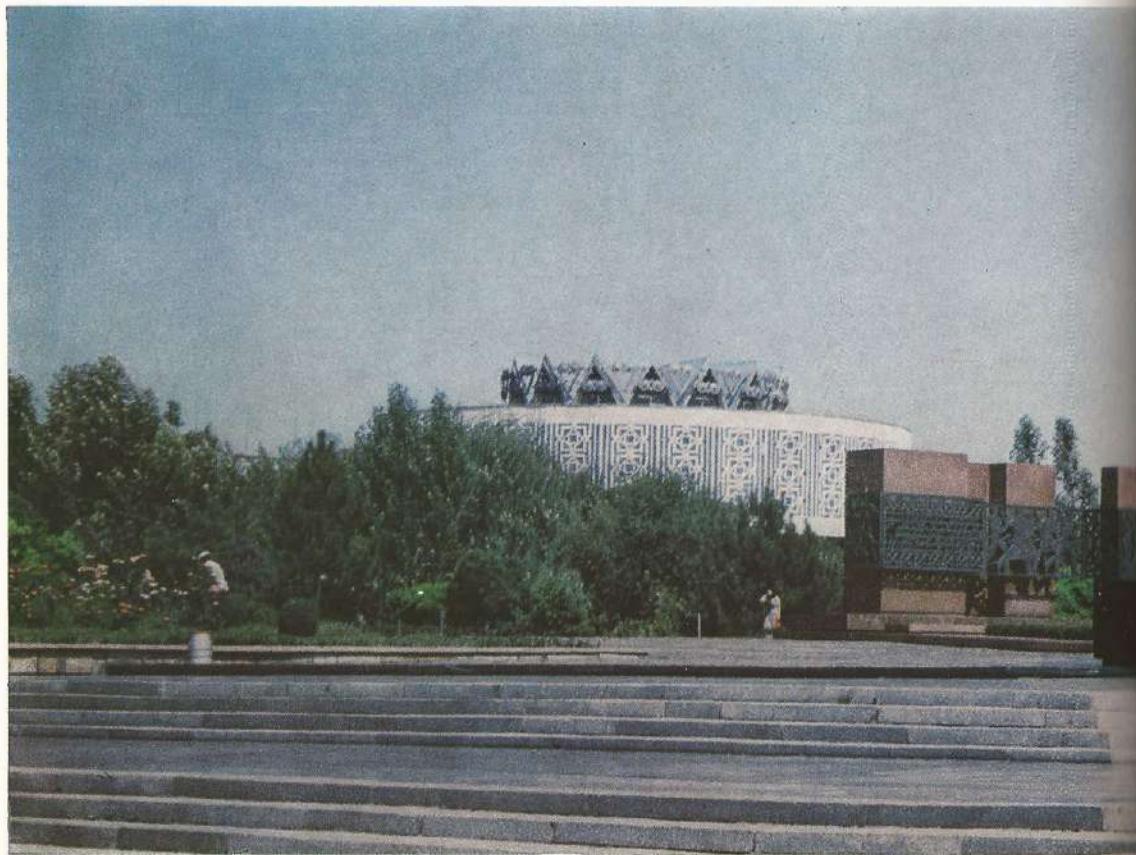

4. Творческая направленность
современной
узбекской архитектуры

Ташкент. Музей
Дружбы Народов и
монумент «Мужество»,
1976 г. Архитекторы
С. Адылов,
Ф. Турсунов,
В. Ганиев, Р. Юсупов,
скульптор Д. Рябичев

Tashkent. Museum of
Peoples' Friendship
and "Courage"
Monument, 1976.
Architects S. Adylov,
F. Tursunov,
V. Ganiyev, R. Yusupov,
Sculptor D. Ryabichev

168

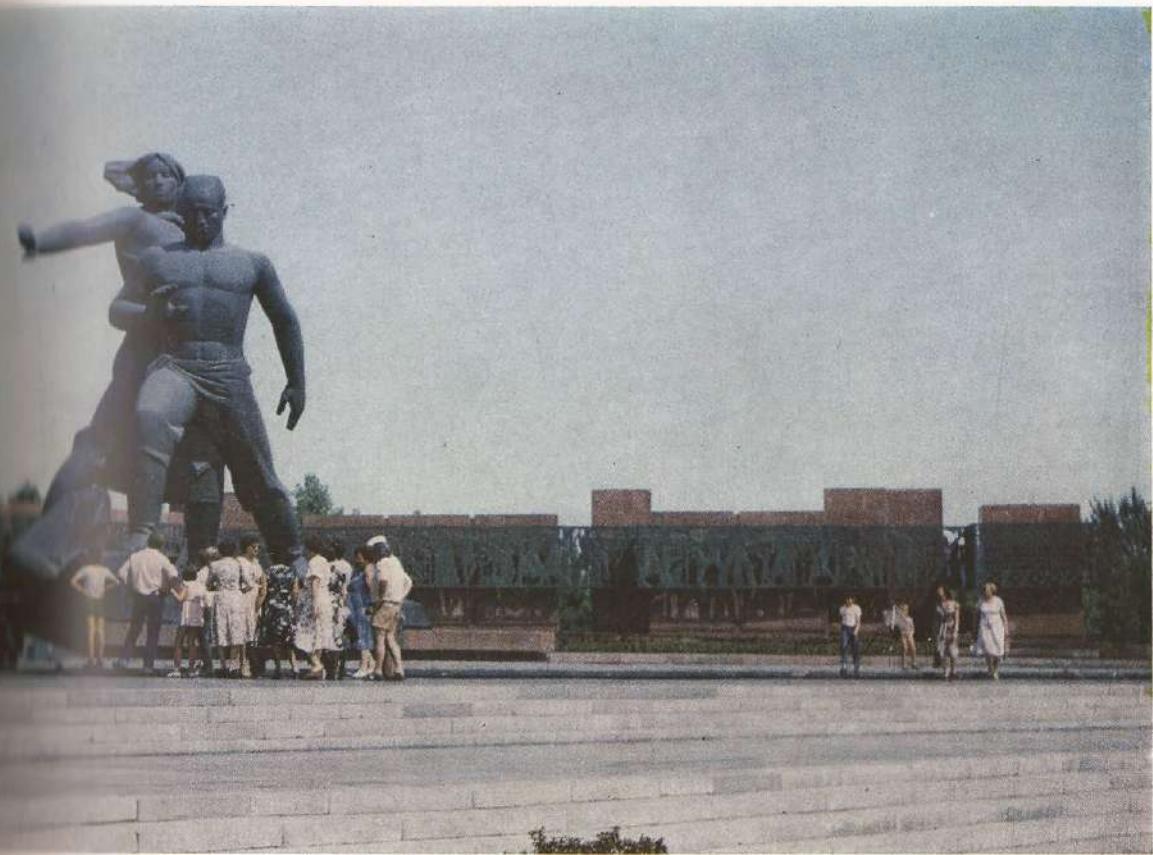

при максимальном сохранении
типоразмеров индустриальных
строительных изделий для названной
серии. Большое внимание уделено
летним помещениям в виде отдельного
выносного устройства перед столовой

и кухней. Еще лучше оно решено там,
где летняя часть создается за счет
трансформации кухни-столовой и
других ячеек из закрытого помещения
в полуоткрытое — лоджию¹, что
целесообразно в функциональном и

стихийного бедствия, обрушившегося на город 26 апреля 1966 г.

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР постановлением 1966 г. «О неотложных мерах помощи Узбекской ССР по ликвидации последствий землетрясения в городе

в экономическом отношении. Новые проектные предложения стали реальностью. Уже с 1964 г. строятся крупнопанельные жилые дома, в отделке которых активную роль играют цвет и фактура, исключающие монотонность.

Особенно широкий размах приобрело жилищное строительство в столице Узбекистана после

«Ташкенте» признали необходимым построить в Ташкенте за счет государственных капитальных вложений в 1966—1970 гг. жилые дома общей площадью 5 млн. м² с комплексом объектов культурно-

4. Творческая направленность современной узбекской архитектуры

бытового назначения и коммунального хозяйства. Посланцы Москвы, Ленинграда, всех братских республик плечом к плечу со всеми трудящимися Узбекистана совершили настоящий подвиг.

В результате землетрясения было

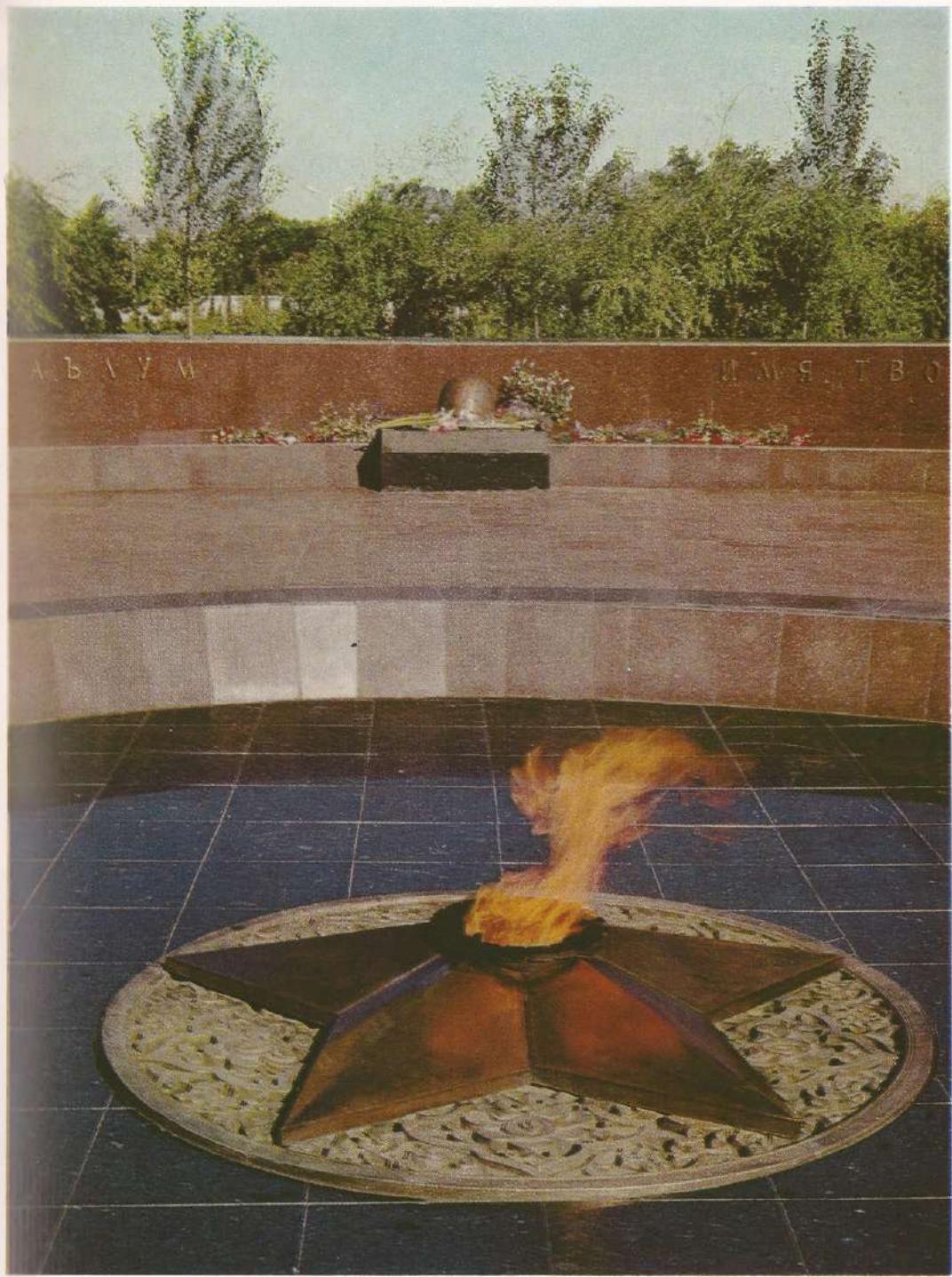
разрушено более 2,5 млн. м² жилья, не подлежащего восстановлению. С помощью всех братских республик и своими силами за три года (1966—1968) было построено жилья общей площадью около 2,7 млн. м², что превысило потери, нанесенные землетрясением. Эти огромные темпы строительства обусловлены созданием

Ташкент.
Благоустройство южной
площади Дворца
искусств. Фонтан
«Мелодия», 1978 г.
Архит. С. Сутягин,
скульптор Ю. Киселев

Ташкент.
Мемориальный
комплекс
«Неизвестному
солдату», 1975 г.
Архитектор С. Адылов,
скульптор Я. Шапиро

Tashkent.
Beautification of the
southern square near
the Palace of Arts.
“Melody” Fountain,
1978. Architect
S. Sutyagin,
Sculptor Yu. Kiselev

Tashkent. “To Unknown
Soldier” Memorial
Complex, 1975.
Architect S. Adylov.
Sculptor Ya. Shapiro

Чирчик. «Монумент памяти» воинам — жителям города, погибшим в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., 1972 г.
Архитекторы
С. Сутигин,
Ю. Клиников,
конструктор
С. Браславский,
скульптор Ю. Киселев

Chirchik. "Monument of Memory" to townsmen-soldiers fallen in the Great Patriotic War of 1941—1945, 1972.
Architects S. Sutyagin,
Yu. Klipikov,
Designer
S. Braslavskii,
Sculptor Yu. Kiselev

172

Архитектура
Советского
Узбекистана

Ташкент. Памятник Авиценне. Архит.
С. Адылов, скульпторы
В. Аксенов,
Ю. Чистяков

Tashkent. Monument to Ibn-Sina (Avicenna).
Architect S. Adylov,
Sculptor V. Aksenov,
Yu. Chistyakov

микрорайонах Ташкента, застраиваемых после землетрясения. Проекты застройки новых микрорайонов разрабатывали различные проектные организации: Гипророгор (Москва, Ленинград), Гипроград (Украина),

Ташкент. Памятник А. С. Пушкину, 1974 г. Архитекторы С. Адылов, В. Азимов, скульптор М. Анисушин

Ташкент. Мемориал героям войны на улице Волгоградской, 1980—1985 гг.
Архитекторы
Л. Адамов,
Я. Афанасьев,
скульпторы В. Лунев,
Л. Рябцев,
А. Рахматуллаев и др.

**Tashkent. Monument to A. S. Pushkin, 1974.
Architects
S. Adylov, V. Azimov,
Sculptor
M. Anisushin**

**Tashkent. Memorial to War Heroes in Volgogradskaya Street, 1980—1985.
Architects L. Adamov,
Ya. Afanasyev,
Sculptors V. Luney,
L. Ryabtsev,
A. Rakhmatullayev
et al.**

и развитием мощной индустриальной строительной базы, широким применением и развитием типового проектирования с научно обоснованной разработкой нормативной, учитывающей многообразные специфические особенности массового строительства в условиях Узбекистана.

Большая работа проделана архитекторами и строителями в новых

Укргорстройпроект, Азгоспроект, Ташгицрор, Узгоспроект и др. Архитекторы каждой республики показали свой почерк, свою индивидуальность. Сжатые сроки проектирования привели к тому, что застройка во многих новых районах города получилась разнохарактерной, зачастую архитектурно-планировочно не увязанной с другими частями города.

Тем не менее имеется немало интересных проектов с точки зрения планировки жилых комплексов, где архитекторы учитывали рельеф и специфику местности.

К ним относятся проекты застройки микрорайонов Ц-13

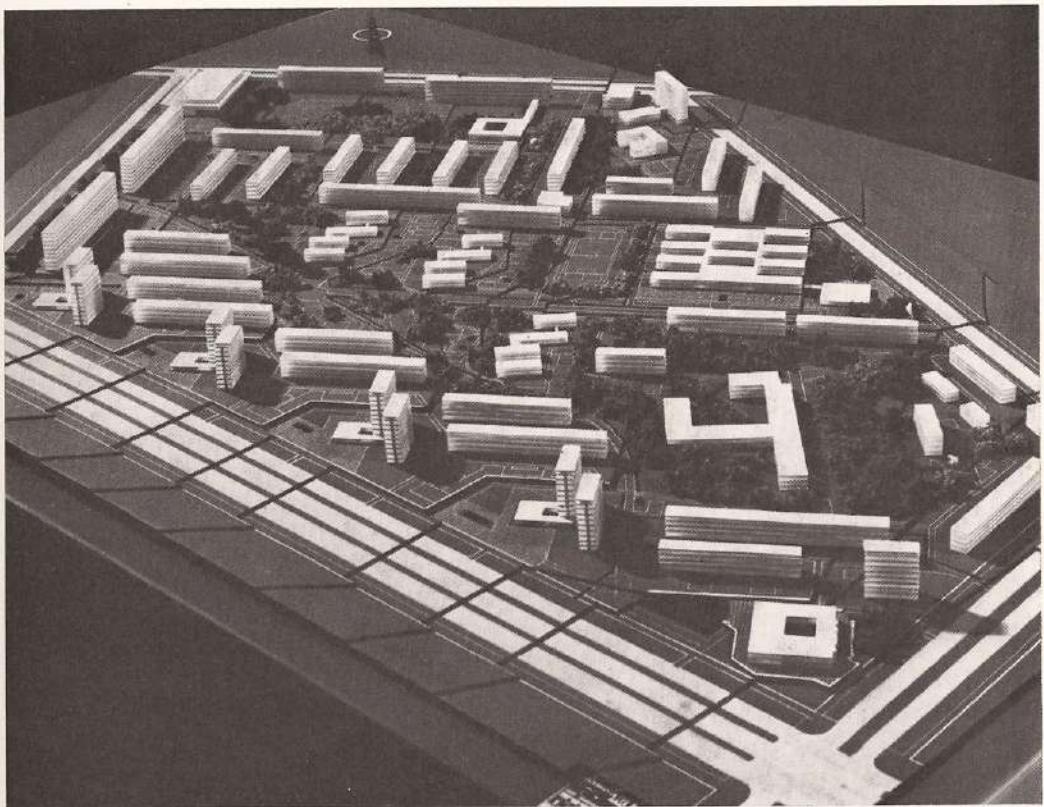
4. Творческая направленность современной узбекской архитектуры

Ташкент. Комплекс-
памятник космонавту
В. Джанибекову,
1985 г. Архитекторы
Ю. Мирошниченко,
Р. Салимов, скульптор
Я. Шапиро

Tashkent.
Complex-Monument to
Cosmonaut
V. Djanibekov, 1985.
Architects
Yu. Miroshnichenko,
R. Salimov, Sculptor
Ya. Shapiro

176

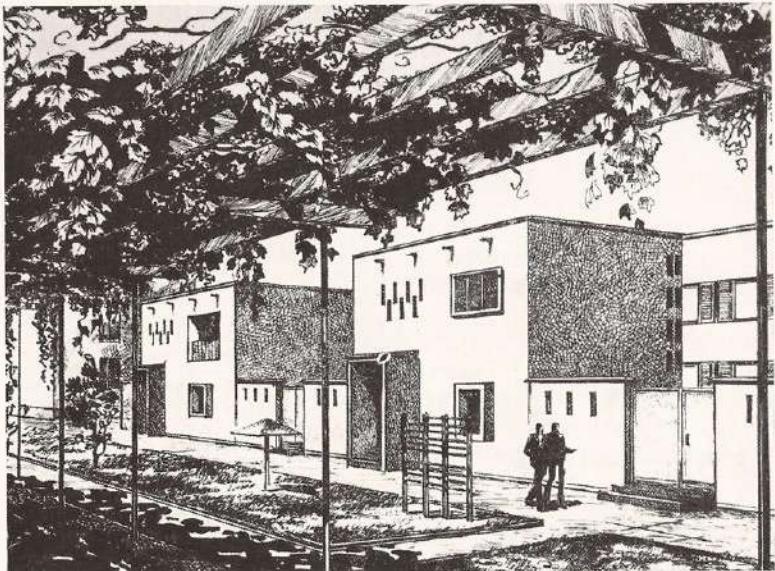

Ташкент. Микрорайон
П-7 (Украинский).
Фото с макета, 1966 г.
Архитекторы Л. Гусева,
И. Дицарева,
В. Елизаров,
В. Ковалевская,
И. Мезенцев,
В. Медведев,
В. Успенский,
инж. Э. Кширель и др.

Tashkent.
P-7 microdistrict
(Ukrainian). Mock-up
photo, 1966. Architects
L. Guseva, I. Dikareva,
V. Yelizarov,
V. Rovalevskaya,
I. Mezentsev,
V. Medvedev,
V. Uspenskiy, Engineer
E. Kshirel et al.

Ташкент. Застройка
квартала П-5
блокированными
жилыми домами

Tashkent.
Development of P-5
quarter with
semi-attached houses

(Ленинград) в Октябрьском районе, Ц-4, Ц-5, Ц-6 (РСФСР), Ц-7 (Украина) и в центральной части города, жилой район Каракамыш-2 и др.

Микрорайоны Ц-4, Ц-5, Ц-6, разработанные Гипрогором Москвы в 1966 г. (архитекторы Я. Аир-

Бабамян, С. Райтман, В. Высоцкий и др.; инж. В. Бордуков), входят в состав северного жилого района Ташкента и имеют в своей основе одинаковый прием планировки. Каждый микрорайон представляет собой жилой комплекс, объединенный элементами повседневного обслуживания, отдыха и спорта.

Микрорайоны делятся на отдельные жилые комплексы — кварталы с населением по 2—2,5 тыс. чел. каждый, которые группируются вокруг детского сада-яслей и небольшого сада со спортивными площадками с

Ташкент. Проект застройки микрорайонов № 1 и 2 Центрального планировочного района, 1967 г. Архитекторы В. Гинзбург, Ю. Ранинский, А. Рогачев, М. Гарсия, Л. Колоскова, инж. В. Ханджи и др. Моспроект-1
1 — жилые дома; 2 — участки детских учреждений, школ и учреждений культурно-бытового обслуживания повседневного пользования; 3 — спортивные устройства; 4 — зеленые насаждения общего пользования; 5 — водные устройства; 6 — границы участков внеквартального значения

Ташкент. Проект микрорайона № 24 жилого района «К» Чиланзарского планировочного района, 1966—1967 г.

Tashkent. Development design of No. 1 and No. 2 microdistricts of the Central planning area, 1967. Architects V. Ginzburg, Yu. Raninskii, A. Rogachev, M. Garcia, L. Koloskova, Chief Engineer V. Khandji et al. Mosproject-1
1 — houses; 2 — spaces of children institutions, schools, cultural and service facilities of everyday use; 3 — sports facilities; 4 — green spaces of common use; 5 — water facilities; 6 — boundaries of areas having extra-microdistrict significance

Tashkent. Design of No. 24 microdistrict in "K" housing zone of Chilanzar planning area, 1966—1967

вьющимися растениями. В северной части микрорайона расположены участки школы и детских учреждений, что позволяет укрупнить зеленый массив и повысить его санитарные качества. Кроме того, каждая группа жилых домов имеет свой небольшой

Ташкент. Квартал Ц-1.
Жилые дома творческих союзов Узбекистана по улице Пушкина, 1969 г. Архитекторы А. Дубинский, А. Рочегов, инженеры З. Материна, А. Уланов

Tashkent. Ц-1 quarter.
Houses of
Uzbekistan's creative
unions in Pushkin
Street, 1969.
Architects
A. Dubinskii,
A. Rochegov,
Engineers Z. Materina,
A. Ulanov

радиусом обслуживания 150—240 м. В центральной части микрорайона предусмотрен общественный центр со сквером для отдыха, участки которого перекрыты легкими навесами,

сад с игровыми площадками для детей младшего возраста. Пешеходные дорожки, ведущие к школе и детским садам-яслим, не пересекаются автомобильными проездами.

В застройке учтен ландшафт местности, каждый элемент природы. Арык Чапли по проекту инженерной

4. Творческая направленность современной узбекской архитектуры

подготовки территории заключается в трубу, а на месте старого русла устраиваются декоративные водоемы, берега которых, засаженные плакучими вавилонскими ивами, превращаются в живописные места отдыха. Вдоль второго русла на территории микрорайонов Ц-5, Ц-6 разбит широкий прогулочный бульвар с посадками каштанов, чинар при максимальном сохранении имеющихся деревьев. Другая особенность проекта — создание затененных двориков со стороны входов в жилые дома и системы пергол на территории микрорайонов вдоль основных пешеходных путей.

В основу размещения отдельных жилых домов в плане микрорайона положены оптимальная ориентация по странам света и создание интересного силуэта застройки с чередованием жилых и общественных зданий. Применены вертикальные доминанты в ансамблевой композиции: например, в микрорайоне Ц-4 девятиэтажные жилые дома составляют 64% общего жилого фонда. В микрорайоне Ц-5 девятиэтажные жилые дома составляют 37,2%, а двухэтажные — 2,8%. Включение малоэтажных зданий в системе комплекса функционально оправдано и отвечает климатическим особенностям и установившимся бытовым традициям населения Узбекистана, особенно этого района.

Микрорайон Ц-13¹ (главный архитектор проекта В. Северкин, архитекторы Д. Гольдгор, В. Васильев, В. Щербин) отличается оригинальной планировкой, жилые дома сгруппированы вокруг небольших

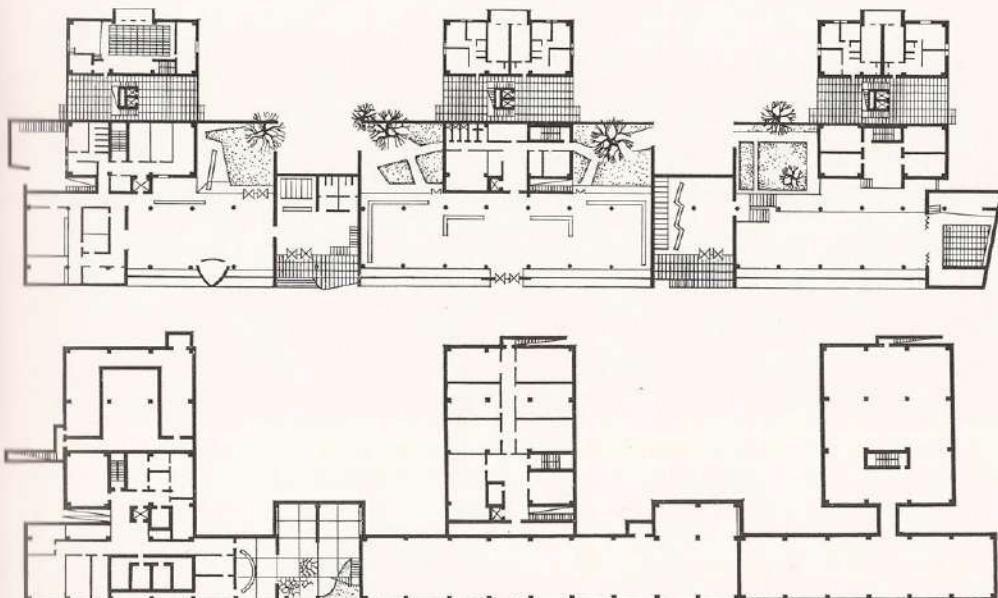
¹ В декабре 1966 г. строительными организациями Ленинграда был заложен первый дом в квартале Ц-13. Этот квартал занимает площадь 33 га, окаймляемую улицами Горького, Полиграфической, Лабзак и Новый Алмазар.

дворов. Дворы открываются на северо-восток, чем и достигается их хорошая проветриваемость. Около 80% жилых домов имеет благоприятную ориентацию, а в остальных предусмотрены солнцезащитные устройства. Создан интересный силуэт микрорайона с применением домов различной этажности — 4, 7, 9 и 12 этажей. Кроме того, имеются торговый центр, два детских сада на 280 мест каждый, школа на 1000 учащихся, шесть встроенно-пристроенных магазинов и другие учреждения обслуживания. Зеленая зона составляет 30% всей территории. Для ее решения создана густая сеть арыков, а на территории детских садов и школы — дождевально-поливочная система водопровода. Широко предусмотрены бассейны, малые архитектурные формы, которые помимо функционального назначения разнообразят облик комплекса в целом.

Микрорайон «Украина» — один из главных в городе, он формирует центральный район столицы. Девятиэтажные каркасно-панельные жилые дома, вынесенные в периметральную часть микрорайона, приобретают роль архитектурных акцентов в застройке центрального проспекта Ленина и примыкающей к нему под углом улицы Кафанова.

Протяженные четырехсекционные 10-этажные жилые дома на 198 квартир каждый, выходящие на проспект Ленина, вместе со зданием Центрального универмага — градоформирующие сооружения района. Естественное и последовательное продолжение

КиевЗНИИЭП. Проекты жилых домов и общественных зданий разработаны в КиевЗНИИЭП. Авторский коллектив, проектировавший микрорайон Ц-7, — архитекторы Л. Гусева, И. Дикарева, Е. Елизаров, В. Ковалевская, И. Мезенцев, В. Медведев.

Ташкент. Жилые дома
творческих союзов
Узбекистана по улице
Пушкина, 1967 г.
Планы

композиции застройки — спаренные односекционные девятиэтажные жилые дома с пристроенными к ним предприятиями торговли и бытового обслуживания. Архитектурное решение фасадов построено на сочетании балконов, вертикальных поворотных солицезащитных устройств и элементов, разграничающих балконы.

Фоном для многоэтажных домов служат протяженные четырехэтажные жилые дома, размещенные в глубине микрорайона. Проектировал микрорайон коллектив Гипрограда Госстроя УССР при участии

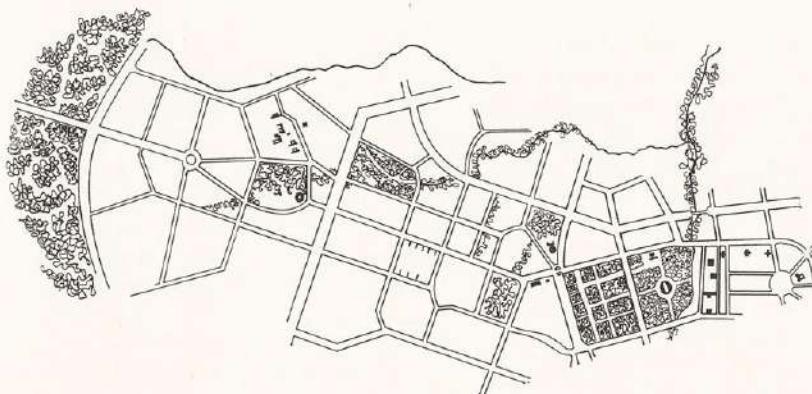
Tashkent. Houses of Uzbekistan's creative unions in Pushkin Street, 1967. Plans

В. Успенский и др., удостоен поощрительной премии на смотре творческих достижений советской архитектуры в Союзе архитекторов СССР и диплома I степени на смотре творческих достижений архитектуры Узбекистана в 1969 г.

Большой вклад в восстановление города внесли московские архитекторы и градостроители. По их проектам в рекордно короткие сроки выросли новые кварталы в Чиланзаре и центральной части города. В соответствии с генеральным планом центра города застройка этих

4. Творческая направленность современной узбекской архитектуры

кварталов дугой окаймляет сквер Октябрьской революции, образуя нарядную торгово-общественную улицу протяженностью более полукилометра. Кварталы как бы открываются комплексом так называемых галерейно-секционных девятиэтажных домов

Ташкент. Схема застройки жилых кварталов, 1978 г.

Tashkent.
Development layout
of residential quarters.
1978

с предприятиями обслуживания в первых этажах. Расположенные вдоль Первомайской улицы, они создают своеобразные «ворота», ведущие к одной из центральных магистралей — улице Пушкина.

Ответственное градоформирующее положение комплекса потребовало особого отношения ко всем аспектам этой работы, внимательного изучения национальных традиций архитектуры жилища.

Значительная протяженность каждого дома (250 м) подсказала объемно-пространственное решение комплекса крупными ритмическими чередованиями. Большая кропотливая работа архитекторов увенчалась успехом: богатством пластики и архитектурной разработкой, удобством планировки и продуманным расположением выделяются эти дома, имеющие

в плане вогнутую форму; на магистраль обращены все галереи и вспомогательные помещения квартир, а во внутривартальное пространство — комнаты и лоджии. Забота о комфорте для человека определила структуру этих домов. Каждая квартира обеспечена сквозным проветриванием и имеет большую лоджию.

Лоджии — составная часть среднеазиатского жилища — служат одновременно и средством солнцезащиты, и дополнительным помещением для пребывания семьи в жаркое время года.

Общая жилая комната, непосредственно связанная с кухней и лоджией, располагается при входе в квартиру. Спальни, сгруппированные с санузлом, находятся в глубине квартиры.

Такая планировка домов, а также требования солнцезащиты в значительной мере предопределили и внешность фасадов.

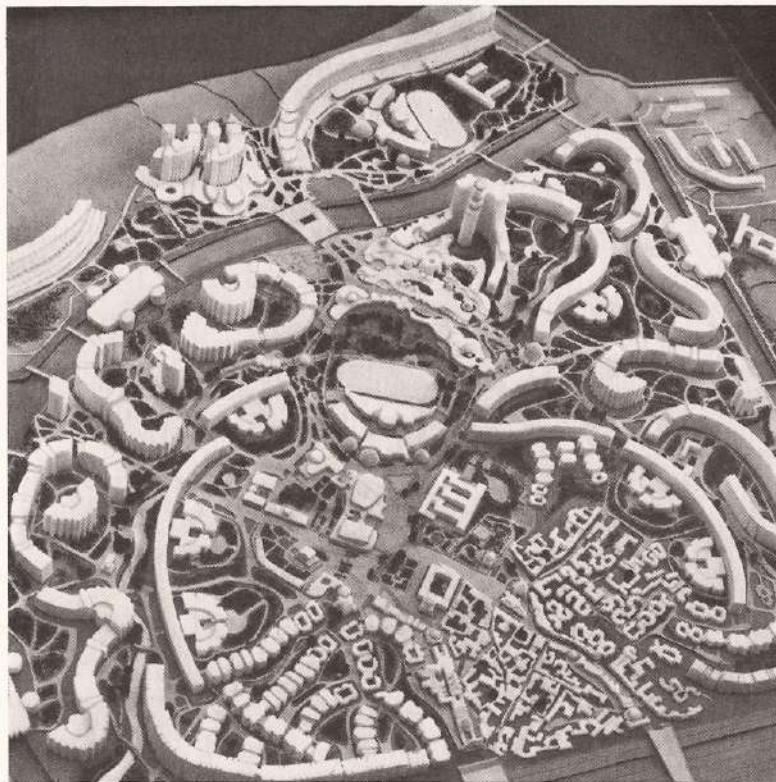
Ташкент. Застройка
микрорайона II-27,
1977 г. Архитекторы
Г. Коробцов, С. Адылов,
И. Коптелова,
Л. Адамов,
А. Мухамедшин,
инженеры
Т. Шахсуварян,
Е. Чинчевой

Tashkent. II-27
microdistrict
development, 1977.
Architects
G. Korobtsov,
S. Adylov,
J. Koptelova,
L. Adamov,
A. Mukhamedshin,
Engineers
T. Shakhsavaryan,
Ye. Chinechevoi

4. Творческая направленность
современной
узбекской архитектуры

Энергичные, ритмические линии
железобетонных пилонов-жалюзи,
прикрывающих лестничные клетки
с лифтами и галерею, отвечают не
только эстетическим требованиям, но и
хорошо защищают от солнечных лучей.
Железобетонные элементы

солнцезащиты, ограждения, лоджии, панели фасадов, облицованные мелкой литой керамической плиткой, придают особенный южный колорит современным зданиям. Плитки светло-голубого цвета, хорошо отражающие яркие, горячие солнечные лучи, смягчают восприятие. Значительно обогащают облик кварталов

размещенные в первых этажах домов предприятия торговли и бытового обслуживания — магазин «Детский мир», кафе, сберегательная касса и др.

Доминирующее положение занимают три точечные девятиэтажные дома по улице Пушкина, входящие в состав микрорайона Ц-1. Они объединены единым стилобатом и подчеркивают масштаб магистрали. Такое расположение домов выявило общий силуэт центральной части города, хорошо просматриваемый с разных точек. Сочетание домов

Ташкент. Проект застройки экспериментального микрорайона «Калькауз» (Ц-19). 1978 г. Фото с макета. Архитекторы С. Адылов, А. Косинский, Г. Коробцев

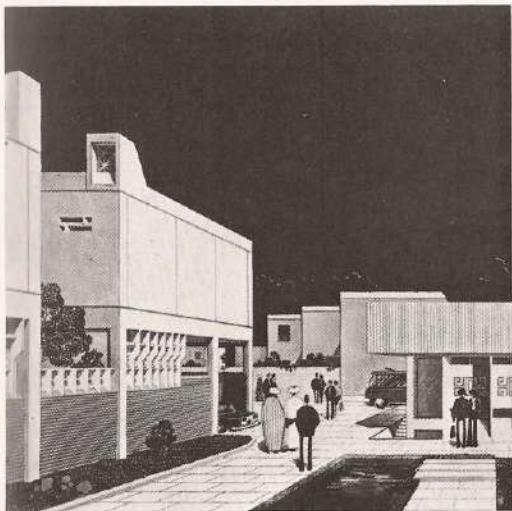
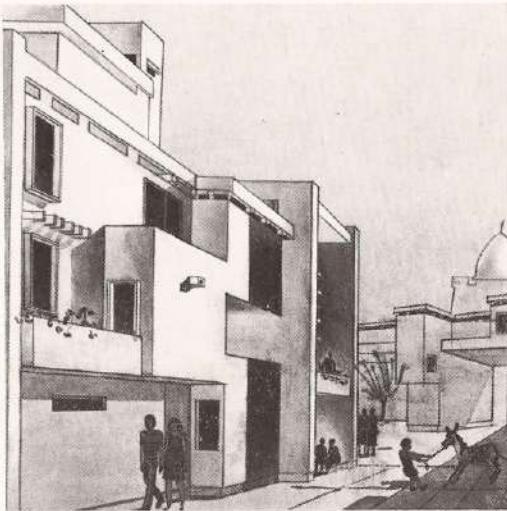
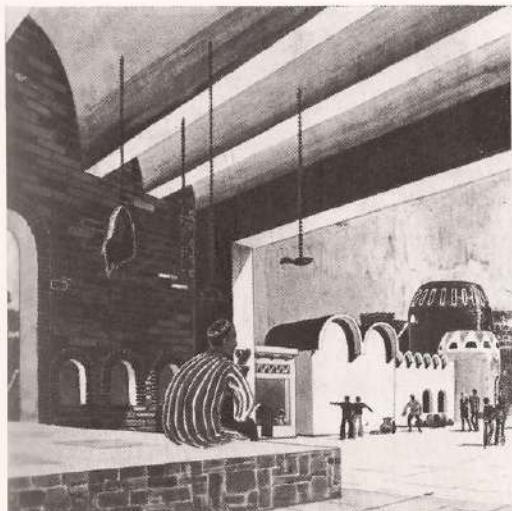
Tashkent. Design of "Kalkauz" (Ц-19) prototype microdistrict development, 1978. Mock-up photo. Architects S. Adylov, A. Kosinskii, G. Korobtsev

Ташкент. Проект застройки экспериментального микрорайона «Калькауз» (Ц-19), 1978 г. Торгово-ремесленные ряды. Застройка улицы Хамзы

Tashkent. Design of "Kalkauz" (Ц-19) prototype microdistrict development, 1978. Shopping and handicraft rows. Khamza Street development

отличается хорошим качеством работы строителей, почти полностью сохранены зеленые насаждения.

Общественность Узбекистана высоко оценила труд москвичей: архитекторам А. Рочегову, В. Степанову, В. Гинзбургу,

различной этажности, размеров и очертаний позволило авторам создать интересные перспективы микрорайонов. Застройка этих микрорайонов

Ю. Ранинскому, М. Фирсову, разработавшим проект застройки центральных жилых кварталов Ташкента, присуждена Государственная премия Узбекской ССР имени Хамзы.

Анализ ряда жилых комплексов центра Ташкента, возникших после землетрясения, свидетельствует о резком скачке качества жилой среды. Новые жилые массивы центра застраиваются разнообразно и интересно, по различным планировочным схемам — свободной, периметральной, «ковровой», используются разные типы домов. Проблемы своеобразия, эстетики решаются в комплексной взаимосвязи градостроительных, функциональных

4. Творческая направленность современной узбекской архитектуры

и технических задач. Строительство и благоустройство территории многих жилых комплексов Ташкента, застроенных братскими республиками, уже полностью завершено. Отмечен творческий подход к привязке. Каждая республика

186

Ташкент. Застройка микрорайона СА-3 селитебно-планировочного района Юнусабад, 1973 г.

Tashkent. Development of CA-3 microdistrict of Yunusabad residential and planning area, 1973.

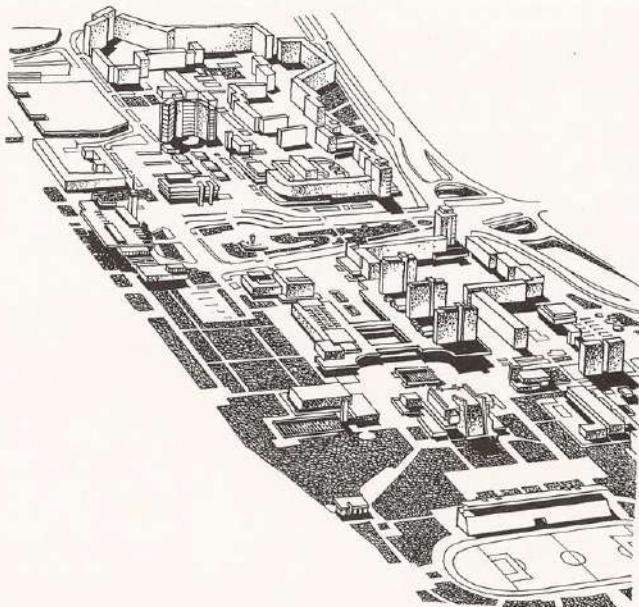
Ташкент. Схема центров селитебно-планировочного района Юнусабад, 1972 г. Архит. Р. Валиев и др.

Tashkent. Layout of centers of Yunusabad residential and planning area, 1972. Architect R. Valiyev et al.

и РСФСР, выделяются дома, построенные прибалтийскими мастерами из красного кирпича, с застекленными летними помещениями — террасами. Яркой многоцветной фактурой с национальным орнаментом привлекают панельные

Самарканд. Схема проекта детальной планировки привокзального жилого района, 1982 г.
Архитекторы
А. Александрович,
К. Юлдашев.
Перспектива, план

Samarkand. Detailed planning design layout of the residential area near the railway station, 1982. Architects
A. Aleksandrovich,
K. Yuldashev

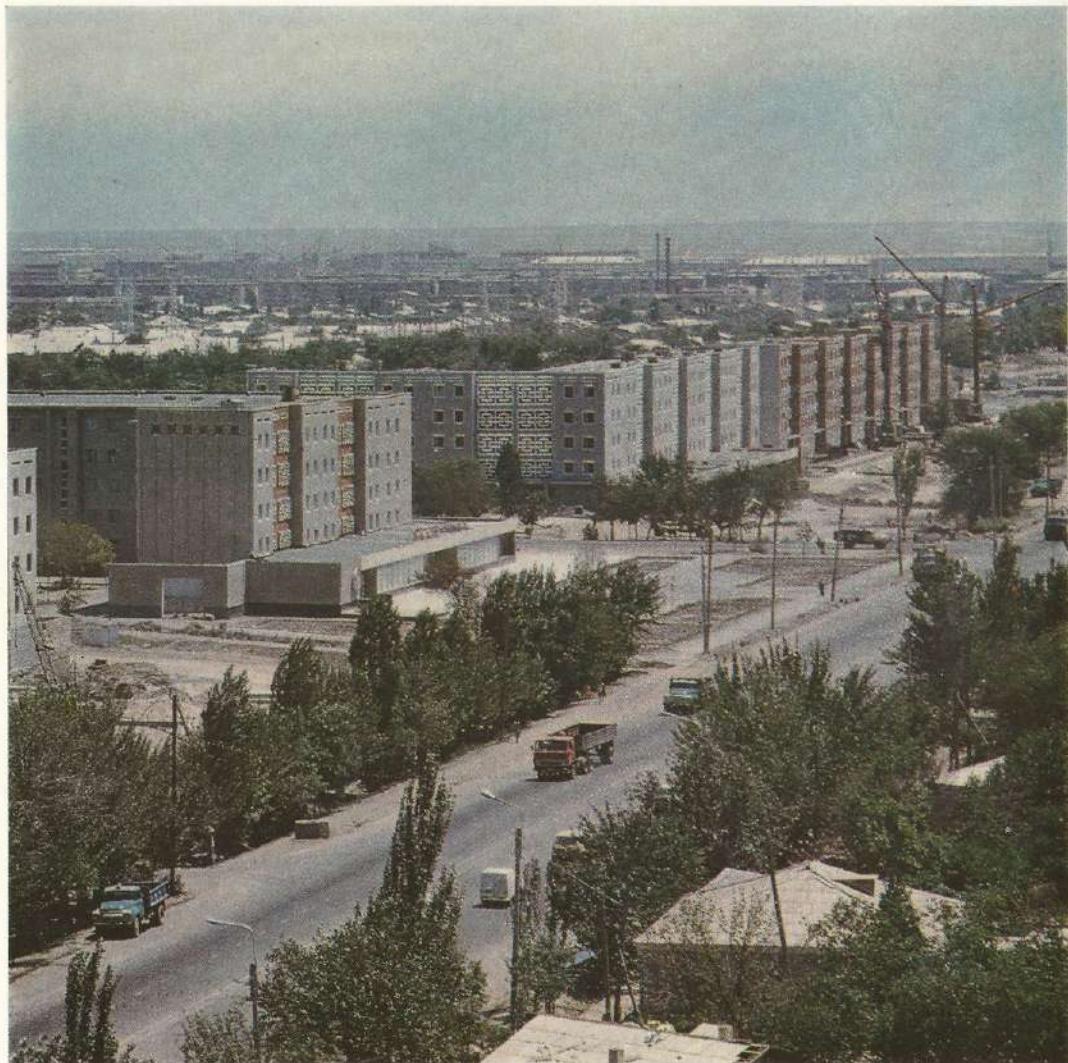

внесла свои изменения и добавления при привязке типовых жилых домов. В результате улучшен внешний облик зданий и разнообразнее стала застройка жилых комплексов. Например, в микрорайоне К-24, который создавали строители Азербайджана, Грузии, Казахстана, Латвии, Эстонии

дома Алмаатинского домостроительного комбината. Значительный художественный эффект достигнут

4. Творческая направленность современной узбекской архитектуры

использованием элементов национального зодчества. Устройство пергол по всей длине дома со стороны дворовых фасадов в жилых домах, сооруженных силами строителей РСФСР, отвечает характеру южного жилища.

Нукус. Застройка микрорайона. Фрагмент, 1982 г.

Nukus. Microdistrict development. Fragment, 1982

Интересен силуэт микрорайонов Ц-26, Ц-27 (архитекторы Г. Коробцев, И. Коптелова, С. Адылов, Л. Адамов; инженеры Е. Чингевой, Т. Шахсуварян и др.), расположенных в западной части центрального района Ташкента, застройка которых формирует проспект

Навои. Жилой комплекс с блоком обслуживания

Navoi. Residential complex with the service block

4. Творческая направленность современной узбекской архитектуры

Беруни — структурную магистраль (северо-западный «луч»), связывающий зону «студенческого городка» с центром города.

Эти микрорайоны застраиваются крупнопанельными двух-, четырех- и девятиэтажными домами с широким

использованием индустриальной стационарной солнцезащиты в виде ажурных пространственных решеток, создающих орнаментальный рисунок, а также крупных керамических фресок на темы трудов Абу-Рейхана Беруни.

Отличительным качеством микрорайонов стала их архитектурно-планировочная организация, основанная на детальном учете специфической для данного района демографической структуры и семейного состава населения, традиционного уклада и организации быта. Эта особенность заключается в стремлении сохранить прогрессивную обобществленность ряда функций населения небольшого квартала — «махалли». В соответствии с этим планировка микрорайонов представляет

Зарафшан. Панорама. Жилая застройка, 1975 г.

Zarafshan. Housing development, panorama, 1975

Зарафшан. Памятник воинам, погибшим в Великой Отечественной войне (на с. 192)

Zarafshan. Monument of memory to soldiers fallen in the Great Patriotic War (on p. 192)

реконструируемого района, группирующихся вокруг здания махаллинского центра, имеющего помещения, трансформация которых позволяет проводить все необходимые общественные мероприятия. Такие же микрорайоны строятся в Самарканде,

с номенклатурой квартир, обеспечивающей демографическую структуру населения

4. Творческая направленность современной узбекской архитектуры

Бухаре, Фергане, Нукусе и других городах.

Прогрессивные принципы градостроительства нашли наиболее яркое воплощение в таких новых городах, как Ангрен, Навои, Янгиер.

В Навои центральную, наиболее

галерейные дома (серии I-101-2БГ) башенного типа, в облицовке которых плитки бирюзового оттенка сочетаются с белыми. Своеобразный характер придают домам горизонтальные ленты галерей и лоджий и мощная вертикаль главной лестничной галереи,

Ангрен. Схема генерального плана экспериментального микрорайона № 5, 1978 г. Архитекторы Р. Валиев (руководитель), Н. Бурцев, В. Бухвостов, А. Зотов, А. Калисламов, В. Кравченко, А. Мухамедбайев, С. Саркисов, Э. Холмирзаев, инж. А. Ганиев и др.

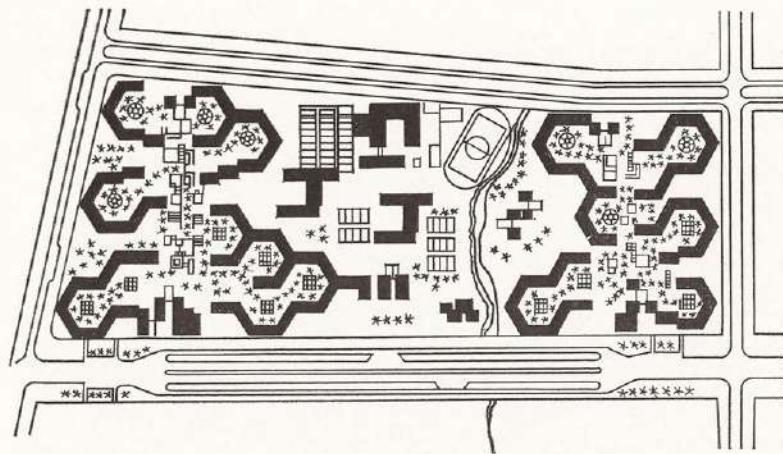
Angren. Master plan layout of No. 5 prototype microdistrict, 1978. Architects R. Valiyev (leader), N. Burtsev, V. Bukhvostov, A. Zотов, A. Kalislamov, V. Kravchenko, A. Mukhamedbayev, S. Sarkisov, E. Kholmirzaev, Engineer A. Ganiyev et al.

транспортными магистралями с промышленной зоной, железнодорожным вокзалом, районным центром Кермие и аэропортом.

В микрорайонах № 1, 2, 3, 4 Навои широко использованы приемы свободной планировки. Здесь созданы разнообразные архитектурно организованные пространства при единстве общей композиции. Лучшая организация жилых домов на широте Навои — юг или восток для трех-, четырехкомнатных квартир и юго-восток для однокомнатных, ориентация на запад нежелательна.

Жилые микрорайоны в основном застроены пятиэтажными домами (серии I-464, IV-4, 5, 6) и девятиэтажными (серии I-101-2БГ-9) башенного типа каркасно-панельной конструкции.

Живописны девятиэтажные

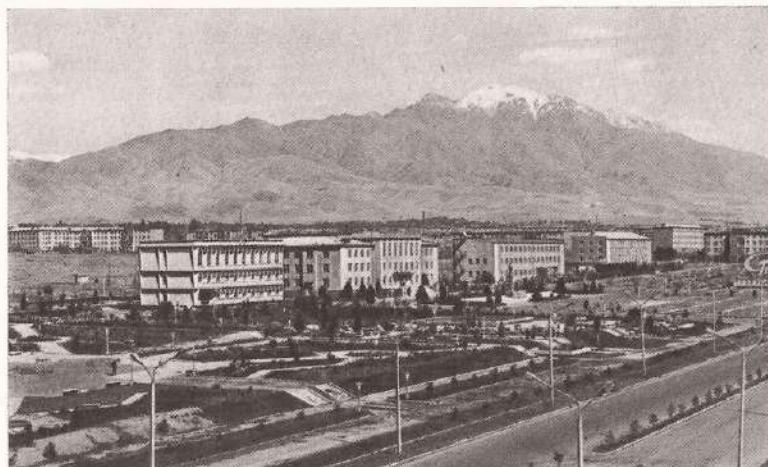

контрастирующие со спокойными торцами домов, облицованными белоснежной силикатной плиткой. Яркая окраска ограждений и галерей, освещенные солнцем плоскости и глубокие тени в лоджиях и галереях подчеркивают южный характер архитектуры этой застройки.

Офактуренные «под шубу» папели жилых домов, выполненные заводским способом, солнцезащитные устройства из горизонтальных и вертикальных теневых щитов, оригинальные бетонные решетки в торцах домов, использованные вместо остекления в лестничных клетках,— все эти архитектурные средства способствуют созданию художественной выразительности архитектуры массовой застройки Навои.

В Узбекистане первые девятиэтажные дома галерейного типа были построены в 1966 г. в городе Навои, позднее такие дома появились в Ташкенте, Самарканде и т. п.

При формировании облика микрорайона, естественно, большое

Ангрен. Застройка центра города, 1960—1970 гг.

Angren. Downtown development, 1960—1970

Ангрен. Жилая застройка по улице Ленина, квартал 5-1-А, 1970—1974 гг.

Angren. Housing development in Lenin Street, 5-1-A quarter, 1970—1974

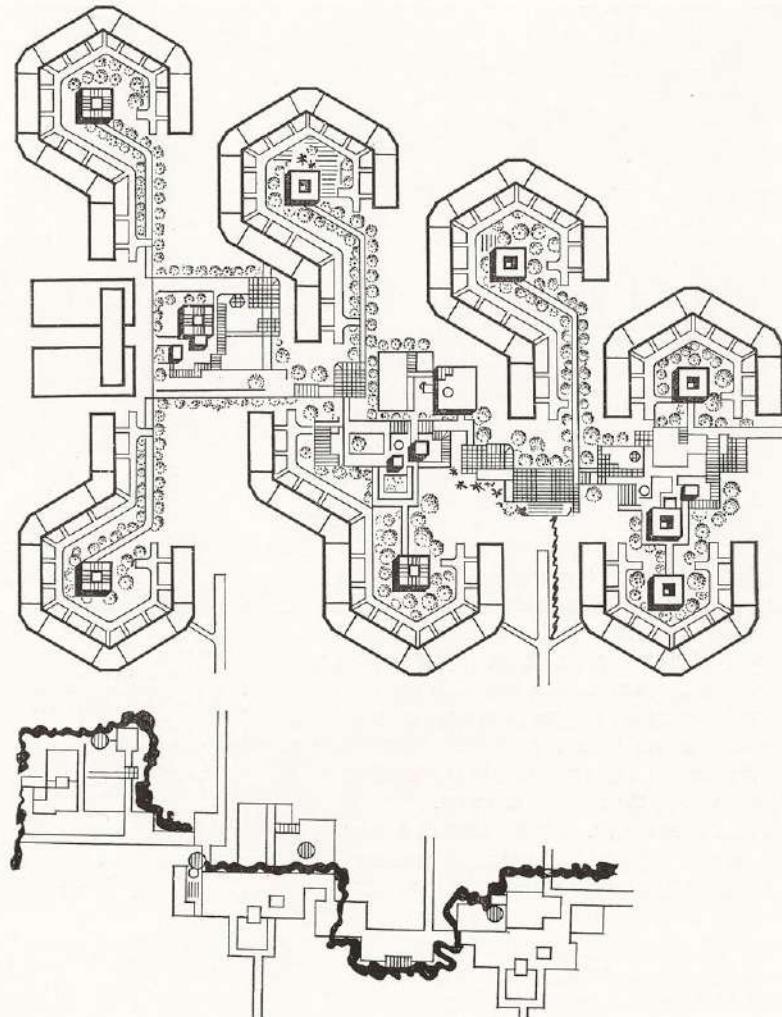
значение имеет благоустройство, озеленение и обводнение. Внутримикрорайонные и внутриквартальные зеленые

насадления составляют основную часть группы каждого дня использования, среди которой предусмотрены зоны отдыха, игр детей, занятий спортом. Удачно использованы приемы озеленения в микрорайонах Навои, где помимо общего озеленения дворов по всей длине дома со стороны

архитектурную композицию все внутреннее пространство. Эти аллеи служат своеобразными пешеходными улицами, связывающими между собой кратчайшими путями жилые кварталы, школы, детские дошкольные учреждения и общественно-торговые

Ангрен.
Экспериментальный
микрорайон № 5.
Принципиальная схема
принесла застройки.
Сеть летних
дворовых клубов,
групп жилых домов и
многофункциональных
площадок жилых
дворов. Обводнение
и озеленение жилой
территории

Angren. No. 5 prototype
housing area.
Schematic diagram
of development.
Network of summer
neighbourhood clubs,
groups of houses and
multi-functional
grounds at housing
court-yards. Water and
green spaces
development in the
residential area

дворовых фасадов устроены
перголы.

Характерной особенностью
большинства микрорайонов Навои
стало создание в них аллей-бульваров,
объединяющих в единую

4. Творческая направленность
современной
узбекской архитектуры

центры и ведущие пешеходов дальше — в административно-общественный центр города.

Посадки разнообразных деревьев, дающих надежную тень в дневное время, чередуются здесь с открытыми пространствами, создающими хорошие

условия для отдыха в вечернее время. Здесь живая природа активно включается в общую композицию жилого комплекса.

Чрезвычайно велико значение арычно-ирригационной сети. Общеизвестно, что проточный арык — традиционно необходимый элемент индивидуального узбекского двора. В этом отношении очень ценен эксперимент, осуществленный проектировщиками и строителями города Навои в микрорайоне № 4, где предусмотрена ирригационная сеть с местными уширениями арыков в виде

Алмалык.
Микрорайон № 4.
Жилые дома по улице
Ленина. 1969—1970 гг.
Архит. Р. Ким,
инж. У. Юсупов

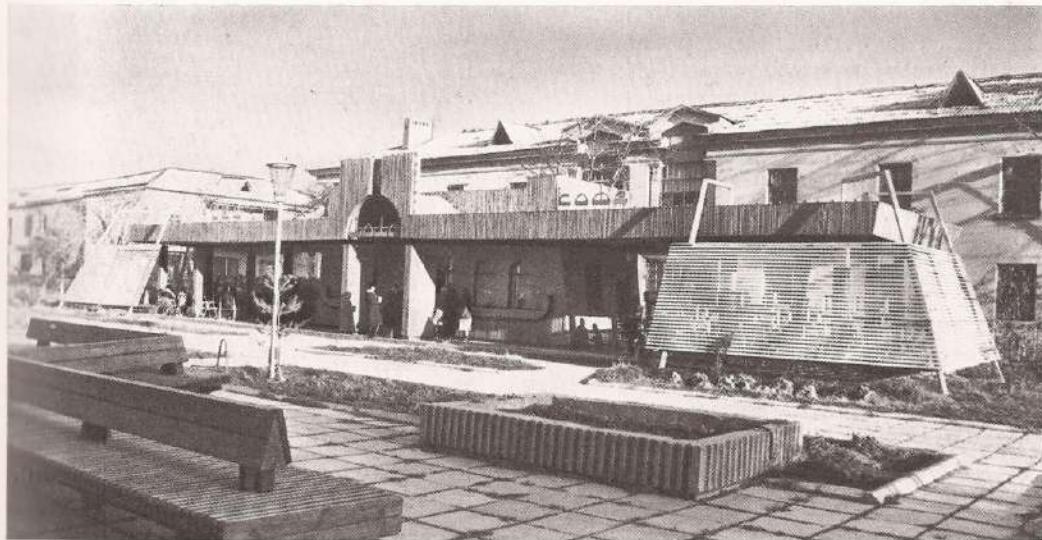
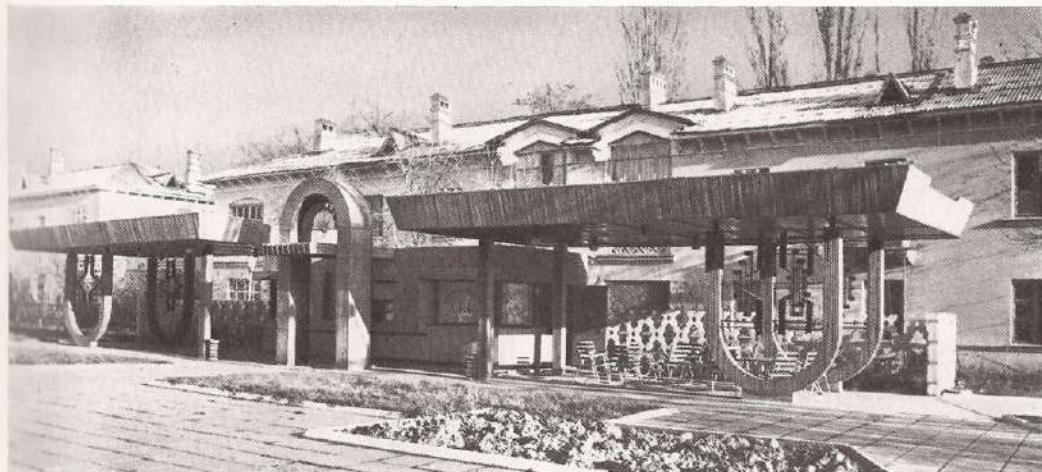
Чирчик. Застройка
улицы Ленина. Малые
архитектурные формы,
1983—1984 гг.
Архитекторы
Б. Алимджанов,
Г. Шамуратов,
художник С. Хабибулин

Almalыk. № 4
microdistrict. Houses
in Lenin Street,
1968—1970.
Architect R. Kim,
Engineer U. Yusupov

Chirchik. Lenin Street
development.
Small-scale street
architecture,
1983—1984.
Architects
B. Alimjanov,
G. Shamuratov,
Artist S. Rhabibulin

небольших бассейнов-хаузов. Спокойная гладь водоемов, многочисленные каскады, звенящие струи фонтанов и декоративная скульптура усиливают эмоциональное воздействие несущей свежесть влаги и одновременно создают уют и спокойную уравновешенность в тенистых аллеях бульваров, где

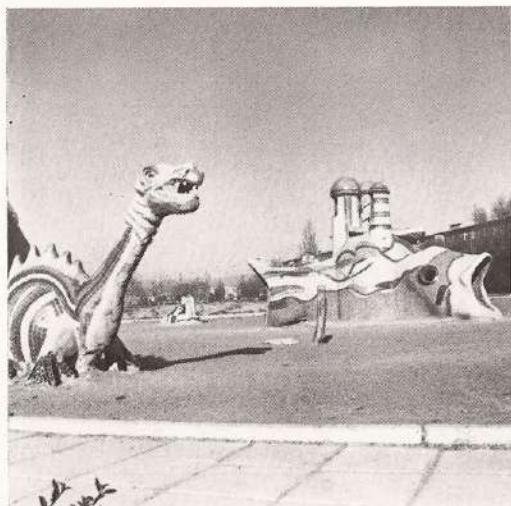
Однако во многих микрорайонах республики наименее важные с точки зрения организации жизни и быта объекты культурно-бытового назначения не построены, не закончено благоустройство территорий — все это значительно ухудшает условия жизни.

с большим удовольствием в непосредственной близости от своих домов отдыхают жители.

4. Творческая направленность современной узбекской архитектуры

Еще предстоит поиски в комплексной застройке новых микрорайонов, и можно ожидать от архитекторов совершенных форм социальной организации жизни населения, обеспечивающих благоприятные условия труда, быта

и отдыха, и появления индивидуальных черт архитектуры с использованием высоких традиций декоративно-прикладного искусства Узбекистана.

Период с 1966 г.— после землетрясения в городе Ташкенте — можно считать началом нового этапа в проектировании и строительстве типового жилища в Узбекистане. Такой рубеж обусловлен, с одной стороны, конкретной и большой программой развития жилищного строительства республики, с другой — новыми задачами, возникшими в результате землетрясения 1966 г.

В восстановлении Ташкента участвовали проектные и строительные организации всего Советского Союза. В действующие типовые проекты они

Архитектура
Советского
Узбекистана

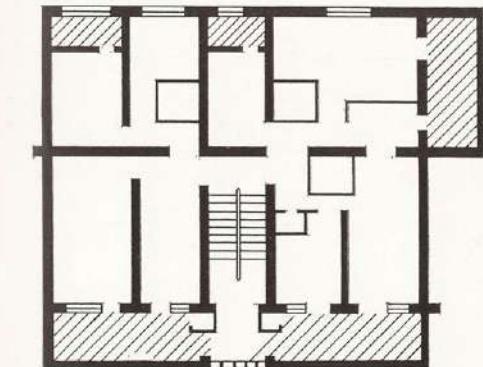
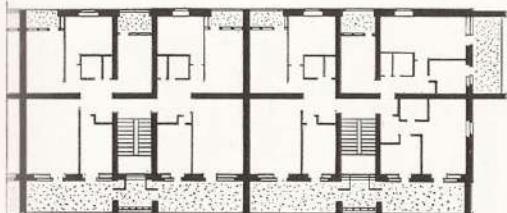
Чирчик. № 3
Микрорайон № 3 по
улице Юбилейной.
Оформление детской
площадки, 1984 г.
Архитекторы
Б. Алимджанов,
И. Османов, художники
С. Хабибулин,
П. Пак-Бон-Чер

Chirchik. No. 3
microdistrict in
Yubileinaya Street.
Children's playground
design, 1984.
Architects
B. Alimjanov,
I. Osmanov, Artists
S. Khabibulin,
P. Pak-Bon-Cher

внесли ряд существенных изменений, направленных на улучшение архитектурно-планировочной структуры, наибольший учет местной специфики.

Рассмотрим архитектурно-планировочные особенности некоторых из этих проектов, возведенных в Ташкенте силами союзных республик.

В Украинском микрорайоне Ц-7 построены дома серии 1-ТЖ-401, где двух-трехкомнатные квартиры имеют не совсем удачный в условиях Узбекистана планировочный узел «кухня — летнее помещение — спальня». Основной недостаток этих

Ташкент. План секций четырехэтажного жилого дома в Ц-1 и Ц-2, 1967 г.
Моспроект-1

Ташкент.
Индивидуальная серия
(секции 1-2-3,
Моспроект-1), 1967 г.

квартир — отсутствие летнего помещения при общей комнате; имеющиеся в отдельных случаях летние помещения решены формально для обогащения фасада в виде узкой протяженной галереи.

Удобно размещена кухня площадью 8,6 м², однако ее решение не имеет градаций; во всех квартирах — двух-, трех- и четырехкомнатных — площадь кухни одинакова. Удачно устройство помещений для сушки белья между

верандами в уступе лестничных клеток — этот прием позволил организовать сушку белья без обозрения извне.

Внешний вид жилых домов I-ТЖ-401 выгодно отличается от других благодаря хорошей отделке фасадов, где применена мелкозернистая плитка типа «кабанчик». Участки стен в пределах террас оштукатурены и окрашены. Цокольная их часть выполнена из черной глазурованной плитки с цветным вкраплением или же обработана пасечкой по штукатурке.

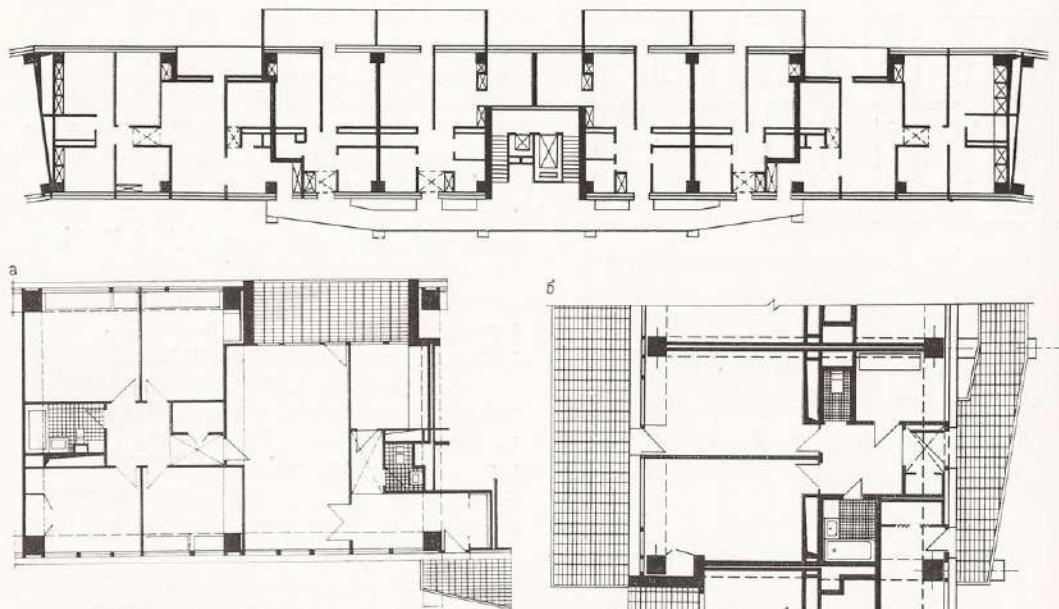
Жилые дома в квартале Ц-13, как и в квартале К-25, построены по типовым проектам серии I-310-И-64, разработанным ТашЗНИИЭП, по переработанным ЛенЗНИИЭП с учетом использования изделий, выпускаемых ленинградскими предприятиями. При переработке пластировочная структура квартир не была улучшена. Например, в торцевой секции 1-2-4 (К-25) двухкомнатная односторонняя квартира заменена трехкомнатной односторонней, в результате чего сквозное проветривание создается в двухкомнатной, но ликвидируется в трехкомнатной квартире. Пластировка квартир в остальных секциях сохранина почти такой же, как и в типовом проекте.

Несколько разнообразнее стали фасады домов (Ц-13). Облицовка главного фасада и торцов зданий выполнена облицовочным двухслойным кирпичом бело-розового цвета. Стены дворового фасада выложены красным кирпичом с последующей окраской синтетической краской «Невская», имеющей яркие тона и хорошее сцепление с кирпичом. Для повышения архитектурной выразительности фасадов ограждения лоджий сделаны

из плоских железобетонных плит с окраской в белый цвет.

Традиционная для условий Узбекистана взаимосвязь комнат заложена в индивидуальной серии жилых домов Моспроекта, построенных в микрорайонах Ц-1 и Ц-2.

200

Узел «общая комната — кухня — летнее помещение» образует здесь общественную зону (питание, домашний труд, досуг) квартиры и создает комфорт для проживания. Интимная зона квартиры включает спальни и ванные комнаты, предназначенные для личной гигиены и отдыха. В планировке этих квартир удобно размещена кухня с глубокой мойкой для посуды, как и в проектах 1-ТЖ-401, имеется удобно устроенное помещение для сушки белья между верандами в уступе лестничных клеток.

Выразительность фасада в этих

Ташкент. План секций девятиэтажного жилого дома по улице 1 Мая, 1968 г. Архит. В. Гинзбург и др.

Ташкент. План секций пятикомнатной (а), двухкомнатной (б) квартир галереино-секционного девятиэтажного жилого дома по улице 1 Мая, 1968 г. Архит. В. Гинзбург и др.

Tashkent. Plan of sections in a nine-storey house in The 1st of May Street, 1968. Architect V. Ginzburg et al.

Tashkent. Plan of sections of (a) five-room, (b) two-room apartments in a gallery-sectional house in The 1st of May Street, 1968. Architect V. Ginzburg et al.

жилых домах достигается простыми средствами — отличным качеством работ, игрой светотени в летних помещениях, а также добротной обработкой входов.

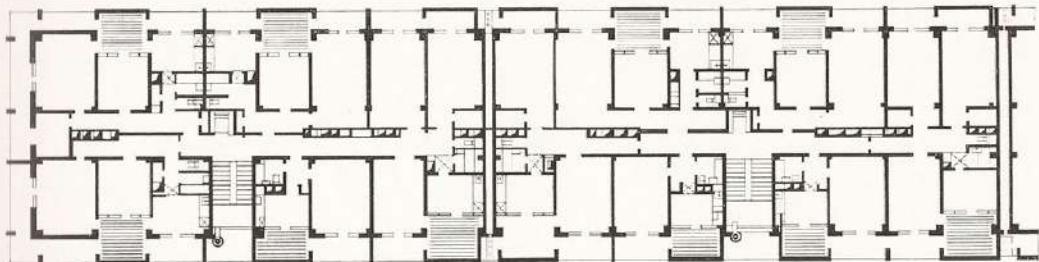
Интересен по архитектуре блочный жилой дом (секция I-450-С-12),озвезденный в микрорайоне К-24

Ташкент.
Девятиэтажный жилой
дом в микрорайоне Ц-7

Ташкент. План
торцевых и рядовых
секций
четырехсекционного
девятиэтажного жилого
дома в микрорайоне
Ц-7. 1968 г.
КиевЗНИИЭП

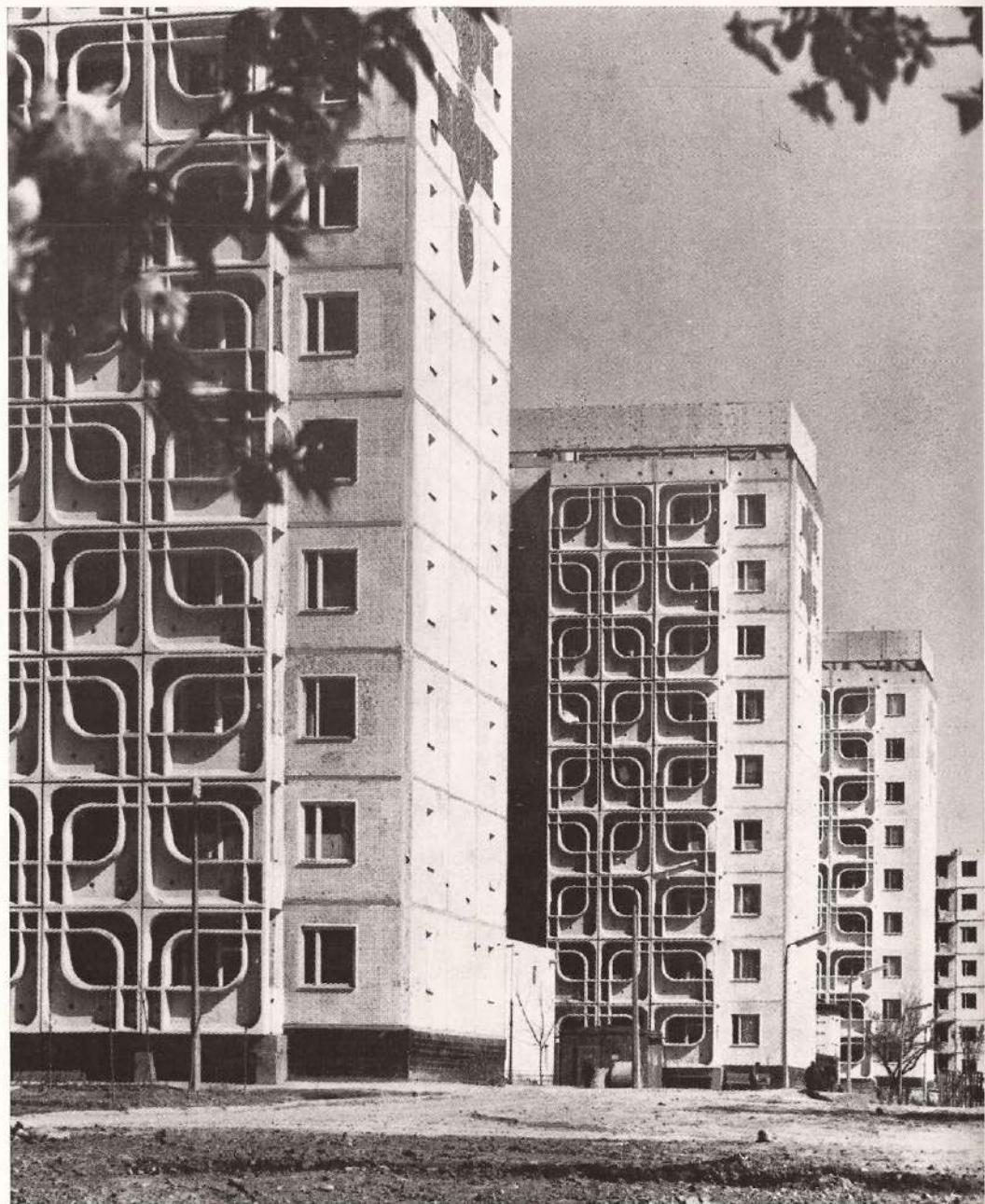
Tashkent. Nine-storey
house at II-7
microdistrict

Tashkent. Plan of end
and row sections of
four-sectional
nine-storey house
at II-7 microdistrict,
1968. KievZNIIEP

строительями Грузии. Здесь
предусмотрена полная трансформация
квартир (включая кухню) в небольшие
летние помещения, осуществляемая

4. Творческая направленность
современной
узбекской архитектуры

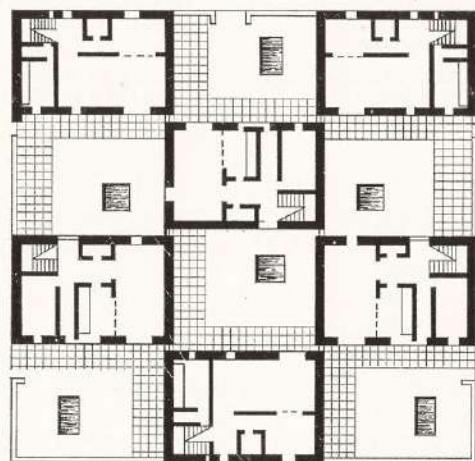
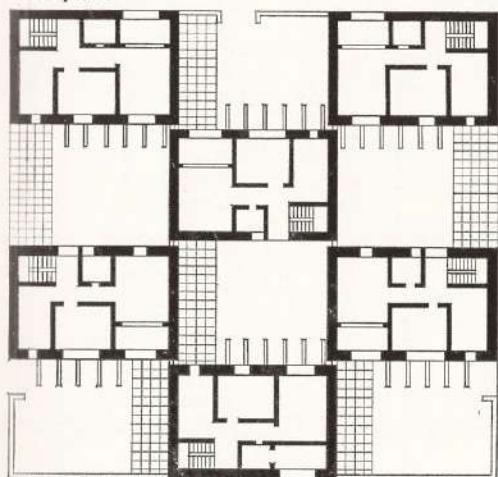
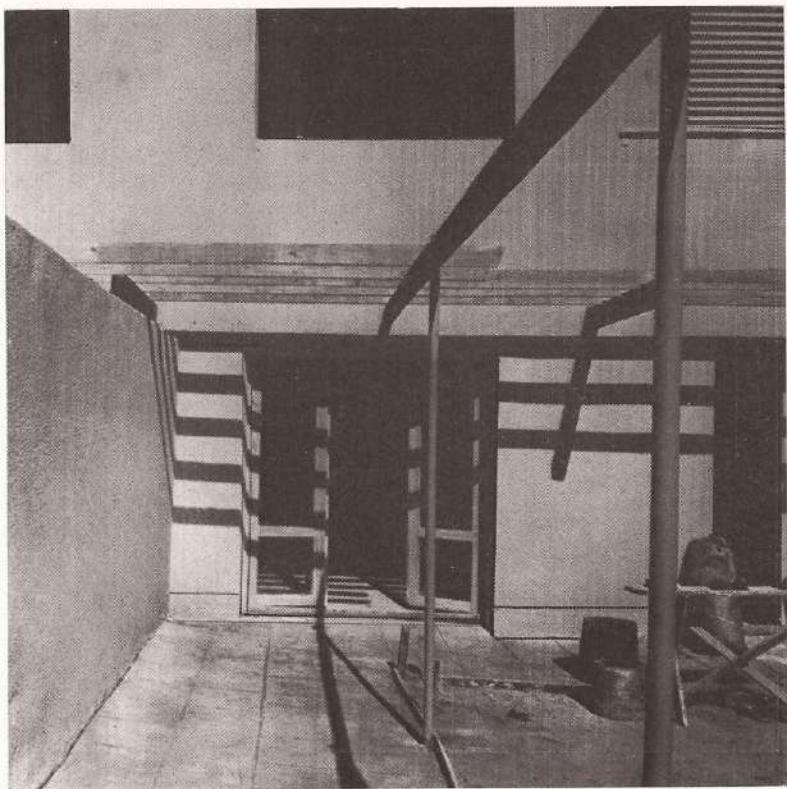
Архитектура
Советского
Узбекистана

Ташкент.
Девятизэтажные
крупнопанельные
жилые дома в
квартале Ц-27,
1974—1975 гг.
Ташгипрогор

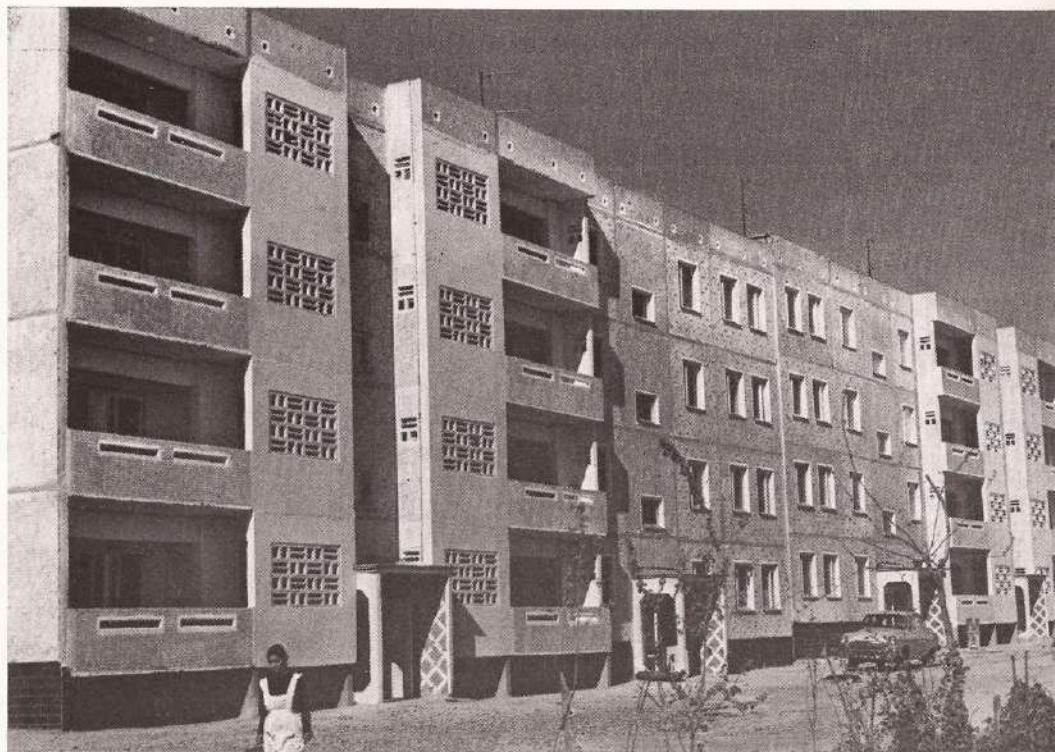
Tashkent. Nine-storey
large-panel houses at
II-27 quarter,
1974—1975.
Tashgiprogor

Ташкент.
Блокированные
двухэтажные дома
с квартирами в двух
уровнях и
при квартирными
двориками в
микрорайоне Ц-4,
1968 г. Архитекторы
М. Владимирова,
В. Коробов,
К. Красильникова,
А. Криппа,
А. Монахова,
Б. Рубаненко и др.
Общий вид и планы
этажей

Tashkent.
Semi-attached
two-storey houses with
two-level apartments
and attached
courtyards at
Ц-4 microdistrict,
1968. Architects
M. Vladimirova,
V. Korobov,
K. Krasilnikova,
A. Krippa,
A. Monakhova,
B. Rubanenko et al.
General view and
floor plans

4. Творческая направленность
современной
узбекской архитектуры

Ташкент.
Крупнопанельный
жилой дом в квартале
Ц-27, 1974 г.,
Ташгипророг

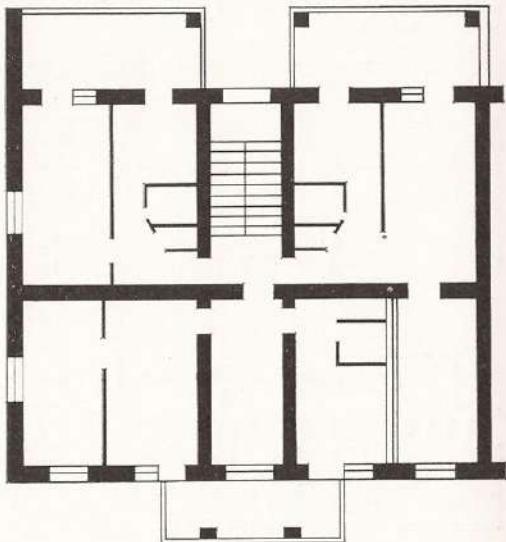
Ташкент. План секций
жилых домов серии
I-310-II-66, измененная
ЛенЗНИИЭПом, 1968 г.

путем сдвижки остекленных створок
высотой от пола до потолка. По-новому
решены и ограждения террас — в виде
сплошных экранов без прорезей.

Резюмируя архитектурно-
планировочные особенности
переработанных серий, следует
отметить, что в них улучшена
внутренняя планировочная структура,
в частности весь обширный комплекс,

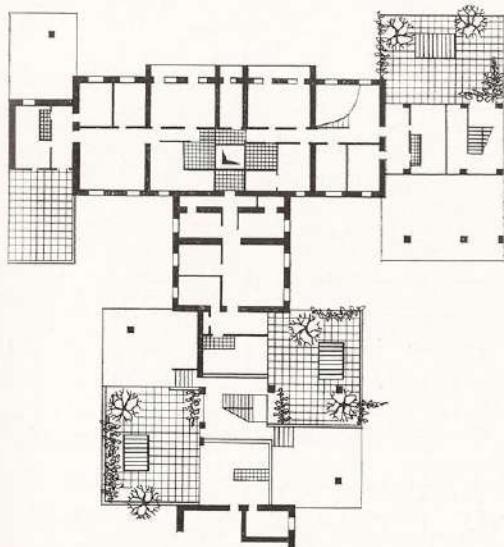
Tashkent. Large-panel
house at II-27 quarter,
1974. Tashgiprograd

Tashkent. Plan of
sections in I-310-II-66
series houses altered
by LenZNIIEP, 1968

Архитектура
Советского
Узбекистана

связанный с меблировкой, отделкой и
убранством квартиры, устройством
встроенных шкафов и гардеробной,

стационарного оборудования кухни, санитарного узла и других элементов, определяющих степень удобства и комфорта.

Внесено много разнообразных

Ташкент. Экспериментальный четырехэтажный блок-секционный жилой дом с двориками на этажах в микрорайоне II-27, 1975 г. Архитекторы Г. Коробцев, Х. Халилова, инженеры Е. Чинчевой, А. Кущенко

Tashkent. Prototype four-storey block-sectional house with court-yards on the floors at II-27 quarter, 1975. Architects G. Rorobtsev, Kh. Khalilova, Engineers Ye. Chinchevoi, A. Kutsenko

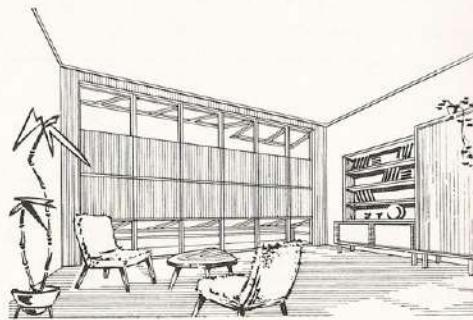
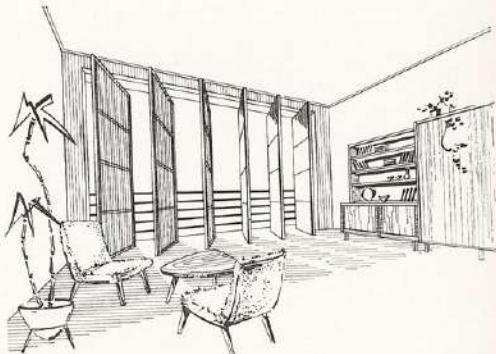
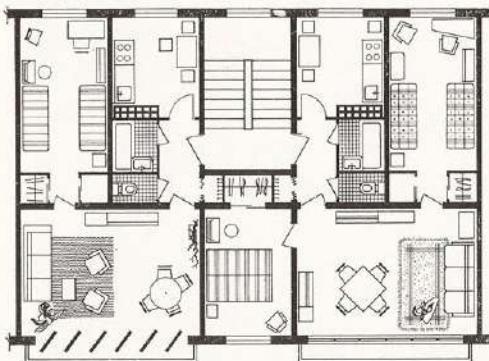
приемов, деталей, направленных на улучшение архитектурно-художественного качества впешнего вида жилых домов. Примечательно, что все переработки серии существенно не повлияли на технико-экономические показатели и стоимость.

В восстановлении Ташкента впервые в отечественной практике строительства были применены проекты серии кирпичных двухэтажных блокированных жилых домов,

4. Творческая направленность современной узбекской архитектуры

разработанные в 1967 г. мастерской № 8 ЦНИИЭПжилища¹, в смешанной застройке паряду с четырех — девятиэтажными жилыми зданиями в микрорайонах Российской Федерации.

Блокированные дома скомпонованы из блоков (А, Б, В) с четырех-,

пятикомнатными квартирами, предназначенными для больших семей. Серия включает четыре типа блокированных домов: шестиквартирный с пятикомнатными квартирами (тип 1), скомпонованный

¹ Архитекторы М. Владимирова, Б. Зингер, В. Коробов, К. Красильникова, А. Кришпа, А. Монахова, Б. Рубашенко, М. Руднева, И. Соболева, И. Ульяницкая; инженеры Л. Балановский, Б. Мищиков и др.

Ташкент. Проектное предложение по трансформации квартир, 1968 г. Архит. И. Мерпорт. Трансформация общей комната

Ташкент. 500-квартирный жилой дом на улице Б. Хмельницкого, 1974 г. Архитекторы А. Косинский, Ю. Мирошниченко, И. Демчинская, инженеры Ю. Иванников, Л. Пергамент, Э. Поварич и др.

Tashkent. Design proposal on apartment transformation, 1968. Architect I. Merport. Living room transformation

Tashkent. 500-apartment house in B. Khmel'ni茨kii Street, 1974 Architects A. Kosinskii, Yu. Miroshnichenko, I. Demchinskaya, Engineers Yu. Ivannikov, L. Pergament, E. Povarich et al.

квартирами (тип 3), блоки поставлены в ряд; пятиквартирный с четырехкомнатными квартирами (тип 4), блоки также поставлены в ряд. Помещения квартир четко зонированы: на первом этаже — прихожая, общая комната и кухня, разделенные

квартирами (тип 4), блоки расположены в два ряда; четырехквартирный с пятикомнатными

4. Творческая направленность современной узбекской архитектуры

раздвижной перегородкой, а также санитарный узел.

В пятикомнатных квартирах на первом этаже — одна спальная комната, которая может быть использована как кабинет. На втором этаже размещены три спальные комнаты и совмещенный

санузел. К одной из спален примыкает небольшая лоджия.

Большое преимущество в планировке — наличие во всех типах домов открытого дворика площадью около 50 м² при каждой квартире, в котором располагаются летняя кухня, перекрытая перголой, и небольшой

Ташкент.
Девятиэтажные жилые дома в микрорайоне Г-11 Чиланзарского района, 1973 г. Архит.
А. Хуршидов,
художники А. Жарский,
Н. Жарский,
П. Жарский

Tashkent. Nine-storey houses at Г-11 microdistrict of Chilanzar area, 1973. Architect
A. Khurshidov,
Artists A. Zharskii,
N. Zharskii,
P. Zharskii

водоем. Часть дворика, примыкающего к квартире, также перекрыта перголой. Общая комната связана с двориком. Климатические условия позволяют использовать дворики большую часть года как дополнительное помещение.

Водоемы и солнцезащитные устройства в двориках способствуют созданию благоприятного микроклимата. Все типы квартир имеют сквозное проветривание. Предусмотрены солнцезащитные устройства.

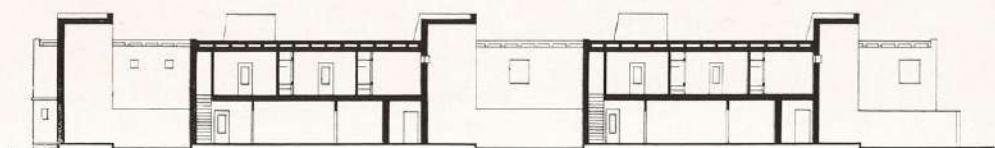
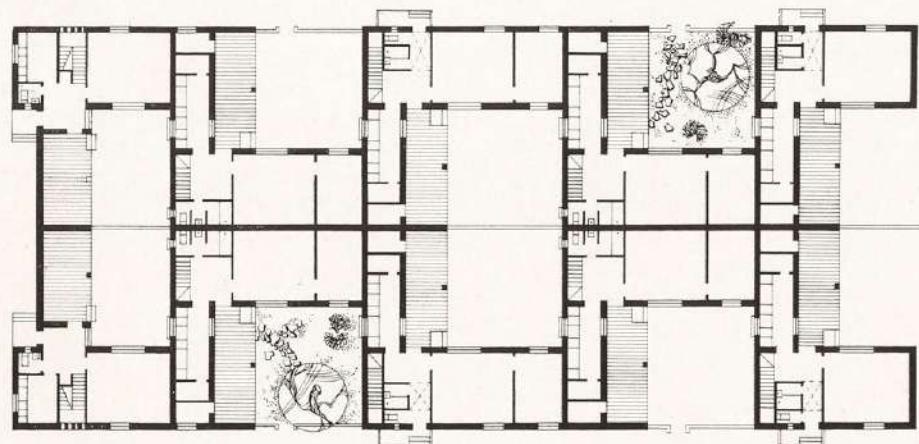
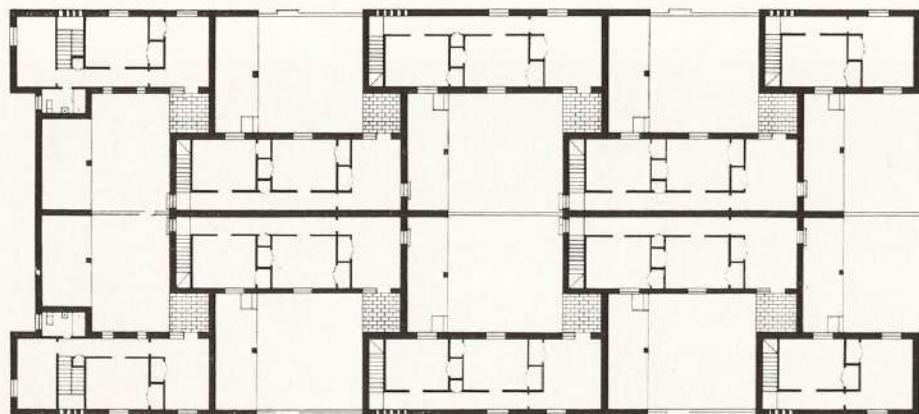
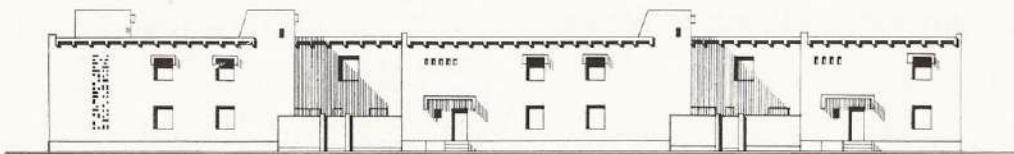
В домах предусмотрено современное

Ташкент. 16-этажный жилой дом из монолитного железобетона, 1985 г.
Архит. О. Айдинова.
Общий вид

Tashkent.
Sixteen-storey
cast-in-situ concrete
house, 1985. Architect
O. Aidinova. General
view

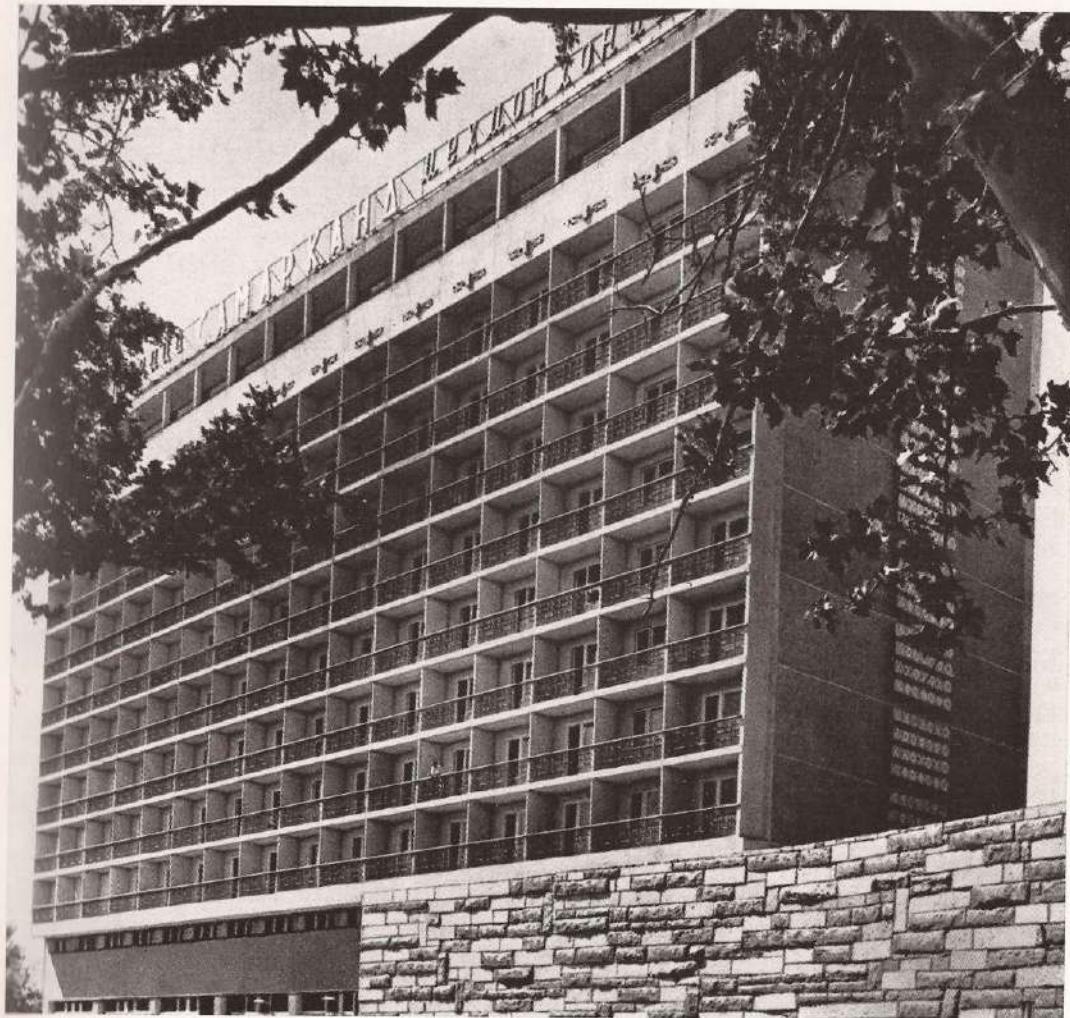
4. Творческая направленность современной узбекской архитектуры

Архитектура
Советского
Узбекистана

Самарканд. Гостиница
«Самарканд», 1970 г.
Архит. О. Айдинова.
Инж. Е. Семенов.
Художники
В. Дегтиарев,
Н. Прощенок и др.

Samarkand.
"Samarkand" Hotel,
1970. Architect
O. Aidinova, Engineer
Ye. Semenov, Artists
V. Degtyarev,
N. Proshchenok et al.

Хива. Жилой дом
в двух уровнях
в микрорайоне № 1,
1968 г. Архит.
А. Кабулов. Общий вид,
планы первого
и второго этажей

Rhiva. Two-level
house at No. 1
microdistrict, 1968.
General view, first and
second floor plans.
Architect A. Kabulov

4. Творческая направленность
современной
узбекской архитектуры

инженерное оборудование. На лето газовая кухонная плита может быть переставлена в летнюю кухню, где имеется также место для устройства очага, необходимого для приготовления национальных блюд.

В целом композиция домов, их структура, характер фасадов и организация пространства двориков создавались с учетом национальных традиционных решений народного жилища, отражающих специфику условий жизни в жарких климатических районах Средней Азии.

За 1966—1970 гг. в Ташкенте возведено жилых домов общей площадью 5513 тыс. м², что в 2,5 раза больше, чем за все предыдущие пятилетки. В новые жилые дома вселились более 500 тыс. жителей. Одновременно с жилыми домами в 1966—1970 гг. в Ташкенте было построено общеобразовательных школ на 73,9 тыс. учащихся, детских дошкольных учреждений на 24 тыс. мест, больничных учреждений на 2,3 тыс. коек, многие десятки других зданий культурно-бытового назначения.

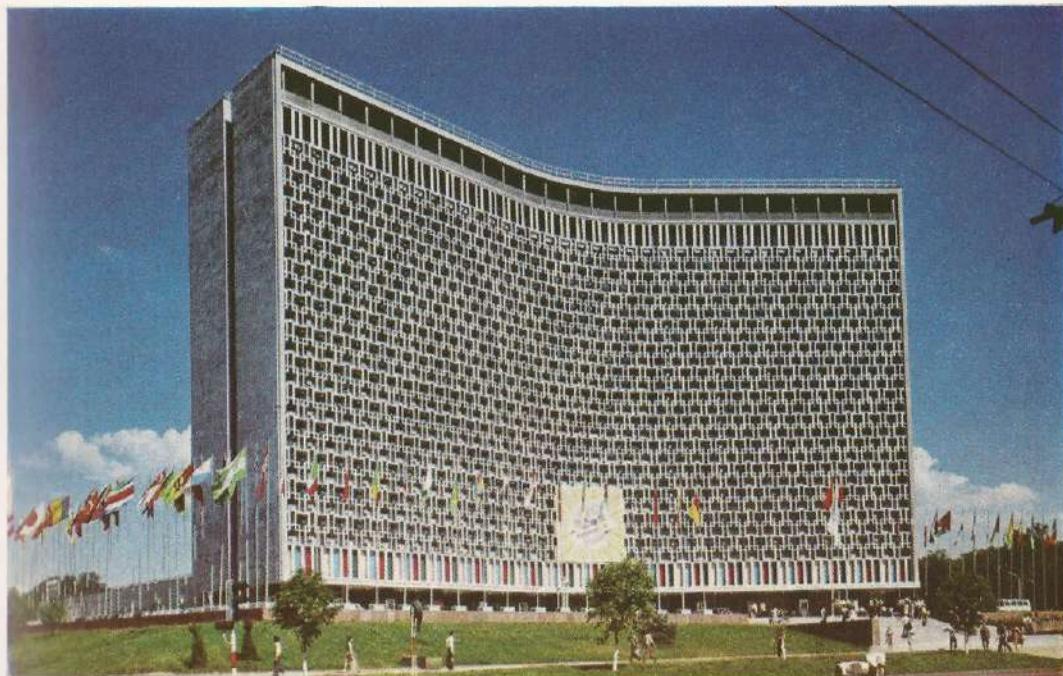
Развитие массового жилищного строительства потребовало перехода на новые типовые проекты и улучшения качества вводимых в действие жилых и общественных зданий. Начало этому процессу положено постановлением партии и правительства «О мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства» (1969 г.). В соответствии с постановлением и новыми нормами проектирования институтами ТашЗНИИЭП, Ташгипрогор, Узгипросельстрой и др. были разработаны серии типовых проектов жилых и общественных зданий, обеспечивающие значительное улучшение качества жилищно-гражданского строительства в

республике. К ним относятся серии 76, 77, П-ПС, ТДСК-71, 148, имеющие в своем составе дома-представители и различные блок-секции, которые отличаются по типам квартир, роли в структуре дома (рядовые, торцовые, поворотные, угловые и др.) и вариантам архитектурно-планировочных решений. Из блок-секций можно составить практически неограниченное число вариантов жилых домов требуемых размеров и плотности заселения. Строительство по новым сериям способствует увеличению удельного веса многокомнатных квартир и, следовательно, улучшению условий расселения больших семей. В квартирах увеличены площади жилых и подсобных помещений, веранды остеклены. Кроме серий, получивших распространение в условиях оазисов, ведется разработка типовых проектов для строительства в районах с тяжелым пылеветровым режимом.

Наряду с разработкой и усовершенствованием серии типовых проектов в Ташкенте реализуются отдельные экспериментальные предположения по многоэтажному комфортному жилищу с эксплуатируемыми кровлями, двухсветными летними помещениями (архит. Г. Коробцев) и этажами-рекреациями (архит. О. Айдинова).

Еще в 1964 г. для молодых рабочих, приезжавших в Навою, был построен оригинальный жилой комплекс на 2500 чел., состоящий из трех восьмистатийных жилых корпусов, объединенных блоком обслуживания, всеми элементами которого можно удобно воспользоваться, не выходя

архитектурно-пластическому и объемно-планировочному решению ансамбль экспериментальных жилых домов с квартирами, расположенными в двух уровнях. Наряду с дальнейшим повышением комфорта проживания в этих домах проведен эксперимент по

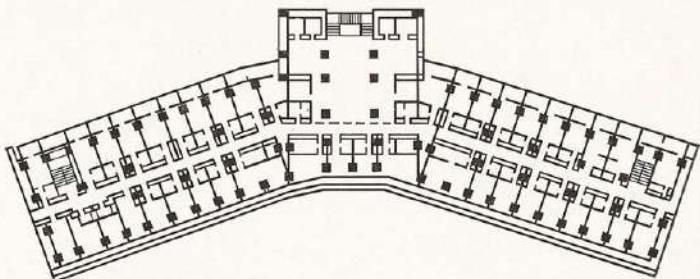

Ташкент. Гостиница
«Узбекистан», 1974 г.
Архитекторы
И. Мернорт, Л. Ершова,
В. Ращупкин и др.
Общий вид и план
типового этажа

Tashkent.
"Uzbekistan" Hotel,
1974. Architects
I. Merport, L. Yershova,
V. Rashchupkin et al.
General view and type
floor plan

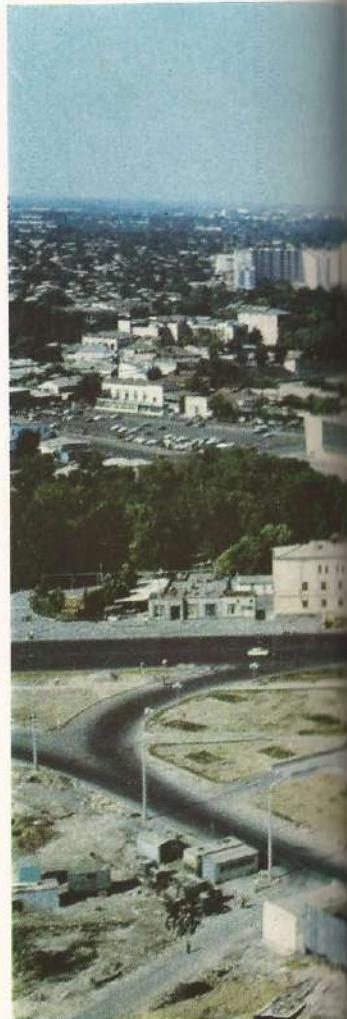
на улицу. Здесь есть столовая с магазином кулинарии, молодежное кафе с танцевальным залом, бытовые службы, парикмахерская, читальный зал с комнатами для индивидуальных занятий.

Своеобразен по своему

4. Творческая направленность
современной
узбекской архитектуры

дифференцированному зонированию здания по высоте, связанный с учетом потребностей различных демографических групп населения. Нижние этажи дома заняты многокомнатными двухуровневыми квартирами для семей большого

состава, а в верхних двух этажах находятся одно- и двухкомнатные квартиры для молодежи и малосемейных.

Ташкент. Гостиница
«Москва», 1983 г.
Архит. В. Спивак,
инженеры
А. Сидельников,
А. Асанов и др.
Общий вид. На с. 216—
План второго этажа:
1 — антресоль второго
уровня вестибюля;
2 — туристический
кабинет; 3 —
универсальный зал

на 200 мест; 4 — зал
бара на 130 мест;
5 — зал ресторана
на 500 мест; 6 —
производственные
помещения ресторана.
План типового этажа:
1 — жилая комната
на 1 чел.; 2 — жилая
комната на 2 чел.;
3 — жилая комната
на 3 чел.; сл —
служебные комнаты

Tashkent. "Moskva"
Hotel, 1983. Architect
V. Spivak. Engineers
A. Sidelnikov,
A. Asanov et al.
General view
On p. 216—
Second floor plan:
1 — lobby second level
mezzanine;
2 — tourists' room;
3 — multi-purpose
hall for 200 seats;

4 — bar hall for
130 seats;
5 — restaurant hall
for 500 seats;
6 — restaurant kitchen
premises
Type floor plan:
1 — living room for
1 person; 2 — living
room for 2 persons;
3 — living room for
3 persons; сл — service
rooms

Строятся своеобразные по своему
пластическому рисунку
многоэтажные жилые дома —
трилистники, которые значительно

4. Творческая направленность
современной
узбекской архитектуры

обогащают силуэт новых районов города Навои.

В связи с дефицитом городских территорий, а также с целью улучшения объемно-планировочной выразительности застройки ведется большая работа по повышению этажности на основе унифицированной номенклатуры изделий существующих серий четырехэтажных домов без существенной реконструкции действующих ДСК.

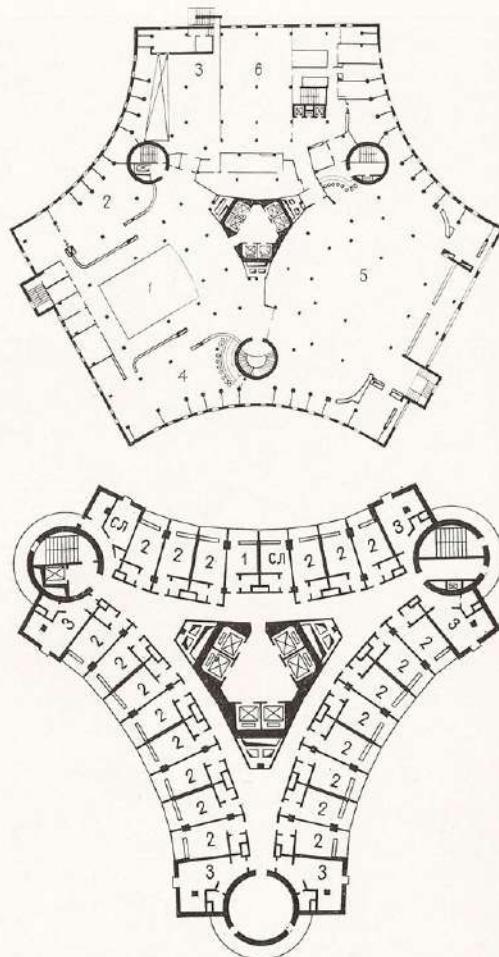
В Ташкенте впервые в практике среднеазиатского региона производятся и строятся типовые девятиэтажные крупнопанельные жилые здания сейсмостойкостью 9 баллов. Ведутся исследования и разработка проектов 16-этажных крупнопанельных жилых домов для 8-, 9-балльных сейсмических зон. Основой конструирования общественных зданий стала каркасно-панельная система, позволяющая возводить дома высотой до 20 этажей.

Весьма эффективны для возведения высотных жилых и общественных зданий индустриальные методы монолитного домостроения, которые начали применять в Ташкенте, Джизаке и Ангрене.

Творческая направленность зодчих Узбекистана наиболее наглядно проявилась в архитектуре общественных зданий — новых театров, гостиниц, административных зданий и др., где ясно прослеживается стремление к своеобразию в современных формах.

Комплекс Дома культуры «Фархад», сооруженный в центральной части города Навои¹, авторский коллектив

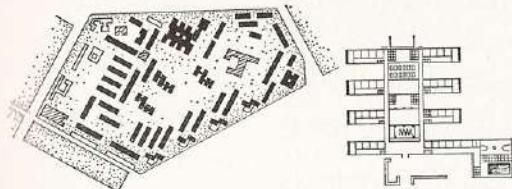
¹ Архитекторы И. Орлов, Т. Сафонова, Н. Назаров, М. Левин, В. Лавров, Г. Гончаров, И. Карский, А. Кривов, Т. Иванова, А. Свечникова; инженеры Г. Смородин, В. Панов, А. Помазова и др.; художники

которого удостоен премии ЦК ЛКСМ Узбекистана 1973 г., решает одну из актуальных задач современности — формирование культурной и духовной

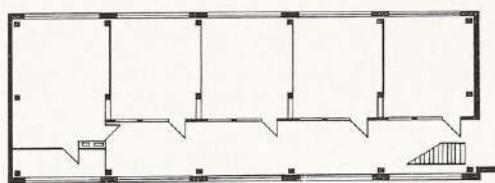
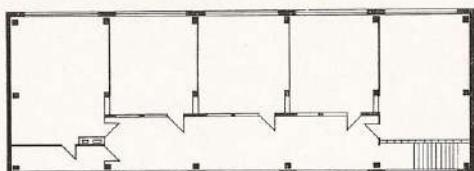
Ю. Мунтян, И. Сурский; скульпторы Б. Свинин, В. Шевченко.

среды нового города с позиций преемственности национальных традиций. Архитектурно-композиционное решение комплекса учитывает отдельные природно-климатические и традиции архитектуры Средней Азии.

Ташкент. Школа № 110
имени Шевченко в
микрорайоне Ц-7, 1969 г.
Генплан, планы первого
и второго этажей
блока «3». Панно на
стороне спортзала.
Архитекторы
И. Каракис,
Н. Савченко,
инж. А. Седов

Tashkent. No. 110
school named after
Shevchenko at Ц-7
quarter, 1969
Master plan, first and
second floor plans of
“3” block. Panel on the
sports hall end wall.
Architects I. Karakis,
N. Savchenko, Engineer
A. Sedov

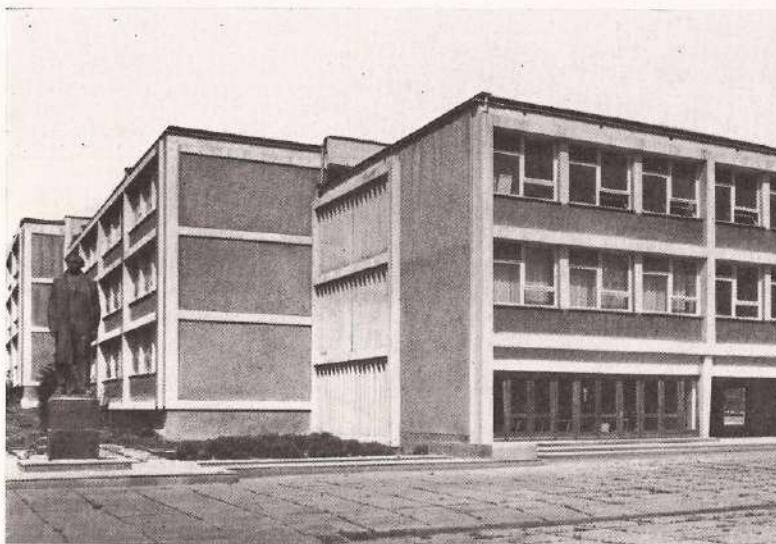

Ташкент. Школа имени Димитрова в микрорайоне Ц-6, 1969 г. Общий вид, фасад со спортивным блоком, планы этажей.
Построено по проекту архитекторов г. Хасково Народной Республики Болгария. Архит. В. Янков, скульптор А. Апостолов

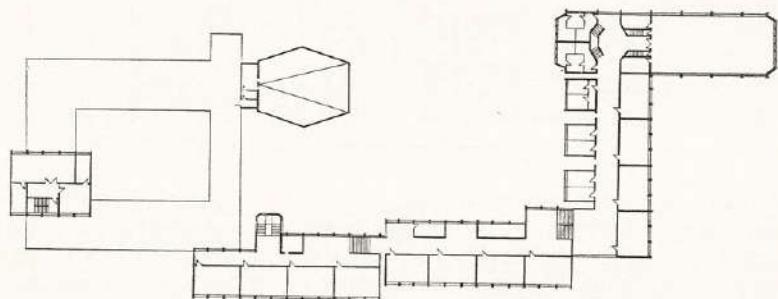
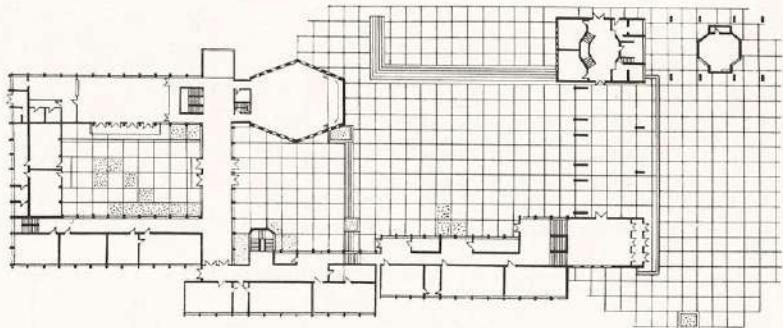
Tashkent. School named after Dimitrov at Ц-6 quarter, 1969. General view, court-yard façade with the sports block, 1st and 2nd floor plans. Built according to the design of architects from the town of Khaskovo, People's Republic of Bulgaria, Architect V. Yankov, Sculptor A. Apostolov

Ташкент. Детский сад-ясли на 280 мест в микрорайоне Ц-7, 1968 г. Архитекторы И. Король, В. Кутевич, С. Святко, инж. Я. Явиновский

Tashkent. Nursery-kindergarten for 280 children at Ц-7 microdistrict, 1968. Architects I. Korol, V. Kutsevich, S. Svitko, Engineer Ya. Yavinovskii

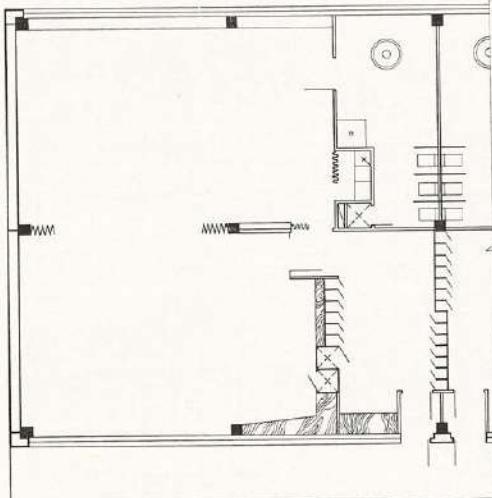

Прямоугольный в плане объем Дома культуры формируется вокруг традиционного для среднеазиатской архитектуры дворика, необходимого для освещения внутренних помещений и использующегося как дополнительное фойе. Одновременно с чисто

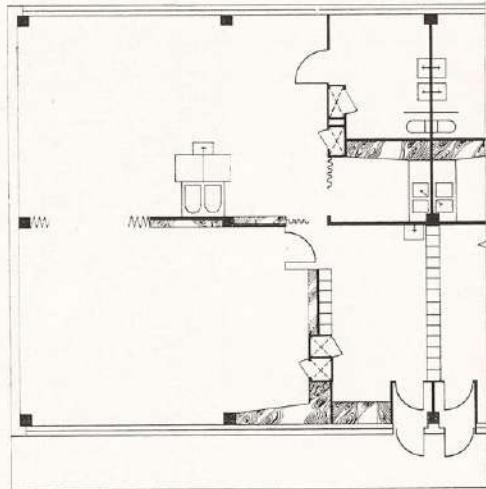

функциональным назначением дворик с его благоустроенной территорией, фонтаном, архитектурой окружающих стен органически вписывается в общую композицию всего комплекса и удачно решает эстетические задачи.

Большое внимание уделено

формированию окружающего ландшафта и созданию благоприятной микроклиматической среды в районе всего комплекса. Здесь особо следует отметить творчество скульптора Б. Свищина, который в составе большой группы архитекторов, инженеров, гидротехников ленинградского проектного института создал архитектурно-скульптурный ансамбль Навои. Помимо декоративных подпорных стенок, малых архитектурных форм основным стержнем всей композиции стала единая система бассейнов с фонтанами, где элементы декора и скульптуры создают определенный эмоциональный настрой, соответствующий основному содержанию Дома культуры. В целом

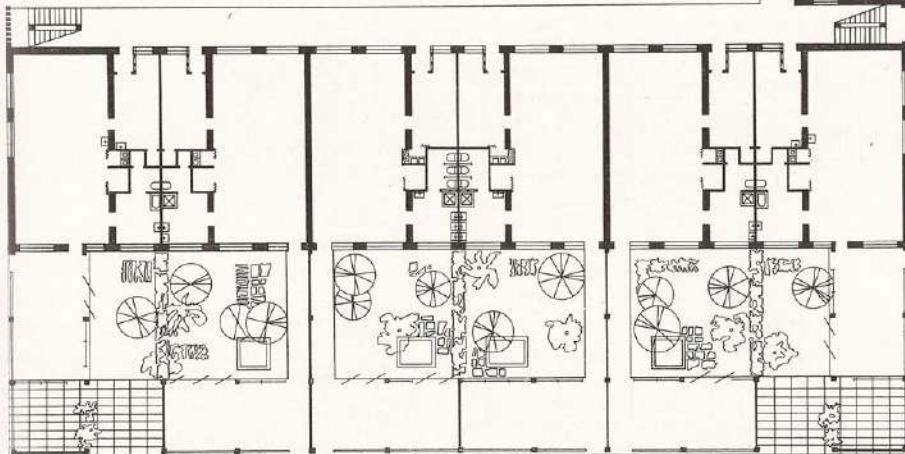
характерна сама творческая направленность архитектуры комплекса. Это не просто декоративные вставки, дополняющие архитектуру, а «живые» скульптуры по мотивам народного эпоса, культуры и истории. Центр этой композиции — фонтан «Фархад», символизирующий трудовой подвиг на узбекской земле — начало воды, начало жизни, начало города. На оси с «Фархадом» скульптурная композиция, изображающая девушек с кувшинами. Фигуры девушек и льющаяся из кувшинов вода — аллегорическое изображение рек Узбекистана (Сырдарьи, Амударьи, Зарафшана) — символ богатства и плодородия.

Предельно просты и в то же время пластичны композиции «Ритоны» во внутреннем дворике и «Драконы» в парке, художественная трактовка которых базируется на археологических

сплетенный из белых коробочек хлопка на фоне голубой поливной керамики,— так решены фасады. На первом этаже вдоль всех фасадов создана галерея для летней экспозиции садово-парковой скульптуры. В интерьерах широко применена резьба по ганчу и дереву.

Типовой проект детсада-яслей на 280 мест с дневными группами, 1969 г. ТашЗНИИЭП. Общий вид, планы этажей, групповой (на с. 222, 223)

Type design of nursery-kindergarten for 280 children with day-time groups, 1969. TashZNIIEP (on p. 222, 223)

открытиях, изделиях народных мастеров и традициях национального искусства.

Примером удачного сплава современности и традиций стал Выставочный павильон Союза художников в Ташкенте (1974 г., архитекторы Ф. Турсунов, Р. Хайрутдинов). Центрический трехэтажный объем компонуется вокруг двухсветного зала — дворика выставки скульптур, освещенного естественными световыми фонарями. Крупная пластика ограждающих панелей — складчатых лопаток, образующих гофры и орнамент,

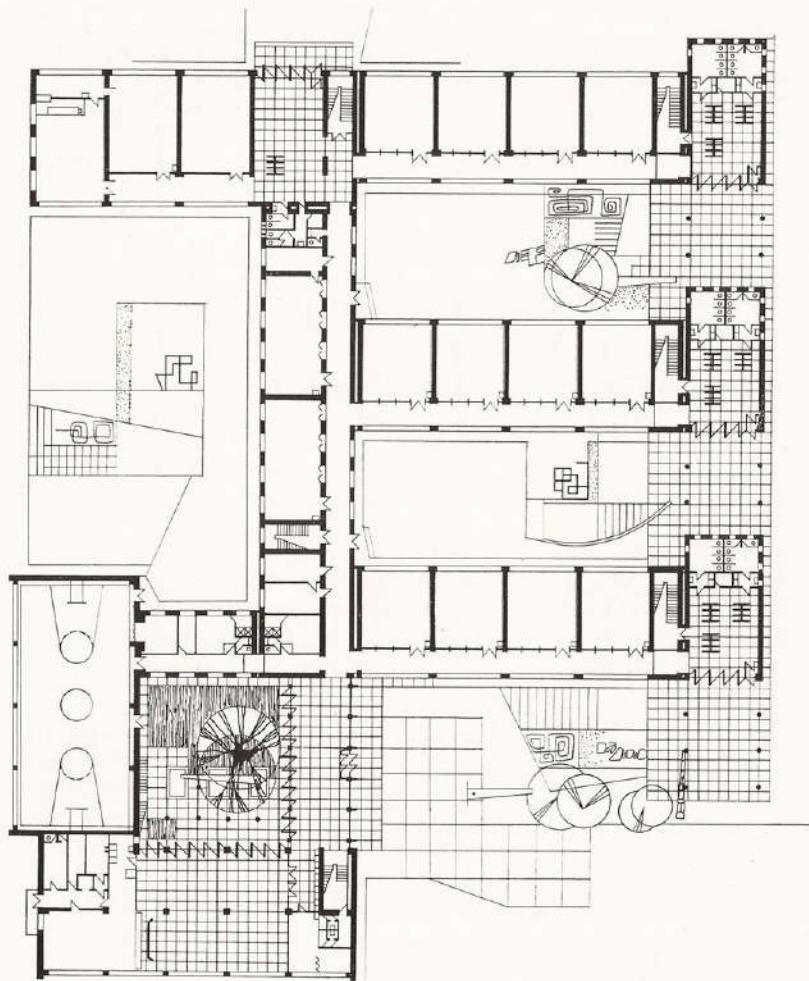
Во всем этом чувствуется новаторский подход авторов к традициям узбекского народного зодчества.

Весьма выразительно здание филиала Музея В. И. Ленина (архитекторы Е. Розапов, В. Шестopalов, инженеры В. Кричевский, И. Лепточников удостоены Государственной премии Узбекской ССР имени Хамзы), воздвигнутого между площадью Ленина и Театральной площадью накануне

4. Творческая направленность современной узбекской архитектуры

100-летия со дня рождения
В. И. Лепина. Благодаря центрической
композиции, удачной постановке и
крупному масштабу здание хорошо
вписалось в архитектурный ансамбль
центра Ташкента. Красоту комплекса
увеличивают декоративный бассейн

222

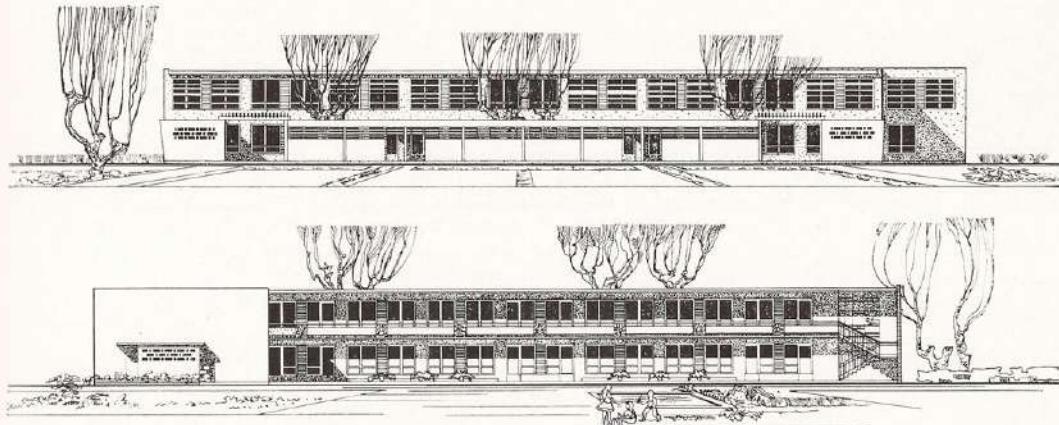

Архитектура
Советского
Узбекистана

с фонтанами и две мраморные стены
перед главным входом с северной
стороны музея. С аванплощади
широкий пандус ведет на второй этаж
музея, в вестибюль.

гостиницы «Бухоро»¹ в Бухаре и санаторий «Узбекистан»² в Сочи.

На стене банкетного зала гостиницы «Бухоро» художником Н. Пращенком выполнена фреска на тему «Весна», которая по своему характеру восходит к средневековой

Вводный зал — композиционное ядро музея. В центре его — шестиметровая скульптура В. И. Ленина (скульптор Н. Томский). На торцовой стороне мозаичное панно художников В. Замкова и В. Ионина рассказывает об истории революционной борьбы в Средней Азии, становлении Советской власти в Узбекистане.

Блок экспозиционных помещений музея защищен от солнца навесными железобетонными решетками. Простой кубический объем сооружения на высоком подиуме одет в орнаментальную решетку из газгапского мрамора. Строгие и четкие узоры на дверях (народный художник К. Хайдаров) и огромное ганчевое панно (народный художник М. Усманов) создали в совокупности законченный интерьер музея.

Ярким примером стилевого единства архитектуры и монументального искусства служат

миниатюре Средней Азии, но выполненной в современном стиле. Изысканное панно по своему характеру, манере исполнения и пастельным тонам самого письма слилось воедино с хрустальной коробкой банкетного зала. Интересно использовано прекрасное по качеству резное ореховое дерево работы кокандского народного мастера К. Хайдарова, которое, чередуясь с вертикальными рейками

¹ Главный архитектор проекта О. Айдинова; архитекторы И. Абдулов, К. Ирманов; инженеры Е. Семенов, Л. Мордвинова, Г. Гайнуллип; скульпторы Э. Алиев, Н. Бендуладзе, В. Дехтярев, А. Джигишвили. Государственная премия УзССР имени Хамзы.

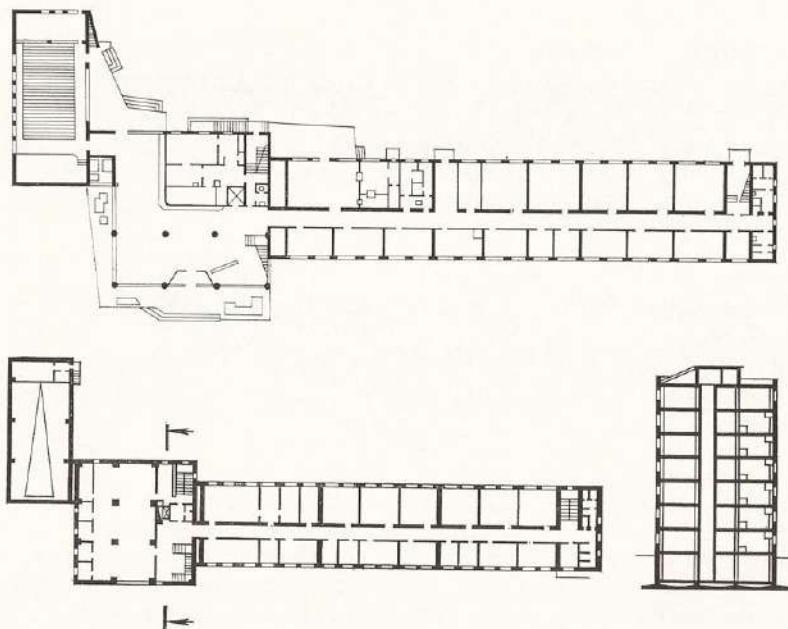
² Архитекторы И. Ярошевский, Б. Усманов, Д. Латыпов; инженеры-строители А. Жуккин, И. Соин и др. Государственная премия УзССР имени Хамзы.

в духе узбекского «бекасаба», имитирует занавес эстрады ресторана.

Особо следует отметить три замечательные, кованые из меди композиции «Купкари», «Отдых» и «Павлины», которые организуют стилевое единство огромного

Ташкент. Институт востоковедения имени Бируни АН УзССР, 1970 г. Планы первого и второго этажей

Tashkent. Oriental Studies Institute named after Biruni of the UzSSR Academy of Sciences. 1970. First and second plans

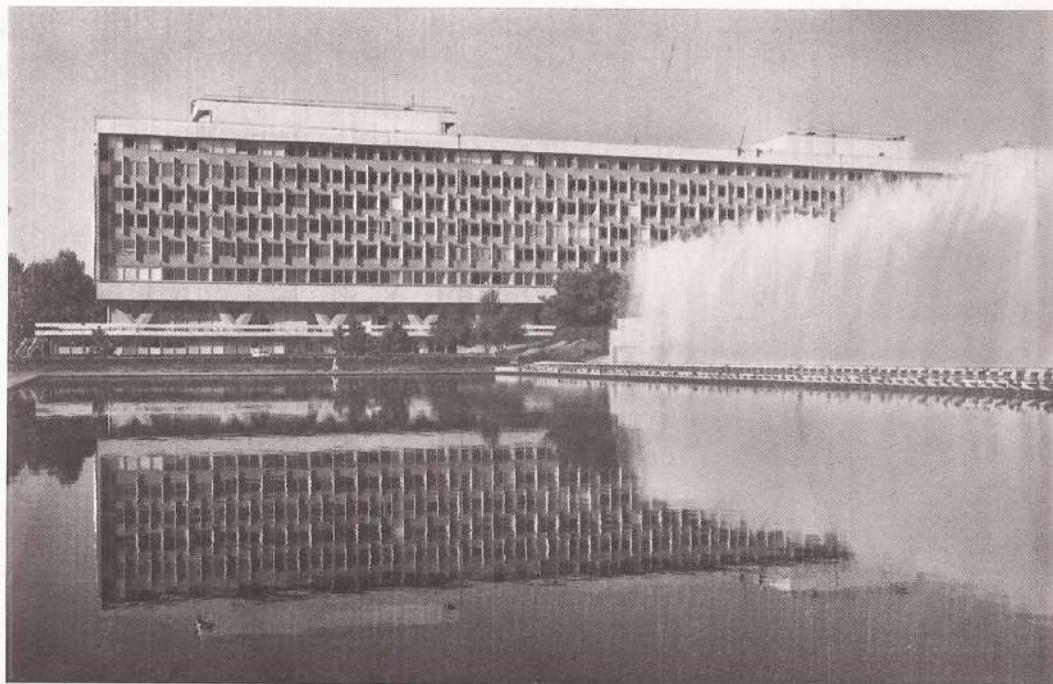
пространства вестибюля, служат для планировочной изоляции бюро обслуживания иностранных туристов, лестничной клетки и гардероба. Эти монументальные работы выполнены из меди и являются новым художественным включением в общественном интерьере.

Авторский коллектив санатория «Узбекистан» в Сочи широко использовал возможности синтеза архитектуры и декоративно-прикладного искусства (народные художники Узбекской ССР Ч. Ахмаров,

М. Усманов, художник И. Липене, художники-монументалисты А. Кедрин, В. Чуб, народный мастер И. Ибрагимов и др.). Оригинально решен подход к санаторию: на въезде к нему выполнено крупномасштабное рельефное панно, символизирующее дружбу народов нашей страны. Широкая каменная лестница ведет в парадный вестибюль и холл, для отделки которых широко использовано дерево в сочетании с мрамором, лабрадоритом, цветными витражами и оригинальными светильниками из цветного литого стекла, а также декоративная зелень. Из вестибюля по лестнице можно спуститься в фойе танцзала, украшенное панно на тему «Времена года» в легкой пастельной

выполнено панно на тему «Города — памятники Узбекистана».

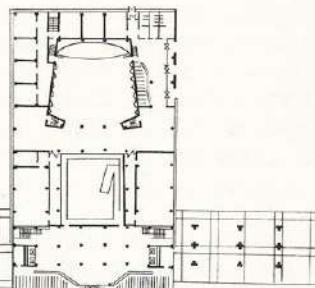
Своим композиционным решением отличается комплекс административных зданий на площади Лепина. С северо-восточной стороны ее расположено 20-этажное здание

Ташкент. Здание Совета Министров Узбекской ССР, 1967 г.
Общий вид. План первого этажа.
Архитекторы
Б. Мезенцев (руководитель),
А. Якушев,
Б. Заринский,
Е. Розанов, Л. Адамов,
Б. Шестопалов,
Ю. Коростелев,
инженеры Б. Никитин,
В. Рогачев,
В. Кричевский,
А. Krakov,
Т. Мелик-Аракелян

Tashkent. Building of the Uzbek SSR Council of Ministers, 1967. General view.
First floor plan.
Architects
B. Mezentsev (leader),
A. Yakushev,
B. Zaritskii,

Ye. Rozanov,
L. Adamov,
B. Shestopalov,
Yu. Korostelev,
Engineers B. Nikitin,
V. Rogachev,
A. Krakov,
T. Melik-Arakelyan

тамме, а потолок отделан тонкой кружевной резьбой по гипчу и изящными хрустальными люстрами. В обеденном зале — прекрасно

4. Творческая направленность современной узбекской архитектуры

(архитекторы Б. Мезенцев, А. Якушев, Б. Зарицкий, Е. Розанов, Л. Адамов, В. Шестопалов, Ю. Коростелов и др.) — одно из главных в пространственной композиции площади. План его разработан четко и удобно. Два параллельно поставленных в широтном

направлении высотных корпуса имеют наилучшую для Ташкента ориентацию рабочих помещений (север — юг); корпуса связаны между собой лифтовыми холлами. Помещения общественного назначения вынесены в двухэтажный блок.

Образ 20-этажного административного здания с ажурными решетками панджара, увеличенными в соответствии с масштабом площади, придает всей ее композиции

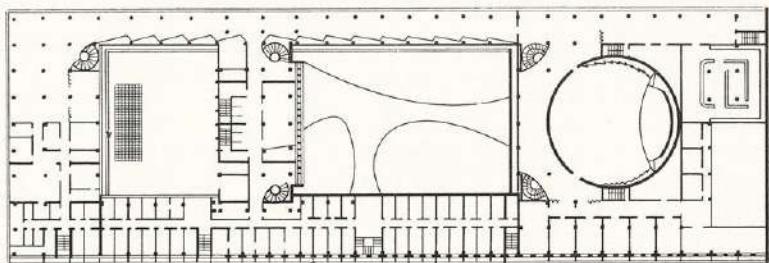
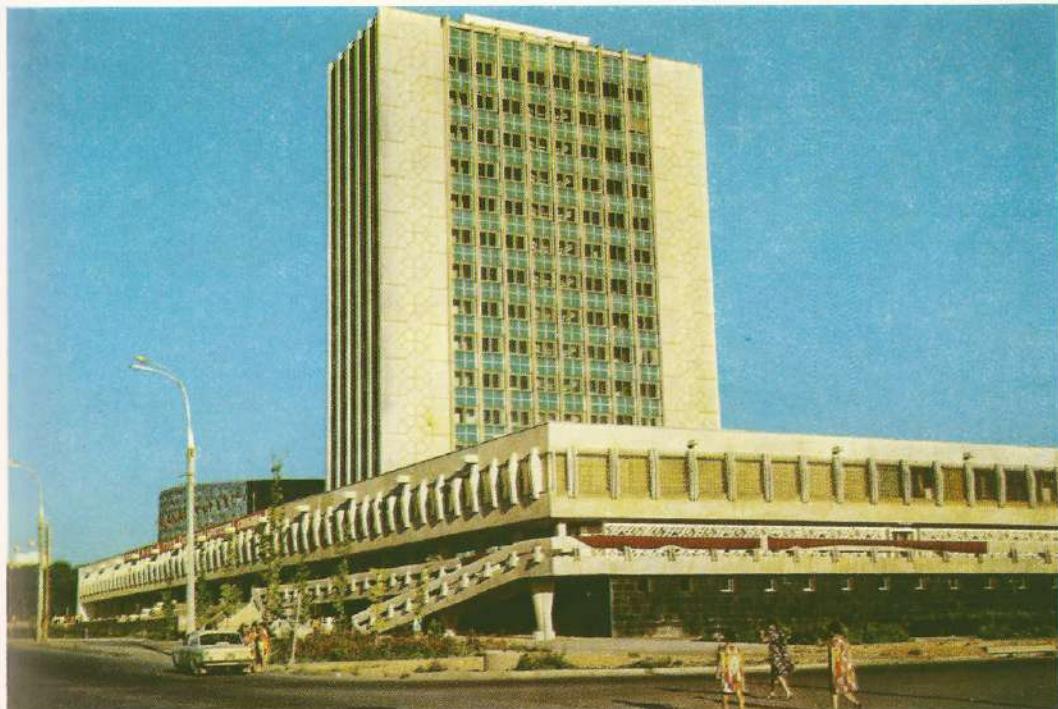
Ташкент. Постоянно действующая выставка прикладного искусства Узбекистана, 1902 г. Реконструкция по проекту У. Абдуллаева, Т. Азимова, Н. Ильхамова, 1969 г.

Ташкент. Дом потребительской кооперации, 1974 г. Архитекторы Ф. Боровик, Л. Клейменов, Ю. Репин, инженеры А. Косяй, И. Онущенко, Е. Лабинова и др. Общий вид, план

Tashkent. Permanent Exhibition of Applied Arts of Uzbekistan, 1902. Reconstructed according to the design of U. Abdullayev, T. Azimov, N. Il'hamov, 1969

Tashkent. House of Consumers' Cooperative Societies, 1974. Architects F. Borovik, L. Kleimenov, Yu. Repin. Engineers A. Kosoi, I. Onushchenko, Ye. Labinova et al. General view, plan

двухбашенного здания и решено в едином масштабе с окружающей застройкой. Особенность планировочного решения: в едином здании размещены различные административные отделы и службы. Достигнуто это разделением здания

своебразную монументальность. Семистороннее здание Совета Министров Узбекской ССР, ограничивающее площадь с юга, служит как бы фоном для высотного

4. Творческая направленность современной узбекской архитектуры

на два объема: семиэтажную часть, в которой находятся рабочие комнаты и кабинеты (второй — седьмой этажи), помещения общего назначения (первый и цокольный этажи) и примыкающую с южной стороны двухэтажную часть, в которой размещены столовая,

Ташкент. Здание
Прокуратуры
Узбекской ССР, 1971 г.
Архит. Э. Фахрутдинов

Tashkent. Building of
the Uzbek SSR
Procurator's Office,
1971. Architect
E. Fakhruddinov

Ташкент. Здание
областного и городского
комитетов
Коммунистической
партии Узбекистана,
1971 г. Архитекторы
Е. Видякин,
А. Файнлейб

Tashkent. Building
of Uzbekistan's
Communist Party
Regional and City
Committees, 1971.
Architects Ye. Vidyakin,
A. Fainleib

библиотека, малый зал заседаний и конференц-зал на 750 мест с отдельным вестибюлем, фойе со стороны Аллеи парадов.

Внутренний дворик, расположенный на оси этого блока, — прогрессивный элемент узбекского народного зодчества. В него входят помещения обеденного зала, фойе, кулуары и библиотека, он служит и местом отдыха.

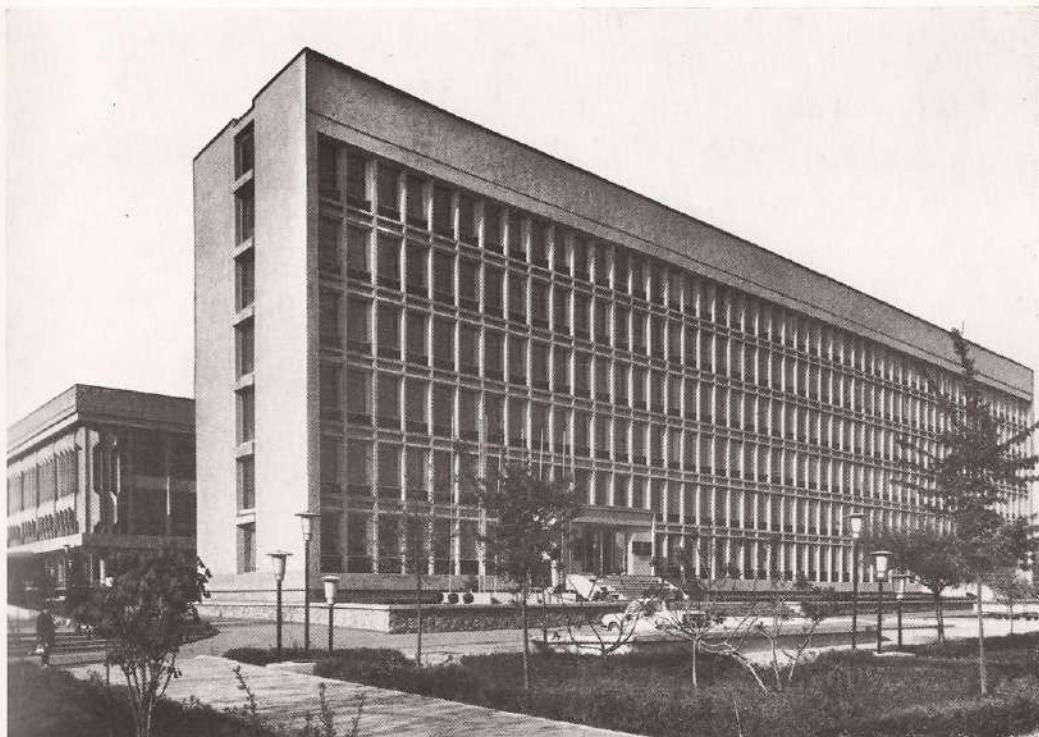
В ансамбль площади В. И. Ленина входят размещенные по Аллее парадов

здания ЦК комсомола Узбекистана, Института искусствознания имени Хамзы Хаким-заде Ниязи, Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров УзССР.

Новое здание цирка (1975 г., архитекторы Г. Александрович, Г. Масягин, С. Беркович и др.) на 3000 мест расположено на возвышенной площадке на развилке между улицей Хамзы и магистралью Ахмеда Даниша. Благоустроена площадь, сквер с фонтаном органично слился с участком цирка. Здание запроектировано по павильонной системе; выделена основная композиционная зрелищная часть,

архитектурному замыслу. Мощные железобетонные рамы, облицованные мрамором, глубокие светотени, скульптурные очертания элементов создают своеобразный облик здания с ярко выраженным характером.

Среди крупных общественных

с которой блокируются помещения служебных и производственных групп. Зрелищная часть решена в рамо-кольцевой схеме. Скульптурные пластичные очертания основных рам здания образуют основную тему фасада и интерьера.

Внешнее очертание здания напоминает оправу перстия, сердцевина которого — купол. В уровне второго этажа консольное фойе переходит в пластическую структуру солицезащитной решетки. Купольная часть имеет свою металлическую структуру, подчиненную общему

зданий нового Ташкента выделяется и 17-этажная гостиница «Узбекистан» (1974 г., архитекторы И. Мерпорт, Л. Ершова, Е. Рощупкин и др.; (Государственная премия имени Хамзы). Здание играет доминирующую роль в ансамбле центрального района города. Гостиница возведена у сквера Октябрьской революции, на участке, ограниченном улицами Коммунистической, Карла Маркса,

4. Творческая направленность современной узбекской архитектуры

Пушкица и Хорезмской. Главным фасадом здание развернуто в сторону сквера и поднято на высокий подиум, парадная лестница ведет к главному входу в гостиницу.

Гостиница состоит из двух частей — высотной, в которой по двухсторонней

230

коридорной системе расположены жилые номера на 930 мест, и низкой — примыкающего к высотной двухэтажного корпуса, в котором устроены ресторан на 450 мест, банкетный зал на 100 мест, кафе на 250 мест.

Корпус общественного питания имеет внутренний дворик с водоемом, фонтанами и зеленой

галереей. Над водной гладью бассейна — чайхана. Все залы общественного питания расположены вокруг свободного пространства внутреннего дворика, что позволяет в летнее время использовать дворик и галерею как ресторан под открытым небом.

Гостиница напоминает раскрытую книгу. Ее пластичность достигнута при помощи легких железобетонных конструкций солнцезащиты номеров, а также однообразного членения фасада. Авторы проекта уделили

зеленые силуэты деревьев в вечернем сумраке, когда едва различимы предметы.

Молодая художница выполнила витраж мастерски, он приковывает внимание посетителей надолго, увлекая игрой разнообразных

Ташкент. Кафе «Голубые купола» на бульваре имени В. И. Ленина. 1970 г.
Архит. В. Муратов,
инж. Е. Плацман.
Общий вид, интерьер

Tashkent. "Blue Domes"
Cafe in V. I. Lenin
Boulevard. 1970.
Architect V. Muratov,
Engineer
Ye. Platsman. General
view, interior

большое внимание рисунку и пропорциям солнцезащитной решетки, которая представляет собой непрерывный ритмический рисунок.

Интересны интерьеры ресторана, кафе, банкетного зала, бара. Рельефная роспись в зале ресторана (художник В. Чуб) — главный композиционный узел всего пространства интерьера. Тематика росписи — картины традиционного быта: старики-узбеки в чайхане, пастух с ягненком, мальчик с дыней... Они связаны между собой условными рельефными формами.

Особой скрупульностью и лиричностью отличается витраж «День и ночь» (художница И. Липене) в баре гостиницы. Тема витража — родная природа: солнце, освещающее темно-

форм стекла, эмоциональным и образным содержанием произведения.

Привлекает и резьба по ганчу в вестибюле — переходе между кафе и рестораном, выполненная узбекскими народными мастерами.

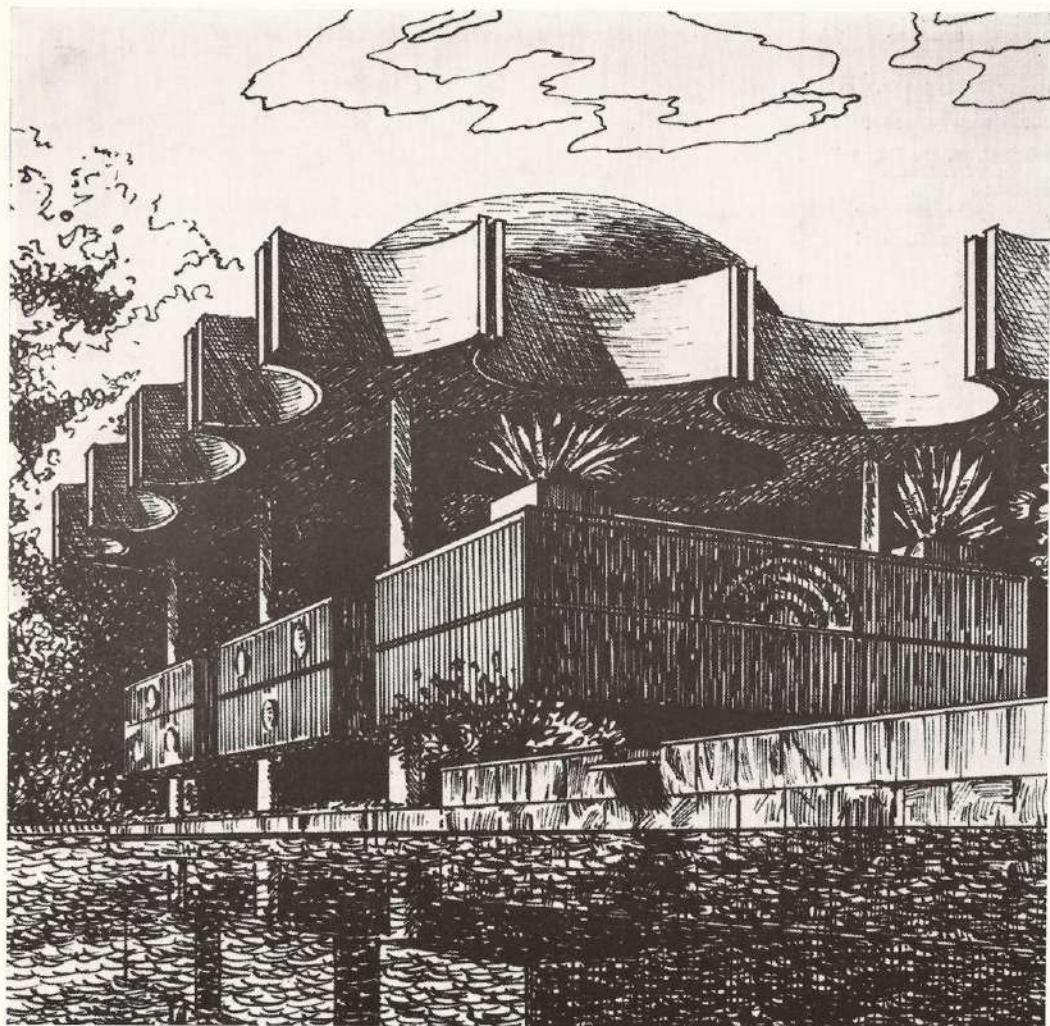
Со строительством гостиницы «Москва» завершена застройка одной из древнейших площадей города Ташкента — площади Чорсу. Перед авторским коллективом Ташгипрогора¹

¹ В. Спивак — гл. архит. проекта; А. Асанов — гл. конструктор; архитекторы Л. Нефедов, Н. Золотина; инженеры А. Сидельников, Н. Брыль, С. Пестрикова.

4. Творческая направленность современной узбекской архитектуры

была поставлена чрезвычайно сложная градостроительная задача: замыкая перспективу одной из главных магистралей города — улицы Навои и организуя развязку улиц Самарканд — Дарваза и Беруни, здание гостиницы должно было стать доминантой

232

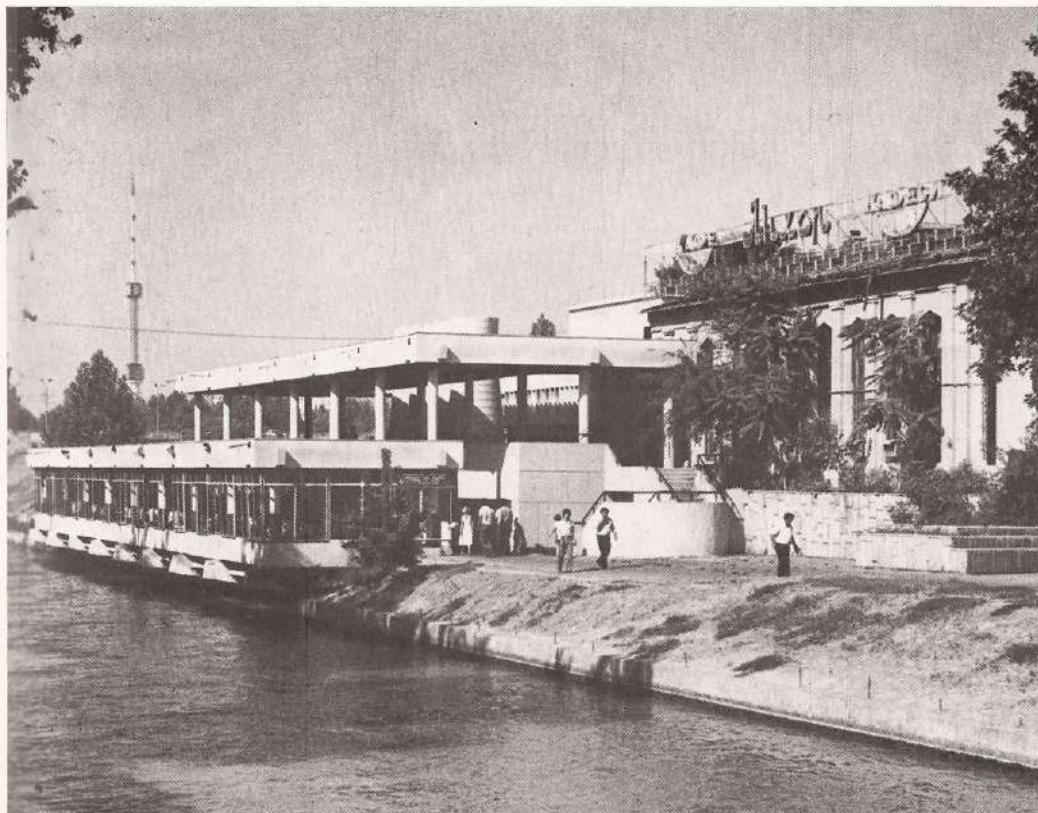

Ташкент. Кафе
«Голубые купола».
Рисунок

Tashkent. "Blue
Domes" Cafe. Drawing

исторической ценности памятники архитектуры, а также сложным рельефом и инженерно-геологическими условиями.

Объемно-пространственная структура здания пластична и своеобразна, все фасады участвуют

Ташкент. Чайхана-кафе на набережной Ахор, 1950 г. Архитектор В. Дмитриев. Реконструкция и пристройка, 1980 г.

Tashkent. Tea-house and cafe in Ankhor Embankment, 1950. Architect V. Dmitriyev. Reconstruction and extension, 1980

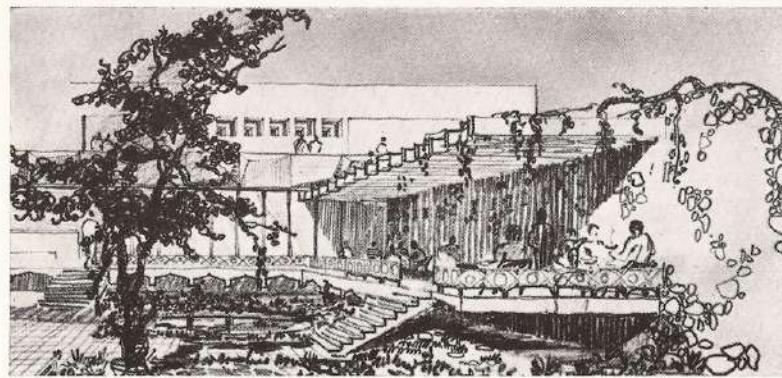
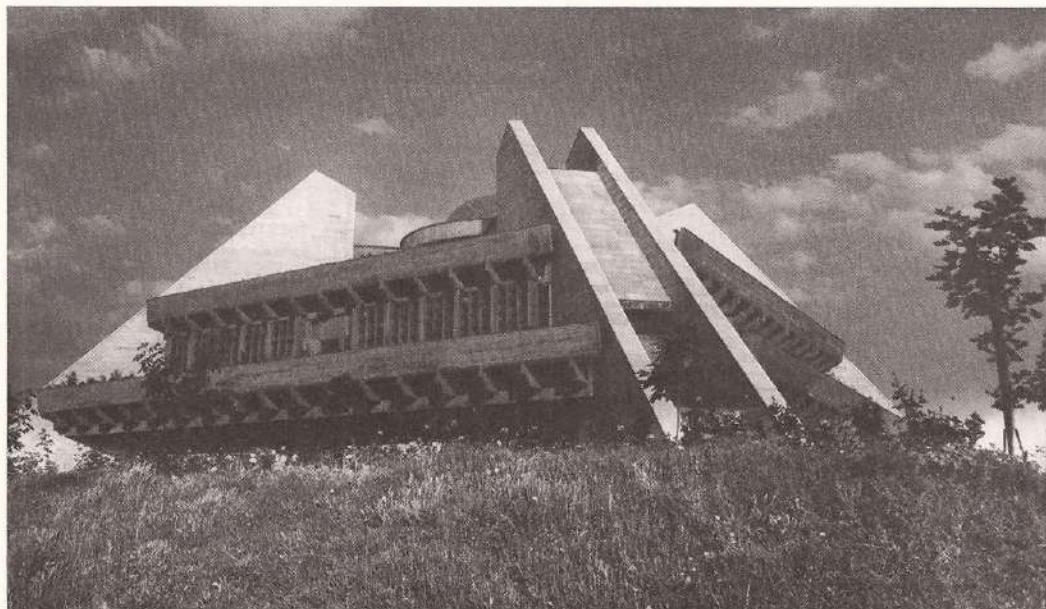
площади и положить начало освоению и реконструкции старогородской части Ташкента. Сложность этой задачи усугублялась разнохарактерностью застройки, включающей жилые дома, крупные общественные здания, значительные по масштабу и

в создании единого архитектурного решения. Учитывая трехлучевую систему прилегающих уличных магистралей, авторы выбрали для плана форму равностороннего треугольника с мягко вогнутыми сторонами, в вершинах которого расположились три башни. Эта

4. Творческая направленность современной узбекской архитектуры

постановка благоприятно сказывалась и на ориентации большей части жилых комнат.

Продолжая работать в этом направлении, авторы решили и композицию второго плана. При цельности всего высотного объема за

Ташкент. Чайхана «Самарканда» по улице Самарканд-Дарбаза, 1977 г. Архит. С. Сутягин, инженеры А. Браславский, В. Тен

Tashkent.
“Samarkand”
tea-house in
Samarkand-Darbaza
Street. 1977.
Architect S. Sutyagin,
Engineers
A. Braslavskii, V. Ten

Летняя чайхана для
«почетных стариков». Фломастер

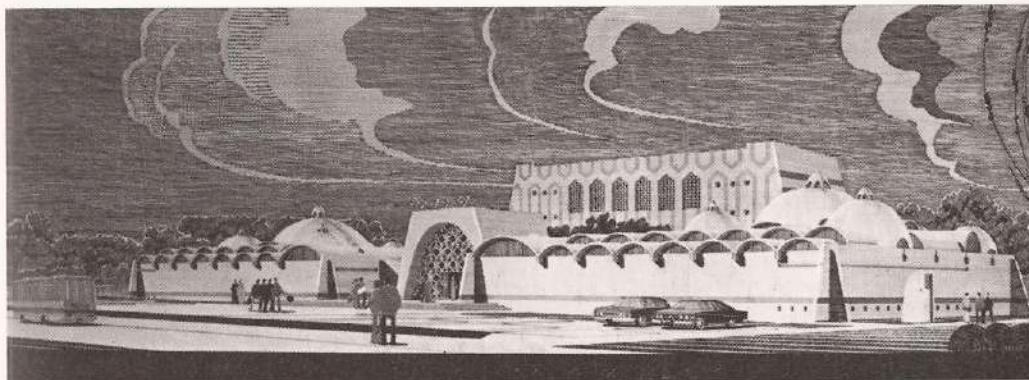
Summer tea-house for
“honorary old men”.
Soft-tip pen

счет функциональных ребер солнцезащиты было принято различное решение трех фасадов. Больше всего раскрыт северный; южный имеет помимо ребер солнцезащитные экраны

**Ташкент. Национальная
бания (хаммом)
в Октябрьском районе,
1977 г. Проект,
общий вид.**

Архитекторы
А. Косинский,
Г. Григорянц,
Р. Ахмедов, инженеры
В. Першин, В. Печчин,
Б. Вайсман

**Tashkent. National
bath-house (hammom)
at the Oktyabrskii
district, 1977. Design,
general view.**
Architects
A. Kosinskii,
G. Grigoryants,
R. Akhmedov,
Engineers V. Pershin,
V. Pevchin,
B. Vaisman

метровой ширины, а с западной стороны они увеличены до 1,5 м. На всех трех фасадах объединяющим элементом стала условная форма арки, выполненная из элементов солидезащиты. На наш взгляд, менее удачно решены венчания угловых

башен. Вызывает сожаление отсутствие завершающей части, роль которой должна была бы сыграть газосветная информационная реклама. Впервые в практике современного строительства для отделки фасадных плоскостей этих башен была применена специальная керамическая крупноразмерная рельефная плитка.

Объем двухэтажной части также решен симметрично с такими же вогнутыми плоскостями стен, что и высотный, но при взаимопротивоположном размещении. Таким образом авторы стремились, исключая мелкие детали и дробные элементы, решить здание крупномасштабно, в строгих и

Ташкент. Поликлиника
в массиве Каракамыш,
1975 г.

Tashkent. Polyclinic in
Karakamysh
residential area, 1975

лаконичных формах. Большую роль в общем решении площади и самого здания играет система подпорных стенок, образующая стилобаты здания. Это дало возможность авторам поднять отметку первого этажа гостиницы до нулевой отметки стилобата памятника архитектуры медресе Кукельдаш. Композиция парадных лестниц и подпорных стенок, организующих главный вход в гостиницу и ресторан, была подчинена главенствующей теме — постановке здания по оси площади, замыкающей крупную магистраль города — улицу Навои.

Внутренняя планировка гостиницы раскрывает и развивает ее общее объемно-пространственное решение.

внутренняя подсветка. Удачно решены в технике интарсии банкетный зал «Русь» (художник Бухарбаев) и банкетный зал «Ташкент», расписанный энкаустикой (художник А. Хабибуллин), витраж в кафе (А. Ган), декоративные светильники.

Зарафшан. Городская поликлиника, 1974 г.

Zarafshan. Town polyclinic, 1974

Симметричное в плане здание состоит из двух основных объемов: высотного (3—23 этаж) и двухэтажного. Высотный занимает жилая группа гостиницы, на 3-м и 23-м этажах — технические помещения. На типовых жилых этажах размещены одно-, двух- и трехместные номера. Номера «люкс» размещены на 4-, 5- и 21-м этажах. Номера типа «апартамент» расположены на 21-м этаже.

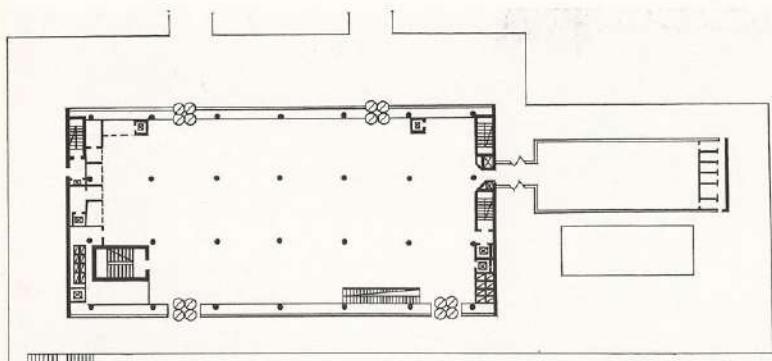
Важную задачу в оформлении интерьеров решили художники-монументалисты. Декоративный рельеф «Беги-Шамал» («Сад ветров») в зале ресторана выполнен монументалистом А. Кедриным, в нем сочетаются керамика, литое цветное стекло и

Фасад украшает декоративная скульптурная композиция (художник Т. Касымов).

Конструктивная схема высотной части гостиницы выполнена в каркасе из сборных железобетонных колонн и безбалочных монолитных плит перекрытия, изготавляемых пакетами и по мере строительства поднимаемых на проектные отметки, расположенные по периметру стен.

Лаконично решен ряд типовых школ, детских дошкольных учреждений, занимающих ответственные градостроительно значимые точки в Ташкенте. Экспериментальная общеобразовательная десятилетняя

школа имени Т. Шевченко¹
расположена в микрорайоне
«Украинский» (Ц-7) на улице
Т. Шевченко и построена после
землетрясения на участке сноса
ветхого жилого фонда. Проект типовой,

Ташкент. Универмаг на 400 рабочих мест (ГУМ) на площади Чорсу, 1974 г. План первого этажа.
Архитекторы
А. Фрейтаг,
Л. Комиссар

Tashkent. Department store for 400 working places in Chor-Su Square, 1974. First floor plan. Architects
A. Freitag, L. Komissar

по переработанный для условий Ташкента. Это первый пример в Узбекистане строительства единого школьного комплекса большой вместимости с общими обслуживающими помещениями: пищеблоком, актовым залом, производственными мастерскими и комплексом спортивных помещений.

Школа блочного типа состоит из 12 блоков: восьми двухэтажных учебных блоков с квадратными в плане классами и кабинетами, трех зальных блоков (актового, малого гимнастического и обеденного) и спортивного блока, в котором размещены спортивный зал 15×30 м и плавательный бассейн с ванной 10×25 м с обслуживающими помещениями. Все блоки соединены

¹ КиевЗНИИЭП, гл. архит. И. Каракис, архит. Н. Савченко; инж. А. Седов; автор памятника В. Куткин.

между собой одноэтажными переходами. Интересен фасад спортивного комплекса, обращенный в сторону улицы Т. Шевченко, который украшает живописное панно из смальты по мотивам произведений великого кобзаря.

В дар ташкентским детям Народной Республики Болгарии построена школа на 1060 * учащихся. Здание школы № 9 имени Димитрова расположено в глубине участка среди жилых домов в микрорайоне Ц-6 на активно использованном террасообразном живописном рельефе. Композиционное решение основано на сочетании трехэтажных и одноэтажных объемов. Все отсеки школы, а также внутренние дворики расположены по вертикали на различных уровнях — террасах. Вход на участок организован под частью здания, поднятой на столбах. В школе

* Архит. В. Яников из города Хаскова (НРБ), памятник Георгию Димитрову — скульптор А. Апостолов; сграффито на стенах спортивного блока выполнено болгарскими художниками Л. Чушуевой и М. Чешуевым.

есть полный набор необходимых для учебного процесса лабораторий и кабинеты. При лабораториях физики и химии предусмотрены аудитории, в которых места для учащихся решены амфитеатром. Учебные помещения ориентированы на юг и восток.

Ташкент. Ресторан
«Гулистан», 1967 г.
Интерьер банкетного
зала. Архитекторы
Л. Комиссар,
А. Фрейтаг,
конструктор В. Грачев,
художники А. Ган,
В. Каковин

Tashkent. "Gulistan"
Restaurant, 1967.
Banquet hall interior.
Architects L. Romissar,
A. Freitag, Designer
V. Grachev, Artists
A. Gan, V. Rakovin

4. Творческая направленность
современной
узбекской архитектуры

В одноэтажной части располагаются учебно-производственные мастерские, комнаты продленного дня, столовая. Актовый зал решен самостоятельным объемом, примыкающим к одноэтажному корпусу. Рекреация — коридорного типа, шириной 3 м

с карманами, увеличивающими ширину до 6 м. Спортивный зал 24×12 м размещен на втором этаже.

Активное использование рельефа участка, сложное построение плана создают живописную композицию внутренних двориков. При решении фасадов нашли место элементы синтеза архитектуры с монументально-декоративным искусством.

В практике проектирования и строительства детских дошкольных зданий следует отметить заметную динамику развития, выразившуюся, с одной стороны, в переходе от строительства небольших зданий яслей на 40—100 мест и детских садов на 50—125 мест к объединенным зданиям детских садов-яслей на 140—280 мест; с другой — в общем повышении комфорта, расширении состава обслуживающих помещений.

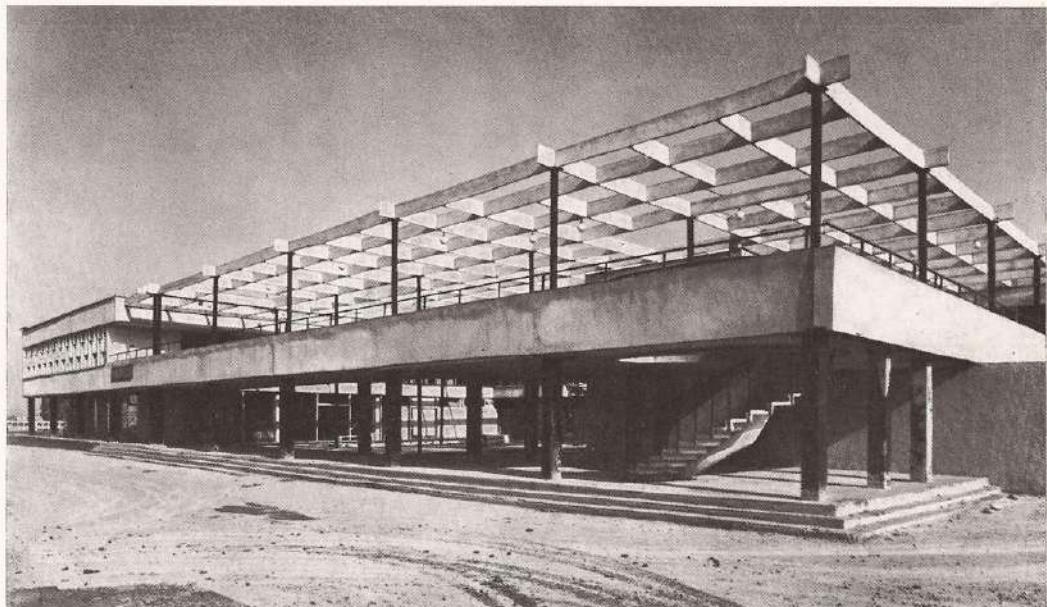
Ташкент. Ресторан «Чиланзар» в комплексе Торгового центра Чиланзарского района, 1972 г. Архитекторы В. Спивак, Е. Ясногородский, инж. А. Сидельников, художники А. Ган, А. Жарский, Н. Жарский, Р. Немировский

Tashkent. "Chilanzar" Restaurant in the complex of the Shopping center of the Chilanzar district, 1972. Architects V. Spivak, Ye. Yasnogorodskii, Engineer A. Sidelnikov, Artists A. Gan, A. Zharskii, N. Zharskii, R. Nemirovskii

Новые тенденции предусматривают свободное расположение зданий на участке отдельными корпусами, что обеспечивает хорошую изоляцию групповых ячеек одну от другой и от административно-хозяйственных помещений.

Детские дошкольные учреждения, ставшие одним из массовых видов общественных сооружений, дали пример качественных преобразований не только в утилитарном комфорте и рациональности, но и в художественном оформлении. Среди типовых проектов — проект детсада-яслей на 140 мест (1960 г., типовой проект № У4-117 Узгоспроекта, архит. М. Тохтаходжаева) с круглосуточными

группами, на 140 мест (1961 г., типовой проект № У4-135 Узгоспроекта, архит. А. Ковалев) с дневными группами и на 280 мест (1960 г., типовой проект № У1-118-1 Узгоспроекта, архит. М. Тохтаходжаева) с круглосуточными

Ташкент. Общественно-торговый центр массива Юнусабад, 1973 г. Общий вид, дворик

Tashkent. Public and shopping center of Yunusabad residential area, 1973. General view, court-yard

группами. В основу этих типовых проектов заложен принцип блочной композиции с общим административно-хозяйственным блоком для ясельных и детсадовских групп.

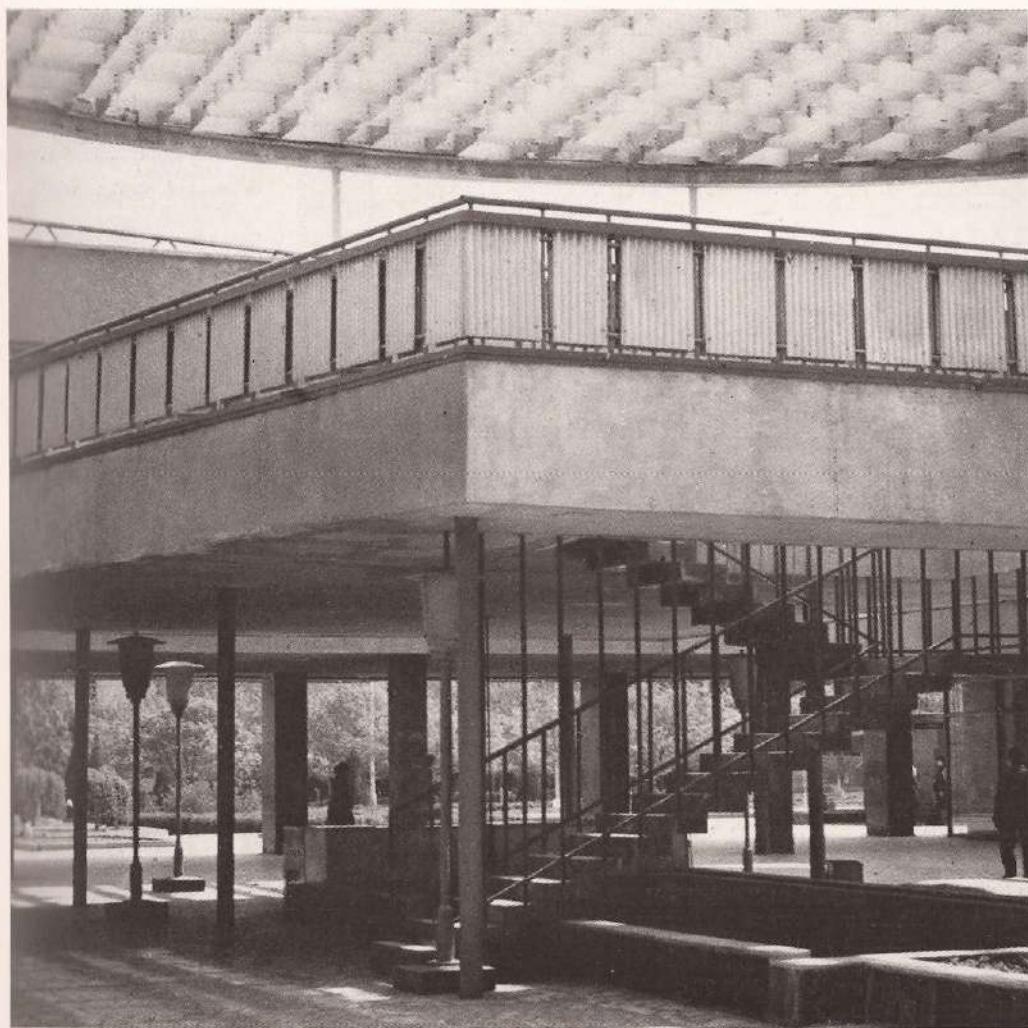
Попытки синтеза изобразительных искусств с архитектурой проявились

Навои. Торговый центр,
1972 г. Фрагмент
фасада, дворика, план
первого этажа.
Архитекторы
А. Образцов

(руководитель),
Л. Конопанова,
Т. Плохина,
инженеры Б. Антонов,
М. Контирадзе и др.

в проекте детских садов-яслей на 280 мест, осуществленном в последние годы в Навои. В основу планировки заложена павильонно-блочная композиция, состоящая из семи отдельных двухэтажных корпусов, соединенных между собой короткими

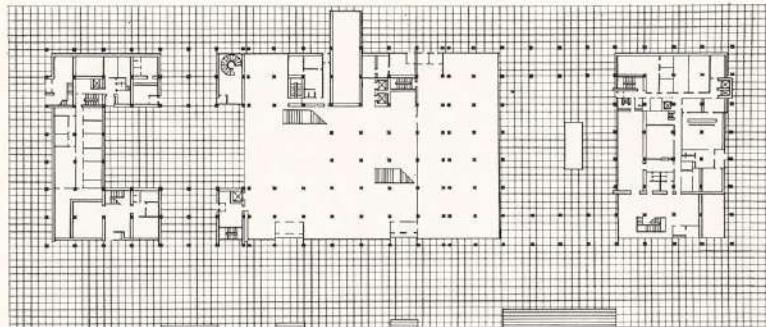

Navoi. Shopping center,
1972. Facade fragment,
court-yard, first floor
plan. Architects
A. Obraztsov (leader),
L. Kononova.

T. Plyukhina,
Engineers B. Antonov,
M. Kontridze et al.

4. Творческая направленность
современной
узбекской архитектуры

переходами¹. В первых этажах корпусов размещаются четыре группы ясельного возраста по 25 мест каждая (ясли) с отдельными входами; во вторых этажах — шесть дошкольных групп по 25 мест каждая (детский сад), для которых

Навои. Торговый центр. План

Navoi. Shopping centre. Plan

Ташкент. Крытый рынок в Октябрьском районе. Проект, 1980 г. Архитекторы В. Азимов, С. Адылов и др.

Tashkent. Roofed market in Oktiabrskii district. Design. 1980. Architects V. Azimov, S. Adylov et al.

предусмотрено по одному входу на три группы. При привязке к каждому блоку запроектирована выносная терраса, что улучшило эксплуатационные качества и микроклимат благодаря зеленому газону на поверхности террас и усилило художественный эффект. Ограждающие решетки этих террас украшены условными изображениями зверей и птиц из гнутого железа или проволоки.

Хорошим качеством строительства и улучшением типового проекта при воплощении в патуре отличается здание детского сада-яслей на 280 мест (архитекторы А. Ковалев, Н. Горбенко, инженеры Л. Горлицкий, В. Зауэрбрей)²

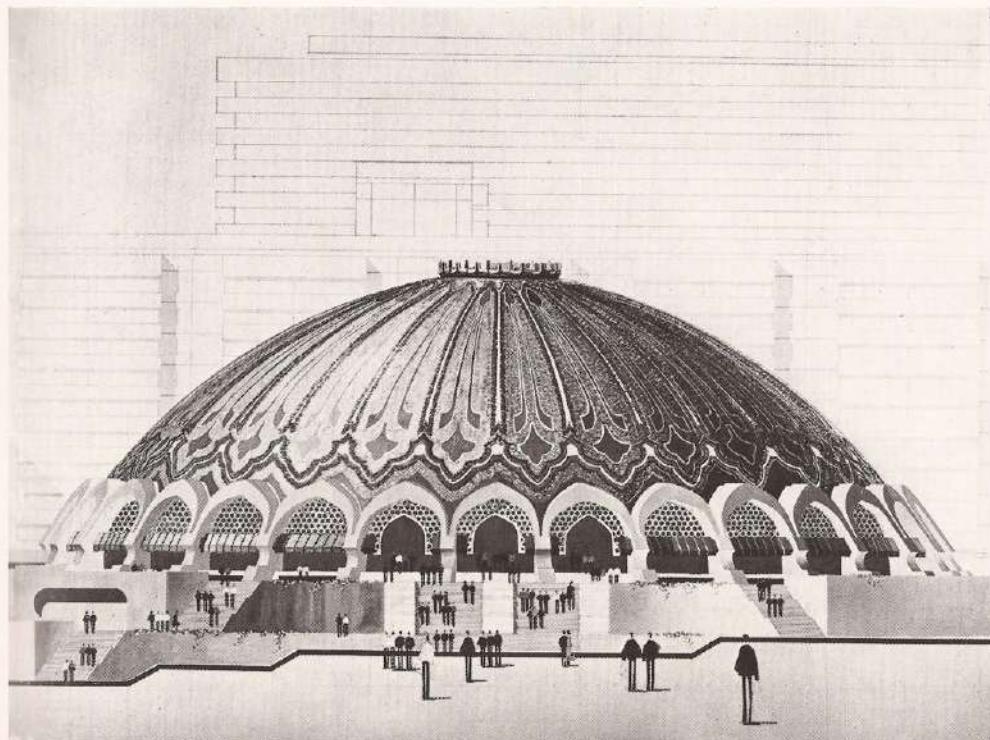
¹ Типовой проект № 61-39 НИИЭП Госстроя УССР. Архитекторы В. Горлицева, Б. Репин, инженеры А. Никушенко, Г. Смородин.

² Типовой проект № 2С-02-20с, разработанный ТашЗНИИЭПом, привязан институтом «Литгорстройпроект», а строительство осуществлено строительно-монтажным поездом Минстроя ЛитССР.

построенное в 1967 г. в 24-м квартале массива Чиланзар в Ташкенте. При осуществлении проекта учтены особенности строительства и эксплуатации детских дошкольных учреждений в условиях жаркого климата. По-новому решена функционально-планировочная структура здания, основанная на принципах создания унифицированной ячейки для групп дошкольного и преддошкольного возрастов, с учетом требований изоляции детских групп одна от другой, а также административно-хозяйственных помещений от детских групп при удобной и кратчайшей их связи. Здание представляет собой систему двух двухэтажных блоков, связанных между собой галереей по второму этажу.

Большое преимущество в данном комплексе представляет удобная связь детских групп с летними помещениями — навесами-верандами, которые можно использовать для сна на воздухе, игр, принятия пищи и других целей. Рационально запланированы ячейки

Архитектура чайхан — сплав традиций и новаторства. Традиции чайхан — местных общественного типа сооружений — ведут начало из глубины веков и связаны с практической целесообразностью и климатическими условиями. В Ташкенте и других

преддошкольного и младшего дошкольного возраста, что позволяет превращать их в изолированные пространства, включающие открытые и закрытые рабочие площади, переходящие одна в другую.

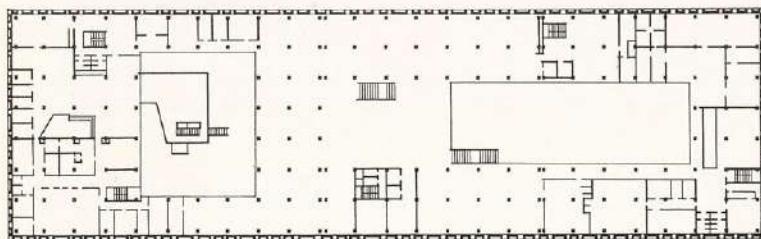
Благодаря новому подходу к архитектурно-планировочному решению здания авторам проекта удалось получить четкую функциональную схему с хорошими технико-экономическими показателями при значительном снижении сметной стоимости.

городах республики построено много чайхан, в которых заложены интересные планировочные и пластические принципы. Среди них чайханы «Голубые купола» на бульваре имени В. И. Ленина, «Анхор», «Самарканда», «Салом» «Фергана» в Ташкенте, чайханы «для почетных стариков» при городских парках, на набережных в Намангане, Андижане,

4. Творческая направленность современной узбекской архитектуры

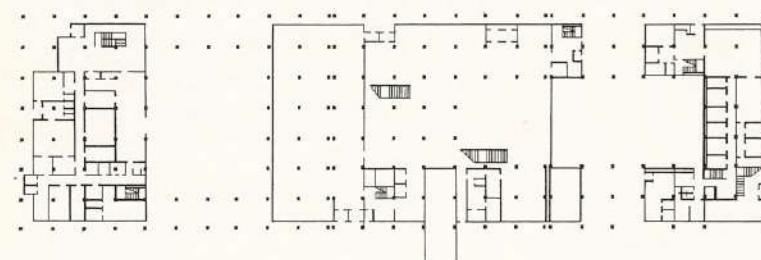
Самарканде, Ташкенте. Чайхана становится необходимым элементом блока общественного питания крупных гостиниц, общественных центров, Домов молодежи и др. Применение в них внутренних дворов, летних террас, открытых лестниц, системы галерей,

246

Ташкент. Ресторан «Зарафшан», 1982 г.
Архит. В. Спивак,
инж. А. Сидельников.
Общий вид, планы
первого и второго
этажей, фрагмент

Tashkent. "Zarafshan"
Restaurant, 1982.
Architect V. Spivak,
Engineer A. Sidelnikov.
General view, first and
second floor plans,
fragment

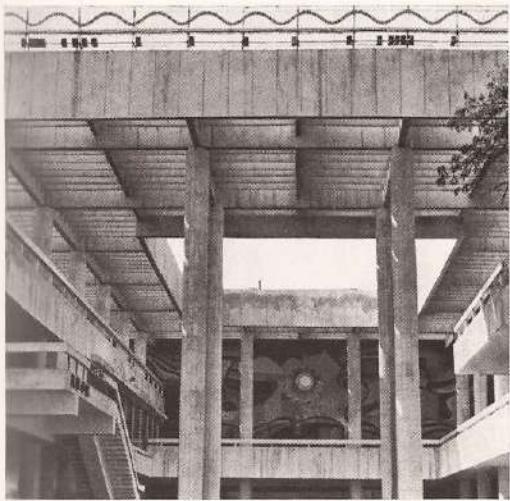

В центре Ташкента на пересечении улиц Ново-Узбекистанской и Новый Алмазар по проекту КиевЗНИИЭП построен один из крупнейших административно-культурных комплексов Узбекистана — Дом потребкооперации.

Композиционное решение комплекса с высотной доминантой предопределено решением генерального плана Ташкента с ансамблем застройки центра, который предусматривает пространственную систему опорных точек на данной магистрали. Низкая протяженная двух-, трехэтажная часть комплекса, включающая клуб, ресторан, гостиницу и два внутренних дворика, служит своеобразным стилобатом для высотного 15-этажного административного корпуса и объема актового зала.

Объемно-пространственная композиция и планировочная структура комплекса решены с учетом традиций национальной узбекской архитектуры. Большой и малый внутренние дворики с бассейнами, малыми архитектурными формами и озеленением стали своеобразным аванвостивом клуба, административного корпуса, гостиницы и создают благоприятный микроклимат в условиях жаркого лета. В уровне первого этажа дворики-айваны раскрыты с северной стороны на улицу Узбекистансскую, что, кроме обогащения оправдано условиями сквозного проветривания.

Объемно-пространственная структура возвышающегося цилиндрического объема актового зала, облицованного керамической глазуреванной плиткой бирюзового, фиолетового и светло-серого цвета, создает мощный цветовой акцент и пластическую светотеневую игру шестиграных ячеек.

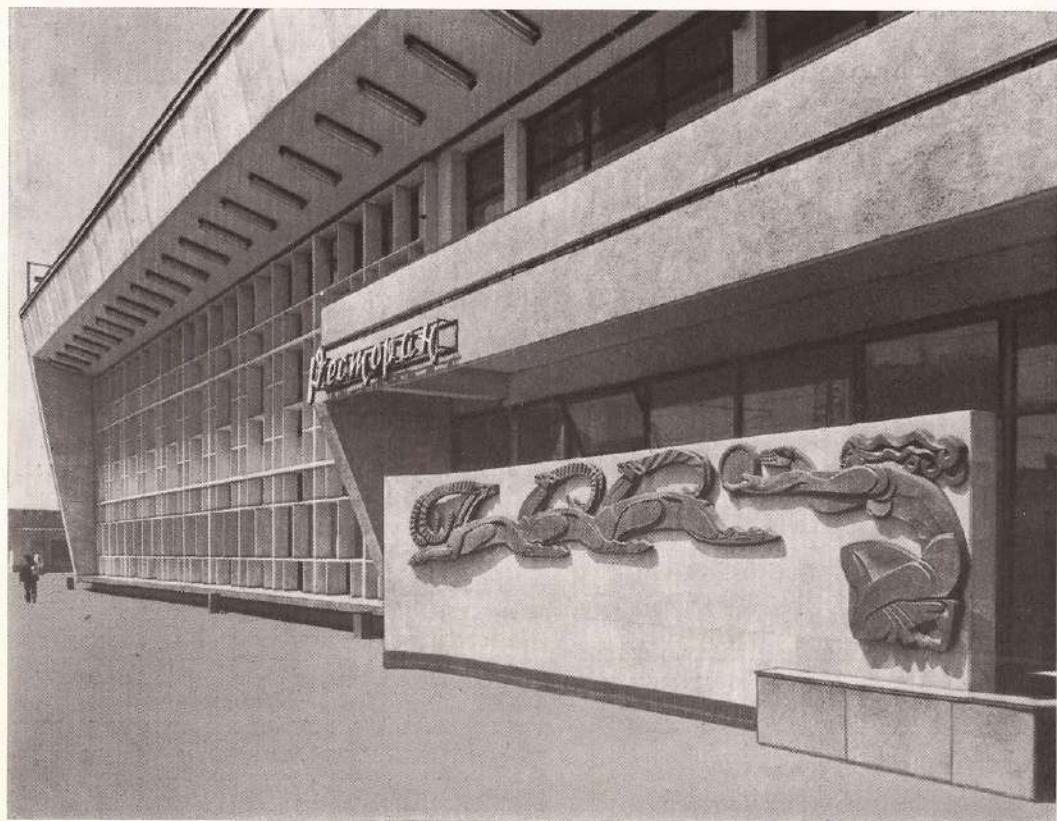

плоской крыши, сквозных решеток обеспечивает связь пространств, освещение и естественный воздухообмен. Многие новые чайханы отличаются со вкусом оформленными интерьерами залов и других вспомогательных помещений, деревянных помостов — сух, предназначенных для отдыха и трапезы.

Выделяются декоративные решетки с национальным геометрическим орнаментом и другие виды монументально-декоративного искусства (роспись, резьба по дереву), удачно сочетающихся со стеклом и бетоном. Все это может служить положительным примером творческого подхода к освоению наследия.

Тема внутреннего двора предложена в ряде административно-культурных и торговых сооружений Узбекистана.

Торговый центр в Навои¹, построенный по современным принципам организации торговли и обслуживания, представляет собой двухэтажный корпус с двумя внутренними дворами. Второй этаж, решенный стеной, поднят над

гранитным стилобатом. Островное решение композиционной схемы торгового центра обеспечивает подходы

¹ Архитекторы А. Образцов, руководитель, Л. Кононова, Т. Плюхина; инженеры Б. Антонов, М. Контридзе; технологи М. Вдовина, Ж. Проданюк.

Ташкент.
Железнодорожный
вокзал, 1968 г.
Архитекторы
В. Рusanov,
B. Birjukov,
L. Travjaniko. Фасад
со стороны железной
дороги

Tashkent. Railway
station, 1968.
Architects V. Rusanov,
V. Birjukov,
L. Travjanko. Facade
from the railway side

к торговому центру со всех сторон. Загрузка центра товарами осуществляется на уровне подвала при помощи подземного туннеля, причем основной дебаркадер имеет

специализированных зданиях в районе коммунально-складской зоны. Почта, телеграф, сберкассы размещены в здании Дома связи при сооруженной поблизости общегородской гостинице.

Конструктивная схема здания основана на модульной сетке 6×6 м.

Ташкент. Главпочтamt,
1984 г. Архит.
Г. Александрович,
инж. С. Беркович

Tashkent. Central Post
Office. 1984. Architect
G. Aleksandrovich,
Engineer S. Berkovich

дневное освещение (над туннелем
сделан специальный фонарь).
Предусмотренные проектом внутренние
дворы предназначены только для
посетителей центра, они служат зоной
отдыха и открытыми торговыми
площадями. Предприятия бытового
обслуживания вынесены из торгового
центра и размещаются в

Главные торговые залы перекрыты
большепролетной конструкцией.

В торговом центре учтены
особенности строительства в южных
районах страны, где большое внимание
уделено солнцезащитным
устройствам — один из дворов
полностью перекрыт перголой.

4. Творческая направленность
современной
узбекской архитектуры

Внутренние дворики, галереи, трансформирующиеся ограждения и другие прогрессивные приемы народного зодчества с включением национальной кухни и чайханы широко применены в типовых проектах ряда общественных центров, разработанных

250

Ташкент. Главный корпус Ташкентского государственного университета имени В. И. Ленина, 1971 г.
Архитекторы
Е. Калашникова,
Э. Судаков, инженеры
В. Егоров, Н. Горбунов.
Общий вид и фрагмент
фасада

Tashkent. Main building of the Tashkent State University named after V. I. Lenin, 1971. Architects Ye. Kalashnikova, E. Sudakov, Engineers V. Yegorov, N. Gorbunov. General view and facade fragment

институтом ТашЗНИИЭП¹. Эти проекты осуществлены в натуре в микрорайонах Центра, Чиланзара, Северо-Востока, Кара-Камыша, Ташкента и в ряде областных центров Узбекистана.

¹ Архитекторы А. Быков, Н. Горбенко, инженеры Л. Мухамедшиц, Б. Иванов, В. Шаталов, Р. Якубов.

Расцвет социалистического искусства, рост эстетических потребностей советского человека на современном этапе обусловили широкое строительство культурно-просветительных учреждений, в том числе и театров.

Одним из крупных зрелищных сооружений Ташкента стал Театр драмы имени Хамзы Хаким-заде Ниязи, на проект которого несколько раз проводились конкурсы. Авторы проектного задания 1947 г.

(архитекторы М. Булатов, Л. Карап, Г. Мироновиченко, гл. инж. В. Левченко), предусмотревшие по условиям конкурса расположение театра на площади Хадра, разработали проект с симметричной композицией и богатой выступающей колоннадой.

6. Творческая направленность современной узбекской архитектуры

Вариант проекта Театра имени Хамзы 1959 г. (архитекторы М. Булатов, Л. Карап, инж. В. Левченко), размещение которого было предусмотрено на левом берегу арыка Чорсу у телецентра с главным фасадом в сторону улицы

252

Навои, имел иную трактовку. Композиция театрального комплекса состояла из двух частей, что позволяло разместить здание театра в одном корпусе, а все хозяйствственно-подсобные помещения — в другом, состоящем из двух павильонов, соединенных крытым переходом. Много внимания в планировочной структуре было уделено созданию максимального комфорта для зрителей и артистов. Зрительный зал, расположенный на уровне второго этажа, был рассчитан на 1200 мест, сценическая часть со сценой предусмотрена с оборудованием новейшими техническими устройствами.

В архитектуре преобладали простые и выразительные формы.

Чирчик.
Профтехучилище
ПО Электрохимпром
в микрорайоне № 9,
1985 г. УзНИИП-
градостроительства

Chirchik. Vocational
school belonging to a
factory of the
electrochemical
industry at No. 9
microdistrict, 1985.
UzNIIPIgradostroitelstva

В решении главного фасада, обращенного на север, использован традиционный прием узбекской архитектуры — айван, получивший современную трактовку — центральную стену занимает витраж на три этажа.

Здание Театра имени Хамзы было осуществлено в натуре по проекту архит. А. Сидорова; весь комплекс совмещен в едином объеме, перед ним организован курдонер с парадной лестницей и скульптурой фигуры Хамзы (скульптор Н. Феодоридис). Пройдя парадную лестницу, зритель попадает в двухэтажное двухсветное фойе — вестибюль, решенный просто

Фергана. Главпочтamt,
1978—1980 гг. Архит.
Ж. Малибеков,
инж. А. Вишняк,
художники по
интерьерам П. Иванов,
В. Иванов

**Ferghana. Central
Post Office, 1978—1980.**
Architect
Zh. Malibekov,
Engineer A. Vishnyak,
Interior painters
P. Ivanov, V. Ivanov

и логично, стены его украшены небольшими барельефами. Компактный зрительный зал, рассчитанный на 960 мест, прямоугольной формы, имеет хорошие акустические качества и видимость.

Сцена решена компактно, хорошо оснащена, оборудована противопожарным запавесом. Создана специальная репроекционная аппаратура для различного вида эффектных подсветов и иллюзий. Под сценой устроены триум с кругом и складские помещения. По бокам сцены — карманы, артистические, а за сценой — подсобные помещения.

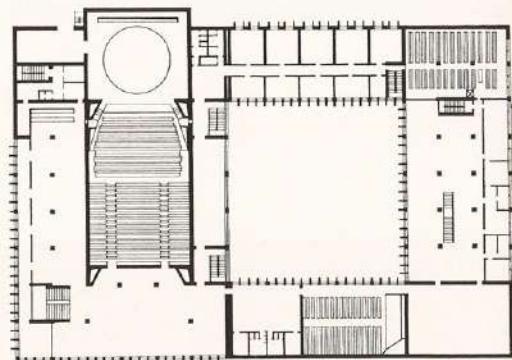
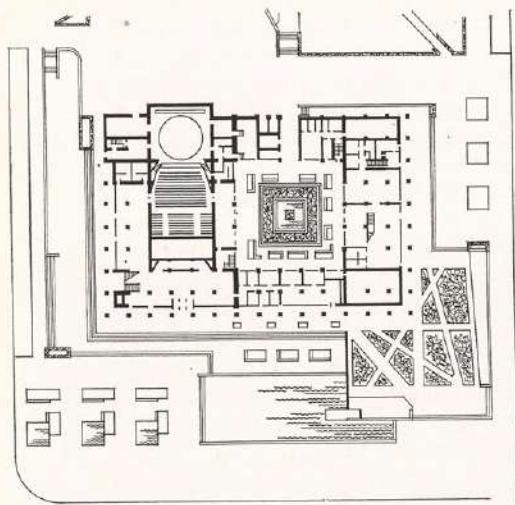
Особенность архитектуры фасадов —

большой витраж с солнцезащитными устройствами, а также национальная орнаментика фасадов (по главному — из дюралюминия, по боковым — армосементная). Простая мраморная крошка под смыв белым цементом служит основным отделочным материалом.

Сопоставление и анализ проектов показывают, что при долгих поисках архитектурный образ театра все-таки не получил соответствующего эмоционального выражения его содержания. При всем положительном, что заложено и создано в его планировке, оборудовании, при соблюдении нормативных данных, здание театра не рассчитано на перспективное развитие: невелика вместимость зрительного зала, других помещений; сухо и скучно решена архитектура в целом.

За последнее десятилетие архитекторами Узбекистана проделана значительная работа по созданию проектов крупных современных театров, часть из которых уже осуществлена в патуре и успешно эксплуатируется, строительство же других начато. Анализируя созданные проекты, можно отметить, что по характеру объемно-планировочного решения они делятся на два направления, одно из которых, сохранив симметрию в зрелищно-сценической части, идет по пути асимметричного решения объема в целом с включением в него дворового пространства, другое же придерживается симметричной осевой композиции всего сооружения.

Необычное асимметричное решение театрального сооружения было предложено в 1965—1966 гг. коллективом архитекторов УзНИИПградостроительства. На его

Архитектура
Советского
Узбекистана

Ташкент. Узбекский
государственный
академический театр
имени Хамзы, 1969 г.
Архит. А. Сидоров

Tashkent. The Uzbek
State Academic
Theatre named after
Khamza, 1969.
Architect A. Sidorov

основе были построены театры в Нукусе, Ургенче, Карши и Джизаке. Все они имеют идентичное градостроительное решение, расположены на центральных площадях городов и играют немаловажную роль в формировании их ансамблей.

Навои. Дворец культуры «Фархад», 1971 г. Архитекторы И. Орлов, Т. Сафонова, В. Назаров, Г. Гончаров, инженеры Г. Смородин, В. Панов, скульптор Б. Свианин. Планы этажей

Ташкент. Дворец спорта «Юбилейный», 1970 г. Витраж «Фигуристки». Архитекторы Г. Александрович, О. Палиева, Н. Ясногородский, художник И. Липене

Navoi. "Farkhad"
Palace of Culture, 1971.
Architects I. Orlov,
T. Safonova,
V. Nazarov,
G. Goncharov,
Engineers G. Smorodin,
V. Panov, Sculptor
B. Svinin. Plans

Tashkent.
"Yubileinyi" Palace
of Sports, 1970.
"Figure-Skaters"
stained-glass panel.
Architects
G. Aleksandrovich,
O. Pallyeva,
N. Yasnogorodskii,
Artist I. Lipene

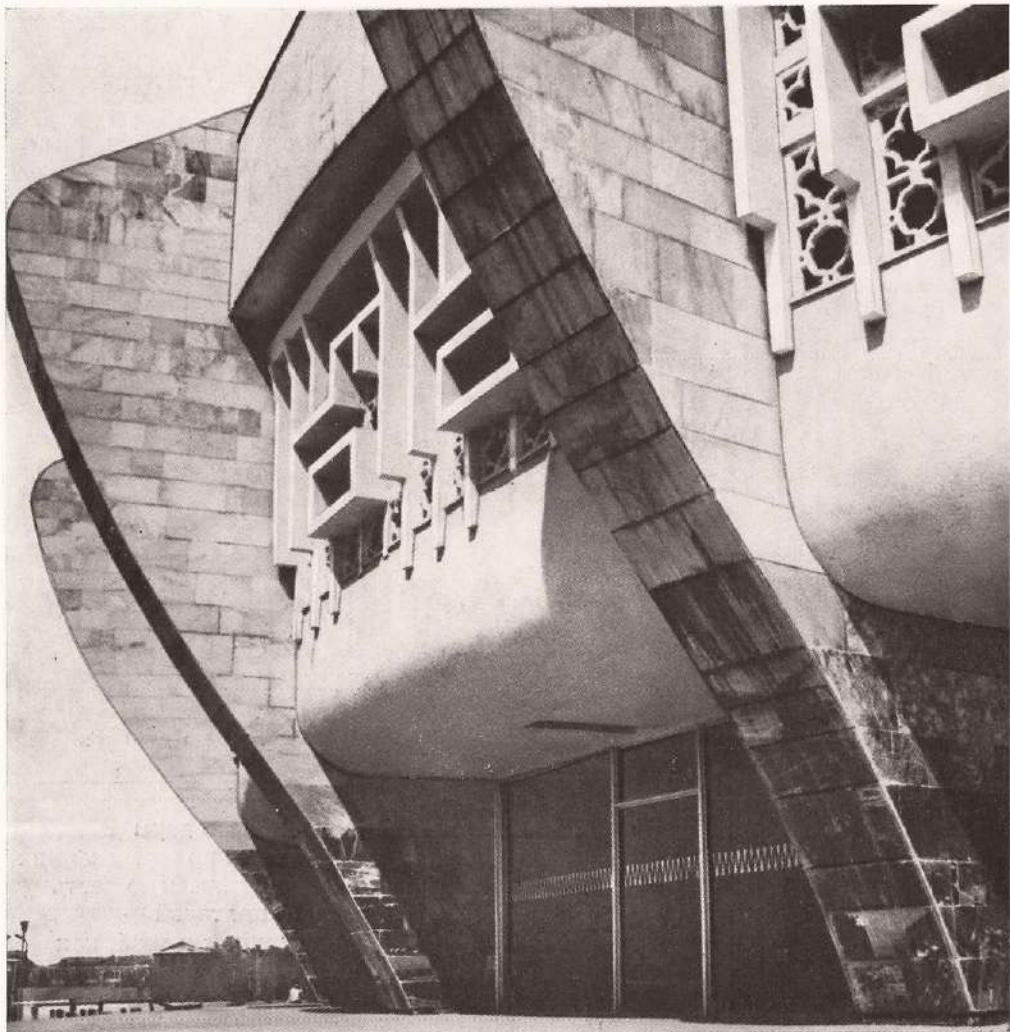
Компонуя помещения по двум основным осям, авторы по одной из них расположили зал, сценическую часть и артистические, а по второй — открытые дворики: зрительский, как своего рода летнее фойе, и изолированный от него хозяйствственный. Вокруг дворика-фойе размещаются различные помещения для зрителей:

4. Творческая направленность современной узбекской архитектуры

вестибюль, зимнее фойе, репетиционные залы и кафе. В Нукусском театре¹ дворик изолирован от внешнего пространства вестибюлем и

¹ Архитекторы В. Березин, Ю. Закирова при участии А. Трофимова, инж. В. Штереншис.

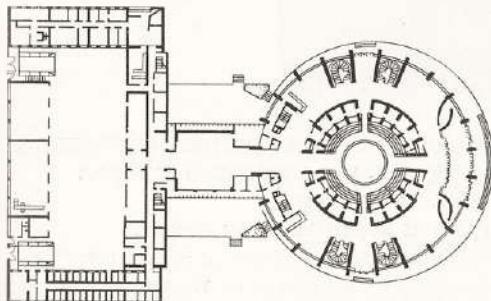
256

просматривается через витражи остекления.

Нукусский музыкально-драматический театр был первым сооружением, построенным по данной

новых строительных материалов, в частности алюминиевых структур для потолков, значительно снижающих нагрузки на конструкции, лаконизм и четкость форм. Наложили свой отпечаток и климатические особенности, а также некоторые

Ташкент. Здание цирка, 1976 г. Архитекторы Г. Александрович, П. Масягин, инженеры С. Беркович, Р. Муртахов. Общий вид, план, фрагмент солнцезащитной решетки

Tashkent. Circus building, 1976.
Architects
G. Aleksandrovich,
P. Masyagin,
Engineers S. Berkovich,
R. Murtakhov.
General view, plan,
sun-protective lattice
fragment

схеме. Стремление к новому сказалось во всем его облике: большие остекленные поверхности — фактически весь вестибюль и фойе просматриваются спаружи, применение в интерьерах

национальные черты. Основным мотивом в решении главного фасада, ориентированного на юг, стала колоннада, завершаемая сверху большим выносом козырька, что обеспечивает солнцезащиту.

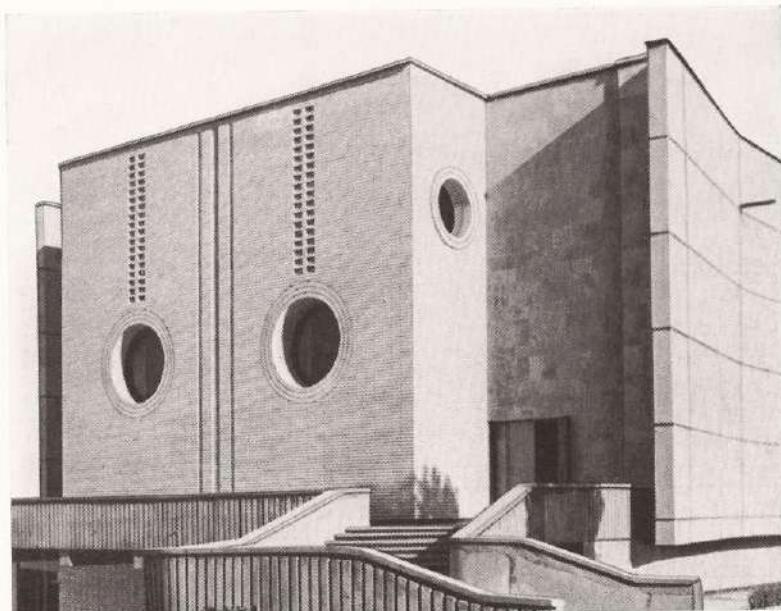
В проектах последующих театров национальные принципы Нукусского сохраняются, но вместе с тем решение их значительно совершенствуется, заметнее обращение к традициям узбекского зодчества, вводятся монументально-художественные средства выразительности. В ургенчском¹ и каршинском² театрах

¹ Архитекторы В. Березин, А. Козлова, инженеры В. Штереншиц, В. Петров.

² Архитекторы В. Березин, Ю. Закирова, А. Тохтаев, инж. В. Штереншиц.

солицезащита выступает уже как активный создатель этих сооружений, органически входит в архитектуру их фасадов. Если первый проект создавался в период всеобщего увлечения стеклом, то здесь авторы пошли уже по испытанному пути

258

Ташкент. Дворец искусств (пристройка малого зала к основному комплексу), 1980 г.
Архит. С. Сутягин.
Общий вид, зал, план

хивинской архитектуры — сокращения оконных проемов до необходимого минимума. Витражи остекления ургенчского театра, соответственно затененные, оставлены только в вестибюльной части, все остальные светопроемы, по существу, представляют собой щели между ограждающими панелями, дополнительно расчлененные еще и вертикальным ребром. Панели, чередующиеся с ребрами, создают четкий вертикальный ритм, пластику и значительный солицезащитный эффект. Вертикальные солицерезы

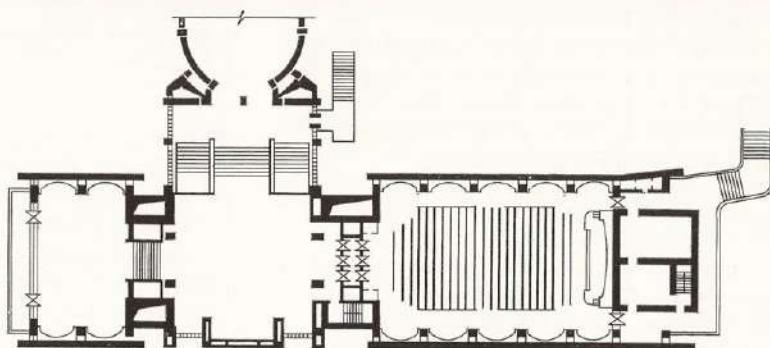
введены также на проемах, выходящих во дворики, что позволило авторам выдержать объект в едином вертикальном ритме.

По-иному подходят к образному решению современного театра архитекторы ТашНИИПИГенплана, создающие проект Русского драматического театра им. А. М. Горького с залом на 900 мест в Ташкенте¹, отдавая предпочтение симметричной композиции с расположением помещений вдоль

¹ Архитекторы Ю. Халдеев — руководитель, М. Неклюдова, инж. С. Петров; при участии архитекторов Т. Столярова, Н. Кондыбко, Г. Аскаровой, О. Кошылова, Б. Куприянова, Л. Романенко, Т. Пудовой, И. Синицы

театр строится на участке, ограниченном городскими магистралями — улицами Навои, 50 лет Узбекистана и протянувшейся вдоль канала Анхор; прямоугольная форма плана при этом наилучшим образом ему соответствует. Кроме того,

Tashkent. Palace of Arts (small hall lean-to the main complex), 1980.
Architect
S. Sutyagin. General view, hall, plan

центральной оси. Такая планировочная схема в данном случае во многом продиктована и градостроительным положением: если все вышерассмотренные театры располагались на центральных площадях городов, то ташкентский

главным фасадом здание обращено на юг, его центральная ось как бы продолжает ось Аллеи парадов —

4. Творческая направленность современной узбекской архитектуры

естественно, что симметричное
решение здесь наиболее приемлемо.
Аллея парадов дает возможность
обзора сооружения с большого
расстояния — это повлекло за собой
крупномасштабность его форм.
Во внешнем облике отсутствуют мелкие

детали: основным мотивом решения
фасадов служит пластичная
структурная стена-фриз, напоминающая
сталакиты и охватывающая все
четыре фасада, объединяя их.

Дворец Дружбы Народов имени
В. И. Ленина — крупнейшее
общественно-зрелищное здание¹
Ташкента, центр искусства и

¹ Проект Дворца Дружбы Народов СССР
имени В. И. Ленина выполнен под
руководством архитекторов Е. Розанова
и С. Адылова коллективами ЦНИИЭП
зрелищных зданий и спортивных сооружений,
ТашНИИПИГенплана и Ленинградским
филиалом Гипрокино. В авторский коллектив
вошли архитекторы В. Шестopalов,
Е. Суханова, Е. Букина, Е. Шумов,

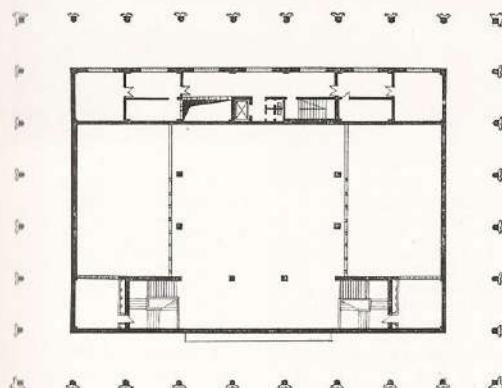
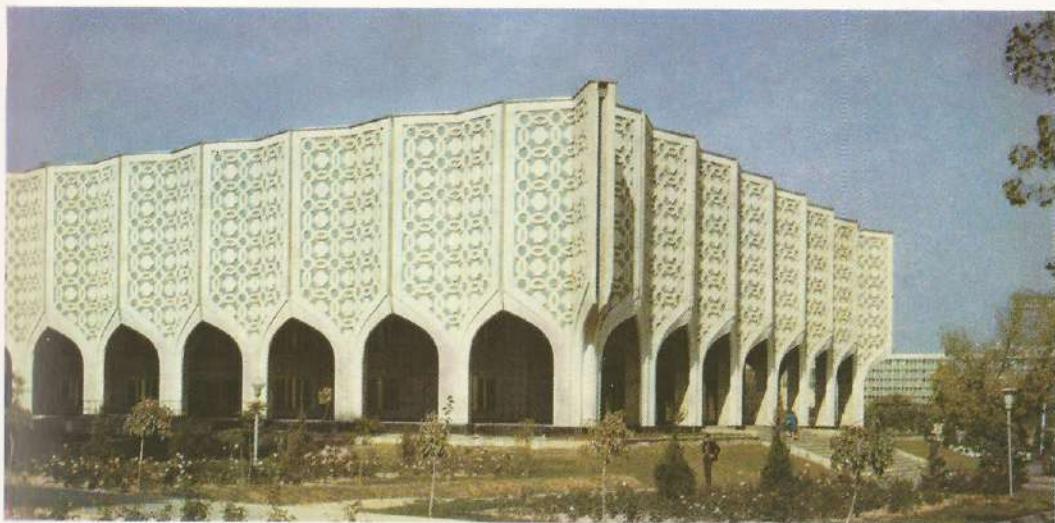
Ургенч. Музыкально-
драматический театр,
1978 г. Архитекторы
В. Березин, А. Козлова,
инженеры
В. Штереншиц,
В. Петров

Urgench. Music and
Drama Theatre, 1978.
Architects
V. Berezin, A. Kozlova,
Engineers
V. Shterenshis,
V. Petrov

общественно-политической жизни
республики. В нем проходят съезды,
научные симпозиумы, концерты,
фестивали искусств. Здание было
сооружено на одной из новых площадей
центра Ташкента — площади Дружбы
Народов, образованной на пересечении
крупных городских магистралей. Оно
служит основным градоформирующим
элементом ансамбля площади,
в который включены жилые дома
массива Алмазар и парковая зона.

Ф. Турсунов; инженеры В. Кричевский,
И. Ленточкин, Н. Коробова, А. Зуйков,
В. Сидоров, Д. Дмитриев.

Объемно-пространственная композиция здания представляет собой лаконичный, прямоугольный в плане объем, центральным ядром которого служит зрительный зал на 4100 мест. Архитектурно-художественное решение смело интерпретирует мотивы

Ташкент. Выставочный зал Союза художников Узбекистана, 1974 г.
Архитекторы
Р. Хайрулдинов,
Ф. Турсунов
Общий вид, план

Tashkent. Exhibition hall of Uzbekistan's Artists' Union, 1974.
Architects
R. Khairutdinov,
F. Tursunov.
General view, floor plans

национального зодчества. Четкий ритм фасадов здания задан модулем стилизованной солицезащитной декоративной решетки — панджары, выполненной в национальных традициях узбекской архитектуры. Входы в здание акцентированы порталами с декоративными вставками. Объем здания венчает фриз, развивающий традиционный мотив «сталактитов». Он выполнен из сборных железобетонных элементов, облицованных мрамором.

Зрительный зал Дворца, решенный как амфитеатр с балконом, благодаря удачно найденному масштабу и пластике кажется компактным и уютным. Техническое оснащение сцены

4. Творческая направленность современной узбекской архитектуры

и кинопроекционных позволяет осуществлять самые сложные современные спектакли. Меняющийся наклон акустических раковин дает возможность достичь идеальных условий звучания различных видов музыкальных постановок и речи.

Вмонтированные в пластическую структуру потолка цветные светильники служат для подсветки сцены и создают эффект светомузыки.

Вестибюль и решенные в нескольких уровнях фойе и кулуары с примыкающими к ним буфетами запроектированы как единое перетекающее двухсветное пространство, связанное двумя парадными мраморными лестницами и эскалаторами.

Ташкент. Дворец Дружбы Народов, 1981 г. Архитекторы Е. Розанов, Е. Суханова, Ш. В. Шестопалов, Е. Шумов и др., конструкторы И. Лентоchnиков, В. Кричевский, Н. Коробова и др. Общий вид

Tashkent. Palace of Peoples' Friendship, 1981. Architects Ye. Rozanov, Ye. Sukhanova, Sh. Shestopalov, Ye. Shumov et al. Designers I. Lentochnikov, V. Krichevskii, N. Korobova et al. General view

В противовес светлому тону фасадов интерьеры здания решены в насыщенной, контрастной цветовой гамме и отличаются целостностью композиции и высоким художественным уровнем. Произведения монументально-декоративного искусства, органично

Ташкент. Дворец
Дружбы Народов.
Фрагмент фасада

Tashkent. Palace of
Peoples' Friendship.
Facade fragment

Ташкент. Дворец
Дружбы Народов.
Фрагмент фойе

Tashkent. Palace of
Peoples' Friendship.
Building fragment

вшедшие во внутренние пространства
Дворца, создают атмосферу
торжественности и праздничной
приподнятости.

Особо следует отметить архитектуру

4. Творческая направленность
современной
узбекской архитектуры

интерьеров здания и совместную творческую работу архитекторов с художниками-монументалистами.

Интересны три панно в технике флорентийской мозаики из естественных камней на темы «Дружба народов», «Байрам», «Цветущий край», выполненные А. Бухарбаевым в вестибюле.

Художник-монументалист Б. Джалаев исполнил в зале президиума тематический гобелен; В. Бурмакин и Р. Немировский — рельефы на тему «Искусство» в экстерьере зрительного зала. Резьбу по дереву исполнила бригада К. Хайдарова и Д. Файзуллаева; декоративная роспись орнамента в буфете и банкетном зале выполнена бригадами народного художника УзССР Х. Джалилова и А. Ильхомова.

Особую эмоциональную роль в интерьере всего Дворца играет огромная керамическая стена глубокого сине-бирюзового цвета — яркий акцент, привлекающий к себе внимание всех входящих в здание. Большую работу по созданию плитки провел совместно с архитектором художник А. Кедрин. Интересны керамические панно А. Кедрина на торцевых стенах буфета и банкетного зала в виде композиций из керамических блод, образующих яркие гроздья.

Поскольку здание построено в условиях сейсмической активности, в его конструктивном решении есть свои особенности. Оно представляет собой каркасно-связевую систему, в которой ядром жесткости служит пространственная решетчатая стальная конструкция, расположенная по периметру зрительного зала. Внутри этой конструкции находятся лифты, лестницы, эскалаторы и прочие инженерные коммуникации. К основному ядру примыкают

Ташкент. Площадь
Дружбы Народов,
1979—1982 гг.
Архитекторы
Е. Розанов,
Ф. Турсунов,
С. Адылов,
Л. Адамов и др.;
скульптор Д. Рябичев

Tashkent. Peoples'
Friendship Square.
1979—1982. Architects
Ye. Rozanov,
F. Tursunov,
S. Adylov, L. Adamov
et al.
sculptor D. Riabichev

замоноличенные диски перекрытий, способные выдержать сейсмические нагрузки до 9 баллов. Для отделки здания применены местные материалы, мрамор, газган и гранит, гипсовая штукатурка с резьбой (ганч), армированный гипс.

В 1979 г. в столице Узбекистана был открыт новый Театр кукол — подарок детворе в Международный год

архитектуры. Следует отметить, что восприятию с магистрали, со стороны главного входа, был уделен максимум внимания. Богатство пластики, игра объемов, цветовое решение, декор, малые формы — все сосредоточено здесь, создавая атмосферу игры,

ребенка. Здание Республиканского театра кукол¹ сооружено на границе Центрального детского парка имени В. И. Ленина на его выходе к магистрали.

Удачно используя рельеф, авторы различно решают объемы театра — с магистрали он воспринимается как достаточно крупный пластичный объем, из парка его масштаб как бы сокращается, приближаясь к масштабу парковой

неожиданных чудес, радостного удивления. Игра начинается уже с площади перед театром. Как и в стародавние времена, на городской площади или на базаре на высоком помосте над толпой перед представлением появляются «казывалы». Это хоровод кукол во главе с главным героем восточного театра кукол, восточным Петрушкой — неунывающим хитроумным Палваном Качалем (скульптор П. Шимес).

¹ Архит. В. Кузянов, инж. С. Петров при участии архитекторов И. Зацерковной, Г. Аскаровой, С. Сабировой, О. Конылова, инженеров М. Федосова, С. Жарикова.

4. Творческая направленность современной узбекской архитектуры

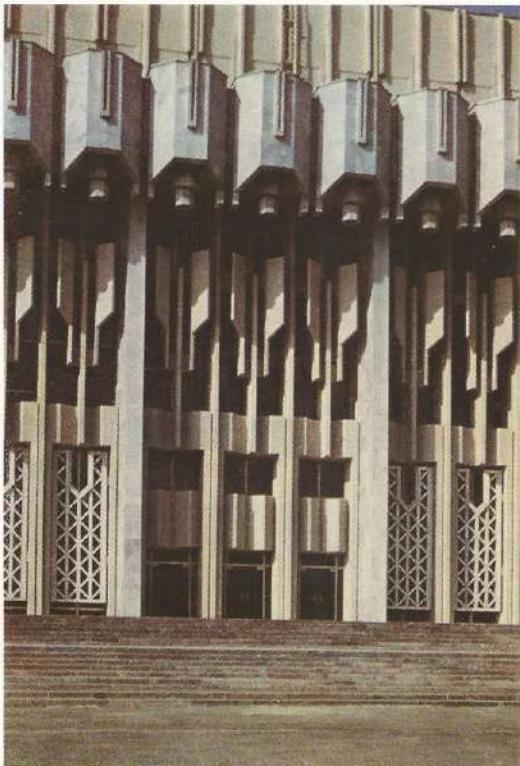
Зрительный зал невелик — всего 350 мест. Особо примечательны в зале необычные кресла, с помощью которых хорошо решается проблема видимости для больших и маленьких зрителей. Откидывающаяся вверх подушка кресла позволяет поднять малыша до уровня взрослого человека и беспрепятственно видеть все происходящее на сцене.

Есть еще один зал — репетиционный, но он может быть и малым залом, местом экспериментальных постановок, студийной работы, где возможны различные формы пространственной организации и взаимосвязи сценического действия и зрителей. Это и определило геометрическую форму зала, решенного в виде правильного восьмигранника с деревянным шатровым покрытием.

Крупные зрелищные сооружения обогащают облик не только центра города, но и жилых районов. Примером может служить Дворец авиастроителей¹, сооруженный на пересечении улиц Лисунова и Кадышева. Дворец авиастроителей — основа композиции общественно-культурного центра нового жилого района с населением 150 тыс. жителей — размещается на широкой зеленой эспланаде.

Работая над объемно-планировочной композицией здания, его размещением на участке, авторы подняли основной объем на стилобат и комплексно решили благоустройство

¹ Проект выполнен в ТашЗНИИЭПе. Архитекторы А. Онищенко — руководитель, Р. Тахтаголов, М. Вахидов, Ю. Коростелов, инженеры Р. Насретдинов, А. Талипов. Государственная премия УзССР имени Хамзы, 1983 г.

Ташкент. Дворец
Дружбы Народов.

Ташкент. Дворец
Дружбы Народов.
Интерьер буфета

Tashkent. Palace of
Peoples' Friendship.

Tashkent. Palace of
Peoples' Friendship.
Buffet interior

участка, учитывая массовый характер посещения этого объекта. Они уделили много внимания качеству благоустройства, малым архитектурным формам, фонтанам, озеленению. Площадь стала любимым местом массового отдыха трудящихся Хамзинского района Ташкента.

Доминантой внутреннего пространства Дворца стал универсальный зал на 1500 мест, который имеет сценическую площадку с оркестровой ямой, поворотными кругом и кольцом, другим оборудованием, полный комплекс кинопроекционной техники и театрального освещения, а также артистические, костюмерные, режиссерскую службу и тому подобные помещения, необходимые для его универсального функционирования. Конструктивное решение — сборно-монолитные железобетонные конструкции.

Дом кино в Ташкенте¹, построенный в 1982 г., одно из крупных общественных зданий центра города, расположен на улице Узбекистанской в районе будущего центрального городского парка.

Основой объемно-пространственной композиции стал главный зал на 900 мест, расположенный в уровне второго этажа. Имеются малый просмотровый зал на 40 мест, а также зал на 250 мест (для демонстрации детских фильмов, конференций, обсуждений и т. п.). В объемно-пространственном решении Дома кино удачно применены традиционные приемы: летние дворики, павес — летний вестибюль, солнцезащитные элементы и др.

В канун 60-летия Великого Октября Ташкент получил свой метрополитен. Первая линия Ташкентского метрополитена, названная Чиланзарской, состоит

¹ Архитекторы Р. Хайрутдинов, руководитель, В. Бреусенко; инженеры Г. Костила, А. Агасафянц, Б. Гороховский; соавторы — архитекторы С. Азизов, Р. Шакиров, З. Шустова, С. Киевская; инженеры В. Першин, М. Туниева.

из 12 станций и соединяет массив Чиланзар с центром города и далее с восточным промышленным районом.

Создатели метрополитена, используя богатые традиции метростроения в СССР и опыт народного зодчества, широко применяя произведения монументального искусства, сделали каждую станцию художественным произведением, повествующим о ярких событиях в жизни республики. Сегодня уже действует первая очередь второй (Узбекистанской) линии метрополитена с пятью прекрасными станциями — дворцами протяженностью около 6 км. Она соединяет центр города с Северным железнодорожным вокзалом.

Лучшие станции первой линии — «Площадь имени В. И. Ленина», «Хамида Алимджана», «Пушкинская» и др. — полюбились ташкентцам и многочисленным гостям города. Над порталом станции «Площадь имени В. И. Ленина» бронзовая надпись «Облик возрожденного Ташкента — символ нерасторжимой дружбы народов СССР». Тут же рельефное панно «Ленин — наше знамя» художника-монументалиста Я. Шапиро. Нетрадиционно решена

подземная часть станции. Два кассовых вестибюля соединены эскалаторами и лестницами с платформенным залом. Платформа перекрыта ажурными ребристыми сборными панелями. Стой величественных колонн светлых тонов поддерживает потолок с орнаментальными формами. К большим и малым куполам в центре зала подвешены люстры в виде гроздьев

флорентийской мозаики художником А. Бухарбаевым.

Из станций второй очереди наибольшей степенью художественной завершенности отличаются станции «Навои» и «Проспект Космонавтов».

Станция «Навои» — пересадочная

Ташкент. Дворец культуры авиаторов, 1981 г.
Архитекторы
Ф. Ашрафи,
А. Онищенко,
Р. Тохтаганов,
М. Вахидов, инженеры
Р. Насреддинова,
А. Талипов,
художники-
монументалисты
Р. Авалян, А. Осипян,
Х. Калагин. Общий вид

Tashkent. Aircraft Workers' Palace of Culture, 1981.
Architects F. Ashrafi,
A. Onishchenko,
R. Tokhtaganov,
M. Vakhidov, Engineers
R. Nasretdinova,
A. Talipov,
Monumentalist-Artists
R. Avakyan, A. Osipyan,
Kh. Kalagin. General view

винограда, изготовленные по эскизам художницы И. Липене.

Станция «Хамза» выполнена из монолитного бетона. Переход путевых стен к своду намечен поясом резьбы по мрамору в виде сталактиков. Портрет основоположника узбекской литературы Хамзы запечатлен в художественно-монументальной композиции, выполненной в технике

и по этой причине более заглублена, чем остальные, она связывает две линии через станцию «Пахтакор», поэтому несет запачительную функциональную и образно-художественную нагрузку. Колонный зал перекрыт системой куполов, опирающихся на перекидные стрельчатые арки на парусах. В станции угаданы как общий цветовой колорит, так и мера освещенности. Вызывают интерес сюжеты, выполненные из керамики и запечатлевшие героев и персонажей творчества Навои, самого поэта.

4. Творческая направленность современной узбекской архитектуры

Сегодня подземные дворцы Ташкента стали неотъемлемой частью архитектурного ансамбля столицы Узбекистана. Уже накоплен заметный положительный опыт в проектировании и строительстве метрополитена в специфических условиях Ташкента

270

Ташкент. Дворец культуры авиастроителей. Фoyer второго этажа

Tashkent. Aircraft Workers' Palace of Culture. Second floor foyer

(сейсмичность, просадочные грунты), который необходимо осмыслить и рационально использовать.

Формирование архитектурного облика городов неразрывно связано с объемно-пространственным решением промышленных комплексов и

Ташкент. Дворец культуры авиастроителей. Фойе четвертого этажа

Tashkent. Aircraft Workers' Palace of Culture. Fourth floor foyer

4. Творческая направленность современной узбекской архитектуры

предприятий — проектированием новых и упорядочением сложившихся промышленных районов и узлов. Многие из них, особенно машиностроения, электроники, легкой и пищевой промышленности, становятся неотъемлемой частью городского

организма, а в ряде случаев — архитектурными акцентами. Примером этому в Узбекистане могут служить автоцентры «ВАЗ», «Москвич», тракторный завод и другие в Ташкенте, молокозавод, станция техобслуживания в Ангрене, комбинат шелковых и костюмных тканей в Намангане, Бухарский хлопчатобумажный комбинат, заводы фарфоровых изделий

и лифтостроительный в Самарканде и многие другие.

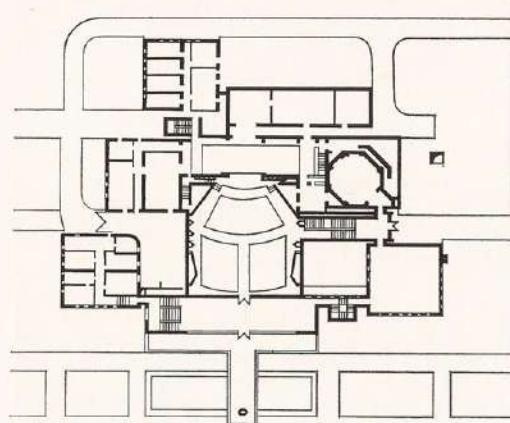
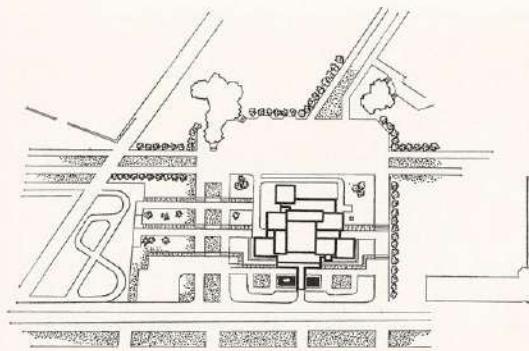
Трудно представить панораму нового социалистического города Навои без градостроительных акцентов промышленных сооружений. Здесь построены объекты производственного объединения «Навоизазот», где производится ежегодно более 1,5 млн. т минеральных удобрений для многих областей Узбекистана, Туркмении, Таджикистана и других братских республик. Здесь же выпускают многие тысячи тонн аммиака и искусственную шерсть — волокно нитрон. В 1980 г.

вступил в строй электрохимический завод.

Навоийская ГРЭС — основа электроэнергии этой области — дает ток с 1963 г.; произведено более 6 млрд. кВт электроэнергии. В ноябре 1977 г. в Навои вступил в строй действующих цементный завод, который сегодня стал крупнейшим в республике.

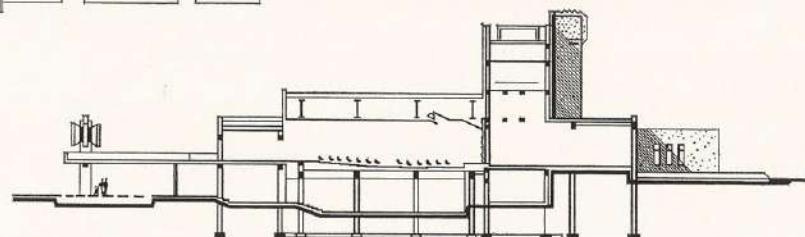
Многие жители Навои трудятся на предприятиях пищевой и местной промышленности, хлопкоочистительном заводе, комбинате хлебопродуктов и птицефабрике. Для сооружения этого огромного промышленного комплекса и нового города была заново создана мощная база строительной индустрии с собственным домостроительным комбинатом. Производственные предприятия г. Навои сконцентрированы в промышленной зоне, расположенной на западной границе города, на расстоянии 2 км от границ жилой территории. Засаженная тремя лесозащитными полосами, эта зона хорошо защищает город от влияния промышленности. В значительной степени предохранению города от вредных промышленных выбросов способствует также расположение промышленных предприятий с подветренной стороны от селитбы.

Силуэт Ташкента обогатился сооружением новой телевизионной башни республиканского

Ташкент. Кукольный театр, 1981 г. Архит. В. Кулянов, инж. С. Петров. Общий вид, генплан, план, разрез

Tashkent. Puppet Theatre, 1981.
Architect V. Kuzlyanov,
Engineer S. Petrov.
General view, master
plan, plan, section

4. Творческая направленность современной узбекской архитектуры

радиотелевизионного передающего центра в парковой зоне ВДНХ. Постановка башни на этом участке городской территории предполагала активное включение и приздание нового значения всей прилегающей территории. Новые видовые точки со

стороны парка, отражение телебашни в зеркале воды, раскрытие для обозрения всей правобережной части расширяют зрительное восприятие среды, создают новый эффект организации пространства.

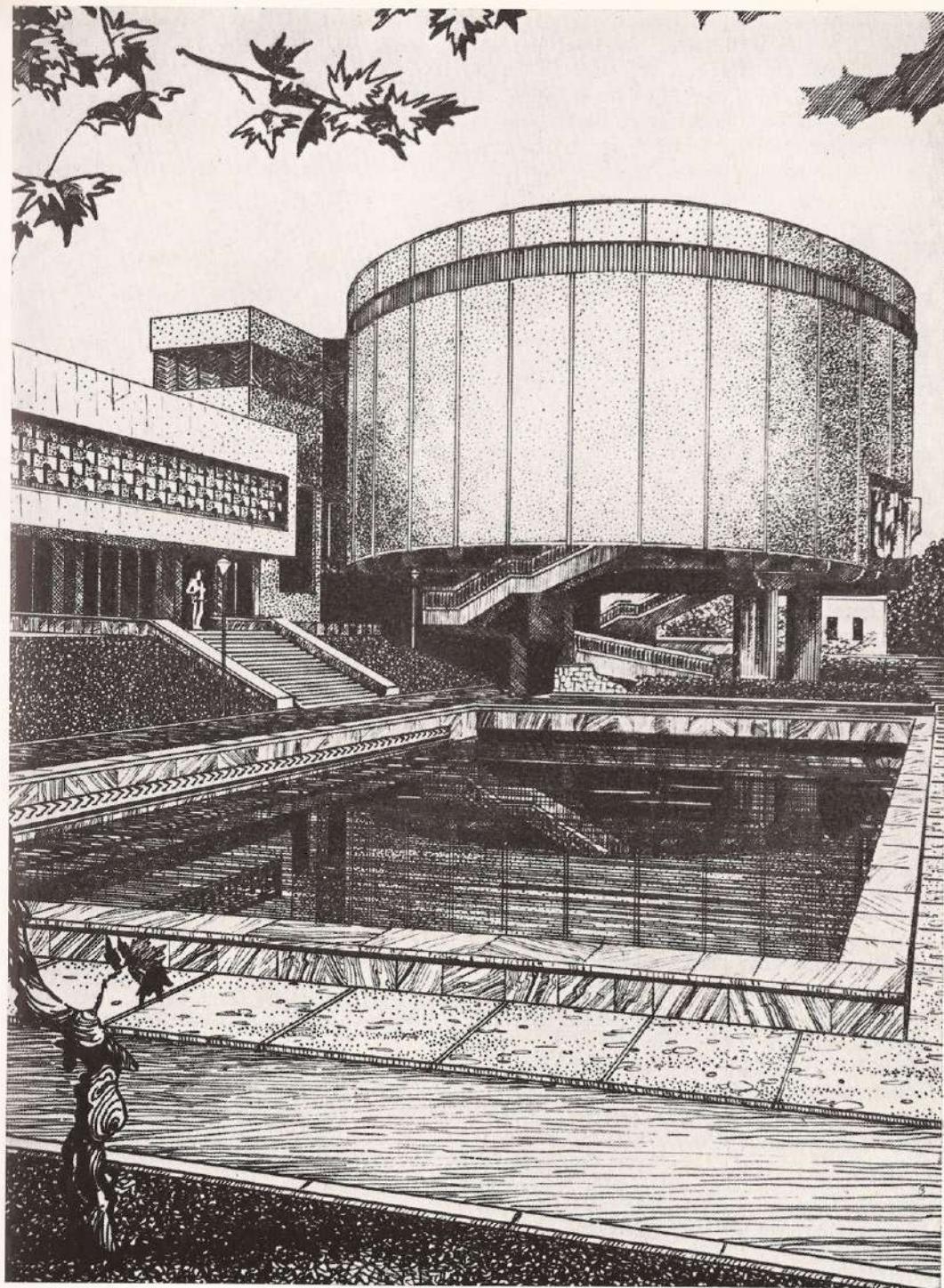
Над городом на 375 м взметнулся шпиль самого высокого в Средней

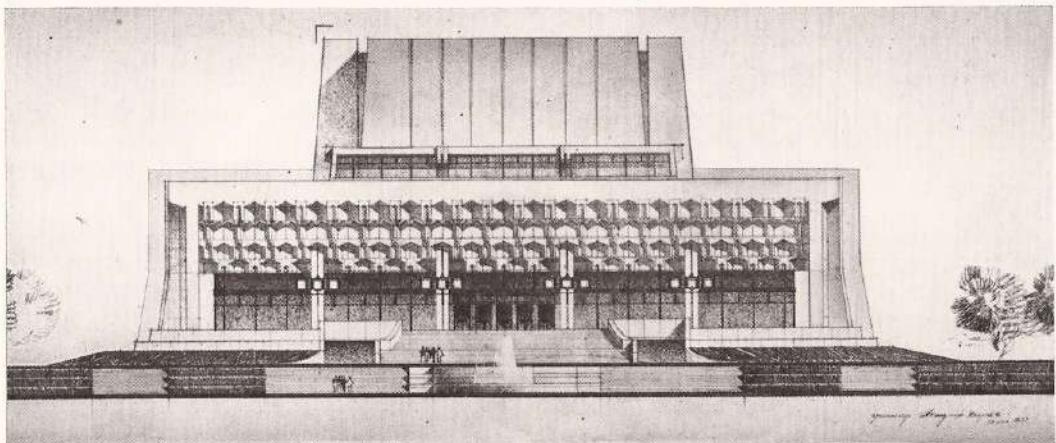
Ташкент. Дом молодежи.
Архит. Р. Блезэ

Ташкент. Дом кино,
1982 г. Архитекторы
Р. Хайрулдинов,
В. Брусенко,
С. Азизов,
Р. Шакиров,
С. Киевская,
инженеры Г. Костина,
А. Агасянц

Tashkent. House of
Youth. Architect
R. Bleze

Tashkent. House of
Cinematography, 1982.
Architects
R. Khairutdinov,
V. Brusenko,
S. Azizov, R. Shakirov,
S. Kievskaya.
Engineers G. Rostina,
A. Agasyants

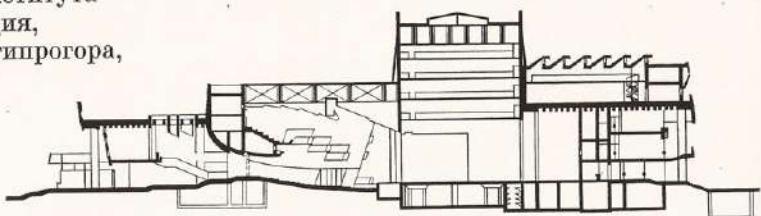
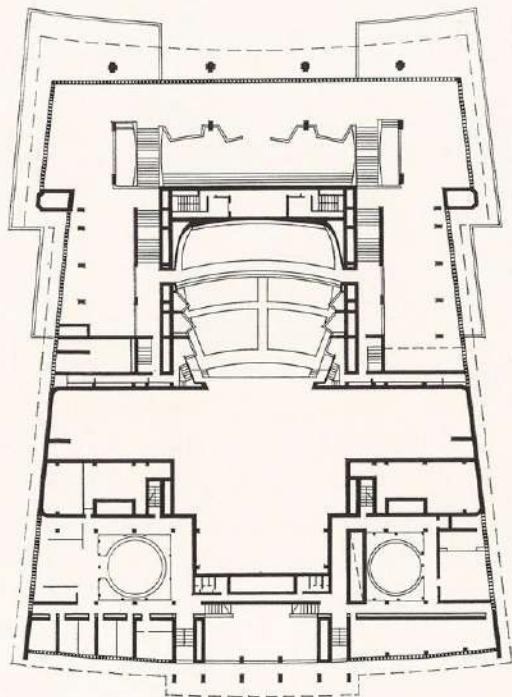

Ташкент. Русский
драматический театр
имени Горького.
Проект 1977 г. Архит.
Ю. Халдейев и др.
Общий вид, план,
разрез

Tashkent. The Russian
Drama Theatre named
after Gorky. Design of
1977. Architect
Yu. Khaldeyev et al.
Plan, section

программ республиканского
телевидения с учетом использования
новейшего оборудования и
технологического оснащения. Город
и народное хозяйство республики
получили прекрасную базу для
проведения научных исследований,
наблюдений и прогноза погоды
в расположенной здесь самой высотной
лаборатории Ташкентской
обсерватории.

К разработке проекта были
привлечены ведущие проектные
институты страны, такие, как
ЦНИИпроектстальконструкция,
Фундаментпроект, Государственный
специализированный проектный
институт Министерства связи СССР,
а также конструкторы, расчетчики
Узбекского филиала института
Проектстальконструкция,
проектировщики Ташгипрогора,

аспекты. По технико-экономическому обоснованию был выбран металлический вариант, наиболее отвечающий требованиям строительства в сейсмически активной зоне. Санитарно-защитная зона определилась исходя из требований медиков и

Ташкент. ВДНХ Узбекской ССР.
Павильон хлопководства, 1984 г.
Tashgiprogort

Tashkent. The Uzbek SSR Exhibition of National Economic Achievements. Pavilion of Cotton-Growing, 1984. Tashgiprogort

архитекторы, художники, дизайнеры комбината «Рассом», Художественного фонда УзССР, народные мастера.

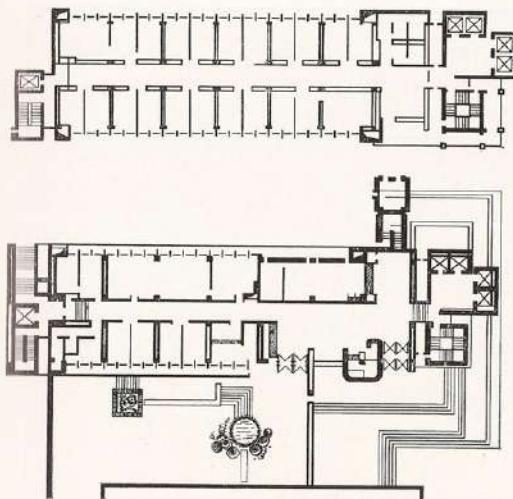
При выборе объемно-высотной композиции Ташкентской телебашни были приняты во внимание экономические, медицинские, психологические и эстетические

существующих нормативов. В этой зоне размещаются также наземные площадки гидрометеослужбы.

Особое внимание было уделено вопросам эстетики, силуэта, архитектурного облика сооружения. И вот в силуэт города вписалась тонкая ажурная конструкция башни, ставшая

4. Творческая направленность современной узбекской архитектуры

Ташкент. Дом печати, 1974 г. Архитекторы Р. Блезо, Н. Горбенко, Л. Христич, инженеры Е. Патлис, М. Рыжовский. Общий вид, планы этажей

Tashkent. House of Press, 1974. Architects R. Bleze, N. Gorbenko, L. Khristik, Engineers Ye. Patlis, M. Ryzhovskii. General view, floor plans

символом высокого технического и культурного уровня, своеобразная отметка высоких рубежей промышленного потенциала.

На высоте ствол опоясан двумя пятиэтажными ярусами в уровне смыкания опор и на 225-метровой отметке. Каждый ярус объединен по фасаду ажурной решеткой, в рисунке которой использованы элементы национального декора, что в сочетании с конструктивной решеткой основного ствола придает башне ажурность и легкость. Приемы национального зодчества использованы при решении интерьеров вестибюля и залов ресторанов. Национальный

колорит зданию придают местные отделочные материалы: газганская и нуратинский мрамор, мраморизированный известняк, гранит, резьба по гипчу, зеркала, резные деревянные двери. В отделке залов ресторана широко применено художественное стекло (композиция «Роза ветров», художница И. Липене). Центральный барабан вестибюля украшает композиция художника А. Бухарбаева в технике флорентийской и византийской мозаики из полудрагоценных камней. Архитектурно-художественное решение интерьера вестибюля отличает стремление к цельности и единству.

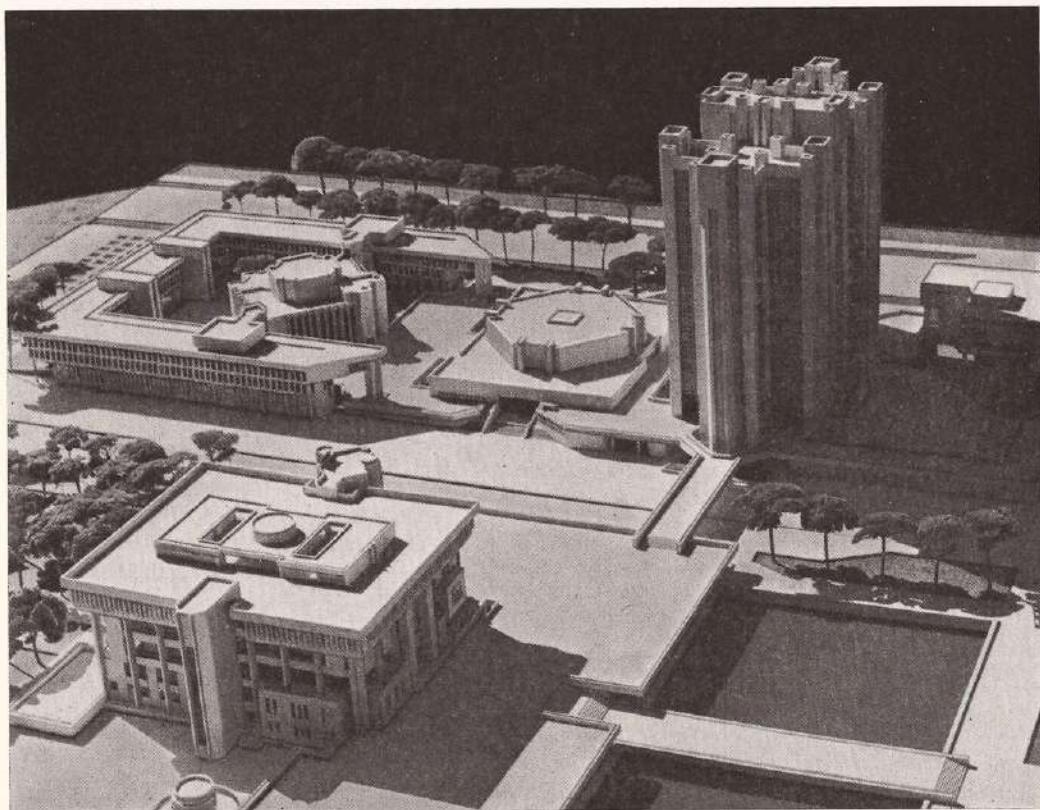
Ташкентская радиотелевизионная башня — одно из самых современных по техническому оснащению и оригинальных по инженерно-конструкторскому и архитектурно-художественному решению сооружений подобного типа, самое высокое сооружение в Средней Азии, Казахстане, второе после Останкинской башни в Москве. Она входит в число восьми подобных сооружений мира. Это достойное детище авторского коллектива — инженеров-конструкторов Е. Морозова, М. Мунеева, архитекторов Н. Терзиева-Царукова, Ю. Семашко, В. Русанова, В. Ким, художников-монументалистов А. Бухарбаева и И. Липене. В ней воплощены и осуществлены идеи инженеров В. Сосина, Тайгалиева, строителей П. Саркисова, Г. Бродского, архит. Р. Саликуржиева.

Не менее важно на современном этапе и решение вопросов, связанных с переустройством сел и деревень в благоустроенные поселки городского типа в условиях индустриального строительства.

Ташкент. Комплекс
Госплана Узбекской
ССР, 1975—1985 гг.
Архит. Р. Блезэ и др.
УзНИИП-
градостроительства

Tashkent. Complex of
the Uzbek SSR State
Planning Committee,
1975—1985. Architect
R. Bleze et al.
UzNIIPgradostroitelstva

280

Ташкент. Станция метро
«Площадь имени
В. И. Ленина», 1977 г.
Архитекторы
Л. Адамов,
А. Адылова, Л. Попов,
инж. Г. Оганесов

Tashkent. "V. I. Lenin
Square" Metro station,
1977. Architects
L. Adamov, A. Adylova,
L. Popov, Engineer
G. Oganesov

Ташкент. Станция метро
«Ташкент», 1984 г.
Архитекторы
А. Табибов,
Р. Файзуллаев,
Д. Музafferova,
Художники
С. Султанимуратов,
О. Хабибулин

Tashkent. "Tashkent"
Metro station, 1984.
Architects A. Tabibov,
R. Faizullayev,
D. Muzaffarova,
Artists S. Sultanmuradov,
O. Rhabibulin

Ташкент. Станция метро
«Проспект
Космонавтов», 1984 г.
Архитекторы
С. Сутягин,
С. Соколов,
инж. А. Braslavskii,
художники В. Ган,
А. Ган, С. Кедрин

Tashkent. "Prospect
Rosmonavtov" Metro
station, 1984.
Architects
S. Sutaygin,
S. Sokolov, Engineer
A. Braslavskii,
Artists V. Gan,
A. Gan, S. Kedrin

Ташкент. Станция метро «Узбекистанская», 1984 г. Архитекторы А. Табибов, Ф. Музатфарова, Ф. Файзуллаев, художник А. Бухарбаев, керамист Р. Мухамеджанов, художник по стеклу В. Дудин

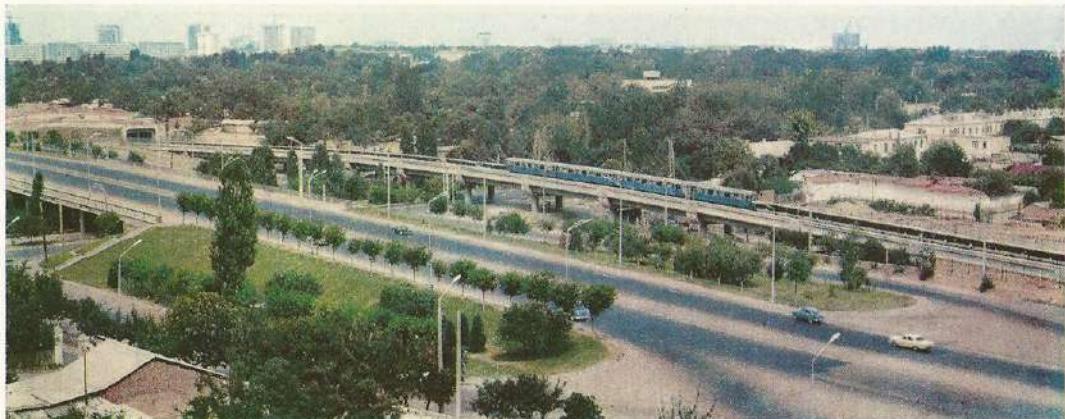
Tashkent.
“Uzbekistanskaya”
Metro station, 1984.
Architects A. Tabibov,
F. Muzatfarova,
F. Faizullayev,
Artist A. Bukharbayev,
Ceramist
R. Mukhamedjanov,
Glass Painter
V. Dudin

4. Творческая направленность современной узбекской архитектуры

Большая работа по проектированию и строительству сельских населенных мест республики — неотъемлемая часть важнейших народнохозяйственных задач по дальнейшему развитию сельского хозяйства, выполнению Продовольственной программы СССР.

282

Ташкент. Метромост на улице Дружбы Народов

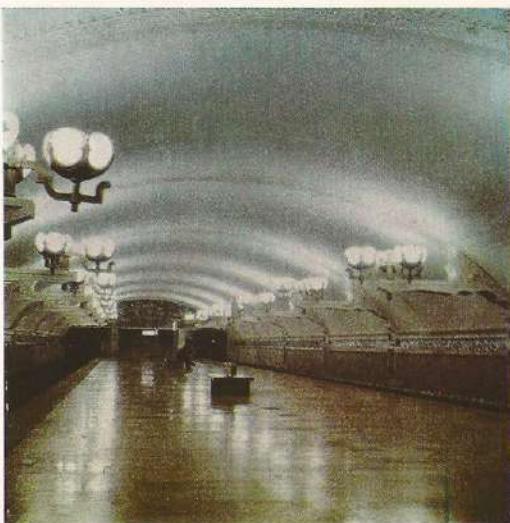
Ташкент.
Станция метро
«Пахтакор», 1977 г.
Архитекторы
Ф. Турсунов,
Т. Садыков,
А. Садыков,
инж. Т. Печина,
художники
В. Бурмакин,
Н. Жарский

Она связана с комплексным решением экономических, социально-политических и культурно-бытовых проблем современного села, совершенствованием его архитектурного облика.

Разнообразные природные условия Узбекистана требуют дифференцированного подхода при проектировании и строительстве в различных природно-климатических зонах, а также учета национальных

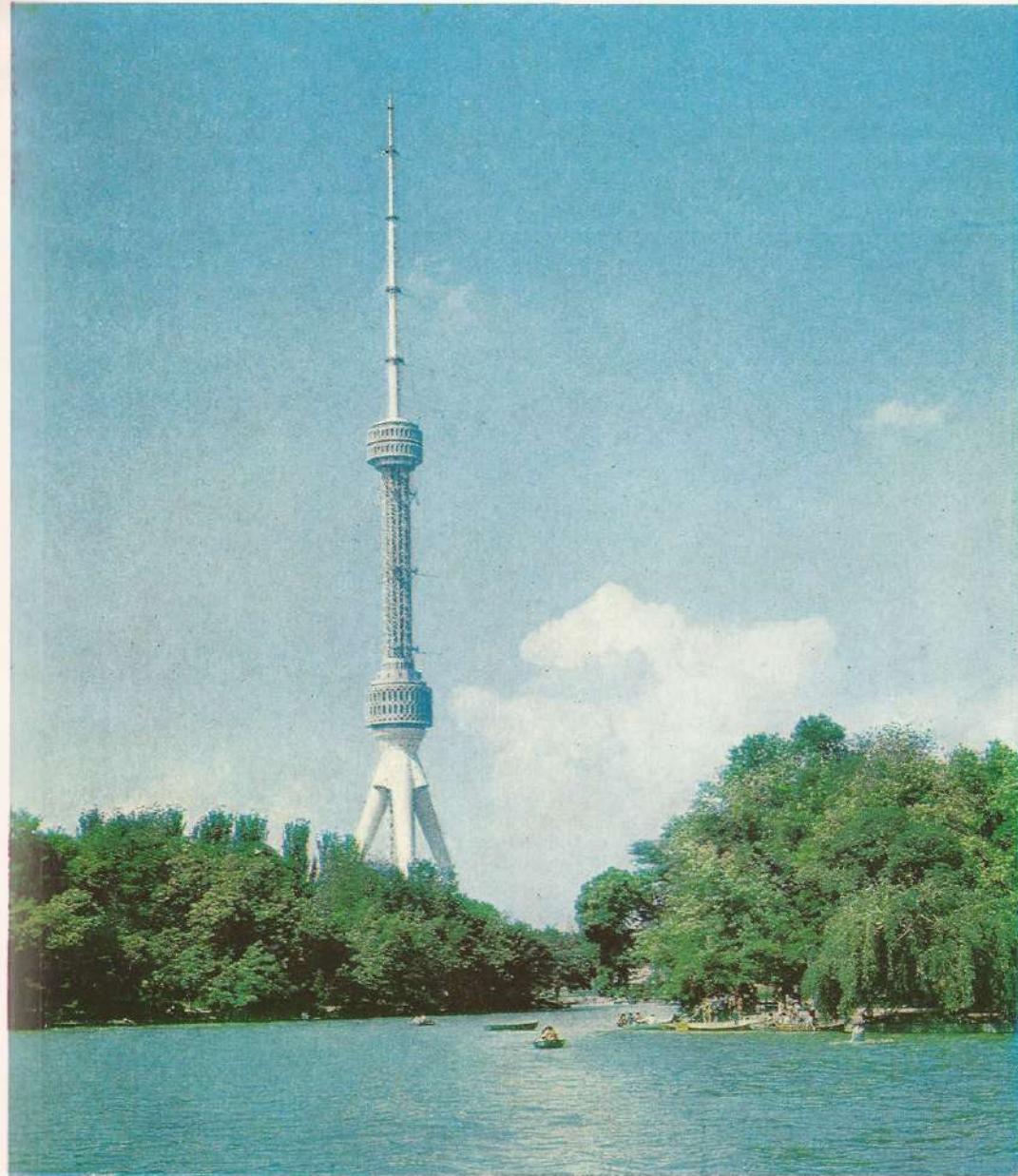
Tashkent. Metro bridge in Peoples' Friendship Street

Tashkent. "Pakhtakor"
Metro station, 1977.
Architects F. Tursunov,
T. Sadykov, A. Sadykov,
Engineer T. Pechina,
Artists V. Burmakin,
N. Zharskii

и демографических особенностей населения.

Реконструкция исторически сложившегося сельского расселения проводится в соответствии с проектами районной планировки и генеральными

Ташкент. Телебашня.
Архитекторы
П. Терзиев-Царуков,
Ю. Семашко,
В. Русанов, В. Ким,
инженеры-
конструкторы

Е. Морозов,
М. Мушев,
художники-
монументалисты
А. Бухарбаев,
И. Липене и др.
1984 г.

Tashkent. TV-tower,
Architects
N. Terziev-Tsharukov,
Y. Semashko,
V. Rusanov, V. Kim,
engineer-designs
E. Morozov, M. Musheev,

monumentals
A. Bukharbaev,
I. Lipene ats.
1984

планами, имеющимися для всех 4000 перспективных сел республики. Продолжается разработка проектов поселков вновь организуемых хозяйств и совхозов на осваиваемых массивах орошаемых земель. Объемы этих работ весьма значительны —

Ташкент. Станция метро «Алишер Навои», 1984 г. Архитекторы Р. Файзуллаев, Я. Мансуров, художники Ч. Ахмаров,

Р. Мухамеджанов,
А. Каюмов,
А. Шаймурадов,
У. Маматбаев,
А. Аминов, И. Каюмов,
И. Шермухamedov

Tashkent. "Alisher Navoi" Metro station, 1984. Architects R. Faizullayev, Ya. Mansurov, Artists Ch. Akhmarov, R. Mukhamedjanov,

A. Rayumov,
A. Shaimuradov,
U. Mamaabayev,
A. Aminov, I. Rayumov,
I. Shermukhamedov

в ближайшие годы в новых хозяйствах должно быть построено более 200 сел.

В осуществлении этих задач важно использовать уже имеющийся положительный опыт в проектировании и строительстве сел республики. В последние годы создано немало

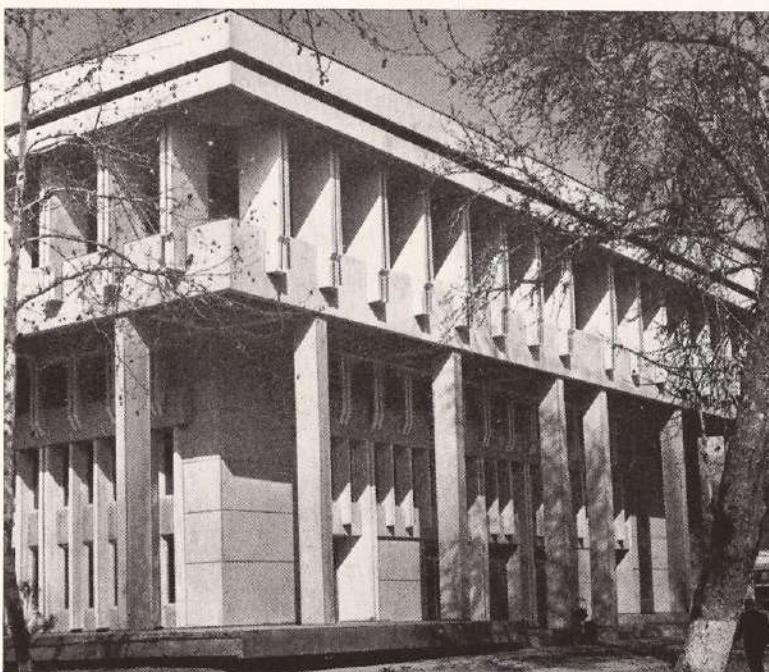
Самарканд.
Клиническая больница,
1984 г. Архит.
А. Ибрагимов

Samarkand. Clinical
hospital, 1984.
Architect
A. Ibragimov

4. Творческая направленность
современной
узбекской архитектуры

Наманган.
Административное
здание облисполкома,
1973 г. УзНИИП-
градостроительства

Namangan.
Administrative
building of the
Regional Executive
Committee, 1973.
UzNIIPgradostroitelstva

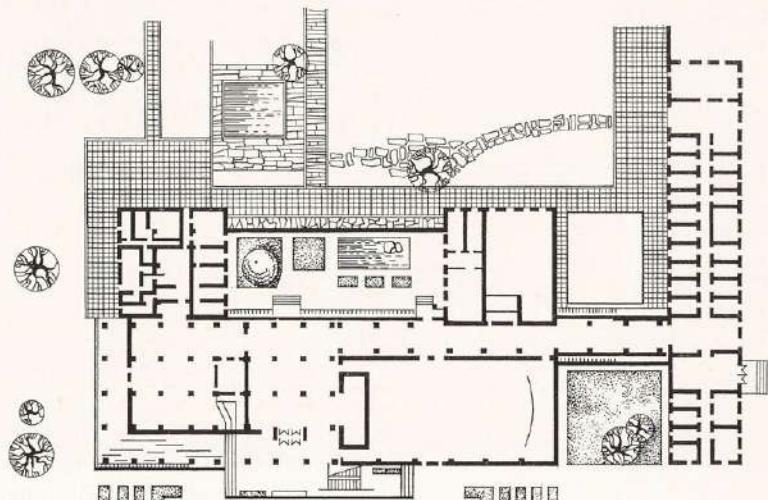
Наманган.
Административное
здание обкома КП
Узбекистана, 1974 г.
Архит. Д. Шуваяев,
инж. В. Кореша.
Фрагмент фасада

Namangan.
Administrative
building of
Uzbekistan's
Communist Party
Regional Committee,
1974. Architect
D. Shuvayev, Engineer
V. Koresha. Façade
fragment

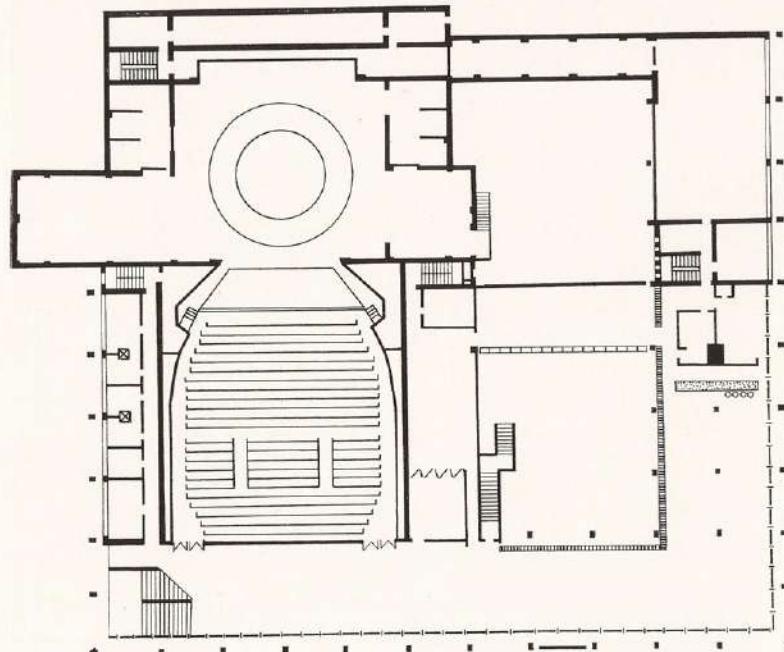
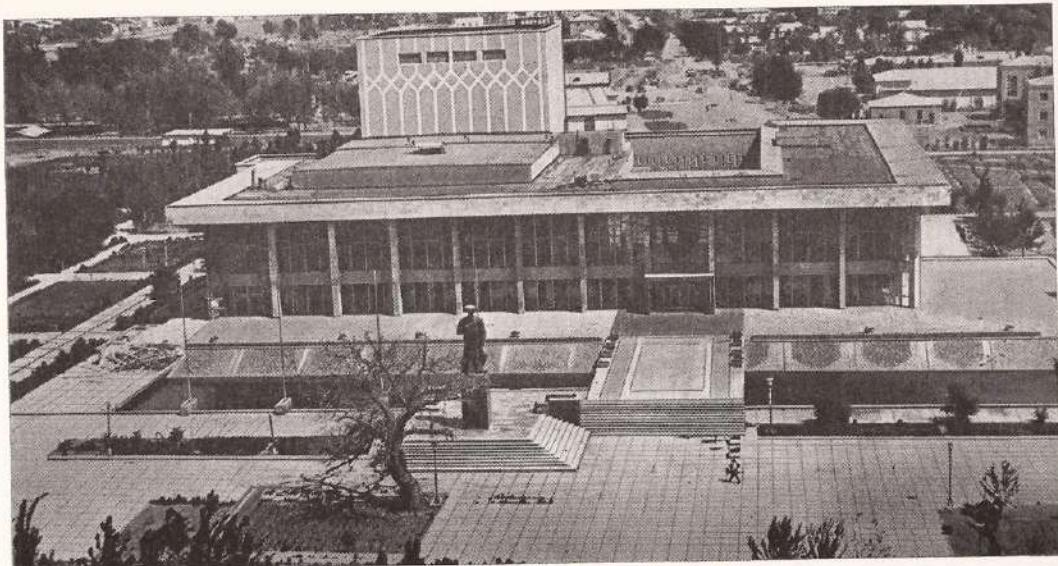

Нукус.
Административное
здание обкома КП
Узбекистана, 1974 г.
УзНИИПградостроительства.
Общий вид, план
первого этажа

Nukus. Administrative
building of
Uzbekistan's Communist
Party Regional
Committee, 1974.
UzNIIPgradostroitelstva.
General view, first
floor plan

4. Творческая направленность
современной
узбекской архитектуры

Нукус. Здание
Музыкально-
драматического театра.
Общий вид, план
второго этажа

Nukus. Building of the
Music and Drama
Theatre. General view,
second floor plan

Самаркандская область.
Колхоз
имени Свердлова.
Дворец культуры

The Samarkand
Region. The Sverdlov
Collective Farm.
Palace of Culture

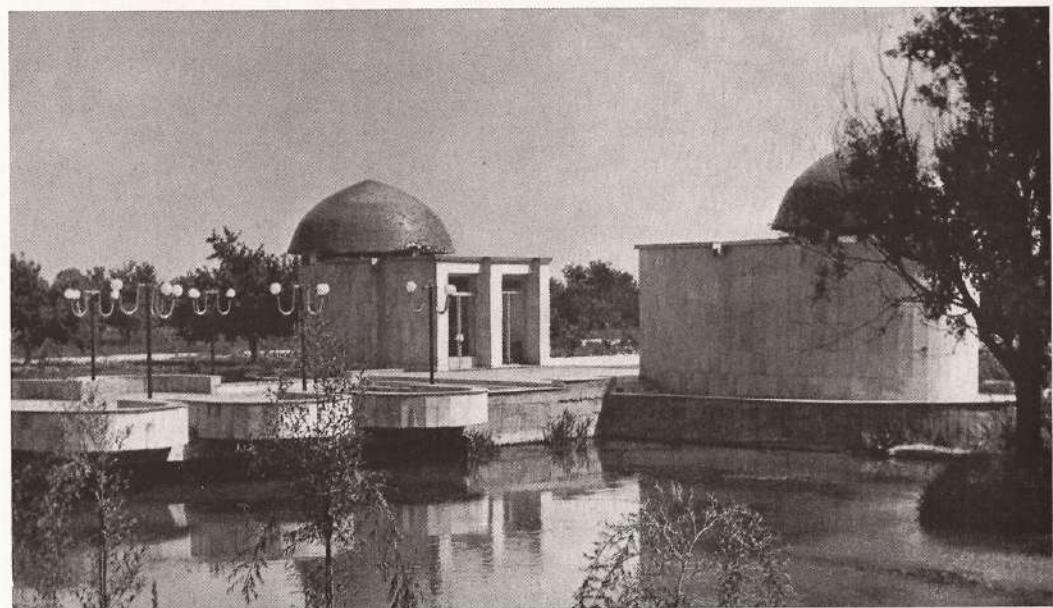
поселков, которые по качеству
застройки и благоустройства, по своему
облику и бытовым удобствам
приближаются к лучшим современным
образцам. Среди них поселки колхозов
«Коммуна» Андижанской области

(Узгипросельстрой), «Афшона»
Бухарской области
(Узмежжколхозпроект), имени
Ахунбабаева Хорезмской области
(Узгипропиодовоощ) и др.

Проведенное по результатам
исследований ТашЗНИИЭПа

4. Творческая направленность
современной
узбекской архитектуры

Архитектура
Советского
Узбекистана

типологическое зонирование территории республики, выявление региональных особенностей сельского жилища имело важное значение для практики проектирования, которая, как правило,

формирования современного жилища регулярно проводимым республиканским конкурсам принадлежит большая роль.). Среди них серия индивидуальных домов УзгипроСельстроя «Юг» и дома для индивидуальной застройки

Навои. Центральная площадь. Дом Советов, 1980 г.

Navoi. Central Square. House of Soviets, 1980

Самарканд. Гребной канал, 1984 г.
Архитекторы А. Боков (руководитель),
О. Петров, С. Бочков,
конструкторы
Н. Исанина,
Ф. Рахимбердин

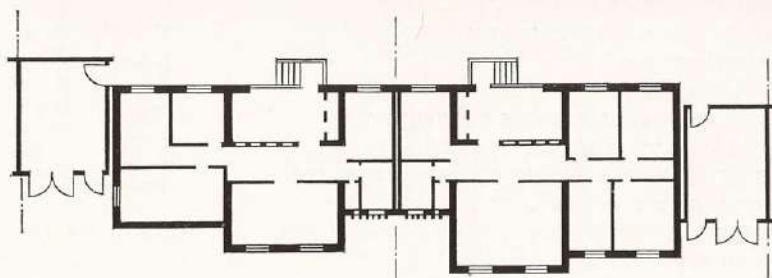
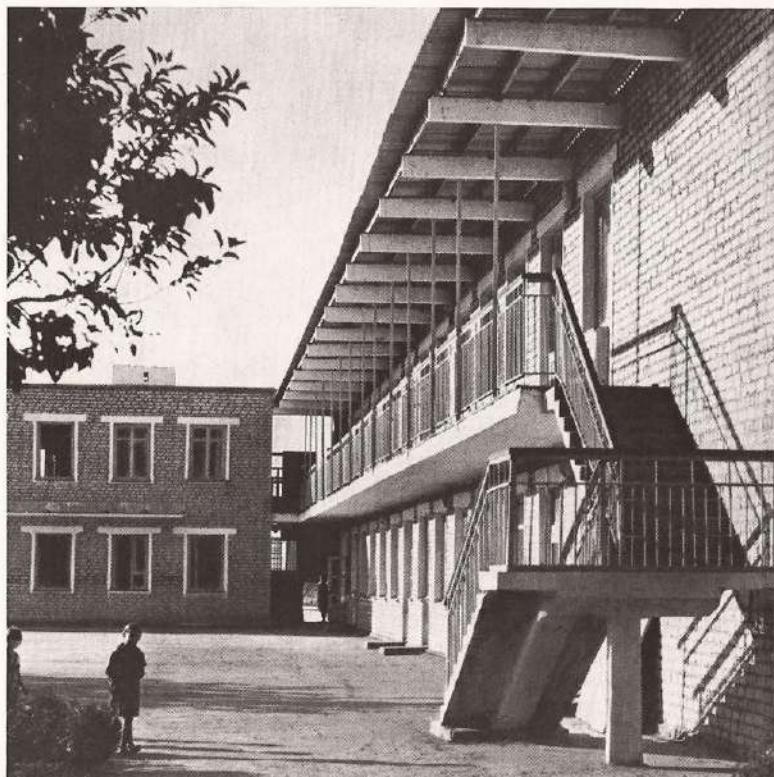
Samarkand. Rowing canal, 1984. Architects
A. Bokov (leader),
O. Petrov, S. Bochkov,
Designers N. Isanina,
F. Rakhimberdin

Хорезмская область.
Поселок Курултай.
Детсад-ясли колхоза
имени Ахунбабаева,
1982 г. Филиал
УзгипроСельстроя

The Khorezm Region.
Kurultai settlement.
Nursery-kindergarten
of the Akhunbabayev
Collective Farm, 1982.
"Uzgiproselstroy"
Institute Division

Жилые дома для села.
Одноэтажный
крупнопанельный
жилой дом серии «ДС».
Четырех-
и пятикомнатные
блок-квартиры.
СреднеазгипроСель-
строй. План

Rural houses. "ДС"
series one-storey
large-panel house.
Four-and five-room
block-apartments.
Sredneazgiprotselinstroy.
Plan

носит поисковый характер. Так, многие из новых проектов разработаны на основе конкурсных предложений. (В развитии архитектурных концепций

4. Творческая направленность современной узбекской архитектуры

Жилые дома для села.
Одноквартирный
шестикомнатный
жилой дом из
унифицированных
силоскабетонных
блоков, 1980 г. Фасад,
план

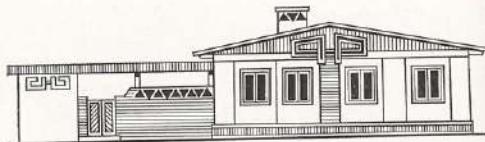
1 — суфа; 2 — кухня;
3 — ванная—
постирочная; 4—8 —
спальни; 9 — общая
комната; 10 — летняя
кухня; 11 — кладовая

Жилые дома для села.
Одноэтажный
двухквартирный
крупнопанельный дом
с четырехкомнатными
квартирами серии 46.
Фасад, план

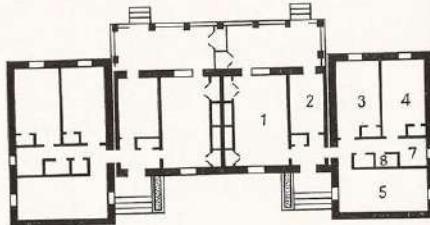
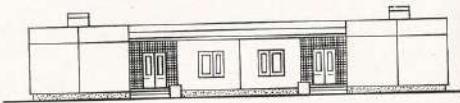
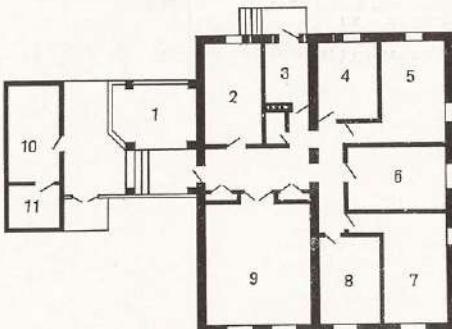
1 — общая комната;
2 — кухня; 3—5 —
спальни; 6 — терраса;
7 — ванная; 8 — туалет

Rural houses.
Single-family
six-room house from
unified lime concrete
blocks, 1980. Facade,
plan

292

Rural houses.
One-storey
two-apartment
large-panel house
with four-room
apartments (46 series).
Facade, plan

Наряду с определенными успехами в проектировании и строительстве сельских населенных мест следует отметить, что в этом важнейшем деле имеются серьезные недостатки и нерешенные проблемы. Отрицательным фактором служит все еще

Средазгипроцелинстроя, «Золотой диск» и другие серии, разработанные институтом Узмежколхозпроект.

В одиннадцатой пятилетке на осваиваемых землях Узбекистана построены десятки новых совхозов. Накоплен значительный опыт проектирования и строительства в условиях целины, в основном определились задачи архитектуры в процессе освоения новых земель. Архитектурное творчество в этой области характеризуется более углубленным пониманием современных градостроительных тенденций, повышением качества проектных решений в планировке поселков, проектировании жилых домов и общественных центров, усилением внимания к эстетическим вопросам архитектуры.

Об этом убедительно свидетельствуют итоги последнего тура Всесоюзного смотра-конкурса на лучшую застройку и благоустройство совхозных и колхозных поселков, на котором работы узбекских архитекторов были удостоены дипломов, в том числе трех Почетными дипломами.

поверхностное изучение и формальное, эклектическое использование традиций народного зодчества без их творческого осмысливания.

Научно-технический прогресс представляет широкие возможности по-новому осмыслить традиционные

Бухарская область.
Поселок «Афшона»,
1980 г. Архитекторы
В. Беслик, Н. Шарипов,
А. Алаведдинов,
В. Шихов

The Bukhara Region.
“Afshona” settlement,
1980. Architects
V. Beslik,
N. Sharipov,
A. Alaveddinov,
V. Shikov

господствующий выборочный подход к проектированию сельского населенного пункта вне групповых систем расселения. Страдают отсутствием должной масштабности и образности планировочные и композиционные решения застройки центров многих сельских поселков, нет широкого выбора проектов общественных зданий. Одним из недостатков практической работы архитекторов в области сельского строительства является передко

принципы формирования жилой среды села и ее облика, исходящие из конкретных зональных условий.

Актуальное значение приобретает повышение архитектурно-художественного облика индустриального домостроения. Ныне в колхозах и совхозах республики около 40% строящихся домов — полнособорные. Однако решение типовых проектов и методика проектирования индустриальных домов требуют глубокого совершенствования. Планировка дома должна быть не только удобной, но и гибкой, реагирующей на перемены в

4. Творческая направленность современной узбекской архитектуры

численности и структуре семьи, изменения запросов ее членов.

Немаловажное значение имеет функциональная организация сельского жилища в условиях Узбекистана, особенно в жаркий период. Природно-климатический фактор в различных

районах по-разному влияет на планировочную структуру жилища — на организацию его закрытых и полуоткрытых пространств, дифференцированное решение летних помещений.

В практике современного сельского домостроения Узбекистана получили

Ташкент. Завод
Ташсельмаш

Ташкент. Фабрика
«Красная Заря»

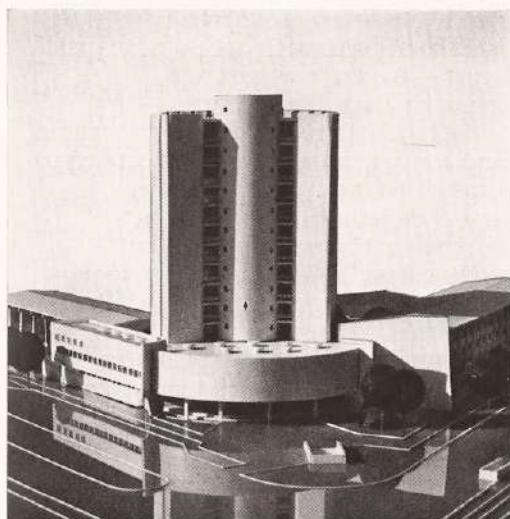
Ташкент.
Производственный
корпус завода
Таштекстильмаш.
Проект, 1982 г.
Ташкиргор

Tashkent.
“Tashselmash” Works

Tashkent. “Krasnaya
Zarya” Factory

Tashkent. Production
building of
Tashtextilemash Works.
Design, 1982.
“Tashgiprogor”
Institute

распространение типы летних помещений: встроенные и пристроенные веранды, лоджии, крытые и открытые дворики с затененной террасой и др. Наиболее распространенная форма летнего помещения — встроенные и пристроенные веранды (айваны).

Летнее помещение помимо функционального элемента южного жилища значительно обогащает облик жилого дома и требует дифференцированного подхода к его решению.

5. Некоторые особенности архитектуры и строительства в условиях Узбекистана

Выше был изложен общий путь развития архитектуры Узбекистана за советский период (1917—1977 гг.), чтобы стало более ясным его своеобразие и значение, следует остановиться на некоторых особенностях архитектуры и строительства (строительные материалы и строительная база, сейсмика, климат, бытовой и национальный факторы и др.), которые не только влияют на общий характер архитектуры, но в ряде случаев служат источником важных проблемных вопросов при планировке, застройке городов и сел республики.

Основным традиционным строительным материалом Средней Азии в целом и Узбекистана в частности является лесс в виде битой глины — пахсы, сырцового и обожженного кирпича, глино-каркасных забутовок. В использовании этого материала народная архитектура достигла большого совершенства, свидетельством чему являются и всемирно известные памятники архитектуры, и безвестные постройки многих поселений и кишлаков. При универсальном использовании кирпичной кладки и не только для стен, но и для сводчатых перекрытий в строительстве применялись также и плоские деревянные перекрытия, однако дерево использовалось ограниченно. Лесоматериалов в Узбекистане мало, и они в основном привозные. В какой-то мере отсутствие

леса компенсировали камыш и изделия из него (чия, борданы). Главными вяжущими были в основном глина (лёссовый раствор) и гипс. С ростом производительных сил, примерно с конца XIX в., этот набор материалов пополняется привозным прокатным металлом, значительно увеличивается и применение извести.

Собственно, с этой сырьевой базой Узбекистан подошел к началу Великой Отечественной войны. И хотя еще задолго до войны, уже в годы первых пятилеток, началось крупное социалистическое строительство — возведение хлопкоочистительных и масложировых заводов, ряда крупных промышленных комплексов, в строительстве которых широко применялись металл, бетон и лес, но все это сырье было привозным. В жилищно-бытовом же строительстве новых социалистических городов (как, например, Чирчик), да и в Ташкенте, где началась генеральная реконструкция города, ведущими материалами оставались обожженный кирпич, привозные лес, цемент и местная известь, причем промышленность местных строительных материалов — кирпичные и известковые заводы, карьерное хозяйство — была очень слабой, полукустарной и едва удовлетворяла растущие потребности.

С началом Великой Отечественной войны, когда в Узбекистан были эвакуированы предприятия и множество людей, остро встал вопрос об увеличении производства строительных материалов и изыскании дополнительных ресурсов для

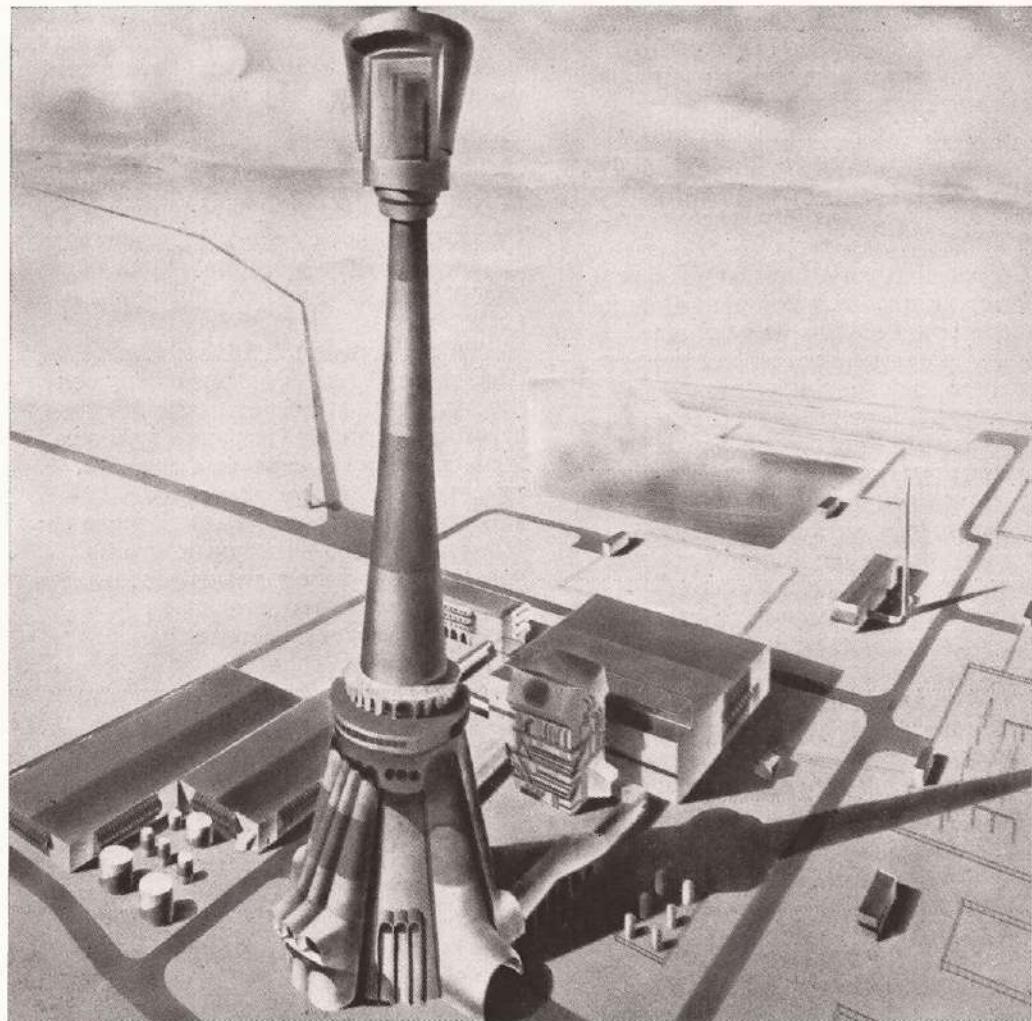
компенсации прекратившихся поступлений из центра. В это время зарождаются местная цементная промышленность (Беговатский цементный завод и др.), металлургическая промышленность, увеличивается добыча алебастра и налаживается производство изделий из него. Одновременно изучаются пути улучшения и расширения применения местных материалов. Так, в это время разрабатываются так называемые тонкостенные кирпичные своды «Узбекистан» — характерный образец творческого подхода к национальному наследию с позиций современной науки. Несмотря на некоторое несовершенство этой конструкции, она получила распространение в промышленном и гражданском строительстве.

Таким образом, к 1945 г. Узбекистан имел сформировавшуюся промышленность основных стройматериалов — кирпича, цемента, металла, гипса и гипсовых изделий, отчасти кровельных материалов (асбокемента и рулонных). Дерево же было полностью привозным, его не хватало, так как его много требовалось на опалубку при изготовлении монолитных железобетонных конструкций. В сельском же строительстве, в строительстве малых городов, а также в массовом индивидуальном строительстве преобладали местные строительные материалы, глинистые и сырцовые сооружения.

В 1945—1955 гг. развивалось главным образом малоэтажное строительство: от одного-двух (жилые дома серий 148, 210 и др.) до четырех этажей жилые дома по индивидуальным проектам, школьное строительство). Конструктивная схема домов этого периода проста: фундаменты и стены

из обожжённого кирпича на сложном растворе, перекрытия — по деревянным балкам с деревяшным щитовым накатом, полы — деревянные, лестницы — деревянные или из штучных железобетонных ступеней по металлическим, редко

298

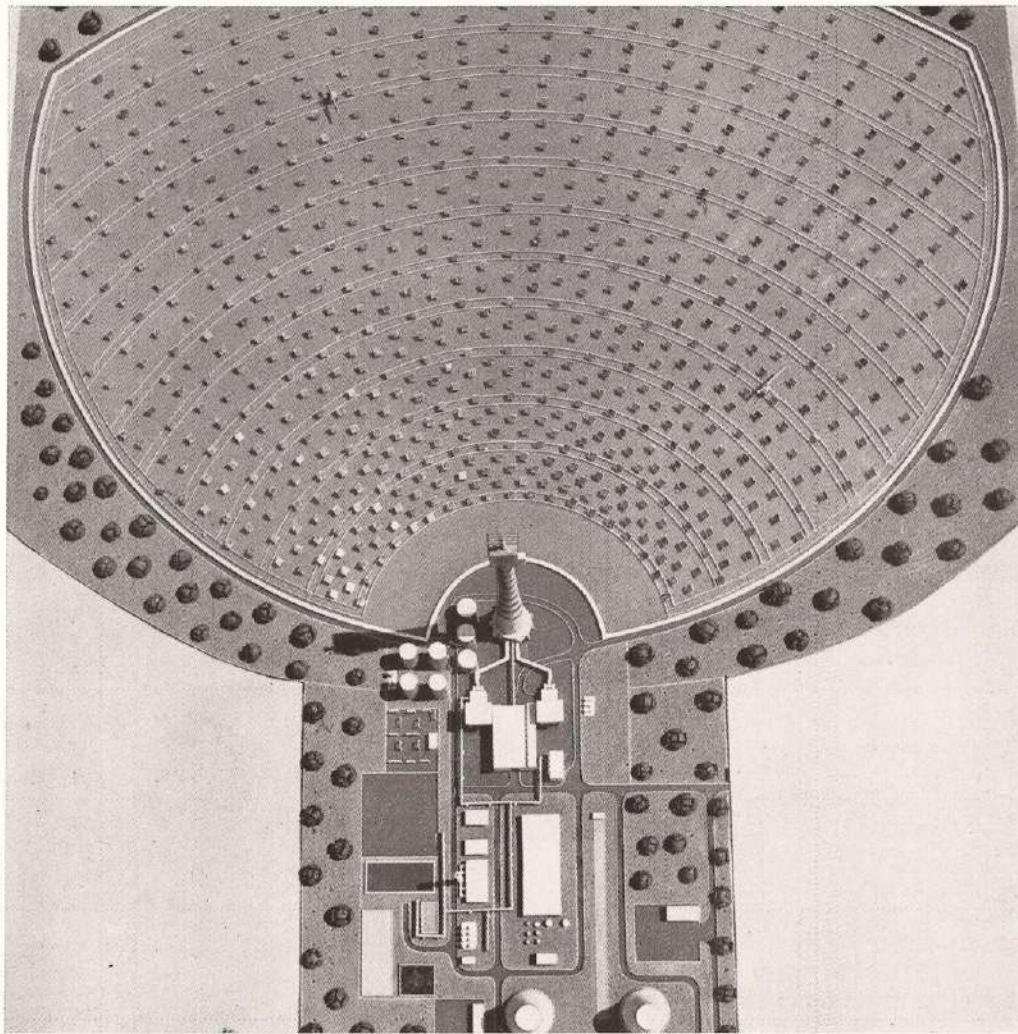

Архитектура
Советского
Узбекистана

Солнечно-топливная
электростанция
в УзССР. Проектное
предложение по башне
солнечной энергии.

Архитекторы
О. Маркелова,
И. Нигматуллин,
инженеры А. Соболева,
И. Гурко

железобетонным косоурам, кровли — плиферные или из волнистой асбестоцементной по деревянным стропилам. Отличительной особенностью конструкций этого периода были экономия и скрупулезный подбор сечений металлических и деревянных

Solar fuel power station in the UzSSR.
Design proposal on
the solar energy tower. Architects

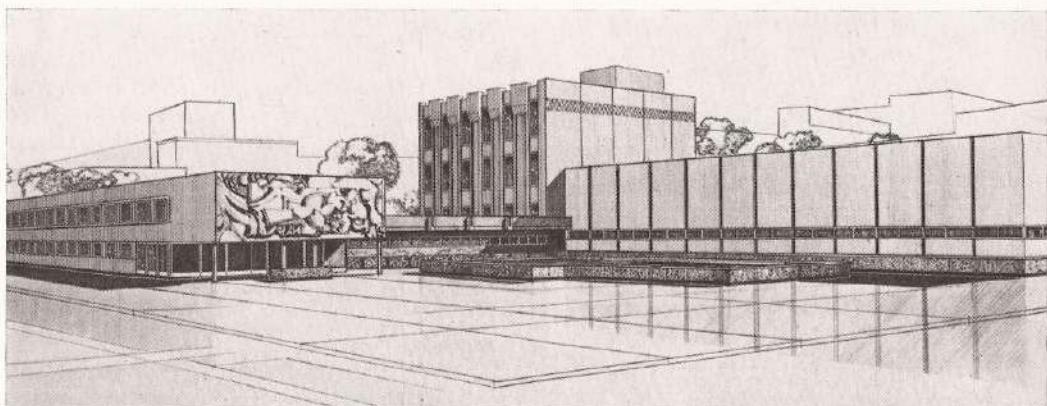
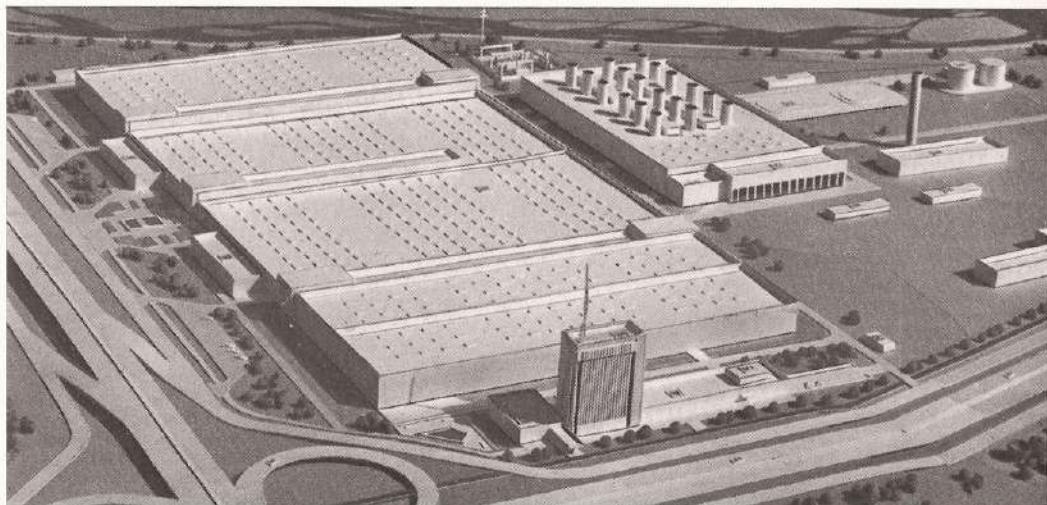
O. Markelova,
I. Nigmatullin,
Engineers A. Soboleva,
I. Gurko

5. Некоторые особенности архитектуры и строительства в условиях Узбекистана

элементов в полном соответствии с дифференцированными фактическими нагрузками.

Однако в эти годы уже был взят курс на индустриализацию строительства; на стройплощадках внедрялась механизация — па помощь

300

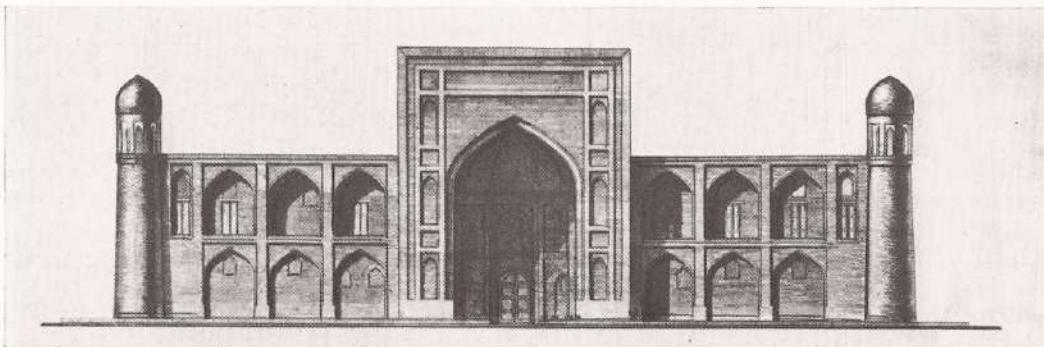
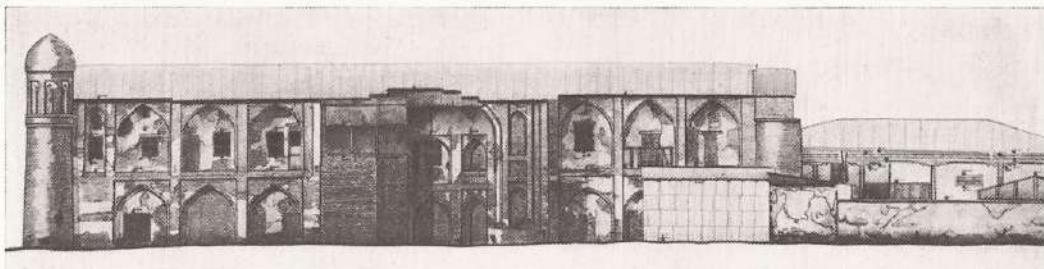

крану «Пионер», па смену тачке и носилкам пришли транспортеры, растворопассы, коренные леса

Шахрихан,
Самаркандская область.
Чаэрразвесочная
фабрика. Проект,
1984 г. Архитекторы
Ю. Белинский,
Ш. Нурматов,
инж. А. Журавлева

Shakhrikhan, the
Samarkand Region. Tea
Factory. Design, 1984.
Architects
Yu. Belinskii,
Sh. Nurmatov,
Engineer
A. Zhuravleva

сменились инвентарными. На передовых строительных предприятиях развернулась активная борьба за повышение производительности труда, за экономию прежде всего леса. Взамен кирпича и в дополнение к нему начали применяться укрупненные и более

Проект
моторного завода,
1983 г. Архитекторы
А. Нугманов,
А. Алексин,
Б. Мордханов,
Г. Гридинева,
М. Свечников,
В. Костишов,
инженеры С. Квантель,
Ю. Иванников,
Р. Рахимов,
Г. Апаньева,
Г. Яценко,
В. Ситникова,
Г. Спрыжкова,
С. Аванесова,
Л. Иванова

Ташкент. Медресе
Абдул-Касым ишан,
XIX в. Восточный
фасад. 1982 г.
До реставрации. Проект
реставрации.
Архит. А. Яхъяева

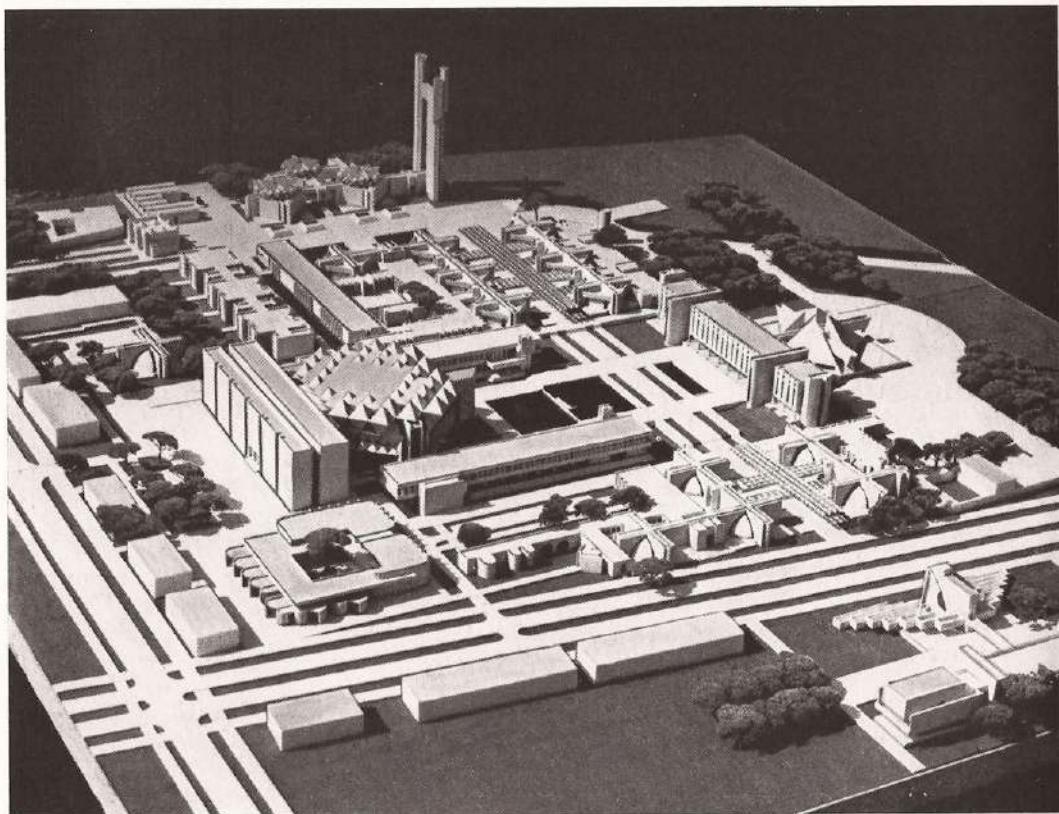
Design of Motor Works
complex, 1983.
Architects
A. Nugmanov,
A. Alekhin,
B. Mordhanov,
G. Gridneva,
M. Svezhnikov,
V. Kostyashov,
Engineers S. Kvantsel,
Yu. Iannikov,
R. Rakhimov,
G. Ananyeva,
G. Yatsenko,
V. Sitnikova,
G. Spryzhikova,
S. Avanesova,
L. Ivanova

Tashkent. Abdul-Kasym
ishan madrassah,
XIX c. Eastern facade
1982. Prior to
restoration. After
restoration.
Restoration design.
Architect A. Yakhyaeva

эффективные трехпустотные пилакоблоки (типа «Стирис»); деревянные балки заменяются сборными железобетонными, деревянный пакат — гипсовыми или гипсокамышитовыми блоками. Наконец, в 1953 г. была разработана первая в Узбекистане серия четырехэтажных домов (ТЖ-1) с кирпичными элементами перекрытий, лестниц и террас (Узгоспроект). В основу этих изделий были взяты общесоюзные нормали ребристых плит

5. Некоторые особенности архитектуры и строительства в условиях Узбекистана

(ребрами вверх) с доработкой, обусловленной сейсмическими и климатическими условиями. В этой же серии предусматривалось применение укрупненных блоков дымовых и вентиляционных каналов из жаростойкого бетона и укрупненных

типовых перегородок в деревянной обвязке, высотой от пола до потолка, взамен применявшимся в это время плит типа «Дифферент», а также панелей сантехоборудования.

В 1955—1965 гг. были увеличены ассигнования на строительство ряда промышленных объектов в

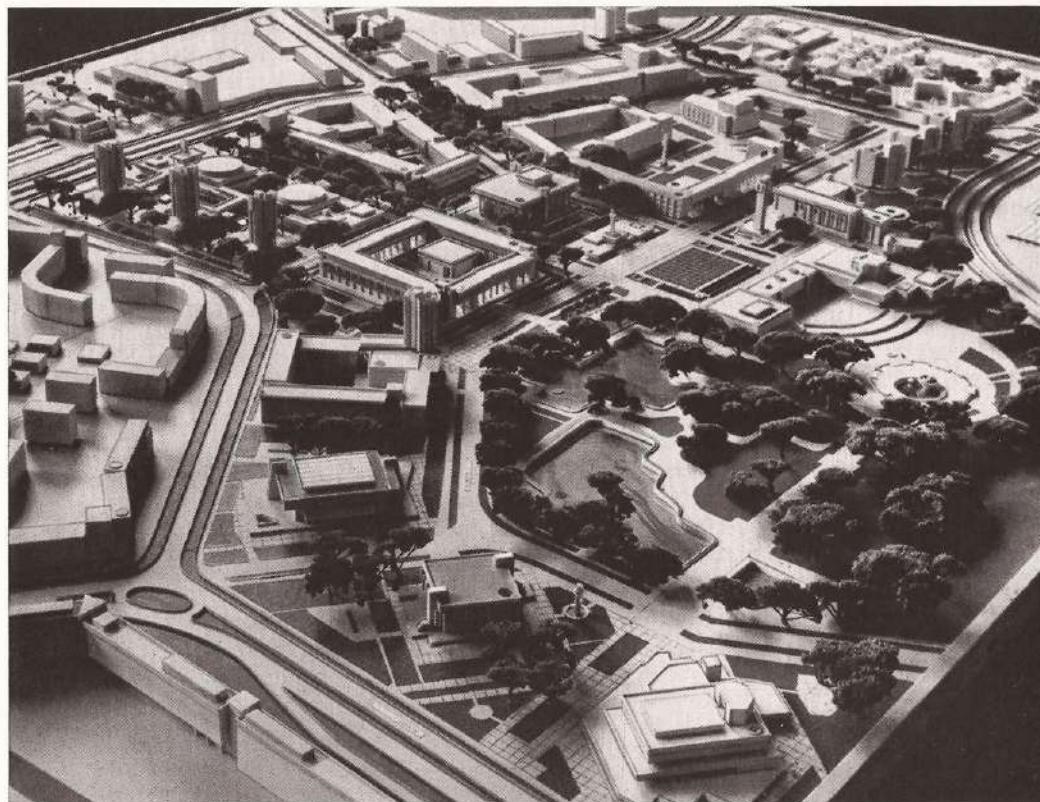
Хива.
Административно-общественный центр.
Архит. С. Сутягин
и др.

Rhiva. Administrative and public center.
Architect
S. Sutyagin et al.

Узбекистане. Это, с одной стороны, активизировало внедрение индустриальных изделий, с другой — увеличило удельный вес строительства жилых домов высотой до четырех-пяти этажей и крупных общественных зданий.

Развернулся выпуск ребристых

установки для производства многощелочных настилов типа «Комбайн», которые, как оказалось впоследствии, не годились для строительства в сейсмических районах. Увлечение «модой» на крупнопористый бетон повлекло за собой утяжеление

Наманган. Конкурсные материалы на застройку центра. Проект творческой архитектурно-проектной мастерской «Узархпроект» Союза архитекторов УзССР. I премия

плит ребрами вверх, а затем многощелочных настилов, лестничных маршей, крупных стеновых блоков из кирпича и бетона. Не обошлось и без «накладок». Так, например, были приобретены и смонтированы

Namangan.
Competition data on
the downtown
development. Design of
“Uzarkhproject”
creative architectural
and design workshop
of the USSR
Architects’ Union,
I Prize

и ухудшение теплотехнических свойств стен; не нашли применения стены из крупных кирпичных блоков и виброкирпичных панелей. В это же время проявился один из основных недостатков индустриального производства: во имя унификации и сокращения числа типов изделий

5. Некоторые особенности архитектуры и строительства в условиях Узбекистана

отказались от существовавшей ранее подробной дифференциации изделий по несущей способности. Если, например, ранее балочные перекрытия можно было делать под различную полезную нагрузку, то теперь пришлось использовать только одну-две градации пастилов, естественно, перерасход металла при массовом строительстве был значителен.

Однако, даже несмотря на это, быстрое увеличение числа стационарных и особенно полигонных заводов железобетонных изделий паглядно показало перспективность направления и привело к необходимости создания специальных домостроительных заводов. Для скорейшего решения этого вопроса во Франции у фирмы «Камю» был приобретен и установлен в Ташкенте домостроительный завод мощностью 210 тыс. м² жилой площади в год. В процессе освоения этого завода была проведена большая работа по совершенствованию и улучшению типов выпускаемых домов (Ташгипрогор) и по увеличению производительности завода, которая к 1965 г. была доведена примерно до 300 тыс. м² в год. Первые дома производства этого завода были построены на пересечении улиц Шота Руставели и Мукими.

Параллельно велась разработка новых серий домов заводского изготовления (I-Уз-500) со стенами из керамзитобетонных панелей. В 1960—1965 гг. были разработаны проекты школ, детских садов и других общественных зданий каркасной конструкции со сборными перекрытиями, лестницами и навесными крупнопанельными стенами и налажено производство этих изделий. В результате к 1965 г. применение

сборных конструкций в гражданском строительстве республики дошло до 20—30%, а в Ташкенте — до 50—60%.

В следующий период продолжает развиваться и совершенствоваться строительная база. Стойки бесперебойно снабжаются высококачественным цементом, арматурой, сталью и заполнителями. Если ранее цемент ввозился из других республик, то со строительством Ахангаранского завода Узбекистан полностью обеспечил свои нужды в цементе. Организовалось производство нового для Узбекистана, весьма эффективного строительного материала для производства железобетона — керамзита, который изготавливается на базе ангренских глиней и других месторождений. Заводы сборного железобетона сооружались в большинстве областных промышленных центров, расширилась номенклатура производимых изделий.

Вступление в строй 16 ноября 1959 г. Ташкентского комбината крупнопанельного домостроения, в 1961 г. домостроительных комбинатов в Самарканде, Бухаре, Андижане, Намангане, Чирчике, Фергане и др. позволили перейти к прогрессивной организации строительства жилых домов — заводскому изготовлению сборных элементов типовых домов.

С 1965 г. в Ташкенте начал выпускать продукцию второй домостроительный комбинат, был реконструирован первый ТашДСК, мощность которого утроилась. В этот период еще больше возрос удельный вес многоэтажных зданий и уделялось

больше внимания полносборности конструкций не только в панельном варианте, но и с применением несущего сборного каркаса с навесными стеновыми ограждающими конструкциями.

Особым фактором, в известной мере стимулировавшим рост потенциала строительной индустрии республики, стало катастрофическое Ташкентское землетрясение 1966 г. и последовавший за ним колossalный, всесоюзный размах восстановительных работ.

Успешный и в целом положительный процесс роста индустриализации, укрупнения и повышения степени заводской готовности строительных конструкций, внедрения заводского домостроения проявил и некоторые негативные стороны, прежде всего с точки зрения архитектуры. Укрупнение изделий неизбежно сопровождалось сокращением числа типоразмеров, а все вместе вело к уменьшению гибкости в их сочетаниях. По этой же причине серии домов заводского изготовления тоже были весьма ограничены и однообразны.

Попытки улучшить внешний облик крупнопанельных домов путем фактурной и цветовой отделки, введением декоративных и скульптурных пятен и т. п. при массовом производстве сводили ожидаемый эффект на нет. Стремление избавиться от монотонности и однообразия только за счет организации окружающего пространства и территории не всегда дает положительные результаты, а подчас и ухудшает условия

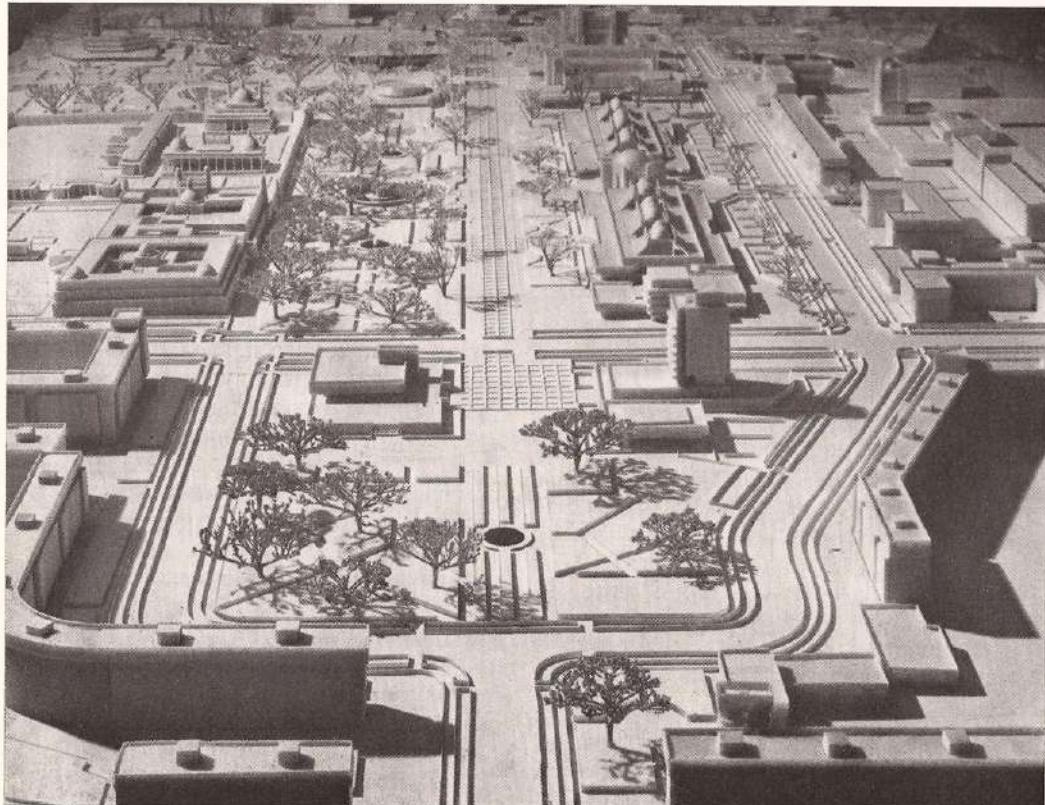
проживания и эксплуатации. Все это можно видеть не только в Узбекистане, но и в других районах нашей страны и стало одной из насущных проблем архитектурно-строительной науки.

Для обеспечения возрастающих объемов жилищного строительства, развития базы стройиндустрии в республике действуют 25 заводов крупнопанельного домостроения и 20 предприятий (заводов, цехов, полигонов) по полносборному домостроению.

В годы одиннадцатой пятилетки наметился качественный сдвиг в подходе к вопросам строительства по типовым проектам крупнопанельных домов. ТашЗНИИЭП по примеру Москвы и Киева разработал «Единый каталог унифицированных изделий», внедрение которого позволило перейти к введению индивидуальных крупнопанельных жилых и общественных зданий на основе открытой системы типизации (от изделий — к проектам). А это значит, что у архитекторов появилась реальная возможность в какой-то степени покончить с безликостью застройки, присущей крупнопанельному домостроению, а строители начали оперативно решать вопросы одновременного возведения жилых и общественных зданий из унифицированных элементов, т. е. осуществлять комплексную застройку районов и микрорайонов на более высоком градостроительном уровне.

Учитывая необходимость ускоренной реализации основных положений генерального плана Ташкента в части доведения удельного веса жилых домов повышенной этажности (девять и более этажей) до 80%, ТашЗНИИЭПом впервые в практике сейсмостойкого строительства созданы

проекты восьми-девятиэтажных домов из изделий для четырехэтажных. Такой восьмиэтажный дом уже построен на Ахангаранском проспекте, начато строительство нескольких девятиэтажных домов. В них практически на одном фундаменте и

под одной крышей умещаются два четырех-пятиэтажных дома. По сравнению со строящимися домами серии 1Т-СП сметная стоимость снижена на 11%, металлоемкость — на 15%, трудоемкость работ — на 26%.

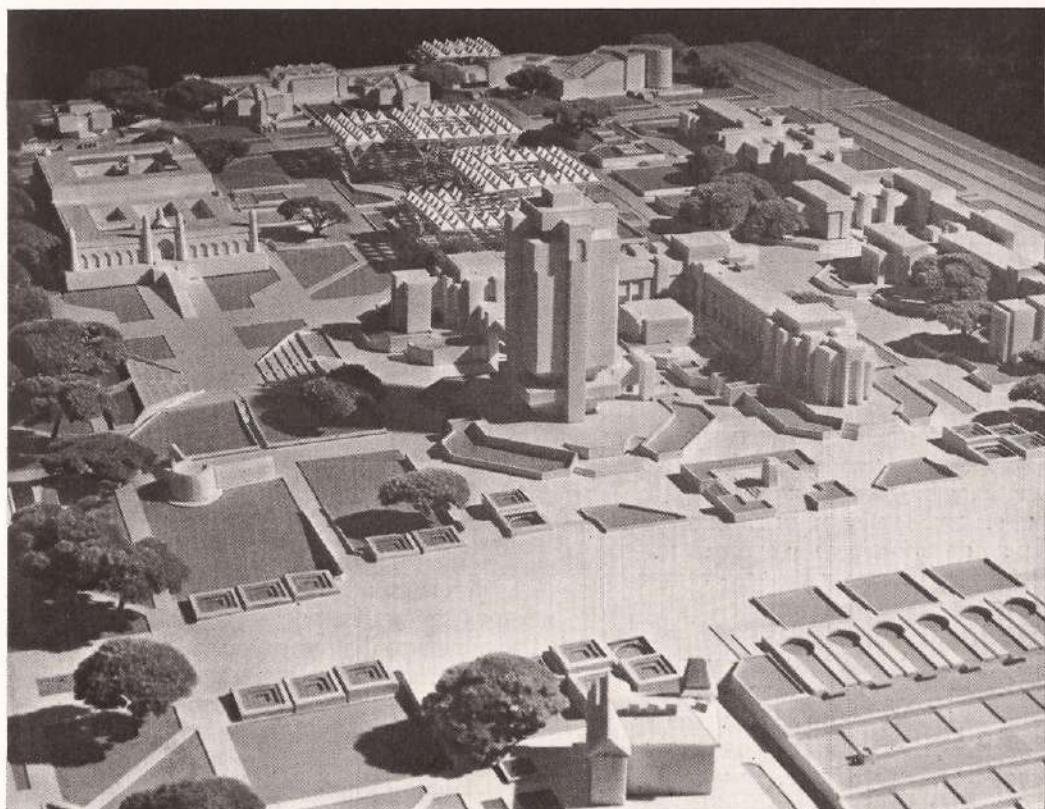
Осуществлена также разработка 16-этажного крупнопанельного жилого

Коканд. Конкурсные материалы на застройку центра. Проект творческой архитектурно-проектной мастерской «Узархпроект» Союза архитекторов УзССР
Проектное предложение реконструкции старогородской части

Kokand. Competition data on the downtown development. Design of "Uzarkhproject" creative architectural and design workshop of the UzSSR Architects' Union

дома с развитыми монолитными стыками, собираемого из изделий, выпускаемых для девятиэтажных домов серии 148. И здесь технико-

разработана широкая номенклатура блок-секций для выпуска на заводе ОБД в Ташкенте. Выполнены проработки по использованию объемных блоков для возведения общежитий, гостиниц, зданий высотой 12, 16 этажей и более. Завершено строительство первенца

экономические показатели по сравнению с каркасно-панельными домами существенно улучшены: сметная стоимость снижена на 45 %, расход стали уменьшен в 2,5 раза, трудозатраты сокращены более чем в 2 раза.

Дальнейшее повышение индустриализации жилищного строительства будет обеспечено при переходе к объемно-блочному домостроению. Зональным институтом

монолитного домостроения в Ташкенте — 16-этажного жилого дома по проекту ТашЗНИИЭПа. В нем будет апробировано решение важной социальной проблемы высотного строительства в условиях сухого жаркого климата — приближение придомовых территорий к квартирам

5. Некоторые особенности архитектуры и строительства в условиях Узбекистана

путем размещения их на площадках между этажами в корпусе дома.

В обеспечение выполнения

Продовольственной программы проектными институтами республики разработан ряд проектов для села, в том числе одно-двухэтажные крупнопанельные жилые дома, из изделий серий 76 и 146, межшкольные учебно-производственные комбинаты на 6 групп, общественные центры поселков на 1800—2400 жителей, клубы с залами на 300 мест и др.

Одна из основных особенностей Узбекистана, которая приобрела даже некоторый ореол «экзотичности», — сейсмика. Примерно на 31 % всей территории республики возможны землетрясения силой от 7 до 9 баллов, причем на этой территории проживает 36 % населения и находится ряд крупных городов, включая г. Ташкент. Вероятность землетрясения в том или ином месте предъявляет к возводимым здесь зданиям особые требования по обеспечению безопасности людей, причем эти требования влияют не только на прочность и стоимость строительства, но и на архитектурно-планировочное и объемное решение зданий.

Сама наука об антисейсмическом строительстве и сейсмостойкости начиная с 1945 г. по настоящее время переживает активный процесс развития и совершенствования¹, на который в сильной мере повлияли результаты изучения последствий крупнейших землетрясений Средней Азии (Чаткальское — 1946 г., Ашхабадское — 1948 г., Ташкентское — 1966 г. и др.),

¹ Об этом наглядно свидетельствует тот факт, что на этот период нормы сейсмостойкого строительства менялись пять раз.

причем изменение норм шло как по линии уточнения методов расчета, так и в направлении конкретизации и повышения жесткости антисейсмических требований.

В 1945—1955 гг. нормы ограничивались приближенными методами расчета и целым рядом конструктивных требований, которые были установлены опытным путем на основе главным образом малоэтажного строительства и применения наиболее распространенных в то время строительных материалов. Ограничения, налагаемые этими нормами, существенно влияли на архитектурно-планировочное решение здания: ограничивались не только высота и размеры здания в плане, но длина и высота стен, размеры проемов, выносы карнизов, балконов и др.; предъявлялись особые требования к простоте формы и симметрии плана, отсутствию входящих углов; в целом ряде случаев требовалась разрезка здания на отдельные блоки-отсеки с тем, чтобы они удовлетворяли требованиям этих норм.

Период борьбы с излишествами в строительстве в какой-то мере «смягчил» противоречие между сейсмикой и архитектурой (главным образом за счет последней), но дальнейшее увеличение этажности зданий, внедрение индустриальных методов опять повысили роль антисейсмических требований, но уже не столько за счет архитектуры, сколько за счет экономичности строительства. Попытки обогатить архитектурно-художественный облик зданий, отступить от жестких

планировочных требований с технической точки зрения стали не только более допустимы, но вели к резкому увеличению стоимости строительства. И если в первый период стоимость зданий, возводимых в сейсмических условиях, была больше стоимости аналогичных зданий без учета сейсмики, соответственно при 7 баллах на 5%, при 8–8% и при 9 баллах на 9%, то в зданиях повышенной этажности увеличение стоимости на каждый балл сейсмичности стал подходить до 5...6% и даже более.

В настоящее время антисейсмические ограничения для зданий и сооружений, имеющих разную конструктивную схему, проявляются по-разному и в разной степени влияют на их архитектурные качества.

Малоэтажные кирпичные здания высотой по три–четыре этажа имеют почти все перечисленные выше основные ограничения; в дополнение к ним в крупных городах запрещено строительство одноэтажных жилых и общественных зданий из малопрочных или тяжелых стеновых материалов.

Основное требование к крупнопанельным зданиям высотой четыре — девять этажей — обеспечение простейшей планировки и объемно–пространственной композиции; все остальное достигается путем обеспечения необходимой расчетной прочности. Надо отметить, что панельные здания, как и кирпичные, относятся к категории жестких, и в них, при всех прочих равных условиях,

величина внутренних сил, вызываемых землетрясением, значительно выше, чем в гибких. А это, в свою очередь, ведет к повышению расхода стали и цемента, а следовательно стоимости.

Каркасные здания до девяти этажей и выше с навесными панелями или иной конструкцией стен относятся к категории гибких, относительная величина дополнительных усилий от сейсмики в них меньше, они допускают большие свободы в решении планов, в объемно–пространственной компоновке (перепады по высоте, выступы в плане, сочетание малых и больших пролетов и т. п.), но, как всякие каркасно–панельные конструкции, они более трудоемки и имеют значительно меньшую заводскую готовность. Кроме того, в условиях сейсмики с повышением этажности резко возрастают сечения элементов каркаса в нижних этажах, что пагубно отражается на интерьерах и в ряде случаев ведет к необходимости устройства каркаса из остродефицитного качественного прокатного металла.

Для Узбекистана, как уже отмечалось выше, характерен резко континентальный климат с большими перепадами сезонных и суточных температур, солнечный и засушливый, который, в свою очередь, в разных областях республики имеет свои особенности.

Прямыми следствием жаркого, резко континентального климата Средней Азии стала необходимость борьбы с перегревом и защита от избыточной инсоляции в летний период. При этом не исключается (в отличие от тропических и субтропических стран) необходимость обеспечения надлежащей защиты от мягкой, но достаточно холодной, особенно

Ташкент. Конкурсные
проекты на монумент
«Раскрепощенная
женщина Востока».
Архитекторы
Т. Кадурова,
И. Азимов, скульптор
Р. Немировский,
1980 г.

Tashkent. The
monument of
“Free women of the
East”. Project.
Architects
T. Kadurova,
I. Azimov, sculptor
R. Nemirovskij

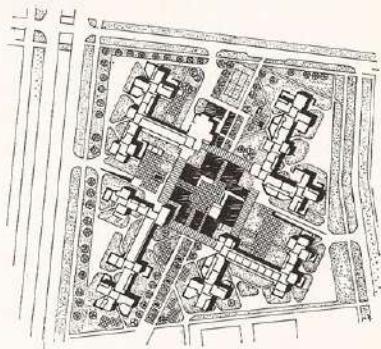
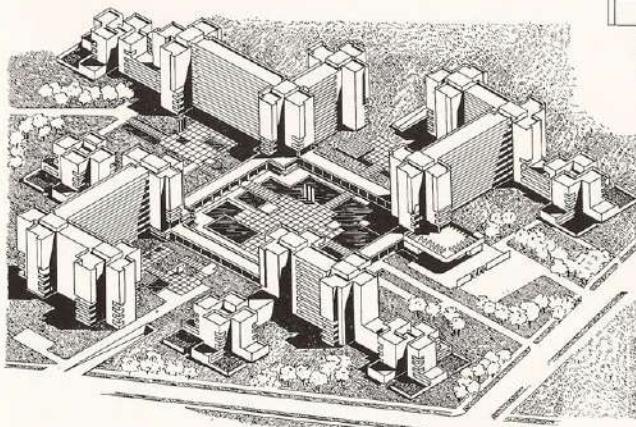
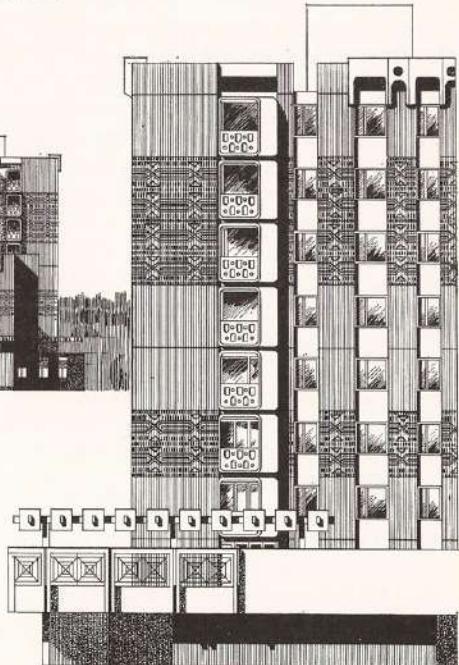
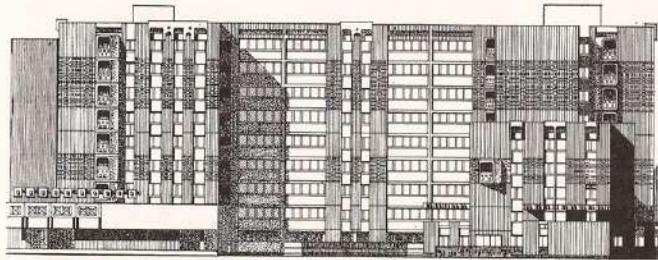
310

Архитектура
Советского
Узбекистана

Проектное предложение
реконструкции
старогородской части
Ташкента,
разработанное отделом
типовологии застройки
ТашЗНИИЭПа, 1984 г.
Архитекторы
И. Мерпорт
(руководитель),
Т. Меметова,
Э. Шевченко,
К. Шарахмедов,
Н. Бортник

Design proposal of
Tashkent Old Town
reconstruction
developed by
Department of
Typology and
Development of
TashZNIIEP, 1984.
Architects I. Merport
(leader), T. Memetova,
E. Shevchenko,
K. Sharakhmedov,
N. Bortnik

в северо-западной части Узбекистана,
зимы. В некоторых местах республики
задача усложняется наличием
сильных ветров и большой
запыленности воздуха. В этом плане

5. Некоторые особенности
архитектуры и строительства
в условиях Узбекистана

весьма поучительны и не утратили своего практического значения градостроительные, объемно-планировочные приемы среднеазиатского зодчества, складывавшиеся веками с учетом природно-климатических факторов.

Для зодчества Средней Азии и сопредельных стран зарубежного Востока характерна организация общественных мест в крытых пространствах улиц, особенно на их перекрестках, перекрывавшихся куполами. В этих традиционных приемах архитектуры прошлого лейтмотивом проходит идея защиты покупателя и продавца от среднеазиатского зноя.

В городах Средней Азии для улучшения микроклимата устраивались общегородские и внутриквартальные водоемы-хаузы, на берегах которых высаживались ширококронные тенистые деревья (карагачи, плакучие ивы и др.), устраивались чайханы — а это, в свою очередь, способствовало не только прохладе, но и большей выразительности городских ансамблей.

Издавна среднеазиатское народное жилище (и не только жилище), отражавшее в основном многовековые социально-бытовые условия средневековья, содержало в себе значительный элемент приспособления к специфическим климатическим условиям с таким расчетом, чтобы в каждом конкретном случае получить максимум удобств и комфорта с минимумом затрат. С одной стороны, этому способствовали замкнутость самой жилой ячейки, с другой — массивность ограждающих конструкций из сравнительно малопрочного материала, обладавшего достаточной тепловой инерцией. Главное же достигалось продуманной компоновкой

здания, наличием летних помещений, введением озеленения и обводнения, за счет чего обеспечивались защита от инсоляции, организация движения воздуха и проветривания, длительное сохранение прохлады. Это было настолько очевидно, что стало учитываться в постройках европейского типа, появившихся в Туркестане в конце прошлого века. Массивные стены, относительно небольшие оконные проемы, имевшие к тому же внутренние ставни, террасы в сочетании с озелененным двором применялись в массовом малоэтажном строительстве примерно до 30-х годов и определяли отличительные особенности строительства в Туркестане по сравнению с постройками такого же типа в Центральной России.

Острый жилищный кризис предвоенных лет, обусловленный развертыванием промышленного строительства, жесткий режим экономии, затем обстоятельства военного времени резко снизили требования к удобствам и отодвинули сложившиеся тенденции на дальний план. Индивидуальное и особенно типовое проектирование, развернувшееся после 1945 г., ориентировалось на общесоюзные нормативы, рассчитанные тогда на климат средней полосы, в незначительной степени учитывающие специфику жаркого климата, что привело к окончательному забвению народных традиций. И если все же иногда в этот период в архитектуре Узбекистана проявлялись попытки борьбы с перегревом, например в виде небольших летних помещений (лоджий,

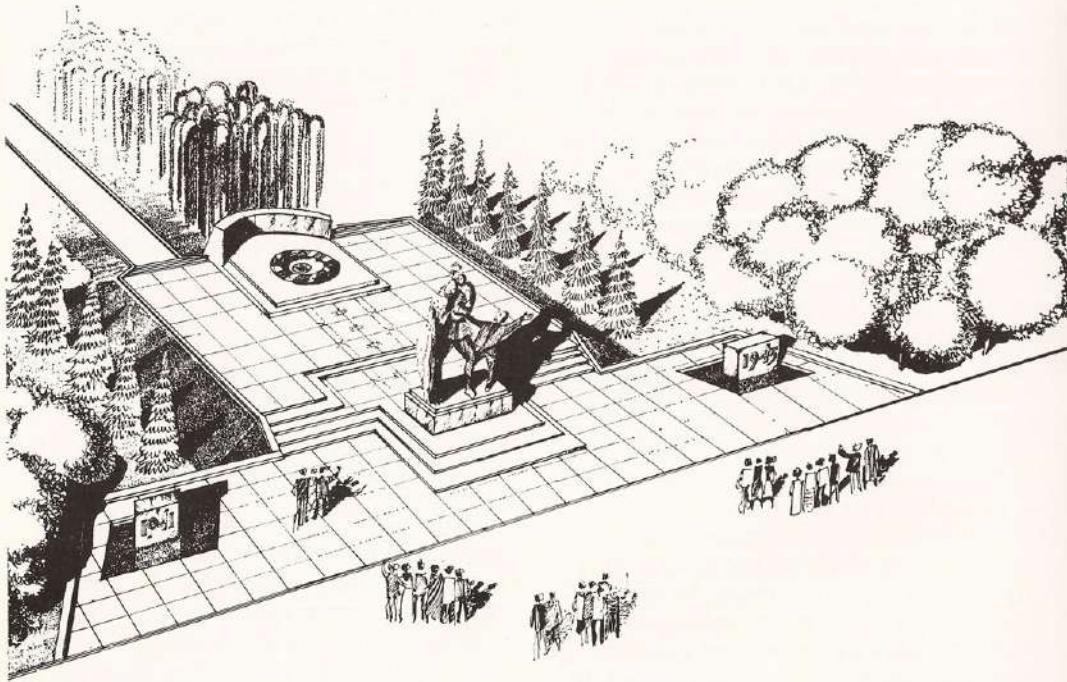
балконов) или карнизов большого выноса, организации микроклимата за счет планировки и озеленения территории, то это было проявлением инициативы архитекторов или самих обитателей в меру их опыта и возможностей, а не в результате системы, нормативных требований или научного подхода. Надо сказать, что вообще в условиях обжитой, озелененной и обводненной территории с малоэтажной застройкой, когда имеется крепкая связь жителей с землей, острота проблемы борьбы с перегревом спадает и, наоборот, увеличивается при повышении этажности и во вновь застраиваемых районах. Поэтому появилась необходимость в дополнительных мероприятиях; прежде всего, летние помещения (террасы) стали делать почти во всех квартирах, начали применять активную регулируемую солнцезащиту, встал вопрос о создании искусственного микроклимата в помещениях, а ряд общественных зданий был оборудован установками кондиционирования воздуха, однако этот путь оказался чрезвычайно дорогим и для массового строительства неприемлемым.

Запросы практики резко активизировали научные исследования в этой области: появился ряд работ, освещавших вопросы создания микроклимата в помещениях; работы, посвященные особенностям восприятия архитектурных форм в условиях южного освещения; были разработаны инструкция по расчету инсоляции и рекомендации по устройству и применению разных типов

солнцезащиты (ТашЗНИИЭП). Был проведен целый ряд натурных экспериментов по определению теплопоступлений и выявлению разных факторов, влияющих на эти теплопоступления. Однако ряд проблем еще далек от разрешения: до сих пор недостаточно используется народный опыт организации пространства жилья, обеспечивающего оптимальные комфортные условия. В архитектуре народов Средней Азии часто применялось подразделение комплекса жилья на закрытые (хона), полузакрытые (балахона, кашгарча) и открытые помещения (айваны, шийпан). За счет определенной взаимосвязи того или иного конструктивного решения, а также ориентации обеспечивалась возможность интенсивного проветривания, оптимальной солнцезащиты и выбора наиболее удобного места для отдыха или работы в каждый момент суток, в любой период года. Ряд экспериментальных разработок по использованию этих принципов проводился в ТашЗНИИЭПе. Например, предложение по трансформации жилищ, изменение роли веранд — превращение их из дополнительной жилой площади в элемент, активно организующий микроклимат в жилой ячейке, по использованию айвана и дворика, которые могли стать ядром пространственной композиции не только жилой ячейки, но и элементом художественного облика микрорайона и др.

В Узбекистане имеются еще некоторые особые природные условия: просадочность лессовых грунтов, высокое стояние грунтовых вод, обусловленное поливным земледелием, агрессивность (засоленность)

грунтовых вод. Эти особые условия в отличие от сейсмики прямого влияния на архитектуру не оказывают. Обычно учет этих факторов сводится к выполнению определенных технических мероприятий, вызывающих известное повышение стоимости всего

строительства.

Однако эти факторы могут сильно повлиять на качество строительства и эксплуатацию, на качество благоустройства, и если их не учитывать и активно с ними не бороться, то даже самое красивое, удобное и благоустроенное здание или ансамбль в кратчайший срок неизбежно приходит в такое неряшливое состояние, что не только смазывается весь замысел архитектора,

Бухарская область.
Проект памятника
павшим воинам-
колхозникам
в 1941—1945 гг.
Архитекторы
Т. Кадырова, Р. Юсупов;
скульптор В. Клеванцов

Buchara region. The
monument to soldiers
fallen in the War of
1941-1945. Architects
T. Kadirova,
R. Usupov, sculptor
V. Klevantsov

но и просто дискредитируется само понятие архитектуры.

Узбекистан — одна из республик, где особенно ярко выражены национальные особенности бытового и семейного уклада, даже в тех случаях, когда полностью изменилась социальная основа общественных отношений. Лучшие национальные традиции и национальные черты узбекского народа не только не отмирают, но и

усиливаются и обогащают духовную культуру нации. В значительной мере они отражаются в быту и общественной жизни, предъявляя соответствующие требования к архитектуре жилых и общественных зданий.

Для того чтобы выявить все национальные особенности быта, дать им качественную и тем более количественную оценку, нужно знать досконально «технологию» быта вообще; к сожалению, эта область науки несколько отстала, и только в последнее время в ЦНИИЭП жилища развернулись работы в этом направлении.

Широко известны такие национальные традиции узбеков, как многодетность, особо уважительное отношение к старшим, специфичность и неповторимость блюд национальной кухни с их особой технологией приготовления, стремление к украшению быта (декоративно-прикладное искусство, особая любовь к цветам, к разведению садов и виноградников и т. д.) и т. п.

Даже этот краткий перечень показывает, насколько эти факторы могут иметь влияние на структуру и организацию жилья или общественных зданий. Например, имеется явно выраженная потребность в больших квартирах, опущается потребность в достаточной изоляции отдельных групп комнат и причем должна быть сохранена возможность для разовых случаев максимального объединения большей части квартиры. Традиционно сложилась необходимость иметь две кухни — летнюю и зимнюю; современные кухни, которые сейчас

проектируются и строятся, независимо от их площади для приготовления национальных блюд совершенно непригодны; современное жилье совершенно не учитывает традиционную и своеобразную узбекскую «встроенную мебель», которая, выполняя утилитарное назначение, служит одним из элементов украшения жилища.

Можно отметить и ряд чисто национальных разновидностей зданий общественного назначения: чайханы, пловные, шашлычные, махаллинские центры и т. п. Все это в отдельных случаях при проектировании учтено и даже осуществлено в натуре, однако единой методики, программы, общей направленности до сих пор нет.

Влияние национальных особенностей наглядно можно проследить, например, сопоставляя массовое коммунальное и индивидуальное строительство. Хотя и в том, и в другом случае идет процесс «европеизации» жилья, но в первом случае он определяется нормативами и, как правило, не учитывает национальных особенностей, во втором — процесс идет «снизу»: национальные особенности дополняются преимуществами и удобствами современной бытовой техники. Таким образом, вопрос учета национальных особенностей быта превратился в особую и важную проблему, требующую своего решения.

Заключение

Советский Узбекистан за прошедшие 70 лет проделал гигантский скачок в своем социально-экономическом, политическом и культурном развитии и превратился из отсталой, полуфеодальной окраины царской России в развитую аграрно-промышленную социалистическую республику в братской семье народов СССР. Вместе с республикой зарождалась, формировалась и расцветала узбекская советская архитектура как неотъемлемая часть всего советского зодчества.

Столица Узбекистана — древний и непрестанно обновляемый Ташкент в лесах-новостройках. Землетрясение 1966 г. и последовавшие за ним восстановительные работы не только преобразовали облик Ташкента, но и стали проверкой духа интернационализма, братской взаимопомощи.

Создание и формирование школы зодчества республики — архитектурного факультета Ташкентского политехнического института в 1930 г. и Самаркандинского государственного архитектурно-строительного института в 1966 г. с помощью ведущих архитектурных школ страны — еще одно яркое подтверждение ленинской дружбы народов СССР.

В республике работает немало крупных специалистов, чье творчество неразрывно связано с опытом всей советской архитектуры и прогрессивными традициями градостроительной культуры Узбекистана, много талантливой молодежи, заявившей о себе новаторскими проектами.

Сегодня мы равняемся на лучшие образцы современной архитектуры и стараемся понять, что нового вносит время в понимание красоты, удобства, долголетия произведений зодчества. Вместе с тем мы приходим к выводу, что и отдельные из сохранившихся построек функциональной архитектуры 20—30-х годов, и этап освоения национального архитектурного наследия классики в предвоенные и послевоенные годы, перестройка нашего зодчества в соответствии с требованиями индустриализации строительства — все эти периоды объединяет то, что архитекторы не порывали связей с образно-художественными основами зодчества, решая по-разному задачи выразительности облика жилых и общественных зданий. И если сегодня при взросших во много раз масштабах и темпах строительства мы оглянемся на путь, пройденный за 70 лет советской архитектурой Узбекистана, то независимо от стилевых характеристик сложившейся застройки должны отметить плодотворность поисков в создании понятной, масштабной человеку архитектурной среды, в индустриализации облика каждой улицы, площади, здания. Вместе с тем надо признать, что наметившаяся в последние годы тенденция монументализации архитектурного декора паряду с достигнутыми удачами — филиал Центрального музея В. И. Ленина, гостиница «Узбекистан», Дворец Дружбы Народов имени В. И. Ленина и др., в некоторых случаях имеет поверхностный характер.

Учитывая характер взаимодействия утилитарно-технических и идеино-художественных качеств современного зодчества, следует всемерно поощрять творческие поиски, поддерживать прогрессивные предложения, бескompromиссно отклонять бесперспективное новаторство. В связи с положениями Продовольственной программы необходимо перестроить функционально-планировочную организацию сельскохозяйственных поселков и их групповых систем, имея в виду обеспечение равномерности расселения и повышение интенсивности трудовой занятости населения в агропромышленных комплексах.

При реконструкции исторически сложившихся городов в целях экономии окружающих их поливных земель предстоит определить принципы и разработать широкую гамму средств уплотнения застройки как на освоенных, так и на свободных территориях, включая сложный рельеф и неблагоприятные инженерно-геологические условия строительства. Для разгрузки центров крупных городов, зон сосредоточения памятников архитектуры от транспорта, гаражей, складов следует активнее внедрять методы подземной урбанизации.

При формировании общественных центров и рекреационных зон городов, его жилых районов необходимо переходить к многоцелевым структурам с высоким уровнем их объемно-пространственной и функциональной кооперации, учитывая, что компактные, хорошо благоустроенные и затененные территории исключительно эффективны для условий нашей республики.

Пристального повседневного внимания архитекторов требует жилищная проблема, так как она неразрывно связана с социальным

развитием, повышением уровня жизни народа. Критика достигнутых в развитии жилищного строительства результатов должна способствовать повышению уровня массового жилья. Совершенствование и повышение архитектурно-художественной выразительности, а также создание комплексной жилой среды требует решения проблемы поиска оптимальной индустриализации, гибкой технологии, использования единого каталога и др. Наряду с этим необходимо ускорить строительство экспериментальных жилых комплексов в районах сложившейся старогородской застройки и на территории нового строительства, в которых органично сочетаются жилье и обслуживание, формируется прогрессивное соседское общение, внедряются эффективные методы строительства.

Много остается еще нерешенных проблем в области промышленного зодчества. Несмотря на отдельные успехи узбекских архитекторов в этой области творчества, приходится отметить, что еще мало создается прогрессивных с точки зрения технологий и функции и одновременно архитектурно выразительных промышленных сооружений и комплексов. Роль архитектора в промышленном проектировании все еще недостаточна.

Продолжают оставаться актуальными как в теории, так и на практике такие общие творческие проблемы современного зодчества, как формирование архитектурного образа, национального своеобразия, проблемы взаимосвязи памятников архитектуры и современной застройки при реконструкции исторических городов, а также синтез искусства и архитектуры.

Переломный этап в развитии страны, Узбекистана, ускорение этого развития на основе широкого внедрения достижений научно-технического прогресса потребуют от архитекторов напряжения всех творческих сил и устремлений с целью повышения уровня архитектуры, качества строительства, достижения своеобразия наших городов и сел.

Список литературы

- Адылов С. Р., Турсунов Ф. Ю. и др. Город, рожденный дважды.— М., 1970.
- Азимов И. Архитектурные памятники Ферганской долины.— Ташкент, 1982.
- Асамов Х. А., Боровков И. И., Плетнев И. Е. Жилищно-гражданское строительство Узбекистана за 50 лет.— М., 1974.
- Архитектура Узбекистана.— Ташкент, 1985.
- Бабаханов А. Б. Малоэтажное строительство в Узбекистане.— Ташкент, 1960.
- Бабиевский К. В., Кадырова Т. Ф., Турсунов Ф. Ю. Архитектура Советского Узбекистана.— М., 1972.
- Булатов М. С., Кадырова Т. Ф. Ташкент.— Л., 1977.
- Булатов М. С. Геометрическая гармонизация в архитектуре Средней Азии IX—XV вв.— М., 1979.
- Воронина В. Л. Архитектурные памятники Средней Азии, Самарканда, Бухары.— Л., 1969.
- Дмитриев В. М. Вопросы использования архитектуры узбекского народного жилища в современной практике.— Ташкент, 1980.
- Долинская В., Захидов П., Кадырова Т. и др. Искусство Советского Узбекистана. 1917—1972 гг.— М., 1976.
- Захидов П. В веках живущие.— Ташкент, 1977.
- Захидов П. Архитектурные памятники Зарабшанской долины.— Ташкент, 1985.
- Кадырова Т. Ф. Архитектура центра Ташкента.— Ташкент, 1976.
- Кадырова Т. Ф. Современная архитектура Узбекистана.— Ташкент, 1974.
- Кореневков В. С. Микроклимат жилища.— М., 1959.
- Лавров В. А. Градостроительная культура Средней Азии.— М., 1950.
- Маньковская Л., Булатова В. Памятники зодчества Хорезма.— Ташкент, 1978.
- Маньковская Л. Хива.— Ташкент, 1982.
- Мерпорт И. А., Асамов Х. А., и др. Новое строительство в Ташкенте.— М., 1976.
- Нильсен В. А. Монументальная архитектура Бухарского оазиса XI—XII вв.— Ташкент, 1956.
- Прибыtkov A. M. Строительная культура Средней Азии.— М., 1950.

- Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. История искусств Узбекистана.— М., 1966.
- Пугаченкова Г. А. Халчай.— Ташкент, 1966.
- Пугаченкова Г. А. Самарканд. Бухара.— М., 1961.
- Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана.— Ташкент, 1958.
- Пугаченкова Г. А. Зодчество Центральной Азии, XV век: Ведущие тенденции и черты.— Ташкент, 1976.
- Пугаченкова Г. А. Средняя Азия. Справочник-путеводитель.— М., 1983.
- Раимов Т., Зотов А. Н. Города Узбекистана.— Ташкент, 1965.
- Ремпель Л. И. Архитектурный орнамент Узбекистана.— Ташкент, 1971.
- Энциклопедия: Узбекская советская социалистическая республика.— Ташкент, 1981.
- Яралов Ю. Национальное и интернациональное в советской архитектуре.— М., 1985.

Научное издание

ТУЛКИНОЙ ФАЗИЛДЖАНОВНА КАДЫРОВА

АРХИТЕКТУРА СОВЕТСКОГО
УЗБЕКИСТАНА

В книге использованы слайды В. П. Телегина

ИБ № 3846

Сдано в набор 05.04.86. Подписано в печать 18.05.87.
T-12014. Формат 70×90^{1/16}. Бумага мелованная.
Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Усл.-
печ. л. 23,4. Усл. кр.-отт. 105,74. Уч.-изд. л. 23,7.
Тираж 14 000 экз. Изд. № А1Х-1081. Заказ № Т2262.
Цена 4 руб.

Стройиздат. 101442 Москва, Калаяевская, 23а

Ордена Трудового Красного Знамени ленинград-
ская типография № 3 имени Ивана Федорова
Союзполиграфпрома при Государственном коми-
тете СССР по делам издательств, полиграфии и
книжной торговли. 191126, Ленинград, Звенигород-
ская ул., 11

Редакционно-издательская группа:

Е. И. Астафьевая, Е. А. Бронзов, Т. Б. Верникова,
Т. А. Гатова, Н. И. Гинзбург, Н. Н. Дмитриева,
В. И. Доброва, Ю. М. Зисман, Т. М. Кан,
Р. И. Кадиев, В. А. Касаткин (руководитель),
М. Х. Маркина, И. С. Морозова,
М. Н. Митрофанова, Н. И. Орехова,
Т. Н. Федорова

Редактор Т. А. Гатова

Макет художника Г. И. Метченко

Оформление художника И. Б. Кравцова

Художественный редактор В. П. Сысоев

Художественный редактор по графике

Э. С. Хвосток

Технический редактор Л. И. Шерстнева

Корректор Е. А. Степанова

Художники-графики: И. М. Абаева,

Г. В. Астафьев, Э. Н. Ахтырская,

В. А. Богородский, Л. В. Богородская,

В. А. Бродская, М. А. Власова, В. Н. Власов,

В. А. Гавриков, Н. Г. Громова, Т. Г. Гаврилова,

И. Л. Каневская, Е. Ю. Морозова, Н. Н. Окунева,

Н. И. Павлова, Ю. Г. Рогозин, М. В. Рыбачук,

Е. Н. Садкова, Л. Н. Скачальская, Н. П. Хлынова

Художники-ретушеры: Т. Д. Белоусова,

Ю. Г. Зайцев, Т. И. Зайцева, С. Б. Илько,

Л. В. Владеско, Ю. Н. Волков, Л. В. Грачева,

В. К. Панов, Е. Л. Топчиева

Полиграфические работы производились в Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградской типографии № 3 им. Ивана Федорова под наблюдением генерального директора

А. В. Пешкова, при участии инженерно-технических работников: Е. Н. Кагана, Ю. Ф. Комарова, Л. И. Черняевой, А. М. Лемешко, Л. А. Гришаевой, Л. П. Ивановой, О. А. Алисимовой, Ф. Н. Сизовой, С. В. Архиповой, В. И. Дмитриевой, Т. А. Чекстера, Ю. В. Заграницкого, Ю. В. Саксина, А. А. Денисовой, З. А. Рахманиной

В изготовлении издания участвовали тоновые и цветные травильщики Г. В. Пушин, Л. В. Воеевов, Е. В. Савчук, В. П. Иванова,

С. В. Екимов; фотографы С. Г. Михневич,

Б. П. Васильев; копировщик К. Б. Волков; под руководством мастеров В. В. Федоровой, Т. Б. Дмитриевой

Наборные процессы осуществляли наборщики Н. И. Козловская, Г. Н. Копьева, З. А. Прозорова, корректор Л. С. Устрикова, под руководством мастера Л. И. Хромченко

Печать производили бригады печатников цеха высокой печати под руководством технолога Е. Л. Исаева

Переплетные работы выполнялись под руководством мастера К. В. Белокуровой

Тулкиной Фазилджановна Кадырова — архитектор, работает в области практики и теории архитектуры, автор более 100 опубликованных научных трудов, среди них 18 книг и брошюр, в том числе «Современная архитектура Узбекистана» (Ташкент, 1974), «Архитектура центра Ташкента» (Ташкент, 1975), «Ташкент» (Ленинград, 1977, в соавторстве с М. Булатовым), «Жить, чтобы созидать» (Ташкент, 1978, в соавторстве с В. Стриньковским), «Искусство Советского Узбекистана. 1917—1972» (Москва, 1976, в авторском коллективе), разделов по архитектуре Узбекистана с древнейших времен до наших дней в многотомной «Истории искусств народов СССР» (Москва, 1972, 1977, 1984). Автор ряда проектов жилых и общественных зданий, градостроительных комплексов; участник ряда конкурсов и смотров, удостоена дипломов и премий.

Т. Ф. Кадырова — заслуженный архитектор Узбекской ССР, кандидат архитектуры, депутат Верховного Совета Узбекской ССР, секретарь правления Союза архитекторов СССР, председатель правления Союза архитекторов Узбекистана.